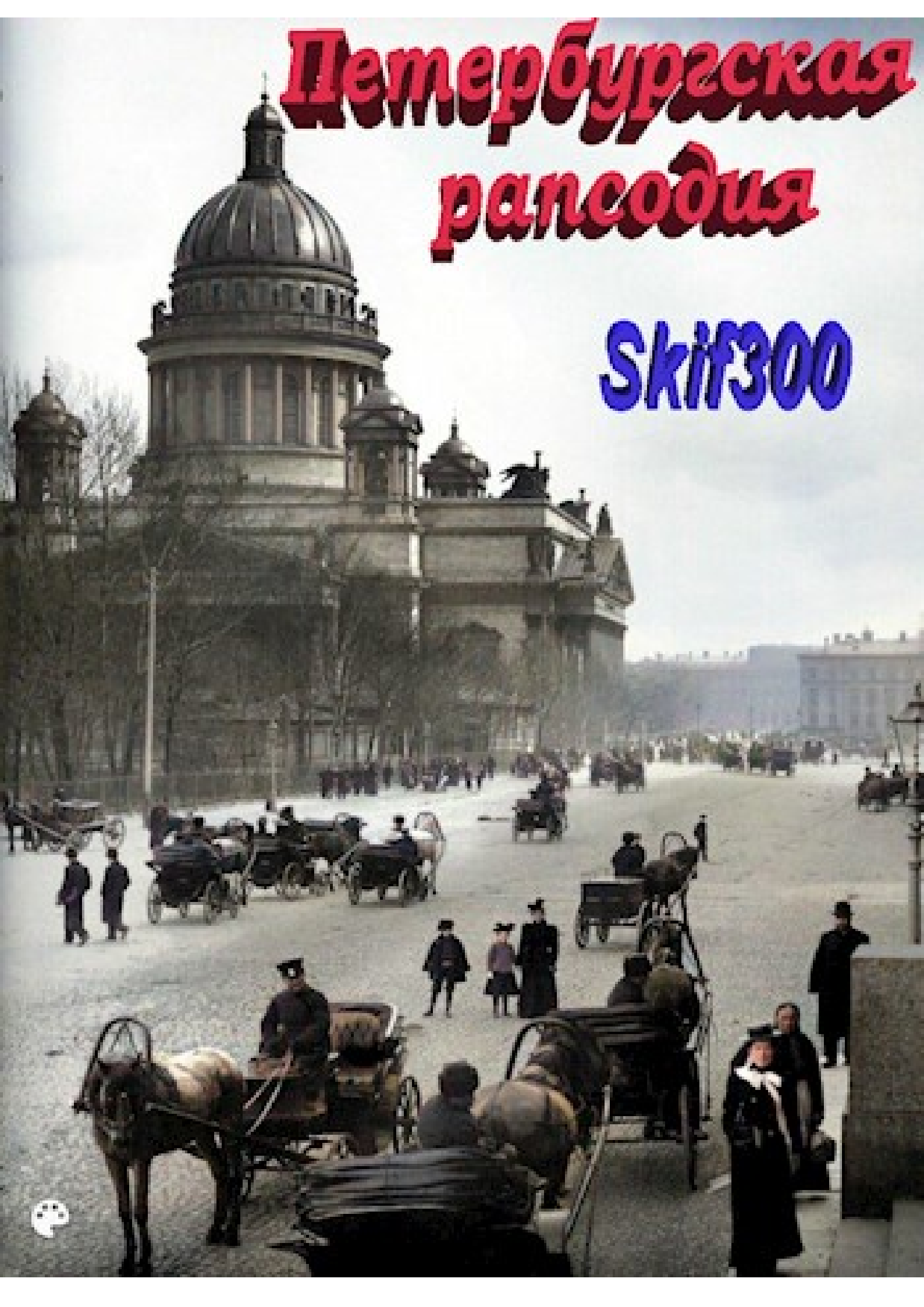

Петербургская рапсодия

Skif300

Skif300

Петербургская рапсодия (Имперский вояж (Skif300) #3)

Заключительная часть романа "Сибирский вояж" и "Московские гастроли".

Попаданец в 1908 год. Песни и рояли присутствуют. Не против СССР, но недолюбливает Сталина и К. Вооружённый противоречивой информацией, почерпнутой на просторах Интернета (и не только), он всей душой рвётся поменять историю. Только, надо ли ? И, как? Теперь действие перемещается в столицу империи.

Содержание

Пролог.....	0004
Глава 1.....	0011
Глава 2.....	0019
Глава 3.....	0025
Глава 4.....	0031
Глава 5.....	0037
Глава 6.....	0042
Глава 7.....	0048
Интерлюдия 1.....	0058
Глава 8.....	0059
Дополнение 1.....	0064
Глава 9.....	0065
Глава 10.....	0071
Глава 11.....	0080
Глава 12.....	0087
Глава 13.....	0093
Интерлюдия 2.....	0097
Глава 14.....	0099
Интерлюдия 3.....	0105
Интерлюдия 4.....	0111
Глава 15.....	0115
Глава 16.....	0119
Интерлюдия 5.....	0124
Глава 17.....	0132
Интерлюдия 6.....	0135
Интерлюдия 7.....	0141
Глава 18.....	0145
Глава 19.....	0152
Интерлюдия 8.....	0158
Интерлюдия 9.....	0160
Глава 20.....	0163
Эпилог.....	0169

Пролог

В небольшой итальянский ресторанчик, занимавший первый этаж кирпичного здания в одном из старых кварталов Парижа, он специально приехал пораньше. Заказав пасту, немного свежего хлеба и овощной салат, немного подумав, попросил принести бутылку красного. Разговор предстоял непростой, а вино поможет хоть немного расслабиться. Человек, который назначил ему встречу в этом не очень популярном у коренных парижан месте, с некоторых пор вызывал у него неоднозначную реакцию. Последний раз они вот так же сидели, неспешно попивая терпкое полусладкое, в одном из многочисленных кафе Женеви. Но, это было почти четыре года назад. За это время многое изменилось. Его старый товарищ по революционной борьбе был исключён из всех партийных организаций, включая германские. Обвинения против него были выдвинуты весьма серьёзные. И вот, эта неожиданная просьба о встрече. Положа руку на сердце, он не хотел идти, но... Деньги! Они всегда нужны как воздух. Учитывая, что речь на встрече наверняка пойдёт о финансовых обязательствах пригласившего перед партией, то... Выбора не оставалось.

Пригубив первый бокал, он тревожно посмотрел в окно и непроизвольно поморщился. Конечно, среди туристов легче затеряться, но как же неудобно сюда добираться. Пришлось ехать на велосипеде. И теперь, он немного тревожился за его сохранность. Швейцар обещал присмотреть, но.... Однажды, в похожей ситуации, ему пришлось возвращаться домой на своих двоих. Консьерж дома, в подъезде которого, он оставлял свой транспорт, в ответ на его возмущение, нагло заявил, что он брал плату за предоставление места для хранения, а не за охрану. А как ему без велосипеда? Трамваи ходят далеко не везде, а на своих двоих не набегаешься...

Владимир Ильич Ульянов очень любил велосипедные прогулки. В Швейцарии, Польше, Италии, Австрии – всюду, куда забрасывала его эмигрантская стезя профессионального революционера, он вместе с Надеждой Константиновной совершал целые путешествия на этом транспортном средстве, движимым собственной мускульной силой. Ради того, чтобы посмотреть на какое-нибудь симпатичное озеро в горах, они, не чинясь, могли проделать путь в несколько десятков километров.

Особенно любил Владимир посещать аэродромы, где часами мог наблюдать, как взлетают и садятся самолёты. Однажды, эта привычка чуть не стоила ему здоровья. Какой-то французский виконт сбил его на повороте своим автомобилем. Ульянов успел соскочить, но велосипед пришёл в негодность. Не растерявшись, Владимир успел запомнить номер авто лихача, и после суда тот вынужден был заплатить ему компенсацию. На новый велосипед вполне хватило.

Но всё хорошо в меру, поэтому почти ежедневная езда через весь Париж, чтобы добраться до здания Национальной библиотеки, Ульянова довольно сильно изматывала. И то – крутить педали в своё удовольствие, любуясь окружающими видами на природе – это одно, а рыскать по вонючим городским улочкам, уворачиваясь от наглых извозчиков и новомодных «моторов» – совсем другое.

Раздражение добавлял и неудобный режим работы самой библиотеки. Да, и обслуживание читателей было явно не на высоте. Библиотека начинала ра-

боту в девять утра. Чтобы попасть к открытию, приходилось вставать в восемь, пилить на велосипеде на другой конец города, чтобы поработать всего три часа. Ибо с двенадцати до двух был обед. После обеда смысла оставаться не было. Книги выдавали до трёх, а закрывалось заведение уже в четыре. Как в таких условиях прикажите работать? Не, конечно, он пытался записаться в другие библиотеки, но вынужден был отказаться от их посещения. Главным образом, из-за отсутствия в них необходимых книг. Также, для получения читательского билета нужна была рекомендация домовладельца, а он её семейству Ульяновых давать не хотел. Видите ли, мебель, которую завезли они в свою новую парижскую квартиру, показалась ему слишком простой и неказистой. А зачем эмигрантам добротная мебель? Как прикажите перемещаться с ней из одной страны в другую?

Нет, квартира на улице Бонье была шикарной - четыре комнаты, кухня плюс чуланы, вода и газ. Дорого по парижским, но вполне терпимо по московским меркам. Жаль, что пришлось переехать, но платить (после отъезда сестры) за лишнюю комнату, Ульянов посчитал неуместным.

Проклятый Париж! Какой чёрт нас сюда занес! Как не хотелось переезжать сюда из спокойной Женевы. Какие там замечательные библиотеки. Увы, дела партии выше личного благополучия. Тем боле после поражения революции в России, город наводнили агенты царской охранки. Под их напором местные власти стали препятствовать русским политическим эмигрантам в прописке. Домовладельцы отказывались сдавать русским квартиры. Соотечественников притесняли на каждом шагу... Мещанская Женева обнаглела. Русскому эмигранту почти не было возможности найти комнату. На некоторых домах были такого рода наклейки: «Отдается в наем только — без собак, без кошек, без русских».

Конечно, Париж город большой – почти 2 850 000 жителей. Но, и тут покоя нет от царских соглядателей. Следят за каждым шагом. Приходится подозревать товарищей: как отличить провокатора от настоящего революционера? Даже доктор Житомирский, организовавший «Медицинское информационное бюро для русских политических эмигрантов», по слухам связан с охранкой.

Количество русских политических эмигрантов в Западной Европе доходило до трёх тысяч, из них, где то около двух третей были выходцами из рабочей среды. Последняя русская революция соотношение между рабочими и интеллигентами поменяла в сторону первых. Большинство эмигрантов кочевали по Европе, переезжая из города в город, получая поддержку от эмигрантских касс и местных социалистических партий. Трудоустройством их никто не занимался, сами же они жили в основном впроголодь, перебиваясь случайными заработками.

Громадному большинству эмигрантов жилось очень тяжело: ложишься спать и не знаешь, что будешь есть завтра.

Владимир вздохнул – его семья тоже не купалась в роскоши. Надежде Константиновне часто приходилось экономить каждую копейку, рассчитывать траты на еду, трамвай, посещение театра. Честно сказать, она, как и её мать, которой на новой квартире предоставили лучшую комнату, были плохими хозяйками. Вести домашнюю бухгалтерию, готовить еду и убираться, им приходилось учиться на ходу. Посмотрев на их мучения, один из товарищей предложил им «завести Машу». Только, где взять лишние деньги? Да, и французские

«Маши» по гонору и требованиям на голову превосходили своих рязанских товаров. Спасибо, матери и сёстрам за их посылки из России. Колбасы и домашняя ветчина из дома, отличались от французского суррогата, словно небо и земля.

Конечно, партия своих не бросает. Для простых эмигрантов была создана касса взаимопомощи. Владимир всегда старался помочь нуждающимся товарищам. Выступал с платными докладами, публиковал статьи в газетах и журналах, отдавая гонорар в её пользу. Работы и забот хватало. Вроде и возраст не настолько почтенный, а здоровье не к чёрту.

События пятого-седьмого года очень сильно сказались на его душевном состоянии. Поражение революции, царский террор, спад рабочего движения – надо иметь железные нервы, чтобы спокойно принимать подобную ситуацию. Нервные потрясения стали причиной постоянных головных болей. Плохие новости настолько выводили его из себя, что он мог наругать любому, даже женщине. Хорошие, наоборот, приводили его в эйфорию, получив заряд бодрости, он смеялся, много шутил, по сто раз на день, повторяя своё любимое словечко «батенька». Последние недели в Женеве были очень непростыми для него. Швейцарская полиция потихоньку выдавливала из страны русскую политическую эмиграцию. У Владимира в очередной раз потребовали какие-то пустяшные документы. Он похудел, депрессивные мысли посещали его всё чаще и чаще. По любому пустяку, он мог закатить скандал. С горечью замечая, как родственники и товарищи стараются не трогать его по возможности. Чтобы взбодриться, он стал частым гостем кафе и ресторанов, принимая выпивку за лекарство, беззастенчиво тратил на неё партийные деньги. Надежда Константиновна читала ему нудные нотации, требуя перестать употреблять спиртное. Однажды, разразился громкий скандал, когда, не сдержавшись, по пьяному делу, он назвал её «мымрой» и «потаскушкой».

Наутро ему стало стыдно, поэтому он всё-таки согласился переехать из Женевы в Париж. Где, несмотря на все житейские передряги, неожиданно нашёл своё личное счастье. Осенью 1909 года он познакомился с Инессой Арманд, которая на долгие годы скрасила его жизнь. Инессе в это время было 35 лет, она была вдовой, от двух мужей у нее было пятеро детей.

Нет, он глубоко уважал свою жену, но любовь – это совсем другое дело. К тому же, он всё-таки мужчина, которому иногда требуется немного женской ласки. В силу физиологических особенностей организма, Надежда Константиновна, физического удовлетворения от близости с мужчиной не испытывала. Их семейные отношения уже давно строились на основе общего дела и товарищеской привязанности. Владимир и Надежда, перешли в общение с Инессой на ты, чем немало удивили товарищей по партии. В сентябре 1911 года Арманд переехала на улицу Мари-Роз, где поселилась в соседнем с Ульяновыми домом и часто посещала их квартиру, захватив с собой своих детей. Владимир и Надежда вели себя с ними, как дядя и тётя. Кроме личных, его и Инессу, связывали вполне рабочие отношения. Владимир владел французским языком только на бытовом уровне, чтобы нормально общаться с французами, ему требовался профессиональный переводчик. Красивая, уверенная в себе, владеющая обоими языками как родными, Арманд подошла ему наилучшим образом. Постепенно, круг её обязанностей расширился, она стала преподавать в партийной школе. А в январе 1912 года. На шестой Пражской конференции

РСДРП, Инессу назначали секретарём Комитета заграничных организаций партии.

Этой весной, она по его личному поручению выехала в Россию, по паспорту польской крестьянки Франциски Янкевич. С помощью Николая Крыленко, она должна была передать рукописи Владимира в редакцию газеты «Правда» и попробовать восстановить недавно разгромленную петербургскую партийную ячейку. Он сильно беспокоился за неё: поездка была опасной, на территории империи Инесса была в розыске после побега из ссылки. (В реальной истории её арестовали 14 сентября 1912 г.).

Александр Парвус (партийное прозвище *Доктор Слон*), по жизни русский еврей Израиль Лазаревич Гельфанд, который назначил встречу господину Ульянову, был личностью неординарной и имел большие амбиции, которые не раз становились для него источником больших неприятностей. Вот и сейчас, небольшая афера, которую он провернул несколько лет назад в Германии, аукнулась для него нехорошими последствиями.

Ещё в 1902 году Александр стал литературным агентом Максима Горького и организовал постановки на сцене германских театров пьесы «На дне». Неожиданно это принесло немалый доход, треть от которого доставалась Парвусу, треть – Горькому, а ещё одна треть предназначалась партийной кас-

се РСДРП. Естественно, Горький и РСДРП своей доли не получили. Последнее было большой ошибкой. Ладно, пролетарский писатель, не велика шишка, а вот партия таких выходов не прощает. Поэтому, когда возмущённый Горький обратился к русским и немецким социалистам, те провели третейский суд, морально осудив Парвуса, и исключили его из партийных организаций. Александр бежал в Турцию, где сосредоточился на личном бизнесе. Дела его резко пошли вверх. Став официальным представителем нескольких немецких компаний, занялся поставками продовольствия и оружия, что принесло ему сказочные дивиденды. Прочно став на ноги, он решил загладить свои прошлые грехи перед социалистами, выплатив старые долги. Посредником для этого дела, Парвус выбрал своего старого товарища Ульянова. Кроме, того, на этого перспективного революционера у него были свои, далеко идущие планы.

Войдя в зал, Парвус сразу увидел своего давнего друга. Ульянов, чуть пристав, развязно помахал ему рукой.

- Набрался уже,- довольно подумал Александр.

- Что ж, тем лучше, быстрее договоримся.

Расположившись напротив, они внимательно оглядели друг друга. Каждый из них прекрасно понимал всю подоплёку вопроса, но для вида надо было потратить немного времени на мишуру взаимных политесов.

Примерно через двадцать минут договорённости были достигнуты. Толстая пачка франков, как им казалось незаметно для окружающих, перекочевала из портмоне Парвуса в карман пиджака Ульянова. Ответным жестом, последний пообещал уладить все разногласия первого с Горьким и партийными организациями, объяснив проколы Парвуса непредвиденными непреодолимыми обстоятельствами.

Александр кивком головы показал собеседнику на недопитую бутылку.

- А давай!- согласился тот, разливая остатки розовой жидкости по бокалам.

После того, как им принесли третью бутылку, разговор коснулся нынешней ситуации с рабочим движением в России. Слухи о том, что все заводы и

фабрики в Москве полностью перешли под контроль эсеров, давно лихорадили русскую эмиграцию.

« Лицо Ленина стало мрачнее тучи. Начав говорить спокойно, он внезапно взорвался в яростном спиче:

- Рабочий класс у нас ещё гнилой, говно. Дальше своего носа ничего не видит.

- Всему своё время,- пожал плечами Парвус, не имея в данный момент желания о чём-нибудь спорить.

- А впрочем, продолжал Ульянов, кажется, даже не услышав ответа, - оно и не нужно, чтобы он пытался смотреть далеко.

- На данном этапе. Иначе получится то, что получилось с нашей партией. Споры, склоки. Разброд и шатание.

Несколько бокалов вина возбудили Ленина, и он стал говорить непозволительно громко, размахивая руками. Вдруг откуда-то появился полицейский и потребовал у собеседников документы. Владимир весь как-то сжался, побелел и нехотя полез в карман.

Внимательно изучив документы, полицейский вернул их обратно.

- Прошу не кричать,- сказал он на прощанье и на несколько секунд задержал свой пристальный, колючий взгляд на лице Ленина.» *(От автора: почти полная цитата из воспоминаний Парвуса, но от 1908 г.)*

Заметив вопросительный взгляд Парвуса, Ульянов нехотя дал пояснения:

- Разволновался немного. Мало того, что деньги, так ещё и это...

Воровато оглядевшись, он распахнув полы пиджака, показал заткнутый за ремень брюк браунинг.

- Непривычно с оружием. Хоть он и не заряжен. А всё же...- махнул он рукой, задумчиво оглядев наполовину недопитую бутылку.

- Пожалуй, хватит на сегодня. Пойду я, женщины мои, заждались уже.

Глядя в след, будущему вождю мирового пролетариата. Парвус одобрительно, в такт своим мыслям покачал головой.

- Именно такой человек, мне и нужен. За благообразной внешностью скрыт недюжинный ум и железная воля. Если надо он будет жестоким до крайности, добро и мораль станут для него просто абстрактными понятиями, если это послужит делу Революции. Ибо, как сказал один из лидеров меньшевистского крыла РСДРП: этот человек живёт только во имя Революции, неважно спит он в этот момент или бодрствует.

Занятые своими мыслями, приятели не заметили, что всё время, пока они так душевно проводили время за приятной беседой о будущем переустройстве мира, за ними внимательно следили глаза двух неприметных личностей, одетых в слегка потёртые клетчатые пиджаки и кепи.

*****

Когда Владимир Ильич Ульянов, уже почти добрался до дома, погода в городе окончательно испортилась. Частые капли дождя перемежались резкими порывами ветра, сглатывающими все посторонние, не относящиеся к непогоде звуки. Солнце куда-то исчезло, сменившись угрюмой мрачной темнотой внезапно до краёв заполнившей узкие парижские улочки. Видимость резко ухудшилось, ехать стало опасно, и Владимир пошёл пешком, аккуратно придерживая руль велосипеда. Выскочившая из-за угла тёмная фигура перегородила дорогу.

- Месье,- неуверенно начал говорить Ульянов, потянувшись рукой за браунингом. Фигура внезапно сделала резкий шаг вперёд, и он почувствовал, как что-то острое больно кольнуло ему в грудь. Чужие руки осторожно зашарили по его телу, наткнулись на пачку купюр и аккуратно изъяли искомое.

Лёжа на мостовой, Ульянов уже не видел, как чуть позже из автомобиля с горящими неяркими фарами, выбрались два человека, одетых в одинаковые чёрные плащи. Склонившись над телом, один из них шепнул другому:

- Отходит, ваше благородие.

Постояв пару секунд, вернувшись к машине, они, осторожно объехав труп, покинули место, разыгравшейся трагедии.

Солнечный луч, незнамо как пробившийся сквозь плотную пелену туч, будто прощаясь, ненадолго осветил лицо погибшего. Станет ли мир лучше, со смертью этого человека – или окунётся в ещё большие тартарары – будущее покажет...

Улица Мари-Роз.

Глава 1

Лица, получившие приглашение на императорскую аудиенцию, могли добраться до Царского Села специальным царским поездом, курсирующим по железной дороге, охраняемой солдатами. Солдаты на всём протяжении дороги стояли спиной к поезду и смотрели в противоположную сторону. Вагоны были обустроены по высшему разряду. Внутри были удобные кожаные диваны, чуть сбоку небольшие столики, которые вряд ли могли потребоваться, учитывая, что само «путешествие» длилось всего несколько минут. На выходе пассажиров встречали специальные кареты, позже их частично заменили роскошные «моторы» с одетыми в чёрные кожанки шофёрами.

После окончания аудиенции, наряженный в парадную ливрею важный лакей, проводил меня в особую комнату отдыха, где можно было выпить чаю, почитать свежие газеты, дожидаясь остальных участников царского приёма. Мне же предстояло «пинать балду» до пяти часов, времени традиционного чаепития.

Поэтому, я несколько не удивился, когда ко мне подошёл один из императорских флигель-адъютантов и предложил показать мою временную комнату, выделенную для отдыха и подготовки к выступлению. Высокого роста, бывший преображенец, Александр Александрович Дрентельн, после небольшого разговора, показался мне весьма образованным и начитанным человеком, большим любителем музыки. В комнате уже дожидалась даже по виду шикарная гитара. Пробежав пальцами по струнам, отметил, что она почти не нуждается в настройке. Убедившись, что я доволен инструментом, господин Дрентельн предложил мне прогуляться по саду, пообещав показать местные достопримечательности. Видимо ему было любопытно узнать мою подноготную. Со своей стороны, я также нуждался в информации о здешних порядках, так, что мы быстро договорились к обоюдному удовольствию.

В Царском Селе императорская семья жила в Александровском дворце, построенном ещё Екатериной Великой для наследника Александра Павловича. Фасадом он выходил на газонную площадку парка. Флигеля – на большой двор с чугунными воротами на улицу. За двором шёл пруд с белыми лебедями и расстился парк. Спальные комнаты царского семейства находились на верхнем этаже центра здания. Дворец давно стал маловат для императорской семьи, и жили они очень тесно. Малолетнему наследнику, Алексею Николаевичу, выделили целых две комнаты: спальню и классную. Великие княжны довольствовались двумя спальнями, в которых они и жили по двое и где стояли их кровати, письменные и туалетные столы. Как рассказывал моему попутчику доктор Боткин, однажды он застал великую княжну Анастасию Николаевну, лежащую ничком на полу и переписывающую заданный урок: в классной занимался Алексей Николаевич, а все столы были заняты её сёстрами или завалены вещами.

Всю эту информацию вывалил на меня мой сопровождающий, совершенно не стесняясь делиться маленькими бытовыми тайнами Александровского дворца. Подумав, я предположил, что он уже включил меня в ближний круг царственной семьи, учитывая ещё, моё близкое знакомство с Михаилом Александровичем. Не исключено, что подобные откровения являются своеобразной проверкой на лояльность, и он внимательно отслеживает мою реак-

цию на свои разглагольствования.

Решив поддержать беседу, поинтересовался, почему Николай Александрович не переедет в более просторное помещение. На что, мой собеседник, важно задрав подбородок, ответил, что императорская чета воспитывает своих детей в строгости, опасаясь появления у них склонности к излишеству и зазнайству. Естественно, такой подход получил с моей стороны полное одобрение.

Далее речь зашла о самих царственных особах. Дрентельн отметил трепетное отношение императора к своим служебным обязанностям. По его словам, рабочий день государя складывался из четырех «утренних» рабочих часов, часа-полтора часов после завтрака, двух часов после чая и периодических часа-двух после обеда. В результате набиралось не менее восьми-девяти рабочих часов ежедневно.

(Александра Федоровна писала сестре о муже почти то же самое (23 декабря 1905 г.): «Ники работает, как негр. Иногда ему даже не удастся выйти подышать воздухом – разве что уже в полной темноте. Он страшно устает, но держится молодцом и продолжает уповать на милость Господа».)

Императрица также не проводила свою жизнь в праздности, плотно занимаясь благотворительностью. Не являясь любительницей роскошных балов и великосветских приёмов, она заслужила этим нелюбовь придворной камарильи. А уж когда император стал советоваться с ней по некоторым государственным делам, нелюбовь превратилась в ненависть - и по Петербургу поползли слухи, один зловреднее другого.

Ее Величество, как редкая мать, входила во все мелочи жизни своих детей, выбирая им книги и занятия, распределяя их день, сама читая и работая с ними. Когда кончались уроки, Великие Княжны шли за рояль или за рукоделия, в которых они были большие мастерицы.

Кроме вышивания, они должны были шить на бедных, так же как и свитские дамы, каждой из которых Ее Величество поручала набирать в свою очередь 12 дам для изготовления определенного количества теплых и необходимых вещей. Все это отсылалось Ее Величеству, разбиралось и сортировалось фрейлинами и Великими Княжнами и рассылалось по приютам или лично им известным бедным семьям.

Внутренний быт царских детей также не отличался роскошью. Младшие донашивали за старшими одежду. Так царевич Алексей носил старые ночные рубашки своих сестёр.

За интересными разговорами время пролетело незаметно. Мы вернулись во дворец, где наскоро ополоснув лицо, я стал готовиться к предстоящему мини-концерту.

Ровно без пяти минут семнадцать часов, сопровождаемый лакеем, который нёс гитару, я вошёл в кабинет Александры Фёдоровны, где обычно проходили царские чаепития «по домашнему». Все уже собрались, не было только детей, они подойдут позже. Обычно, на подобных мероприятиях присутствовали только старшие девочки, но сегодня решили сделать исключение, допустив младших Великих Княжон и даже шестилетнего Алексея. Мне уже тонко намекнули, насчёт исполнения детских песен, если таковые имеются в репертуаре. Еле удержавшись, чтобы не сказать «Их есть у меня», просто кивнул головой.

Кроме императорской четы в комнате присутствовали давешний фли-

гель-адъютант полковник Александр Дрентельн и фрейлина государыни – Ольга Бюцева.

Чай подали ровно в пять часов. В кабинет её величества заранее внесли большой круглый стол, уставив его блюдами с разнообразной выпечкой. Заняв своё место, я непроизвольно обратил внимание на прибор императора. Большую тарелку с горячим калачом и длинной витой булкой, покрытые салфеткой, тарелку с маслом и серебряный подстаканник. Перед её величеством слуги поставили серебряную спиртовую машинку, серебряный же чайник и несколько тарелочек с печеньем.

Во время чаепития разговор шёл о каких-то незначительных мелочах, наконец, он напрямую коснулся моего творчества. Ответив на несколько вопросов, понял, что пришло время для демонстрации своего таланта.

Спев для начала пару романсов этого времени, которые, как слышал, были у Николая 2 одними из самых любимых, перешёл к репертуару из будущего. Песни от Малинина, ожидаемо зашли на ура.

- Очень необычно. Никогда не слышал ничего подобного,- Николай Александрович, несколько раз демонстративно хлопнул в ладони. Подхватив царскую инициативу, негромкими аплодисментами удостоили мою персону и другие зрители.

Кто-то осторожно заскрёбся в дверь комнаты, затем она немного приоткрылась и тут же захлопнулась. Николай Александрович переглянулся с женой – та понимающе улыбнулась. Александра Фёдоровна немного пошептала с фрейлиной, после чего Бюцева и флигель-адъютант покинули комнату. В помещение проскользнул лакей и поменял чайные приборы на столе.

Вскоре за дверьми послушался шум, голоса, смех, затем стук в дверь, и появились все четыре Великие Княжны. Ольга вела за руку маленького наследника. Старшие девочки были в белых юбках и бледно-голубых вышитых блузках, а младшие – в красных с серыми горошинами, блузки же были полностью белого цвета. Великие княжны очень мило со мной поздоровались, причём старшие исподтишка кидали на меня любопытные взгляды. Наследник же, ничуть не стесняясь постороннего человека, подбежал к матери, и, забравшись той на колени, шустро стащил со стола самую большую конфету.

Императрица, сердито нахмутив брови, что-то гневно сказала ему по-немецки. Состроив кислое выражение лица, сорванец слез с материнских колен и забрался на соседний стул, в знак протеста громко зашуршав конфетной обёрткой.

Добродушно наблюдавший за проказами сына император представил меня дочерям как эстрадного исполнителя, который согласился исполнить для них песни собственного сочинения.

Не ударив в грязь лицом, я спел несколько детских песенок, подходящих для этого времени. Дополнительная пара наивных сентиментальных баллад про любовь, вызвала вежливый интерес у младших и заставила прослезиться старших девочек.

Несколько раз, посматривавший на часы Николай, мягким голосом прервал течение концерта, объявив, что ему пора, нужно работать, государственные дела ждать не будут.

Но, вошедшие во вкус, дети не хотели расставаться с «законной добычей». Грамотно формулируя выражения, они стали «канючить» у отца, чтобы я продолжил свой концерт вечером. Тот озадаченно молчал, поглядывая на жену.

- И правда, Никки,- с улыбкой отреагировала Александра Фёдоровна,- может уговорим этого приятного молодого человека остаться с нами сегодня на обед?

- Вы же не будете противиться, Сергей Николаевич?

Разумеется, противиться я не стал. До обеда же мы дружной компанией решили продолжить наше общение в саду, где к нам тут же присоединились знакомая фрейлина. Были ещё несколько непонятных для меня личностей – то ли придворные, то ли негласная охрана, но те старались близко не приближаться, оставаясь в пределах видимости.

Немного удивившись такому доверию, немного подумав, решил, что понял его теневые причины. Внешность моя на данный момент была максимально приближена к настоящей. То есть, без накладных усов и грима, лицом я выглядел на свои восемнадцать лет. Ростом всего на шесть сантиметров превосходил императора, а уж шириной плеч в его семействе никого не удивишь. Учитывая, что старшая дочь Николая и Александры была младше меня всего на три года, то есть они с запасом годились мне в родители, возможно поэтому отнеслись ко мне соответственно. С некой родительской теплотой, особенно увидев, как потянулись ко мне их собственные дети. Что ж будем соответствовать, такое отношение дорогого стоит.

Устроившись в саду на уютной скамеечке, с умилением наблюдал за играми царских детей. В лапту и серсо (обруч) я играть категорически отказался, мотивируя, что уже совсем старый в силу своего почтенного возраста. Девчонки, которые совсем перестали меня стесняться, отреагировали по-разному.

Старшая Ольга презрительно фыркнула и ушла, демонстративно покачивая «талией». Младшая же, Анастасия долго ходила кругами, потом набравшись храбрости, подойдя, прямо спросила, сколько мне лет. Получив ответ, пошевелила губами, высчитывая разницу.

- Так ты старый совсем. Старше меня на целых девять лет! А я хотела на тебе жениться! А ты совсем стариком оказался!- обиженно заявила Анастасия Николаевна, забавно надув пухлые щёчки.

Я покаянно закивал головой. Вот такой я нехороший гадкий человек. Нарушил матримониальные планы такой чудесной девочки.

Отойдя на пару шагов, Анастасия внезапно обернулась,- и добавив в голос толику превосходства, важно добавила:

- Но, ты не сильно расстраивайся. Я, добрая. Может ещё и передумаю.

После чего, довольная, что последнее слово осталось за ней, она гордо удалилась. Через секунду послышался её крик:

- Васька, стой!- затем разочарованный мям, коварно пойманного кота. Я довольно улыбнулся – девочка нашла себе новую игрушку.

А потом пришла Александра Фёдоровна, и мы пошли пить очередной чай, но теперь уже в саду, где стол и стулья были поставлены на расстеленный на траве ковёр.

Вдоволь надувшись жидкости, русские принцессы хором попросили меня спеть – про любовь. Ибо, они уже давно не маленькие – и детские муси-пуси им уже не интересны.

С сомнением посмотрев на императрицу, я заметил как она, сдерживая улыбку, чуть кивнула головой.

Пока я, делая вид, что настраиваю струну, лихорадочно вспоминал подходящий репертуар, Ольга, воспользовавшись моментом, задала интересующий

её вопрос, а не помолвлен ли я?

- У меня есть невеста, дорогой для моего сердца человек, по имени Настя...Анастасия.

- А сколько ей лет?

- Мы ровесники, она чуть младше меня.

- У Сергея Николаевича хороший вкус,- почти по взрослому прозвучал в наступившей тишине, голос Анастасии Николаевны.

- На имена...- чуть погодя, ехидно добавила маленькая чертовка.

- А так нашёл такую же старуху, как и сам...- чуть слышно, только для меня, добавила она, опасно поглядывая на мать.

«Петербургская княжна»-. Вспомнил я, наконец, подходящую песню.

Авторский романс Александра Лепехина

Вечер голову склонил

И закрыт мой дом

Растоплю ка я камин

Берестой и мхом

Лягу в белую постель

И усну в ночи

А на улице метель

Караул кричи...

И приснится мне Она

Как весна зимой

Петербургская княжна

С золотой косой.

Буду реять на ветру

Журавлем во сне

Если только не умру

От любви к княжне...

А проснусь услышу смех

У своих дверей

Ведь по всей округе снег

Да метёт метель

Двери снегом занесет

До самих окон

И подумает народ -

Может умер он...

<https://www.youtube.com/watch?v=djACQaSj03o>

Песня впечатлила – у всех слушателей на глазах выступили слёзы. На бис – исполнил ещё раз. После чего концерт как-то скомкано закончился – и фрейлина увела шмыгающих носом девчонок наверх. А остальные отправились на обед, ибо было почти восемь вечера – и вот-вот должен был появиться император.

Обед прошёл штатно, песенную тему больше не поднимали. После того, как присутствующие встали из-за стола, Николай Александрович попросил уделить ему пару минут для приватной беседы.

Попросив принести кофе, он пару минут задумчиво барабанил пальцами по столу, словно собираясь с духом, чтобы перейти к теме нашего разговора.

- Скажите, Сергей Николаевич, как вы относитесь к разводам.

- Если в семье нелады, а любовь прошла, то положительно. Более того, считаю, что подневольное положение женщины в наше просвещённое время – пережиток и домострой, с которым надо непременно что-то решать. Извините, но не могу с этим смириться.

- Экий вы, нигилист,- задумчиво протянул Николай, - а впрочем, в чём-то вы правы, только церковь...

Про церковь, я высказываться в данной ситуации поостерёгся, ограничившись сочувственным молчанием...

- Впрочем, дело не в этом,- наконец решился император,- скажите...

- Как вы относитесь к пассии моего брата, она не показалась вам авантюристкой, которой нужно только высокое положение в обществе и деньги?

- По-моему, она искренне любит Михаила Александровича, который без сомнения является одним из самых честных и благородных людей империи.

- Да, безусловно, Миша смел и благороден, но одновременно наивен и простодушен...

Я промолчал, давая право императору, самому принять нужное ему решение.

- Хорошо, спасибо за честный ответ. Я учту ваше мнение. И благодарю за концерт, мне понравились ваши песни. Отдельное спасибо за детей, я давно не видел их такими довольными.

*****

Утром, перед отъездом, меня отвели попрощаться к императрице. Подойдя ко мне, она протянула руку для поцелуя. Когда, почтительно прикоснувшись губами к перчатке на её правой руке, я поднял голову – Александра Фёдоровна осенила меня крестным знаменем.

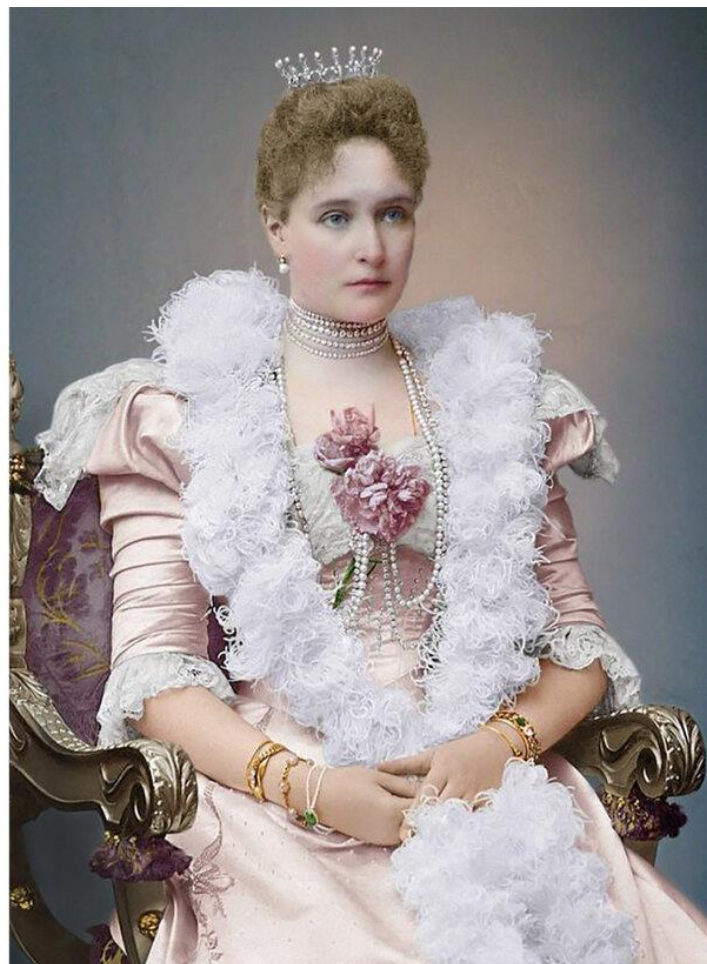
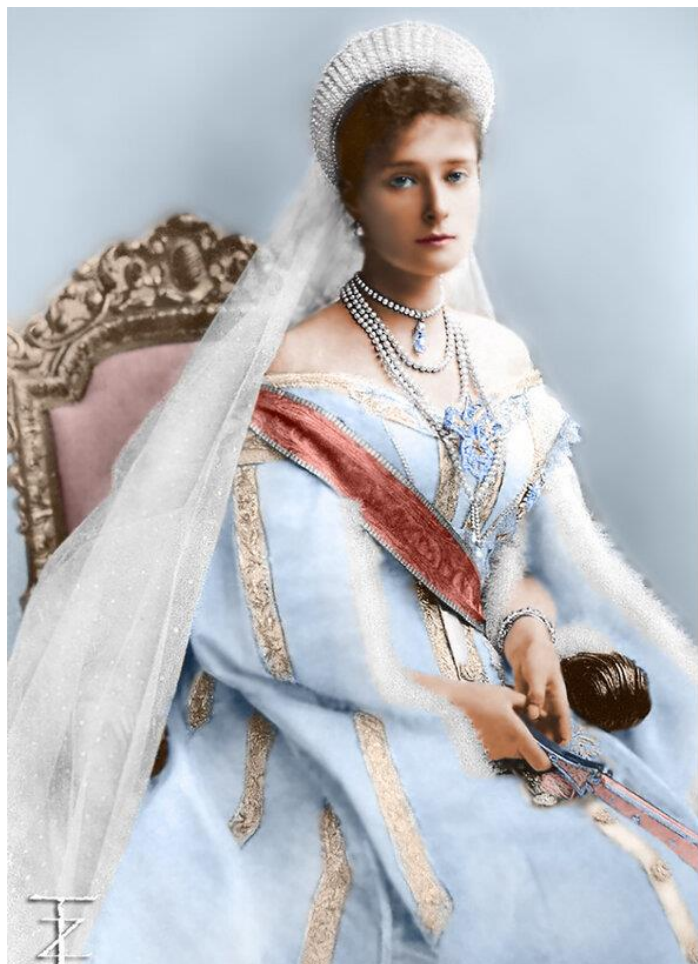
- Удачи Вам, если что обращайтесь смело напрямую, я отдам соответствующие распоряжения.

- У меня для вас маленький подарок. Если вы заметили, нас вчера фотографировал придворный фотограф. На карточках есть и вы - вместе со мной и императором. Думаю, даже простая демонстрация этих фотографий поможет вам избежать многих проблем в русской империи. Только будьте благоразумны, не подведите наше доверие...

- Я постараюсь,- довольно ответил я, презент был, безусловно, воистину царский. Теперь, я легко могу решать вопросы, ранее буксовавшие из-за моей молодости и невеликого авторитета.

- Буду должен,- прошептал уже про себя, в спину удаляющейся императрицы Великой России.

Аликс в молодости...

Глава 2

Помнится, тогда, по дороге в Москву, после аудиенции у императора, я долго размышлял, насколько мои слова об отношении мадам Вульферт к Михаилу Александровичу, соответствуют действительности. В моём будущем, после заключения их брака, в средствах, особенно во время пребывания за границей, она себя не стесняла. Драгоценности, наряды, да что там эти мелочи – даже автомобили она меняла как перчатки. Михаил относился к этим тратам снисходительно, потакая всем её капризам. Хотя, с его состоянием, он мог себе это позволить. Что интересно, однажды, я где-то прочитал о том, что в начале двадцатого века, Николай 2, являлся самым богатым человеком в мире. Хм? Может если учесть кабинетные земли, фамильные драгоценности и прочие неликвиды, которые в принципе было почти невозможно реализовать на сторону? Ведь сразу приходила в голову мысль о пресловутой «мировой закулисе», которая по слухам определяла политику западного мира. Что они беднее русского царя? С другой стороны, те же Ротшильды являлись кланом, где, если разделить на каждого члена, получилось бы всяко меньше, чем у Николая. Так что, возможно прочитанное утверждение несло в себе рациональное зерно. Делаем следующий вывод: младший брат русского императора явно был небедным человеком, без малейшего напряжения, способный замахнуться на со-

держание целого гарема.

К тому же, это в моём советском прошлом, прижилась поговорка: «с милым и в шалаше рай», а дамы из обеспеченных семей в дореволюционной России изначально априори рассчитывали на достойное содержание от своего мужа. Разница менталитетов.

Да, и хлебнуть Натальи из-за нового предмета своей страсти в старом варианте её жизни пришлось немало. Остракизм со стороны большей части общества, чекистская тюрьма, смерть сына – и в итоге койка нищей парижской богадельни.

Нуждаясь в моральной поддержке, Михаил Александрович, раскрыл передо мной все перипетии их романа. Возникшая между ним и госпожой Вульфферт страсть, иного варианта, кроме воссоединения двух любящих сердец не предусматривала. Будучи порядочными людьми, а также вынужденные следовать правилам светского общества, они договорились, что их отношения, пока Наталья проживает под одной крышей с мужем, останутся чисто платоническими. Выполнять супружеские обязанности с мужем, она отказалась. Взбешённый, он гонялся за ней по квартире с револьвером в руке, опустившись до банального рукоприкладства. Потеряв терпение, однажды овладел ею силой. После чего, Наталья, оставив мужа, выехала за границу. Владимир не успокаивался, бомбардируя её письмами, с угрозами покончить жизнь самоубийством. В это время, Михаил настаивает на тайной встрече в Копенгагене. Понимая, что Рубикон пройден, она пишет мужу прощальное письмо, уговаривая его отпустить её с миром и не делать глупостей.

«...я тебе пишу последний раз в жизни, и мне тяжело наносить тебе такой удар. Я должна тебе сказать, что я не могу к тебе вернуться, и надеюсь на твою порядочность, что ты не будешь меня преследовать и делать мне скандалы, ведь это всё равно ни к чему не приведёт, и никакие угрозы и мольбы не заставят меня поступить иначе. ...я хочу только, чтобы ты одумался и не наделал таких безумств, на которые способен, и о которых будешь сам жалеть..... Насильно мил не будешь, ничем я не заставлю себя смотреть на тебя другими глазами, чем сейчас, а для удовлетворения своего самолюбия слишком много требовать от женщины, чтобы она, забыв самую себя, отдала бы жизнь ненавидимому ей человеку, о ласках которого она думает с содроганием. Мы чужие с тобой, и, когда всё убито, и любовь, и уважение, нельзя потребовать новой чистой жизни..... Прости мне, всё что я тебе сделала, во имя прежнего, прошу, оставь меня и забудь. Н.»

Встретившись там с Михаилом, они перевели свои отношения в новую плоскость. Чтобы им было можно продолжить свои встречи, остро встал вопрос о разводе с поручиком Вульффертом. Вроде договорённости были достигнуты: в ответ на обещания Михаила не жениться на «разведёнке», его царственный брат дал разрешение Наталье вернуться в России. Более того, пообещал похлопотать об ускорение бракоразводного процесса. Министр двора барон Фредерикс, выступая в роли посредника, договорился с поручиком, что тот не будет препятствовать разводу, получив за это хорошее место в Москве и значительную сумму денег.

Однако, что-то у Вульфферта в голове переклинило, и Владимир стал настойчиво требовать встречи с Михаилом Александровичем. Как рассказал мне Миша, он первоначально несколько опасался буйного поручика: «Что мешало

ему выстрелить в меня, а потом покончить с собой?». Но, вечно бегать от опасности было не в его характере. На встрече поручик предъявил Великому Князю ультиматум: он расстанется с Наташей или женится на ней. В таком случае, Вульфрт не будет препятствовать разводу. Иначе – дуэль. Кто знает, бравировал ли поручик, или действительно собирался стреляться с братом императора, но для последнего отказаться было нельзя – иначе позор и потеря репутации. К чести офицера в то время относились весьма трепетно. Хотя по официальному кодексу дуэли допускались только между равными по статусу, то есть поручик не имел права вызвать великого князя. Но, Михаил мог переступить через своё положение, поэтому подобный пункт в глазах общества был чисто формальным препятствием. Хотя в полку эту историю впоследствии замяли, но в тот момент офицерское собрание отнеслось к этому случаю очень серьёзно.

Как вспоминал один из свидетелей: в Гатчине «подготавливалась небывалая дуэль. Простой офицер вызвал брата царя. Были выбраны секунданты. Были приготовлены пистолеты. Вдруг великого князя требуют к государю...».

После встречи с царственным братом, Михаил получает приказ отправиться за тысячу вёрст к югу от Петербурга, в город Орёл, командовать полком Черниговских гусар.

Вдовствующая императрица Мария Фёдоровна на днях отправлялась в Данию, и Михаил решил сопровождать мать.

Под охраной почётного эскорта эсминца «Украина», императорские яхты 5 августа 1909 года прибыли в порт назначения.

Въехав в гостиницу Наташа, как рассказал мне с её слов Михаил, с нетерпением ждала его несколько часов. Больше часа она простояла на балконе своего номера, глядя на площадь перед отелем. Ей было так страшно, что он не приедет, что женщина всё время плакала – и не могла с этим ничего поделать. Вдруг она вообще его никогда не увидит. Наконец, отчаяние превратилось «в чувство безумной радости, когда я вся в слезах стояла на балконе, и в это время отворилась дверь, и просунулось твоё милое, смущённое лицо...». Этим вечером, они впервые стали любовниками.

Восемь дней счастья пролетели быстро. Рано утром, перед тем как Наташа покинула номер, Михаил спустился в вестибюль и написал ей прощальную записку на обороте сувенирной открытки с изображением отеля. Он отдал её любимой женщине в тот момент, когда уже трогался поезд. Наталья прочитала её, когда осталась одна в своём купе.

«Моя дорогая, прекрасная Наташа, нет таких слов, которыми я бы мог поблагодарить тебя за всё то, что ты даёшь мне. Наше пребывание здесь всегда будет самым ярким воспоминанием моей жизни. Не печалься - с Божьей помощью мы скоро встретимся снова. Пожалуйста, всегда верь мне и в мою самую нежную любовь к тебе, моя дорогая, самая дорогая звёздочка, которую я никогда, никогда не брошу. Я обнимаю тебя и всю целую...Пожалуйста, поверь мне, я весь твой. Миша.»

Она хранила эту открытку всю свою долгую жизнь.

В тот же день ранним вечером Михаил на своей яхте «Зарница» покинул Данию. Его пришли проводить король Дании со всем семейством и русский посол с супругой. Великий князь, как истинный аристократ умел скрывать свои чувства. Он вежливо улыбался окружающим, не показывая, какая пе-

чаль от разлуки с любимой поселилась в его сердце. Говоря, как чудесно он провёл время в Копенгагене, он вкладывал в свои слова больше смысла, чем это воспринимали окружающие.

Приехав в Москву, Наталья Сергеевна поселилась в модной гостинице «Националь», почти напротив Кремля. Вскоре, Михаил Александрович снял для неё дом дачного типа из восьми комнат, купил автомобиль, нанял шофёра и прислугу. При этом проявил своё полное незнание бытовых подробностей на низшем уровне. Когда, всю твоё хозяйство ведут специальные люди, откуда ты узнаешь, сколько нужно платить шофёру или горничной? Поэтому, несколько раз Наталья имела бледный вид, когда оставленных ей на ведение хозяйства финансов, не хватило последним на зарплату. Покаявшись, великий князь решил этот мелкий вопрос, заодно получив кое-какую информацию о жизни простого народа в его с братом империи.

В октябре Михаил взял двенадцатидневный отпуск и на своём личном вагоне решил посетить Петербург, забронировав номер в гостинице «Европейская». Проведя там несколько дней, остаток отпуска они решили пожить в Москве, отправившись туда на одном из авто великого князя.

Однако, из шестисот вёрст отделяющих новую и старую столицы, влюблённые успели проехать всего сто пятьдесят, устроив маленькое дорожное происшествие. На дороге им попался крестьянин, ехавший на повозке со своим семилетним сыном. Лошадь крестьянина, испугавшись автомобиля, неожиданно рванула в сторону. Мальчик выпал из повозки, неудачно упал, поранив себе лицо. Прибывший на место инцидента полицейский увидел небольшую толпу местных жителей. Ссадины ушибленного парнишки их интересовали мало, в отличие от такой ещё редкой диковины как автомобиль. По его настоянию водитель и пассажирка неудачливого «мотора» проследовали за ним в ближайший полицейский участок. По прибытию в оный, смотритель порядка к своему конфузу обнаружил, что автомобиль за номером 588 зарегистрирован на великого князя Михаила Александровича. Отдав честь, он позволил ему продолжить путешествие, почесал затылок и сел строчить рапорт. Добравшись до ближайшей станции в городе Валдай, Михаил со спутницей продолжили путь на поезде, из-за неполадок в двигателе автомобиля.

Получив очередной рапорт, барон Фредерикс только схватился за голову. Пухлое досье на госпожу Вульферт росло с пугающей быстротой. Её роман втянул министра двора в сложные и противоречивые отношения не только с царём и брошенным мужем, но и с царскими министрами, полицией, юристами и высшими церковными иерархами. Ему пришлось разбираться с угрозами убийства, проблемами развода и рождением незаконнорожденного ребёнка, с поддельными документами и взятками. И, наконец, с последствиями скандальной славы, сопровождающими все невеликие числом любовные истории великого князя. Чего Фредерикс никак не мог понять, так это почему добродушный и дружелюбный Михаил Александрович так упорно умудряется влипать в одну сложную ситуацию за другой.

Мне тоже пришлось выслушать свою порцию откровений после этих почти двухнедельных каникул. Пытаясь быть стойким и беспристрастным, я с кислой улыбкой в душе, стараясь сделать благодушное лицо, мужественно выслушивал все те благостные глупости, которые влюблённые люди вещают о своих половинках.

«Боже мой, какое это было, для нас обоих огромное счастье и радость быть вместе в продолжении двенадцати дней непрерывно день и ночь! Ты бы знал, Сергей, до чего я привык и как я обожаю спать с ней на одной кровати!»

- Ты знаешь, могу признаться только тебе, я так боялся в нашу первую ночь в Копенгагене, не угодить ей как мужчина. Сначала был робким и неуклюжим, зато потом нас обоих накрыл настоящий поток страсти! Ты знаешь, особого опыта у меня в таких делах нет, просто раньше я не знал, что значит настоящая взаимная любовь.

Потихоньку зевнув, согласно покивал головой, от приторности подобных откровений сводило скулы. Но, что делать? Друзья нужны не только для того, чтобы прикрывать друг другу спины в смертельном бою, но и чтобы выслушивать от товарища подобный горячечный бред влюблённого идиота.

- И кого ты хочешь провести?- неожиданно вступило во внутренний диалог второе Я.

- Сам то, как себя вёл в молодости? А что кому говорил? Напомнить?

- Не надо,- испугавшись самой мысли об этом, признал я своё полное поражение.

- Упаси господи!

- А сейчас?- не унималась моя внутренняя сущность.

- Про Настю забыл?

Раз! При одном только упоминании об этом милом, но коварном существе, стойку часового на посту принял не только «правильный орган», но и все пальцы на руках и ногах.

-Ты это, предупреждать надо,- обозлено отреагировал я, волевым усилием выгоняя из глаз видение восхитительного тела моей новой подруги. Вернувшись из Петербурга, успел спасти коллекцию фотографий на стене, набранную из писем своих поклонниц. Заменяв её на фото с царской семьёй, а также с Михаилом и несколькими царственными родственниками.

Внимательно изучив новые фотографии, Настя одобрительно кивнула. Видно августейшие девочки -малолетки подозрений у неё не вызвали. А вот с коллекцией женских панталон вышел облом. На другой день после нашей первой ночи они куда-то пропали. Мой робкий вопрос:

- Э...а где?- подруга, хитро улыбнувшись, нагло проигнорировала. Может себе поносить зашкерила? Тогда молодец, люблю хозяйственных.

Только рачительность своей новой хозяйюшки, я сильно переоценил. На ближайших же учебных стрельбах, куда меня вытащила неутомная девица, всё стало ясно и понятно. Вместо привычных мишеней, в конце подвала стояли деревянные, грубо сделанные манекены, одетые в злополучные «наградные» женские подштанники.

Потом, Настя, принимая ярко выраженные картинные позы, стало их самозабвенно расстреливать.

Первые две пули в чурку, изображающую голову. По одной в каждый, нарисованный красной краской глаз.

- Чтобы, глаза свои поганые, на кого не надо не пялили...

Вторые две пули в бёдра.

- Что не убежали...

Следующие три в место, где, по сути, должен находиться искомый женский орган.

- Вот вам, вместо мужского ...уя,- радостно прокомментировала свои действия неугомонная охальница.

Я недовольно поморщился: не переносу грязного мата из уст красивой девушки. К тому же – зачем расстреливать женское бельё? В чём трусы то провинились? Носила бы и носила... Тем более, там были такие интересные экземпляры... Глаза мечтательно затуманились, и я не сразу почувствовал на себе колючий взгляд Анастасии.

- Что ты там бормочешь?

- Говорю, прекрасно стреляешь, дорогая. Скоро и меня обгонишь!

- Пфф!- выразила подруга своё отношение к моим стрелковым достижениям, но видно было, что она довольна комплиментом. Посчитав воспитательный эффект усвоенным, она закинула мне руки за голову, и наши губы затихли в долгом поцелуе.

Запоздало подумал, что мои любовные интриги, по накалу страстей ничуть не уступают романтическим приключениям брата императора.

Возможно, именно в ту ночь, которую Наталья с Михаилом, ожидая поезда, провели в меблированных комнатах Валдая, она забеременела, так как ребёнок родился почти ровно девять месяцев спустя.

Почти впритык, но она успела получить развод, родив сына Георгия свободной женщиной.

13 ноября 1910 года император Николай II подписал Указ Правительствующему Сенату, который не подлежал обнародованию; в нем предписывалось: *«Сына состоявшей в разводе Наталии Сергеевны Вульфферт, Георгия, родившегося 24 июля 1910 года, Всемилостивейше возводим в потомственное дворянское Российской Империи достоинство, с предоставлением ему фамилии Брасов и отчества Михайлович».*

(От автора: неуклюжая попытка /лишние подробности?/ описать любовные перипетии в отношениях между Михаилом и Натальей, имела подоплёку показать читателям, что люди сто лет назад были такие же, как и мы, только тараканы в голове у них были другого цвета. И да - ещё мораль! Из цикла – богатые тоже плачут!)

Глава 3

Внимательно отслеживая развитие отношений Натальи и Михаила, я старался лучше узнать слабые и сильные стороны их характеров. И если женщина меня интересовала постольку поскольку, то брат императора, на которого я имел большие планы, был особой наиважнейшего значения. Можно по-разному характеризовать Николая 2, но история показала, что Россию под его правлением не ждёт ничего хорошего. Ему надо было либо поделиться властью, либо стать циничным жестким диктатором, железной рукой или суровыми методами подавляя в стране любое инакомыслие. Не то, ни другое было для него недоступно. Вроде мягкий по характеру, по виду немного не решительный, подверженный влиянию ближайшего окружения, он был фантастически упрям в своих внутренних убеждениях.

Сохранение незыблемых устоев самодержавного правления – он погорел на стремлении во, чтобы то не стало сохранить этот принцип. Между тем времена изменились – пойдя против общественного прогресса, он попал между жерновами истории, которые легко смололи эту, в общем-то, малозначимую для русской истории фигуру.

Ничего выдающегося в своей жизни он не совершил, все свои невеликие грехи, искупив мученической смертью. И теперь памятники ставят ему, а идолов «гениев революции» сносят за ненадобностью. Есть черта, которую переступать нельзя. Надеюсь, все причастные к смерти невинных детей горят в аду на самом жарком пламени. Понятно, что если за дело берётся государство, то манипулировать общественным сознанием, подстраивая нормы морали под кодексы «коммунизма» или «фашизма», становится достаточно легко и просто. Помню, как-то лет восемь назад, один приятель, посмотрев новости, где учащиеся одной из школ соседней страны, скакали на школьном дворе, хором скандируя: «Кто не скачет, тот москаль» - был в полном акуе. До этого, он думал, что все разговоры про подобное – враньё и агитация. Ну, да, со стороны смотрится дико. Только, если немного задуматься и провести параллель, то всё становится совсем кисло.

Один из убийц царской семьи господин Пётр Ермаков, находясь уже в преклонных годах, много раз выступал перед рабочими коллективами на заводах, ходил по советским школам, где рассказывал, как он убивал сатрапа и его выводок. И радостные взрослые, а так же их дети, науськанные зомбированными учителями, хлопали в ладоши благодостному дедушке за интересный рассказ. И чем эти советские дети отличаются от тех первых? Ещё надо посмотреть, что гаже: националистические «поскакушки» или пусть не осознанное, но всё же! - одобрение незаконного бесчеловечного убийства себе подобных. Существует легенда, по которой, сосланный в Свердловск маршал Жуков, на одном из приёмов, отказался пожать руку цареубийце. Можно по-разному относиться к знаменитому советскому военачальнику, но если это правда – респект ему и уважуха.

Вот поэтому, я не хочу такого будущего для своей страны. Задрали уже эти «измы» и секты с немецко-еврейской идеологией. А жизнь простому народу можно улучшить и другими методами, точно хуже не будет. Примеров в мире хватает. Понятно, идеальной формы правления и общественного строя не существует, всегда будут и проблемы, и недовольные. Будем пробовать, будем

стараться. То, что в российской империи было далеко не всё гладко – бесспорно. То, что Советский Союз вовсе не «империя зла» - аналогично. Зачем впадать в крайности? Если можно учесть ошибки и взять полезное? Получится или нет – дело другое. Но, не пускать же всё на самотёк? Впереди Великая война. Возможно, ли предотвратить первую мировую? Наверно, нет. Возможно, ли минимизировать потери России в этой бойне? Какие-то шансы есть. Хотя бы отсрочить вступление в войну. Пусть тевтоны бодаются с наглами и лягушатниками. Пролиты тоже, не самое важное для России – ей бы выжить. Поднять экономику, провести реформы, зачистить революционную плесень. А там посмотрим.

Короче, Николай это сделать не сможет, да и не хочет. Значит, надо добиться его отречения. Посадить на трон Михаила, пусть поделится властью с парламентом. Найти значимую фигуру – сильного премьер-министра. Для начала, подойдёт и Столыпин. Решить земельный вопрос, повысить благосостояние рабочих. Провести социальные реформы, придавить помещиков и буржуазию. Для этого и нужно оставить монархию. Царь как символ власти у крестьян, самого многочисленного слоя населения в стране, популярен на генетическом уровне. Армия, безусловно, поддержит монарха. Давить противников социальных реформ, исходя из воли и пользуясь поддержкой императора, обойдётся гораздо меньшей кровью, чем революционный переворот в России.

Уверенность, что при должной обработке, Михаил, исходя из благих целей, легко поделится властью, у меня абсолютная. Человек он мягкий, на тирана никак не тянет. В то же время, если захочет, будет твёрдо стоять на своём, честен, не пойдёт против своих принципов. То есть не деспот, и не тряпка. Можно влиять на его решения, если они не идут против его нравственных ориентиров. Моя задача – стать его лучшим другом и наперсником. В идеале – серым кардиналом, мягко направляя и руководя его действиями. Обеспечить группу поддержки, найти единомышленников, источник постоянных финансовых вливаний. Идти самому в большую политику мне ещё рано – не имею достаточного опыта и авторитета. Да, и не хочется, особо. Какие наши годы? План, со стороны, может показаться иезуитским. Только, Михаил мне нравится как человек. Я и так бы с ним подружился, потому никаких душевных страданий не испытываю.

Осталась мелочь, так пустяки: заставить императора добровольно отдать власть, не дать втянуть Россию в мировую бойню, задавить революционную движуху. Шутки – шутками, а идеи есть. На грани безумия и фола. Заточенные на чьей-то крови. Но, тем не менее, всё движется к финалу. Дойти бы, без потерь...

Доводить страну до революционной ситуации не хочется. Когда верхи не хотят, а низы не могут жить по-старому. Тем не менее, по-другому не получается, совсем без потрясений не обойтись. Без крестьянских бунтов, рабочих волнений и еврейских погромов – визитной карточки русских политических пертурбаций. Можно только постараться минимизировать потери. Перенаправить энергию народного буйства не прямо против власти, а на другие цели. Под шумок подчистить настоящих и возможных противников, прибрать к рукам «освободившиеся» экономические активы, занять ставшие внезапно свободными места на внутреннем и внешнем рынке. Цинично? Грязно? А как иначе?

*****

Между тем «цирк с конями», то есть сердечная история между Михаилом и его пассией развивалась далее. Почти всю необходимую информацию я получал непосредственно от великого князя. Естественно, оставить такие непредсказуемые события на самотёк мы не могли. Поэтому, люди полковника, ненавязчиво отслеживали каждый шаг влюблённой пары.

Каюсь, мне изначально было непонятно, почему брат императора не может устранить проблему кардинально. Чего стоит, пользуясь своим привилегированным положением, включить административный ресурс, и решить проблему с поручиком Вульффертом? Даже хотел по-тихому помочь ему с этим вопросом, но передумал. Это наше поколение испорчено эстетикой суровых 90-х, а сейчас... Воспитание Михаила не приемлет подобные методы. Нарушить правила может околоточный или начальник каторжной тюрьмы, а император и его окружение должны придерживаться закона, или хотя бы его буквы. Поэтому, даже Николай 2 не мог просто приказать развести поручика с супругой, он только настоятельно попросил ускорить бракоразводный процесс.

Вульфферт между тем, опять пошёл в разнос: шатаясь по Москве, он грозился застрелить свою жену, если она не вернётся домой. По закону она была обязана это сделать. Ценой больших усилий Михаилу удалось добиться, чтобы полиция выдала Наталье Сергеевне разрешение на раздельное проживание от супруга. Но, временное и только в Москве. Естественно, такое подвешенное состояние не устраивало беременную женщину. Она пишет письма своему любимому, где укоряет в том, что он, обладая таким статусом в обществе, не может в должной мере защитить её от нападков мужа. Однако, Михаил сам находится в сложном положении. Никакой свободы делать всё, что хочет, он не имеет, вынужденный подчиняться законам империи, под полным контролем монаршей воли старшего брата. Именно неприятие к данной ситуации Николая 2, позволяло поручику нагло бравировать моментом. Официальные лица Москвы просто не могли себе позволить вмешаться в этот затянувшийся конфликт.

Узнав о том, что его беглая жена в тягости, Вульфферт меняет тактику. По закону, если ребёнок родится до развода, он имеет на него полное право. Поручик угрожает после родов забрать ребёнка и отдать его в Воспитательный дом. Наталья в панике, Михаил в растерянности. С одной стороны на него давит начальство в виде генерала Плеве, ясно намекая, что он манкирует своими служебными обязанностями, с другой его царственный брат препятствует всем попыткам разумно разрешить ситуацию. Михаил в ярости. Советую ему успокоиться, обещая приглядеть за Натальей Сергеевной.

Встретившись с братом, он клятвенно обещает ему не жениться на разведённой женщине, и Николай сменяет гнев на милость, пообещав завершить бракоразводный процесс до рождения ребёнка. Съездив в Гатчину, Михаил привозит Наталье её любимую собаку: дворнягу Джека, которого она грязного и голодного подобрала как-то на окраине Петербурга. Джек оскандалился в первый же вечер, напрудив лужу на любимый диван своей хозяйки. Но, свою задачу он выполнил: отвлёк Наташу от душевных переживаний.

Фредерикс смог, наконец, закрыть проблему с её мужем. За весьма приличную сумму Вульфферт согласился на развод, более того взял на себя его причи-

ну, то есть заявил на суде, что супружеская неверность была с его стороны.

Михаил перевозит Наталью в деревню Углинку, недалеко от Москвы. По воспоминаниям её семилетней дочери Таты, они проводят там несколько счастливых недель перед родами. Михаил часто играет в саду на флейте, где ему подпеваает его любимый пудель Куку. Тате очень нравится дядя Миша, она ходит за ним хвостиком, при первой возможности стараясь забраться на колени. Если она заметит, как мама целуется с дядей Мишей, то жутко ревнует и страшно сердится, когда в ответ те лишь весело смеются. Семейную идиллию разнообразят визиты родственников госпожи Вульферт и семьи композитора Рахманинова, близких друзей великого князя и его подруги.

Наконец, время икс и успешные роды в Москве 24 июля 1910 года. Сына назвали Георгием в память о старшем брате Михаила, который умер в 1899 году. Крещение состоялось 22 сентября 1910 в ближайшем к дому храме, церкви святого Василия Кесарийского. Крестными были я и петербургская подруга Наташи - Маргарита. Единственное, что омрачало радость родителей, было то, что маленький Георгий был ещё Вульфертом. Решение Святейшего Синода о разводе из Петербурга было уже получено, но московская Консистория его ещё не подтвердила.

Отказ Вульферта от отцовских прав стоил огромную сумму – 200.000 рублей. В одночасье, став обеспеченным человеком тот вскоре выгодно женился на дочери одного из состоятельных московских купцов. Записи в церковной книге о рождении наследника Михаила были позже подправлены. В итоге, по новым документам она родила его пусть разведённой, но свободной женщиной. Подвигнуть церковные власти на исправление метрики было очень непросто. Потребовалось вмешательство императора и четырнадцать месяцев на решение вопроса.

В мае 1911 года Николай 2 согласился на присвоение Наталье фамилии Брасовой и разрешил ей поселиться в одноимённом, принадлежащим Михаилу имении.

Господский дом в Брасово представлял из себя деревянное двухэтажное здание с мезонином. По обе стороны от него помещались одноэтажные флигели. К дому примыкал обширный парк с площадками для спортивных игр, фонтанами и качелями. Это имение было приобретено в 1882 году братом Михаила Георгием за баснословную сумму для того времени в четыре миллиона триста тысяч рублей, перейдя после его смерти по наследству Михаилу. Раскинувшееся на тысячу сто кв. километров (60 % территории занимали леса), имение обеспечивало работой почти две тысячи жителей из девяти больших и малых деревень.

В главном селе Брасово имелись почта и телеграф, школы, церковь, больница, две амбулатории и сиротский приют.

На остальных землях уместились крупные крестьянские фермы, фабрики по производству скипидара, извести, дёгтя и древесного угля; два винокуренных и три кирпичных завода, двадцать восемь мельниц и несколько мастерских народных промыслов. Годовой доход, приносимый имением почти достиг миллиона, что в четыре раза превышало содержание, выдаваемое Михаилу из государственной казны.

Брасово стало тем местом, где окончательно укрепилась наша дружба с великим князем. В юности он серьёзно увлекался спортом, не пройдя мимо

борьбы и бокса. Я серьёзно взялся за обучение Михаила некоторым элементам различного вида боевых искусств. А уж, какой военный не любит пострелять? Наше импровизированное стрельбище не обходило вниманием и Анастасия. С моей подачи она тесно сблизилась с Натальей Сергеевной, вполне успешно вписавшись на роль младшей подруги. Не претендуя на лидирующие роли, младше Натальи почти на двенадцать лет, она легко нашла с ней общие интересы, позволив опекать и направлять себя в некоторых областях женского быта и времяпровождения. Чуть позже, компания пополнилась моей младшей сестрой, которая обосновалась в имении почти на постоянной основе.

Не теряя времени даром, я осторожно подводил беседы с Михаилом на нужные мне темы. Думаю, запланированные результаты были достигнуты – необходимые закладки были сделаны.

Кроме моих близких в имение приезжало достаточно других гостей. Родственники и подруги Натальи, Рахманиновы, несколько приятелей Михаила Александровича. За «взрослый» стол на выходных редко садилось меньше шестнадцати человек.

В честь гостей устраивались роскошные пикники на природе, где на стол подавалось неприхотливое угощение, состоящее из икры, копчёной лосося, дичи, осетрины с хреном и картофельным салатом. Если погода была не жаркой, слуги разводили костёр, на котором гости жарили сосиски и пекли картофель. Иногда, костёр использовали для развлечения. Мужчины, немного приняв на грудь, по очереди прыгали через огонь.

Однако, такая идиллия не могла продолжаться долго. Наталье Сергеевне было тесно в имении, её душа стремилась в большой город, где имелись балы, салоны и прочие светские развлечения. Положение затворницы, прячущейся от людей, её тяготило. Даже выезжая за границу, она была вынуждена ехать в другом купе, ей было запрещено появляться вместе с великим князем в общественных местах. Так долго продолжаться не могло. Недовольная женщина – это не то зрелище, которое стремится видеть около себя мужчина. Поэтому, вскоре Михаил, решается нарушить своё обещание императору, обвенчавшись со своей избранницей.

Предвидя последствия, я не стал его отговаривать. Николай запретит брату появляться в России, но мне это и было нужно. Контакт с великим князем налажен, а нахождение за границей, позволит действовать более свободно, не заботясь о его безопасности.

*****

В октябре 1912 года великий князь Михаил тайно венчался с Наталией Вульфферт в Вене в сербском православном храме. Заключенный здесь брак не мог быть расторгнут Святейшим Синодом. За венчание старенький священник взял тысячу крон. Свидетелями были церковный сторож и его жена.

Из-за морганатического брака, в который вступил Михаил Александрович, император Николай II в декабре 1912 года указом снял с него звание "правителя государства" и регента. Имена великого князя были переданы под государственную опеку. Николай II запретил "своевольному брату" въезжать в пределы России. Михаил был вынужден жить за границей как частное лицо.

*****

Интерьеры Брасово

Глава 4

В пятый раз, перечитав только что написанный текст, я, покачивая головой, положил карандаш на стол. Всего пять куцых строчек. Всего пять! Но, размах задуманного, впечатлял. Не слишком ли много на себя беру? По Сеньке ли шапка? Похожие вопросы, в последнюю пару лет, я задавал себе уже неоднократно. Также неоднократно, беспощадно давил любые сомнения в собственных силах. Никаких комплексов неполноценности, вперёд и с песней. Взятся за гуж... Броня крепка и танки наши быстры! Только так и не иначе. Начнёшь сомневаться – и тебя сожрут, не подавятся. Как там говорится? Любить так королеву, воровать так миллион. Миллион у меня уже есть, «королева» тоже. На кухне пирожки жарит. С картошкой! Мои любимые. Почти сама, кухарка только клубни чистит. Ибо, еда из любимых рук – это вам не фунт изюма засобачить. Может энергетика влияет, но вкус совсем другой получается. А мне нужно хорошо питаться, качественно. Я можно сказать проблемы мирового масштаба решаю.

Сглотнув слюну, я вслух прочитал первую строчку своего «меморандума».

- Пункт первый. Первая мировая война. Двоеточие...предотвратить...запятая...оттянуть по времени...запятая...переиграть...точка.

Хм... Специалист по решению проблем такого масштаба я не слишком большой. Вернее, вообще, не специалист, а дилетант. Но, дилетант с возможностями. Поэтому, будем пробовать.

Что знаю (или полагаю, что знаю) о причинах первой мировой войны? Борьба за колонии, рынки сбыта, расширение на восток – Германия. Эльзас и Лотарингия – Франция. Проливы, Балканы – Россия. Половить рыбку в мутной воде, заодно ослабив конкурентов – Великобритания. Это если навскидку, без деталей и лишних подробностей. Что получится такая бойня, затронувшая почти весь мир, никто из интересантов не предполагал. Все рассчитывали на очередную войнушку, где обязательно именно они будут победителями. Начало войны общественность каждой страны из числа участниц, встречала с ликованием. Так что предотвратить вряд ли получится.

А ведь именно война была одной из причин возникновения и обострения внутренних проблем в России, которые привели к свержению монархии и октябрьскому перевороту. Бытовала даже такая версия, что наши заклятые союзники с одной стороны, а немцы с другой, спонсировали революционное движение в российской империи. Если стремление последних понятно: тяжело воевать на два фронта. То союзники поступили подло, решив кинуть Россию на последнем этапе войны, не дав получить от победы на Германией, заслуженные плюшки, которые она честно заслужила. Правда, товарищи крупно просчитались. Оказав поддержку Ленину и его банде, они выпустили из бутылки настоящего джина. Последствия содеянного весь мир расхлёбывает до сих пор.

К войне Россия не готова, значит нужно попробовать оттянуть её вступление в войну. Это можно сделать «сверху» волевым решением императора. Правда, Николай на это не пойдёт, его придётся с трона убирать. Подумаем над этим дальше. Возможные минусы: вероятно, придётся кинуть сербов. Неприятно, но что поделаешь. Может ещё удастся сгладить ситуацию. Далее, военная мощь Германии впечатляет. Она вполне способна раздавить Фран-

цию, а потом приняться за нас. Значит нужно помочь лягушатником в последний момент. Запудрить немцам мозги, а потом ударить им в спину. В вариант, стать союзником Германской империи и поделить мир между собой – я не верю. Не будут немцы делиться, не та натура. Решать немецкую проблему нужно кардинально. Демилитаризация, затем разделение на несколько государств. То же самое с Австро-Венгрией. Затем обрушить колониальную мировую систему – пусть наглы и французы сидят в своих метрополиях. Сдуются быстро. Закрыть Европу от американских товаров, пускай штатовцы кукуют на собственном подсосе. И будет в мире (со временем) новый главный смотрящий (в меру добрый и справедливый) – великая Россия.

Ну, ладно, что-то я размечтался, вернёмся к изначальной проблеме. Итак, Россия получает время для реорганизации армии, модернизации и накопления вооружений. Так как я не военный, то пусть в этом направлении работают профессионалы. Моё дело маленькое: посадить на трон Михаила, внедрить в его голову правильные мысли. Тогда получив карт-бланш, мой собрат по попаданству, полковник Молчанов, с группой единомышленников, будет работать над этим вопросом. Что там можно придумать: бомбардировщики на базе «Ильи Муромца», танки и миномёты? Даже вникать в эту тему не хочу, пусть у него голова болит.

Шо ищо можно сделать? Послать диверсантов для ликвидации военной верхушки Германии, проредить семейства Ротшильдов, Рокфеллеров, прочую мутную шелупонь - нарыв на теле человечества, ту самую мировую закулису, где решаются судьбы мира? Почему нет? Диверсии на военных объектах? Может грохнуть дядюшку Вилли? А, что время потянуть поможет. Экспорт «революции»? Создать у немцев пару партий экстремального типа, залить их деньгами и оружием? Пусть мутят воду у себя на родине. Запустить в массы идею: «война – зло, боремся за мир»? Пропаганда – наше всё! Поэтому, мой личный вклад – написать книгу о будущей войне, показать людям все её ужасы. Конечно, под псевдонимом. Как бы фантастику про параллельный мир, но всё прозрачно и узнаваемо. Про новое оружие, химию и отравляющие газы, массовые боины и чудовищные потери на фронтах. Падение империй и смены династий. Упор на реальные факты, где-то приукрасить, где-то преувеличить. Пусть задумаются власть держащие и ужаснутся простые обыватели.

В общем, идея понятна, а детали конкретизирую по ходу. Писать буду тезисно, с подробностями помогут литературные негры-помощники. Красной нитью пустить любовную линию, пусть читатели переживают за любимых героев. Пожалуй, одним томом здесь не обойдёшься, нужна серия. И для каждой страны свои главные герои, одной с ними национальности.

К примеру, красивый немецкий офицер, любимец кайзера, герой войны – так выглядит начало. Опирающийся на костыль инвалид в нищей послевоенной Германии – так видится конец. Тут можно такого накрутить – мир ужаснётся. Потом напечатать всё без цензуры – и в массы. Для неграмотных (в России) подойдут традиционные лубки и комиксы. Хотя, по России здесь отдельный расклад.

Конечно, мои сумбурные мысли на данный момент на детальный план никак не тянули, но надо же с чего-то начинать. Потом обрастём нюансами, и на суд товарищей можно представить что-то более вменяемое. Не всей информацией можно будет поделиться, но и без помощников-соратников не обойтись.

Ладно, что там дальше? Отречение Николая 2 и воцарение Михаила 2. Пункт второй, но важен не меньше первого. Без его выполнения предыдущие грандиозные планы можно смело пускать в утиль. Ибо без такого важного административного ресурса как император, все мои построения ломаного гроша не стоят. Важная деталь: отречение Николая сугубо добровольное. Сам по себе он не уйдёт, нужно создать такие внешние обстоятельства, чтобы у него не было другого выхода. Не угроза жизни и здоровью, а сильный удар по психике, который сломает его как правителя. Нехорошо, но всё же лучше чем расстрел в Екатеринбурге. Как это сделать, я уже практически придумал. Но, тсс...пока молчок! Такие планы не только людям, даже бумаге не доверю.

Так, далее. Пункт три: ликвидация революционного движения в России. Так подумаем над этим позже. Так как выполнения пункта три тесно связано с достижением цели, указанной в пункте два.

Четвёртое – решение вопроса о земле. Без этого крестьяне не успокоятся. Начерно: отдать кабинетные земли, часть земли у помещиков забрать (выкупить в рассрочку за счёт государственных средств), увеличить переселение в Сибирь и Дальний Восток (переселенцам оказать реальную поддержку, а не как при столыпинских реформах). И т.д. Тут есть над, чем подумать.

И, наконец, цифра пять: найти деньги на выполнение предыдущих пунктов. Мани, мани – кровь войны и мира. Вариантов хоть опой ешь, только какие реально рабочие? Хотя, самый простой – «грабь награбленное», пожалуй, всё же отпадает. Будем посмотреть.

Может добавить пункт номер шесть? Что делать с думскими буржуазными радикалами? Теми, кто участвовал в свержение императора, пришёл к власти, а потом её бездарно похерил? И их поделельниками из военных и аристократии? А что делать? Один мудрый грузин однажды сказал: есть человек – есть проблема. Нет человека – нет проблемы. Устроить им Варфоломеевскую ночь, под шумок выполнения предыдущих пунктов. В стиле – кто не спрятался, я не виноват.

Перечитал программу ещё раз, решив настроиться на позитив – похвалил самого себя. Не только красивый, но даже почти умный. А какой скромный – перед умным самокритично вставил «почти»! Посмотрел в зеркало – ну хоть с первым точно не поспоришь. В приоткрытую дверь кабинета вплыли умопомрачительные запахи жареных пирожков из кухни. Рот моментально наполнился слюной, а все планы по переустройству мира разом вылетели из головы.

*****

Быстрым шагом пройдя на кухню, я сразу увидел его: большое белое блюдо полное горячих, ещё пышущих жаром пирожков. Ухватив крайнюю, уже немного остывшую особь, жадно откусил от неё кусок приличного размера. Обидно, но первый блин оказался комом.

- С капустой!- жалобно протянул я, смотря вокруг больными глазами.
- А где с картошкой?
- Впрочем, тоже ничего.

Быстренько схомячив схваченное, я принялся перебирать руками содержимое блюда, безжалостно разламывая пироги пополам. Предусмотрительно отключив слух, лишние звуки вокруг игнорировал. Лишь пару раз среагировав на немного непривычные: «варвар» и «вандал». Походя, отметил, что-то из

уроков приходящих учителей мои девки усвоили. Какая-то мелкая маруха с длинной косой, пыталась хватать меня за руки. Сеструха что ли? Осторожно взяв её за плечи, повернул в сторону выхода, коленом под зад мягко обозначив направление. Не надо стоять между любимой едой и мною! И так уже страдался! Ну, не очень в этот временной период распространены блюда из картофеля. По сравнению с моим советским прошлым. Там, особенно в деревне – картошка второй хлеб. Тогда её садили даже горожане. Специально для этого по предприятиям выделяли участки для посадки. А после года так 2010-го обленился народ. В деревнях огороды полупустые, молодёжь картофель высаживает по минимуму. А если ещё и деньги водятся, покупают в маркетах. Честно скажу, живя последние годы в одном из сибирских сёл, молоко, огурцы и помидоры покупал в магазине. Многодетным и некоторым пенсионерам деваться некуда, а так в огородах сейчас народ колупается или по привычке, или по острой необходимости.

Короче, начинку из картофеля пришлось чуть ли не выпрашивать – у местных, видите ли другие вкусы. Фиг вам – я не зайчик, сами кушайте свою капусту и морковь. Утрирую, конечно. Но, пришлось к Насте поподлизываться. Типа: лучший подарок для любимого мужчины – вкусная еда, сделанная собственными руками. Естественно, ночью потрудился в поте лица. Всегда подкреплять свои слова делом – бремя настоящего мужчины.

Результат – налицо. Стоит моя милая, большой вилкой на чугунной сковороде пироги переворачивает. Лепота!

Кстати, а хорошо стоит. Винтажно! Руки заняты, покраснелась вся. Спереди передник белый. А сзади... сзади весьма... гхм...волнительно. Пирожки были забыты, мысли приняли иное направление.

Подойдя к боевой подруге с тыла, властно обхватил её грудь руками. А что? Покушать – покушал! А потребности у человека разные. Тело любимой чуть опустилось вниз, таз подался вперёд. Опираясь плечами на мою грудь, она резким волнообразным движением ударила по моему паху своей пятой точкой. Классическое освобождение от захвата сзади, сам учил. Реакция не подвела – особого урона не понёс. Но, обидно, однако. Разорвав тактильный контакт, отступил на шаг назад. Несмотря на жестковатый отпор, желание вкушать запретный плод улетучиваться не хотело. После того, как всего в пяти пунктах вместил будущее шестой части света, личное эго непомерно раздулось в размерах. Ему срочно требовалось подтвердить своё величие в других сторонах жизни. Так подшучивая над собой, непроизвольно ослабил контроль над физиологическими реакциями тела. Руки, зажив собственной жизнью, резким движением задрали юбку так и стоящей у плиты Анастасии.

- Фак! Весь вид испортили белые кружевные панталоны!

- Вот, скажите мне? Нафуя? Нафуя, их одевать дома на кухне? Что за барские замашки у простой сибирской девчонки?

Расстроенный, даже не обратил внимание на пирожок, смачно прилетевший в лицо.

- Спасибо, милая, я такие горячие не ем,- поняв, что мне здесь не рады, сделав каменное лицо, вышел из комнаты.

На волне эмоций, твёрдым шагом направился к импровизированному бару, кусочке полки в застеклённом шкафу. Все болезни от нервов, поэтому стресс надо снимать. Заглядывал туда я не каждый день, но запас пополнял

регулярно. Поэтому, пустота в буфете меня неприятно удивила. Понятно, чьи проделки. Сделав грозный вид, вернулся на кухню. Эти... две...нарочно отвернувшись, изо всех сил сдерживали ухмылки.

- Где?- я был короток и лаконичен.

Послушав несколько минут, нравоучительное нытьё на тему: много пить вредно, а ты такой молодой... четыре дня назад, ты уже употребил сто пятьдесят грамм коньяка, частое потребление алкоголя вредно для здоровья... - хмыкнул и вернулся в кабинет.

Нет, так-то верно. В прошлой жизни студентом не употреблял совсем, а пить пару раз в месяц начал только после тридцати пяти лет. Но! Какие же эти бабы вредные! Просчитать мужика очень просто – поел, захотел женщину – выпил. Реакция простая. Впрочем, сильно не обиделся. Все эти женские штучки для меня не первой свежести. Посему, самодовольно посмеиваясь, достал из загашника заначку. Умный в гору не пойдёт – умный гору обойдёт!

Налив янтарной жидкости, вдохнул аромат благородного напитка. Пятьдесят грамм благодарно ухнули в желудок. Пару минут наслаждался послевкусием.

Китайский чай, он такой, вставляет! Кто-то вылил коньяк и налил чай в мою захоронку.

- Сучки! Обложили! И как в таких условиях жить и работать?

*****

Спать остался в кабинете. Благо диван и плед в наличие имелся. Около двенадцати кто-то осторожно поскрёбся в дверь, что я гордо проигнорировал. На фоне безалкогольного забытья в голову полезли мрачные мысли.

Верно, ли поступаю, стремясь сохранить империю? Ведь тогда не будет Советского Союза, а там было далеко не всё плохо и мрачно? Нет, человеческая клоака из большевиков-ленинцев, ничего кроме презрения у меня не вызывала. Сталина трогать не будем. Он хоть и деспот (у кавказцев в крови), но есть за что уважать. А вот над Брежневым, хоть и смеялись, а относились неплохо. Мужик под бомбами побывал, можно причислить к ветеранам. С другой стороны, свободой в Союзе и не пахло. Идеология подавляла. Партия, комсомол, бред, который втюхивали на собраниях. Читать нечего было – книги в дефиците. Квартира? Там бы я её двадцать лет ждал. А в лютые девяностые за год заработал. Но, всё же. Если бы можно было сохранить Союз (конечно обновлённый) – может быть жили бы по-другому. Ломать – не строить.

Историю любой режим стремится переписать в свою пользу. Красный террор, белый террор – всего хватало. Но, комми зачётно отличились. Так промыть мозги своему народу, что люди ни дня в СССР не прожившие, с пеной у рта ломают за него копья на интернет-площадках. Я и сам грешен – был когда-то пламенным комсомольцем. По отцу там ладно – беды и репрессии, но в паспорте то у меня материнская фамилия. А её дядья, старшие братья деда, кровь проливали за советскую власть. Восемь братьев Боковых, в 1913 году, в результате столыпинских реформ, прибывших в богатую сибирскую деревню, поддержали красных. Дед сказал, земли переселенцам не хватило. Отобрать и перераспределить же проще? Шесть из них были порублены во время боёв с казаками Колчака или расстреляны на ближайшем скотомогильнике в ходе борьбы за народное счастье. Дед уцелел по малолетству, всё-таки с 1904-го. В селе Брюханово, одну из улиц, в честь моих предков назвали Боковой. В дет-

стве этим очень гордился. Такие дела... Всё не просто...

Глава 5

« Женский бунт! Бесмысленный и...второе определение подобрать затрудняюсь. «Беспощадный» не подходит, а нечто ругательное, что приходит на ум не совсем уместно. Да и ладно. Фемины существа отходчивые и жалостливые, особенно русские, но лучше не рисковать. Хочешь поладить с женщиной – всегда называй её красивой, повторяй это изо дня в день, при каждом удобном случае. И будет тебе счастье. Дурой хоть сто раз назови – простит, а вот «уродину» будет помнить вечно...»

Такие бестолковые мысли вяло толкались у меня в голове, пока я тоскливо наблюдал, как показательно тщателью, поминутно крутясь перед зеркалом, мои дамы выбирают себе наряд для слёзно выпрошенного у меня утреннего променада.

Как часто бывает с женской половиной человечества, конфликт возник на пустом месте.

- Сидим дома как в тюрьме!
- Света белого не видим!
- Кроме твоего театра никуда не ходим!

Короче, меня обвинили в том, что держу бедных девушек в домашнем рабстве, практически взаперти, принудительно лишая их даже самых невинных развлечений. В смысле: не на бал, не в гости, не в кино и ресторан не ходим. Единственно куда их отпускаю – в магазины, да и то с охраной, под плотной опекой.

Соответственно потребовали положение изменить, исправиться, вернувшись к более «светскому» образу жизни.

Мысленно почесав затылок, про себя согласился: в чём-то девки правы. Понять их, особенно Наташку можно. Сестре скоро стукнет шестнадцать лет, можно сказать, невеста. Вон как на Колю Маленького заглядывается, гормоны из ушей лезут. На неё у меня свои планы в контексте брачных отношений, но хотя бы формальное общение с противоположным полом ей необходимо.

С другой стороны, одних их не отпустишь. Времена сейчас ещё патриархальные, порядочным девушкам одним на улице без сопровождения мужчины гулять противопоказано. Не то, чтобы опасно для здоровья, скорее для репутации. Многие мужчины на одинокую женщину смотрят как на потенциальную проститутку, не считая зазорным сделать ей непристойное предложение или прокричать вслед какую-нибудь скабрёзность. Быдло – это не обязательно грубый неграмотный крестьянин из далёкой провинции, быдло бывает и с полным классическим образованием. Говорят в Петербурге одинокая девушка может спокойно гулять по Невскому – по одной из сторон проспекта. Потому как, гуляя по другой – она «показывает», что ищет «приключений». В Москве такой улицы пока нет. Зато имеется достаточное количество хулиганствующих молодчиков разного возраста от двадцати до шестидесяти, которые регулярно пристают на улицах к женщинам без спутника противоположного пола. В газетах, например, пишут о таком постоянно. Ребята Валета, да и просто неробкие мужчины, ставшие свидетелями подобного непотребства, не раз били пошлякам морды. Да, только бестолку. Утрутся и продолжают выкобениваться. Надо, что-то с этим делать, сделал себе зарубку на будущее.

Отпускать девиц с охраной, тоже так себе вариант. В престижное место с

ней не зайдёшь. В том же ресторане рядом с собой охранника не посадишь. Не принято, общество не поймёт. Для сестры (и её подруги) личного друга брата императора – моветон. Кстати, статус Насти в глазах окружающих вызывает лёгкое недоумение. Пока прокатывает намёк про дальнюю родственницу, близкую подругу Натальи, но долго так продолжаться не может. Придётся объявлять её своей невестой. Дело за Цимлянским, жандарм обещал сделать для неё железные документы о дворянском происхождении. Вроде, даже законным способом через удочерение престарелой знатной семьёй без наследников, за денежное вознаграждение.

Выход один – придётся сопровождать лично. Иначе весь мозг выедят. А вот тут проблемы. Я ж теперь не просто певец ртом в дорогом кабаке и богатый плейбой, я звезда всероссийского масштаба. По ресторанам и театрам не хожу – поклонники, а паче поклонницы осаждают пачками. Между домом и работой перемещаюсь строго на своём роллс - ройсе с двумя машинами сопровождение попроще. Письма от «фанатов» и прочей публики, почтальон мешками носит. Кстати, интересный факт, если раньше признания в горячей страсти сопровождалось только фото разной степени фривольности, то теперь часто к ним прилагались предложения оплатить мои услуги в качестве жиголо. Видно в дело вступили дамочки при деньгах, постарше. Суммы за постельные утехи предлагались разные, от ста рублей до пяти тысяч. Потолком было: пятьдесят тысяч за две встречи в неделю в течение двенадцати месяцев. Так сказать годовой абонемент. Было ещё одно предложение, но сомнительного свойства. Мои услуги оценили в целый миллион. Причём за ночь. Так-то я бы не против). Что за ночь? За миллион и год бы потрудился (деньги же на благое дело!), если бы объект был молодым и привлекательным. А та особа, что была на фото, меня не привлекла. Женщинами за сорок, да ещё с кустодиевыми формами – не увлекаюсь. Да, и вообще, это натуральный развод, за которым видны уши одного военного на букву М. Нет, не мудака, просто фамилия на эту букву начинается. То-то, при последней встрече, он так ехидно улыбался в свои усы, кои отрастил по местной моде.

Я не в обиде. Удалось выгодно слить информацию об этом фантастическом предложении газетчикам. Удачно «обронил» нужное письмо около театрального буфета. Швейцар, за долю малую, сливавший всякую малозначимую информацию репортёрам жёлтой прессы, ожидаемо подсуетился и на этот раз. Вскоре у некоторых бульварных листков тираж заметно вырос. Новость: «миллион за одну ночь» взбудоражила многих. Кто-то смеялся, а кто-то откровенно завидовал чёрной завистью. Зато приток зрителей на моих выступлениях не иссякал. Чёрный пиар – он самый результативный.

Что письма, я выйти спокойно из дома не могу. У входа дежурит специальный пост из двух городских. Причём охраняют не от грабителей, а от юных гимназисток и экзальтированных барышень постарше, почитательниц моего таланта. Чуть не сутками у подъезда тусуются. Некоторые хотят получить автограф, а некоторые...хрен знает, что хотят. Но подозреваю, что комиссарского тела.

Анастасия виду не подаёт, но злится. Смотрит на бедных девиц так, как будто целится из снайперской винтовки. Выплыла из памяти Алла Пугачёва – ту тоже девочки у подъезда осаждали. Теперь, мы с тобой в одной лодке, примадонна.

Озвучил свои опасения Насти и Наталье – бестолку. Здравый смысл и дамы, жаждущие развлечений понятия мало совместимые. Надулись. Сеструха смотрит брошенным котёнком – глаза на мокром месте. Настя – девушка гордая, железные леди на людях не плачут. Отвернулась к окну, опёршись руками на подоконник, выставив в мою сторону пятую точку. Как не старался, не смотреть, а глаза так и косили в сторону этой волнующей картины. В общем, я сдался.

Решили гулять инкогнито. Загримироваться, одеться под небогатых горожан и посетить места развлечений для простой публики. На подбор подходящей одежды у девушек ушло два часа, мне хватило пятнадцати минут. Оделся под франтоватого приказчика, приклеил усы и небольшую бородку – родная мама не узнает. Дамы принарядились побогаче. Франтоватые шляпки, зонтик. В остальном, имидж молодых мещанок - дочери мелкого служащего и модницы - гувернантки из богатой семьи.

Дом покинули через чёрный ход, пешком дошли до трамвайной остановки. Затем, дождавшись нужного номера, отправились на поиски приключений.

Добравшись до Замоскворечья, решили посетить один из городских садов, пользующийся спросом у невзыскательной публики. Недалеко от нужного адреса нам навстречу попался разносчик – продавец мороженого. Громыхая ржавыми колёсами по булыжной мостовой, он катил большой деревянный ящик, покрытой облезлой красной краской.

- Ка-а-ндитирское ма-ро-жен-ное,- канючил заунывным противным голосом молодой безусый парнишка.

- Вам какого барышни: сливочного, фисташкового, малинового или крембрюле?

Взяли все разного: я малинового, ненасытные лакомки-девки по два вида.

Улыбаясь красивым дивчинам, торговец споро выложил на кусочек картона вынутое из ящика нужное мороженное и дал к нему в придачу, выструганную из лучины крошечную лопаточку. Осторожно лизнул лакомство языком. Вроде вкус нормальный, есть можно. Бывало, некоторые предприимчивые дельцы для более интенсивного цвета добавляли краску, стремясь сделать свою продукцию более привлекательной для детей.

Обернувшись, заметил, что разносчик подобрал брошенные одним из покупателей картонку и ложечку. Логика понятна: не пропадать же добру, если можно пустить в дело по второму кругу. Есть мороженное сразу, резко расхотелось, но промолчал, чтобы не портить девчонкам праздник.

По дороге тормознулись у трактира, где фактически из под полы торговали водкой на разлив. Дамы тактично промолчали. Видно моя кислая физиономия их немного напрягала. Хлопнув стопарик, зажевал куском рыбного пирога. Запил стаканом кваса. На улице торговли «закусочницы» продавали свой товар дёшево: по копейке за кусочек. Огурцы, кусочки колбасы, селёдки, печёнка, сердце, рубец и т.п. Часто не первой свежести закуска, тем не менее, расходилась хорошо. После выпивки народ обычно был менее привередлив. «Человек не свинья – всё съест» - шутили профессиональные выпивохи. Дело стоило выделки. Купи селёдку за три копейки – разрежь её на пятнадцать частей, получи двенадцать копеек чистого навару. Прошёл мимо закуского ряда затаив дыхание, чтобы не стошнило. Заглушить слух не удалось: за минуту наслушался матов и ругани по уши – между собой торговли ладили не

очень.

Посещение городского сада оставило двойное впечатление, но обо всём по порядку.

Недалеко от сада на стене трёхэтажного старого доходного дома висела большая рваная вывеска из холста, на которой были нарисованы негры, вытаскивающие из моря страшное чудовище – сирену. Эту самую сирену, якобы выловленную в Красном море всего за рубль можно было увидеть здесь же на втором этаже. В маленькой комнате, за занавеской нам показали чучело китобразного существа, плавающее в ванной кверху брюхом. На ум пришла морская корова, хотя вроде к этому времени люди её уже истребили? В очередной раз подивился предприимчивым ухарям с московских окраин, трёх рублей было нисколько не жалко. Зрелище пользовалось спросом: у дверей дома образовалась небольшая очередь.

В саду было несколько маленьких театров, некоторые открытого типа, действующие только в летний период. К удивлению, но зрелищ хватало на разные вкусы. Златоглавую посетило известное трио: пианист Зичи, Симеон Эгье и Унтан. Симеон Эгье – «Живой труп», втягивал живот до позвоночника, перемещал видимые под кожей внутренние органы. Согласно рекламе, останавливал своё сердце на сорок секунд. Унтан – человек без рук, сморкался, зажигал спички, писал письма, играл на скрипке, откупоривал бутылки, ел и посылал дамам воздушные поцелуи исключительно ногами. И всё это под аккомпанемент однорукого пианиста Зичи. Каюсь, проняло. Девчонок тем более. Хлопали как бешенные. Не жалея ладони. Унтан, широко улыбнувшись, Насте, что-то шепнул администратору. Эпатажный дяденька, пафосно перевёл для публики:

- Господин Унтан, глубоко восхищён красотой русских женщин. Так как рук у него нет, он предлагает красивой барышне из первого ряда свою ногу и сердце. Немудрёная шутка понравилась зрителям, они отметили её громким смехом и новыми рукоплесканиями. Настя, зардевшись, польщено заулыбалась.

Далее немного погуляли на воздухе, посетили буфет, где подкрепились пирогами с горячим чаем. Стали свидетелями небольшого казуса, едва не перешедшего в трагедию.

Местный артист Савелий Егоров демонстрировал искусство хождения по канату. Но, в течение дня немного приняв на грудь, оценив угощение одного из зрителей, он перед выступлением не проверил крепость креплений каната. Когда артист преодолел половину пути, талант, как известно не пропьёшь, канат вдруг развязался и Егоров свалился... в пруд. Так как он был натянута не над землёй, а над водой. Артист и публика отделались лёгким испугом. Канатоходец был, как после написали в отчёте полиции: «...вынут из пруда, для здоровья без вреда».

Пощекотав нервы забавным происшествием, мы дружной компанией направились к зданию следующего театра.

Нам повезло, с очередным визитом в Москву приехала Анна Фей. Сегодня она давала небольшой сеанс по управлению предметами на расстоянии. Билеты были дорогие, но оно того стоило.

«Перед этим её привязывали к доске, а предметы вокруг неё начинали двигаться. Ножницы же сами собой вырезали фигурки из бумаги. После выступ-

ления публика полезла на сцену и стала всё осматривать, но ничего подозрительного не обнаружила...».

Был немного в шоке, так как тоже ничего не понял. Ладно, я, в прошлой жизни повидал немало. Многие из знакомых занимающихся БИ «цигунили», с разным успехом, в том числе это пытались делать адепты различных русских пластичных стилей. Встречался и с экстрасенсами, и с последователями учения Рерихов, практиковавших выход астрального тела из физического. Там всё неоднозначно. Сам в эту область не лез, без настоящего Учителя чревато. А где они настоящие Учителя? Всё в области мифов и древних восточных преданий. А вот, девчонки впечатлились по настоящему.

Напротив, в следующем театре всё было просто и ... наглядно. Мистер Кук, стрелял с завязанными глазами по разным предметам ... и попадал в них. Настя была в восторге. Согласен, впечатляет, я так не могу.

Наверно, зрелищами мы сегодня пресытились. Поэтому, посещение цирка особых эмоций не вызвало. Очередной клоун - дрессировщик из династии Дуровых выступал с дрессированными ежами. Было плохо видно, какие-то комочки вяло двигались по сцене – не цепляло. Он, что так оригинальничает? Собачек ему мало, или они уже поднадоели публике? Очередной номер знаменитого дрессировщика убил интерес окончательно. На открытой сцене Дуров выступал со своей любимой свиньёй. Сначала всё было ладно, а потом животное неожиданно заартачилось, не желая исполнять заученные трюки. Дуров стал бить её кнутом. Зрителям это не понравилось. Кто-то крикнул ему: «Довольно!». На что клоун показал характер: «За своего товарища заступаетесь?». Народ этот пассаж не понял, ожидаемо засвистев и затопав ногами. Представление было сорвано. Впечатлений мы сегодня набрали достаточно, единодушно решив вернуться домой. Но, как оказалось, Судьба имела на этот счёт другие планы.

Проходя мимо небольшого рынка, где приезжие крестьяне продавали молоко, овощи и другие продукты собственного производства, заметил девушку лет пятнадцати. Которая сидела на небольшой лавочке, прислонившись щекой к росшему возле неё дереву. Так-то ладно, сидит и сидит, но глянув на неё беглым взглядом, заметил на её лице выражение настоящего отчаяния. Картину дополнял немолодой мужчина, по одежде напоминающий дворника. Он, что-то бубнил про себя, не понятно к кому обращаясь, пребывая явно в растерянном состоянии.

Не знаю, что меня сподвигло, но я свернул с пути, чтобы пообщаться с этой колоритной парочкой.

- У вас что-то случилось? Может, смогу чем-то помочь?

Переведя на меня тусклый взгляд, «дворник» обречённо проронил:

- Чем тут поможешь? Люди мы маленькие, кто нас послушает?

Глава 6

Мужик в прикиде под «дворника» именно им и оказался. Эпатируя окружающих своим немного ошалелым видом и смешной всклокоченной бородой, он невольно вызывал у окружающих улыбку. Но, после того как мы выслушали его сбивчивый рассказ стало не до смеха. Хотя, обо всём по порядку.

Несколько лет назад некий Алексей Васильевич Фельдман открыл на Тверской, в доме Толкунова, небольшое прачечно-белошвейное заведение, Кроме взрослых работниц, он набрал в него учениц – малолетних девочек. По сложившейся традиции малолеткам не только не платили, держа их в чёрном теле, заставляя выполнять непосильную работу, но и подвергали их жестоким истязаниям. Девочки возрастом от семи до десяти лет выносили полные ушаты помоев, их выгоняли на улицу в трескучий мороз в одних платицах, били до крови всем, что попадалось под руку, пинали ногами, обзывая при этом самыми непотребными словами. От Фельдмана не отставала и его жена. Кучер приносил ей розги целыми пучками. Иногда хозяин лично брал у дворника метлу. Тот думал – для того, чтобы подметать, а на деле Алексей Васильевич выдирали из неё прутья, чтобы сечь детей. Однажды, когда одна из учениц выпила жавель, применяемый для стирки белья, чтобы покончить с собой, выяснилось, что её изнасиловал хозяин. Хозяйка, заинтересовавшись проказами мужа, пригласила акушерку для проверки своих малолетних работниц. После осмотра, выяснилось, что все девочки старше девяти лет потеряли девственность. Акушерке и в голову не пришло сообщить об этом в полицию, подобные случаи были далеко не редкостью и правоохранительные органы не интересовали. Избавиться от издевательств и унижений, наказать хозяев можно было только одним способом – самоубийством.

Однажды девочки из мастерской Фельдмана подошли к дворнику и сообщили, что Настя Иванова долго не выходит из туалета, и они боятся, что с ней что-то случилось. Дворник, Кузьма Алексеевич Борщов, выбив дверь, увидел, как из зловонной жижи торчит чья-то макушка. Споро вытащив девочку из ямы, наскоро обтерев её тряпицами, он спросил: «Как же тебя так угораздило?». На что четырнадцатилетняя спасенная, глотая слёзы, ответила: «Дяденька, уж очень жизнь такая надоела, больно уж тяжко мне жить у хозяина». О сим вопиющем случае дворник сообщил в полицию. Однако, когда следователь попросил потерпевшую рассказать, что именно произошло, та ответила, что у неё закружилась голова и она упала в выгребную яму. Понятно, что именно это от неё и хотели услышать, оно надобно власти вешать себе на шею лишнюю работу? У самых этих представителей власти рыло было в пушку. По словам Кузьмы, два дня назад околоточный надзиратель Коровин по просьбе жены Фельдмана по причине надуманного воровства собственноручно высек двух её учениц. Запугали девчонку, кому она нужна? Кто вступится за бедных детей? Кто захочет пойти против системы? Нет, такие люди наверняка бы нашлись, но как они узнают? Работниц Фельдман набирал в далёких тульских и калужских деревнях, добраться до которых, бедным девчонкам, даже если бы они и сбежали, самостоятельно было практически невозможно. Некоторые всё же сбегали, но хозяин находил их и жестоко наказывал. Только дворник, бывший солдат, недомогающий от давних ран, попытался оказать им хоть какую-то помощь.

- Как же так, растерянно бормотал он, глядя мне прямо в глаза.

- Они же православные. Не турки-басурмане... За что же так с дитём? Не по-божески энто.

Настю Фельдман выгнал на улицу, в чём была. Кузьму пообещал лишить места, пригрозив подать на него в суд за клевету. И теперь несчастный дворник не знал, что делать дальше, как помочь девчонке и куда идти самому.

Сказать, что услышанное произвело на нас впечатление, мало. Наташка рыдала в три ручья. Не стесняясь прохожих. Анастасия, побелевшими пальцами сжимала в ридикюле револьвер, маскируя судорожные всхлипы под кашель. Сам я сидел, как пыльным мешком пришибленный. Но, проблему надо было решать.

- Так, слушать сюда. Сейчас едем все вместе на базу, там устроим девочку, да и тебе Кузьма Алексеевич дело найдётся. Потратив несколько минут на уговоры, мы, заняв пару пролетов, поехали домой. На базе, что стала центром управления московской организации социалистов-революционеров, постоянно находились дежурные, да и временно проживающих хватало. Так что с размещением наших новых подопечных никаких проблем не возникло.

Вечером, вызвав Валета, дал ему задание прояснить ситуацию с предприятием Фельдмана в частности и эксплуатацией в Москве детского труда, в общем. К делу решили подойти основательно, без лишней спешки.

На сбор необходимых сведений и анализ ушло две недели.

Поступившая информация удручала. Нет, такого беспредела как на швейке Фельдмана повсеместно не наблюдалось, но детский труд в Москве эксплуатировался нещадно и беззастенчиво. Мало того, это считалось в порядке вещей, и защитить малолетних работников было некому.

- Валет, - посмотрев на старого соратника, - строго протянул я.

- Ведь просил же тебя, решить проблему с учениками - малолетками в лавках и на заводах!

- Так, сделали же! Там, где мы приглядываем всё в порядке. А всю Москву не осилим, она большая!

- Мда...моя недоработка,- вздохнул я.

- Зазвездился витая в эмпириях...Ладно будем работать... Докладывай, что нарыли...

Собравшись тесной компанией в гостиной, мы по очереди читали вслух предоставленные Валетом отчёты.

Как уже отмечал, не везде положение детей было так ужасно, как в мастерской Фельдмана. Однако даже в относительно нормальных заведениях малолетки работали в суровых условиях.

В портновской мастерской на третьей Мещанской улице в одной комнате трудились семнадцать подмастерьев и пять учеников. Там же располагалась плита, на которой варили обед. Во время топки печи, воздух в комнате нагревался как в парной. В такой же мастерской неподалёку, девочки 11-13 лет работали с шести утра до десяти вечера, а перед праздником, когда заказов больше, вообще до двух ночи. На скудной пище, в душном помещении, в сырости и угаре от чугунных утюгов, нагреваемых углями. Отработав в подобной мастерской четыре года бесплатно, бывшие ученицы получали по два – три рубля в месяц. Кормили их в ученические годы тем, что оставалось от взрослых портних, при этом кухарка руками сгребала объедки в общую миску.

Не слишком от жизни юных портних и прачек отличалась жизнь мальчиков в различных ремесленных заведениях и артелях. В одной из артелей, где работало более шестидесяти рабочих, тринадцатилетний мальчишка варил для них обед. В благодарность рабочие били пацана по любому поводу: недоварил – получи по сусалам, переварил – лови пинки под зад, не принёс воды – затрещина, не успел нарезать хлеб – пощёчина. Всё успел... получи задаток на будущее – настроение плохое, на опохмел денег не хватает... На плечах у мальчонки багровые погоны – ссадины от коромысла, на лице боевая косметика – не сходящие синяки.

На московских улицах бродило немало юных точильщиков, криками «Ножи, ножницы точить, бритвы править!» привлекавших клиентов. Мотивация у них была суровая – каждый день хозяину нужно было сдать не менее сорока пяти копеек. Если меньше – побьют и накормить забудут.

Наставить оплеух, дать по зубам, побить детей и женщин вовсе не было привилегией правящих классов. Эта была целая традиция, вышедшая из крепостного рабства. Если выходцы из высших сословий часто грешили рукоприкладством по привычке, или в силу сложившихся обычаев, то чёрный люд руководствовался простой мотивацией: «Меня били, так и я буду!». Тут одними законами с наказаниями за нарушения не помочь, надо менять систему мировоззрения: из власть предержащих выдавливая «господина», а из низших классов «раба».

Так на людных московских улицах, как Тверская или Мясницкая часто можно было встретить мальчиков с тяжёлыми корзинами на головах. Как-то двенадцатилетний мальчонка, работающий в одной из булочных, нёс на голове двухпудовую корзину с белым хлебом. Заметив, что ребёнок надрывается под тяжестью непосильной ноши, городской остановил его и велел дворнику отнести корзину до лавки хозяина мальчика. На месте он даже составил протокол по этому поводу. Купчина-хозяин был возмущён до глубины души: «Всегда таскали такие корзины, сам их таскал, а тут, пожалуйста, барина нашли, корзину ему трудно донести. Так на то и работа, чтобы трудно было. Станешь барином, тогда и не будешь таскать».

Самодурство бравых купцов по отношению к малолетним работникам порой принимало причудливые формы. Один купчик, вернувшись ночью домой после пьяного загула, когда его юные слуги спали крепким сном, умаявшись за день от непосильного труда, будил их и заставлял петь «Вот взошла луна золотая», а его жена в этот момент играла одним пальцем мелодию на пианино. Ладно, это, но бедные дети спали на полу, среди крыс, мышей и тараканов. Кормили их плохо, зачастую испорченными продуктами, а уж о ненормированном рабочем дне и условиях труда, и говорить нечего.

Что ж, что посеешь, то и пожнёшь – размышлял я, слушая очередной отчёт о повседневной жизни московских трудяг-малолеток. Стоит ли потом удивляться, что эти дети -лишённые детства, когда вырастут, припомнят в семнадцатом году власть имущим все свои детские страдания и обиды. И мир содрогнётся.

Перегибов и проблем хватало и при Советах, но подход к детям стал всё-таки совершенно другим. Власти при СССР умело кроили мировоззрение своих граждан, прививая, в том числе и правильные подлинно гуманистические человеческие правила и навыки. Простые советские люди не делили детей по

сословным или имущественным признакам. Помочь заблудившемуся или попавшему в беду ребёнку было нормой поведения для обычного человека с улицы. В нынешней императорской России, «звериный оскал капитализма» проявлял себя в полной мере. Как писал репортёр популярной московской газеты: «Нищие и нищета не волнуют никого кроме них самих». Описывается, как по Долгоруковской улице целый день носился несчастный глухонемой мальчик, босой, всклокоченный и грязный. «Пугая прохожих громкими криками, он заставлял их стыдливо отворачиваться и убыстрять шаг. Никто из них не попытался помочь ребёнку, никто не сподобился сообщить в полицию, приют, больницу, любую другую организацию, которая могла оказать хоть какую-нибудь помощь. Нет люди боялись его и брезговали им. Им хотелось только одного: не видеть его, чтоб не думать о несовершенстве мира, в котором они живут...»

Задумавшись, я пропустил момент, когда в комнату зашёл полковник Молчанов. Обратив внимание, с каким напряжённым лицом, он прислушивается к голосу Насти, зачитывающую очередную документ, я, отвлекшись от своих мрачных мыслей, последовал его примеру.

В процессе сбора информации об условиях содержания и положения работающих детей, было выборочно проверено несколько сиротских приютов. Кто-то намекнул, что руководство этих богоугодных заведений не гнушается сдавать своих воспитанников различным предприимчивым дельцам за нищенскую плату. Для сирот нищенскую, а начальству не хило перепадает. Но, учитывая, что многие из городских приютов находятся под протекторатом благотворительных обществ, коими в Москве заправляют знатные особы, больших злоупотреблений там обнаружено не было. Не факт, что подобным образом дело обстоит повсеместно, но именно в этих, всё было более менее. Управляющие воровали в меру, детей голодом не морили. Было обнаружено злоупотребление воспитателями своим служебным положением, но без беспредела. Ещё лет пятнадцать назад, по словам сторожа Александро-Марьинского училища для сирот, детям жилось весьма не сладко. Мальчики работали по пятнадцать часов, недоедали и спали в грязи. Девочек, наказывая за незначительные проступки привязывали к кровати и ставили горчичник на руки. Сейчас же, воспитатели используют только розги. Да, маленькие сироты используются персоналом как бесплатные слуги: таскают им еду из столовой, убирают комнаты, разжигают самовары. Мальчиков отправляют в лавки за покупками. По вечерам дети часто остаются без присмотра, летом гуляя по двору и саду до двенадцати часов ночи. В отделение, где живут девочки, комнаты воспитательниц, находятся рядом с их спальнями. Воспитательницы часто приглашают мужчин учителей к себе на чай и болтают с ними целые ночи, мешая детям спать. И другое, в том же духе. Неприятно, конечно, но не настолько критично, чтобы в срочном порядке бить во все колокола.

Однако, Анатолий явно не соглашался с моей точкой зрения. Поиграв желваками на внезапно ставшим очень жёстким лице, он, молча, не прощаясь вышел из комнаты.

- Что это с ним?- тихо спросил я у Валета.

- У него девочка знакомая в приюте,- немного подумав, ответил тот.

- Полковник за ней присматривает...

- Слушай, ты пригляди там, за ним. Что-то тревожно мне. Он же, ежели что,

на дуэль никого не будет вызывать. Просто, на месте разберётся, без экивоков. У Анатолия чувство справедливости завышенное.

Валет, молча, кивнул головой. Эх, знал бы заранее, что случится в недалёком будущем, уж постарался задержать нашего военного. Только, что уж теперь...

Забегая вперёд, скажу, что с Фельдманом и его супругой вопрос решили кардинально. В смысле они исчезли, а его заведение переписали на нашего человека. Насколько окончательно с ними разобрался, разозлённый моими претензиями Валет: не знаю – и знать не хочу. Может, побираются где-нибудь в российской глубинке, а может, кормят рыб на дне реки в Замоскворечье. Меня устроят оба варианта.

А проблему с эксплуатацией детского труда мы, как и планировали стали решать комплексно.

Правда, сначала произошёл небольшой казус. Когда я, настроившись лечь грудью на амбразуру, намекнул знакомому члену Московской городской Думы о необходимости законодательно ограничить эксплуатацию детского труда, он, хмыкнув, посоветовал мне ознакомиться с уже действующим законодательством по этому вопросу.

То бишь макнул мордой в грязь. Разозлённый, вернувшись домой, отправил Колю Маленького за нашим юристом, для получения консультации. Ну, не могу же я знать всё!

Оказывается, Закон, ограничивающий эксплуатацию детского труда, приняли ещё в 1882 году. Он устанавливал запрет на работу до возраста двенадцати лет, для подростков двенадцати–пятнадцати лет время на производстве ограничивалось восемью часами в день (не более четырёх без перерыва), запрещалась ночная работа с девяти вечера до пяти часов утра. Детям не позволялось трудиться в воскресенье, на вредных производствах. Владельцы предприятий должны были предоставлять малолетним, не имевшим хотя бы одного класса образования, возможность посещать школы не менее трёх часов в день. Этот прогрессивный для того времени закон вызвал протест у многих промышленников, поэтому он вступил в силу лишь через год, да и то с оговорками. А в 1890-м был пересмотрен: малолетним вернули девятичасовой рабочий день, на некоторых видах производства было разрешено «по необходимости» ставить подростков и на ночные смены.

Вроде не так и плохо, так в чём подвох – то? Почему, дети до их пор работают в ужасных условиях?

Оказалось, что на деле: *Охрана детского труда законодательно распространялась лишь на крупное производство, где надзор за исполнением законов осуществляла фабричная инспекция. Ремесленные и торговые заведения оказывались вне этой сферы. Законодательно возраст вступления в ученичество не оговаривался. На практике обычно не соблюдалось и установленные «Уставом о промышленности» ограничения продолжительности рабочего дня учеников — с 6 утра до 6 вечера, и тем более, назидание мастерам: «...Учеников своих учить усердно, обходиться с ними человеколюбивым и кротким образом, без вины их не наказывать и занимать должное время наукою, не принуждая их к домашнему служению и работам». Условия жизни, в которых оказывались подростки, толкали их на преступления. Треть всех правонарушений, совершаемых малолетними в начале XX века (а это были в основном кра-*

жи, вызванные недоеданием), приходилась на учеников ремесленных мастерских.

Вот падлы, сами под себя яму роют! Ну, хотя бы в Москве, но мы это поправим!

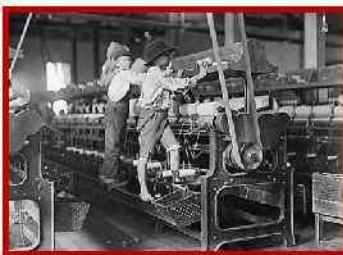
В результате нашего давления, Московская Дума выдала распоряжение об распространение данного закона и на учеников ремесленных мастерских и рабочих артелей. Им полагался сокращённый рабочий день и специальные щадящие условия труда. За неисполнение предусматривались драконовские штрафы. За соблюдением этого местного закона следила специальная комиссия, а так же ребята Валета. Набранная Валетом из местных бандитов бригада знала своё дело туго, нарушителей карали без сантиментов и лишнего либерализма.

Правда, возникла проблема, куда девать кучу малолеток, которые лишились своего места из-за повышения возраста для ученичества. Но, московские купцы поскребли затылок и скинулись на нехилую сумму. Ну, и я добавил чуток, залезши обеими руками в партийную кассу. Мои эсеры не возражали – на благое дело не жалко.

Кто-то удивится, чего это москвичи-толстосумы так расщедрились? А то! Мы по полной задействовали прессу. Статьи, книги, заметки, фельетоны на тему бедных детей и их рабского труда полноводной рекой полились из московских газет, выплеснувшись на просторы России. Кому охота, чтобы тебя ославили как жестокого эксплуататора и взбалмошного самодура? Вот то-то же! Так что дело на мази. Думаю, вскоре в Петербурге зашевелятся – и подобные меры примут по всей империи. На эту тему уже ставят спектакли и снимают кино, то бишь «синема».

Вот вроде и неплохо всё – подвижки начались, дело с мёртвой точки сдвинулось. Ан нет, Судьба преподнесла очередной сюрприз. Случилось, то, что случилось. Эх, товарищ полковник! Так-то я тебя понимаю. Что сделано, то сделано. Могут ли осуждать? Не уверен. Ты был в своём праве.

Начало рабочего законодательства

1 июня 1882 г. – закон о детском труде:

- запрещен труд детей до 12-летнего возраста.
- ограничен рабочий день для детей от 12 до 15 лет 8 часами.
- **введение фабричной инспекции**, следившей за соблюдением закона.

1885 г. – запрещен ночной труд для женщин и несовершеннолетних.

1886 г. – закон о взаимоотношениях между рабочими и предпринимателями:

1. Ограничены размеры штрафов.
2. Все взыскания поступали в специальный фонд для выплат пособий рабочим.
3. Запрещено расплачиваться с рабочими товарами из рабочей лавки.
4. Введены расчетные книжки для определения условий найма рабочих.
5. Введение наказаний за участие в стачках.

В 1897 году была проведена [Всероссийская перепись населения](#). В том же году была проведена [Денежная реформа](#), установившая [золотой стандарт](#) рубля.

Большое внимание уделялось рабочему вопросу, создано самое передовое для того времени рабочее законодательство: вводилась бесплатная медицинская помощь, охватившая 70 процентов общего числа фабричных рабочих (1898 год). В 1903 году - Закон о вознаграждении потерпевших от несчастных случаев на производстве (в размере 50-66 процентов содержания потерпевшего). В 1906 году в стране создаются рабочие профсоюзы. Законом от 23 июня 1912 года вводится обязательное страхование рабочих от болезней и от несчастных случаев. 2 июня 1897 г. закон об ограничении рабочего времени - максимальный предел рабочего дня не более 11,5 часов в обычные дни, и 10 часов в субботу и предпраздничные дни. Указом 12 июня 1900 года была отменена ссылка в [Сибирь](#) как мера наказания.

Глава 7

Двадцать седьмая глава! Неплохо так, больше половины книги написано. Только устал немного. Пальцы болят от постоянной писанины. Точку в последнем предложении ставил с таким нажимом, что сломал грифель карандаша. Благо самому строгать его не надо, терпеть эту процедуру не могу. Перьевой ручкой писать так и не научился толком, поэтому только карандаши. Но, как же, сука, они бесят! Вот вроде ко всему уже привык в этом времени, а карандашная писанина вместо нормальной шариковой ручки до сих пор напрягает неимоверно.

В прошлой жизни после сорока, как комп приобрёл, руками писать почти разучился. Всё на компьютере. Даже освоил слепой десятипальцевый метод. Вполне успешно. И благополучно забыл о нём через пару месяцев. Потому что, набивать тексты большого объёма не было необходимости. Спрашивается тогда, зачем потратил кучу времени на утомительные нудные упражнения? Терпение нарабатывал, усидчивость. Захотелось проверить себя на наличие этих качеств. Трудности и их преодоление закаляют характер. Эх, как же компа не хватает! Вот бы сюда ноутбук с интернетом. Как у нормальных попаданцев. Ух, я бы развернулся!

А в остальном, ничего привык. Жить можно. Детство провёл в деревне, в ранней юности в городе жил с родителями в своём доме. И чем условия проживания отличались от сегодняшних? Разве что наличием телевизора и бытовой техники – холодильника и стиральной машины. Удобства также на улице, вода из колодца. Про туалетную бумагу до восемнадцати лет даже не слышал. По крайней мере, хоть убей - не помню. Книги те же самые читал, что и сейчас в тренде. И т.д. Про данную эпоху знал немало, одних фильмов столько

пересмотрел... Так что, адаптация прошла безболезненно, словно в детство вернулся. Некоторые вещи совсем не поменялись. Например, конструкция до-революционного велосипеда практически один в один с моим советским «Уралом». В плане социализации сложнее, отношения внутри общества другие, но ничего и тут определённых успехов добился. А странности в поведение окружающие списывают на детство за границей. Согласно официальной легенде. Слухи разные ходят. А те, кто знают, что я (в данном теле) вырос в сибирской деревне, думают, что все косяки от «простого» воспитания. Чай в сельской местности манерам разным, как в пансионатах не обучают.

Вздыхнув, протёр глаза. Устал, вот разные левые мысли и одолевают. Добиваю вторую книгу про первую мировую войну в своей реальности. Идёт тяжело, даже с помощниками. Но, писать надо. На данном этапе это мой вклад в будущее России.

Подойдя к окну, провёл пальцами по стеклу. А каким я его вижу – это будущее? Зачем вообще все эти трепыхания? Жил бы себе, да радовался. Заработав денег на Родине, свалил в Америку перед семнадцатым. Ан нет, другое на уме. Увы, что нам в детстве в голову вложили, так мы и живём. Воспитание простых обычных не «номенклатурных» детей было поставлено при Советском Союзе весьма грамотно. Честность, справедливость, сострадание и помощь ближнему, были для многих советских подростков не простыми словами. Тупого быдла тоже хватало, но оно имеется в достаточном количестве везде и во все времена.

Недаром у писателей будущего с постсоветскими корнями практически все «попаданцы» рвутся спасти старое или строить новое общество, где трудящимся классам будет обеспечено достойное положение. Как сказал один из читателей подобных опусов: «У вас ГГ зачем в прошлое попал? Водку пить и девок щупать?». Так и писатель, и читатель родом из одной страны, духовные принципы и жизненные ориентиры им прививали одинаковые. «Совок» (в хорошем смысле) «просматривается» в них без микроскопа. От себя не уйдёшь. Идеологические штампы, которыми тебя пичкали в детстве, постепенно потускнели и ушли в туман. А вот, понятия о добре и зле, что можно, а что нельзя – никуда не делись. И это совсем неплохо, не правда ли?

Простой пример: во втором классе учительница читала нам разные поучительные истории. Запомнилась вот такая, про маленького Володю Ульянова.

У одного из его одноклассников по гимназии украли (или прохудилась и распалась) обувь. И у его (неполной?) семьи не было в данный момент средств купить новую. Поэтому посещение им гимназии осталось под вопросом. Примерно такая канва, точно не помню, суть в продолжение истории.

И тогда, Володя Ульянов нашёл выход из положения. Он посадил товарища на закорки и носил его до гимназии и обратно, пока парню не купили обувь. Скорее всего, история была из области мифологии, но тогда она произвела на второклашек впечатление. Раз я её на всю жизнь запомнил. Сейчас пофиг на Ульянова, но моральный смысл этой басни навсегда отпечатался в подсознание ребёнка. Плохо быть эгоистом, нужно помогать людям, если им нужна помощь – так нас учили в детстве. Хочешь - не хочешь, веришь – не веришь: такие нравственные ориентиры будут влиять на наши мысли и поступки всю оставшуюся жизнь.

Прижавшись разгоряченным лбом к оконному стеклу, я мысленно пробе-

жался по своим ближайшим планам.

Закончить книгу, поднять информационную волну, направленную на дискредитацию идеи «Правильной неотвратимой победоносной войны» для обеих сторон. Сорвать с неё одежды героичности и романтизма, показав обрюзгий волосатый живот и неприглядную филейную часть. Найти средства на проведение в жизнь различных экономических и социальных экспериментов, используя территорию Москвы как тренировочную площадку.

Что является конечной целью? Создать из России неокapиталистическую страну с «человеческим лицом», ибо идеи социализма и коммунизма, себя проявили как преждевременные. Пусть будут богатые и бедные, но первых нужно заставить поделиться материальными благами, а последних вывести из уровня беспросветной нищеты, постепенно поднимая уровень жизни до среднестатистических показателей. Решить вопрос с землёй, обеспечить в стране экономический подъём и т.д.

Но, чтобы процесс пошёл, надо добиться от Николая 2 отречения от престола в пользу своего брата Михаила. Так просто не получится, придётся пролиться кровушке. Но это лучше, чем гражданская война и прелести сталинской политики в городе и деревне. Очень важно: не будет Советской России, очень вероятно, что не будет и Великой Отечественной с её громадными жертвами. В идеале, с социалистами у нас конечная цель общая: всеобщее равенство в правах и благо народа. Только методы разные. У них революция, террор и подавление прав личности, то есть насилие в его чистом виде. У меня: поступательное развитие через реформы законным путём. Причём инициатива пойдёт сверху – от нового царя и его окружения. Предполагается, что мы (я и мои единомышленники) будем в этом окружении играть первую скрипку. Что ж, роль «серого кардинала» меня вполне устроит.

Придётся попотеть, чтобы убрать наших потенциальных противников. Шайка Великих Князей, богатые буржуи, эсдеки разных мастей и зарубежные «друзья» - вот с кем придётся столкнуться. Головы у этой гидры нужно будет рубить без сантиментов. Мужскую часть Романовых и одиозных лидеров у революционеров просто физически ликвидировать. Буржуинов достаточно прижать. Часть, перетянуть на свою сторону, поделившись властью и заинтересовав экономически. Главное, армия поддержит законного царя. Офицерский корпус в империи бравирует своим положением «вне политики».

Вот так, и будем действовать: малой кровью, на своей территории, проводя по инициативе сверху либеральные реформы в интересах народа. Что нужно рабочим? Достойную заработную плату, нормальные условия труда. Что нужно крестьянам? Земля? Дать им землю, просто выкупив (правительством) её в рассрочку у помещиков. Или ещё как. Закончить демократические реформы, уравнивать женщин в правах с мужчинами, добиться в стране поголовной грамотности. И всё законным путём, по воле царя, без глобальных потрясений. Привить новому императору либеральные идеи, сделать из него «реформатора-коммуниста» - вот в чём моя задача. И это возможно, именно здесь и сейчас. Человек Михаил хороший, неглупый, в тоже время в достаточной степени подверженный чужому влиянию. К тому же, если это влияние не противоречит его личным принципам, то он его и не заметит. Тем более по натуре Михаил Александрович немного романтик и идеалы гуманизма ему не чужды.

И если у нас всё получится, и будущая война не помешает, то, что ещё нужно простому люду? Зачем ему эта революционная накипь с мутными корнями и идеологией? Да, и не пойдут тогда люди из народа за большевиками и анархистами. Кто же бунтует от хорошей жизни?

Остаются наши зарубежные «друзья»: английская разведка и полумифическая «мировая закулиса». Тут я надеялся сыграть на «опережение», пока они разберутся, что происходит, будет уже поздно. Имена некоторых английских агентов были мне известны из будущего, можно их нейтрализовать или подсунуть дёзу. А закулису? Ну, можно пощипать пёрышки у английских и французских финансовых магнатов, устроив им несколько террористических актов, чтобы людям было чем заняться.

Неясный шум из прихожей привлёк моё внимание, прервав очередные размышления «о судьбах мира».

Выйдя из кабинета, застал моих девиц перед зеркалом, обсуждавших сравнительные достоинства своих шляпок.

- Куда-то собрались?

- Ах, братец, Настенька тут мне такое рассказала! Будто бы в «Аквариуме» уже неделю как стали запускать воздушный шар. И все желающие могут на нём «покататься»!

- «Покататься»,- скривил я губы, шар тебе лошадь что ли? Может полетать?

- Да...да...полетать! Вот мы с Настей и решили пойти посмотреть, как на нём летают.

- Как же посмотреть, - одного взгляда на Настю, которая с отрешённым видом рассматривала себя в зеркало, делая вид, что происходящий разговор её совершенно не касается, хватило, чтобы понять – одним посмотреть дело не обойдётся.

- Дамы, а вы не забыли, что я вам запретил одним выходить на улицу, тем более шляться по городу?

- А мы не одни, с нами Коля!

На пороге кухни проявилась мощная фигура Коли Маленького. Его покрасневшая физиономия лоснилась от нескольких чашек горячего чая. Немного тушуясь под моим сердитым взглядом, он, молча, кивнул головой.

- А старшего брата в известность насчёт такого променада не судьба была поставить?

- А что Настя тебе не сказала?

- И?- повернулся я к подруге.

- Я заходила, спрашивала. Но, ты же весь в делах, всё книги пишешь. Только рот открыла, руками замахал, боялся, Муза отвернётся. Вот и сиди со своей Музой, а мы пойдём гулять. Держишь нас взаперти, мы тебе не ...

- Стоп! – выслушивать в десятый раз старую песню о бедных и несчастных затворницах, мне совершенно не улыбалось.

- Сели все! Будем разбираться! Николай, объясни коротко и ясно: что там за шары в нашем «Аквариуме» плавают, то бишь летают.

- Так господин Судаков решил возродить старую традицию, ещё двадцать лет назад, при старых владельцах в «Аквариуме» был такой популярный аттракцион. Над садом запускали воздушный шар, который от свободного полёта удерживался толстым прочным канатом. Все желающие, за четыре-пять рублей могли подняться в небо. Вот Алексей Акимович и решил возродить

старую традицию.

- А мне, почему не доложили?

- Так вы всю неделю книгу писали, из дома только в театр на концерт и выезжали.

Я недоволю поморщился, но придрататься было не к чему. «Записался», однако. Но, ситуацию надо разруливать.

- Так, одних я вас не отпущу, едем вместе. А, там на месте разберёмся. Да, маскируемся под простых обывателей, не будем эпатировать публику.

Позвонив на базу, вызвали пару пролёток, у нас там давно дежурили содержащиеся на партийные деньги экипажи.

По дороге, лениво поинтересовался у Николая, чем ещё потчуют почтенную и не очень публику в нашем общем с Акимычем предприятии. Рассказ о труппе индейцев, наездников – метателей томагавков из Северной Америки, а также различных каруселях и детских площадках, пропустил мимо ушей. А вот восторженный спич о соревнованиях по женской борьбе меня заинтересовал.

- Такие дамы! Такие...- Коля, растеряв слова, обрисовал руками полукруглые формы, поразивших его неискущённое воображение фемин.

- Понравились девушки?

- Ага! Я, ту, которая победила, в кафе пригласил. Обещала подумать...,- смущённо отреагировал Маленький.

- И велик ли приз?

- Пятьсот рублей!

- Не хило.

- Об этом даже в газете написали!

- Вот!- Коля вытащил из кармана свёрнутый газетный листок.

Развернув, я пробежал глазами небольшую заметку, украшенную забавным рисунком, на котором две мускулистые дамы в обтянутых трико, демонстрировали какой-то незамысловатый борцовский приём. Художник не поспешил – пышные формы дам показывались в полном, даже несколько завышенном объёме.

Понятно, что привлекало здесь внимание мужчин. Сама борьба побоку. Главное женские молодые тела, одетые в обтягивающие одежды. Приведённое внизу стихотворение полностью подтверждало мою версию.

*Ну, нет! И женская борьба
Имеет шансы кой - какие...
Конечно женщина – слаба;
Её приёмы боевые
Сравнить с мужскими нелегко -
Нет величавости в картине...
Зато атласное трико
Идёт к ней больше,
Чем к мужчине.*

Да, уж эмансипация набирает обороты. В принципе, это не плохо, даже в таком виде. Курочка по зёрнышку клюёт.

Между тем, мы подъехали до нужного места. Надо признаться, задумка Акимыча оправдывала себя не плохо. Мало того, что по саду гуляло, толпилось и сидело на вскидку не менее тысячи человек, так и ещё и на улице за

оградой глазело на необычное зрелище столько же из числа народа попроще.

Сам шар, в настоящий момент, был притянут к земле, из него выгружалась небольшая компания из трёх юнцов и девушки лет семнадцати. Поражённые собственной смелостью, они восторженно обменивались с окружающими впечатлениями от полёта. Два дюжих молодца стояли у огромного ворота, с помощью которого поднимали и опускали шар с гондолой.

Над оболочкой шара явно поработал кто-то из продвинутых молодых художников. На нём были изображены глаза, нос и улыбающийся рот. Не знаю, было ли это замыслом живописца, или просто случайность, но под порывами ветра, казалось, что нарисованное лицо живёт собственной жизнью: меняя своё выражение с беспечно-весёлого до зловеще-угрожающего.

Очередь на очередной подъём не иссякала. Вздохнув, послал Николая занять место. Придётся подниматься, горящие восторгом глаза моих спутниц, иного выбора не предоставляли. Потом, что греха таить, пощекотать нервы, воспарив над улицами Москвы, хотелось и самому.

Немного смущала погода – хмурые тучи, постепенно заполняющие собой небо и еле слышимые издалека отголоски грома. Но, вроде пока всё нормально, может погода и не испортится.

Часа полтора, пока не подошла наша очередь, мы бродили по саду, посидели в небольшом летнем кафе, закусив чаем с миндальными пирожными. Напряг мозга, вспоминая всё, связанное с воздушными шарами в дореволюционной России. Собрав разрозненные сведения в одну кучу, поделился ими со своими дамами.

- Первые полёты в России на воздушном шаре были проведены более ста лет назад. Сейчас же воздушные шары применяются не только ради развлечения, с их помощью учёные изучают метеорологию и пытаются предсказывать погоду. Также, аэростаты эксплуатируются в армии, где имеются специальные воздухоплавательные части для разведки и охраны границ. Воздушные шары использовали во время русско-японской войны, в частности при обороне Порт-Артура.

Осенью 1910 года в Петербурге прошёл Всероссийский праздник воздухоплавания. Праздник длился три недели. Проводились соревнования среди аэронавтов и экипажей дирижаблей. Лучшие достижения были отмечены призами.

Но, скучные исторические экскурсии моих подруг особо не заинтересовали.

- Сергей, а женщины когда-нибудь летали на воздушных шарах? - Настя, кокетливо поправив локон на виске, обаятельно улыбнулась.

Слух немного зацепило слово «летали», эта бестия ведь никогда ничего просто так не спросит. Подозрительно посмотрев на девушку, я всё-таки ответил на вопрос.

- Летали, и даже в России. Самой первой русской женщиной воздухоплателем стала княгиня Прасковья Гагарина (даме было 39 лет!): в октябре 1803 года она поднялась в небо, а позже совершила полноценный полёт на воздушном шаре с французским воздухоплателем Жаком Гарнереном. Несколько месяцев спустя её опыт повторила пензенская дворянка Александра Турчанинова. Потом были и другие.

- За границей же дамы отличились гораздо больше. Так француженка Софи Бланшар сделала воздухоплавание практически своей профессией. Она совер-

шила аж шестьдесят семь полетов!

Тут я, наконец, заметил, как затаив дыхание Настя с Натальей внимают моей вдохновенной речи – и решил нажать на тормоза.

-Только дело это весьма опасное, поэтому не удивительно, что жизнь этой отважной женщины закончилась трагически: шестого июля 1819 года в ходе очередного полета она погибла.

- И вообще, женщина за рулём – это настоящее стихийное бедствие.

- За рулём?- переспросила Наташка и, переглянувшись с Настей, заговорщически улыбнулась.

- Я хотел сказать: в воздухе,- попытался спасти ситуацию, но быстро понял, что крупно облажался. Девки рвали подмётки на лету – и похоже я сам лично подсунул им ещё одну идею.

Нахмурившись, решил сменить тему:

- Все эти воздушные шарикки – дело прошлого, не имеющего перспективы. Будущее за аэропланами. Это поняли даже современные девицы. В прошлом году почти двадцать процентов всех учащих в отечественных лётных школах были женщины.

Хотя Настя отвернулась очень быстро, не заметить каким яростным огнём загорелись её глаза, не смог бы только слепой.

- Чёрт, что же я так туплю сегодня! Ведь задумает ещё на лётчицу пойти учиться! Надо, её срочно чем-то отвлечь!

- Обучение стоит дорого, проблеял я, окончательно потеряв лицо. (Курс в частной авиашколе «Гамаюн» в 1911 году стоил 400 рублей — кроме того, нужно было внести 600 рублей страховки на случай поломки аппарата по вине учащегося). За что получил сполна: наградив меня уничижительным взглядом, любимая только презрительно фыркнула. К счастью, от полного фиаско, меня спас Коля Маленький, сообщив, что подошла наша очередь на подъём в небо.

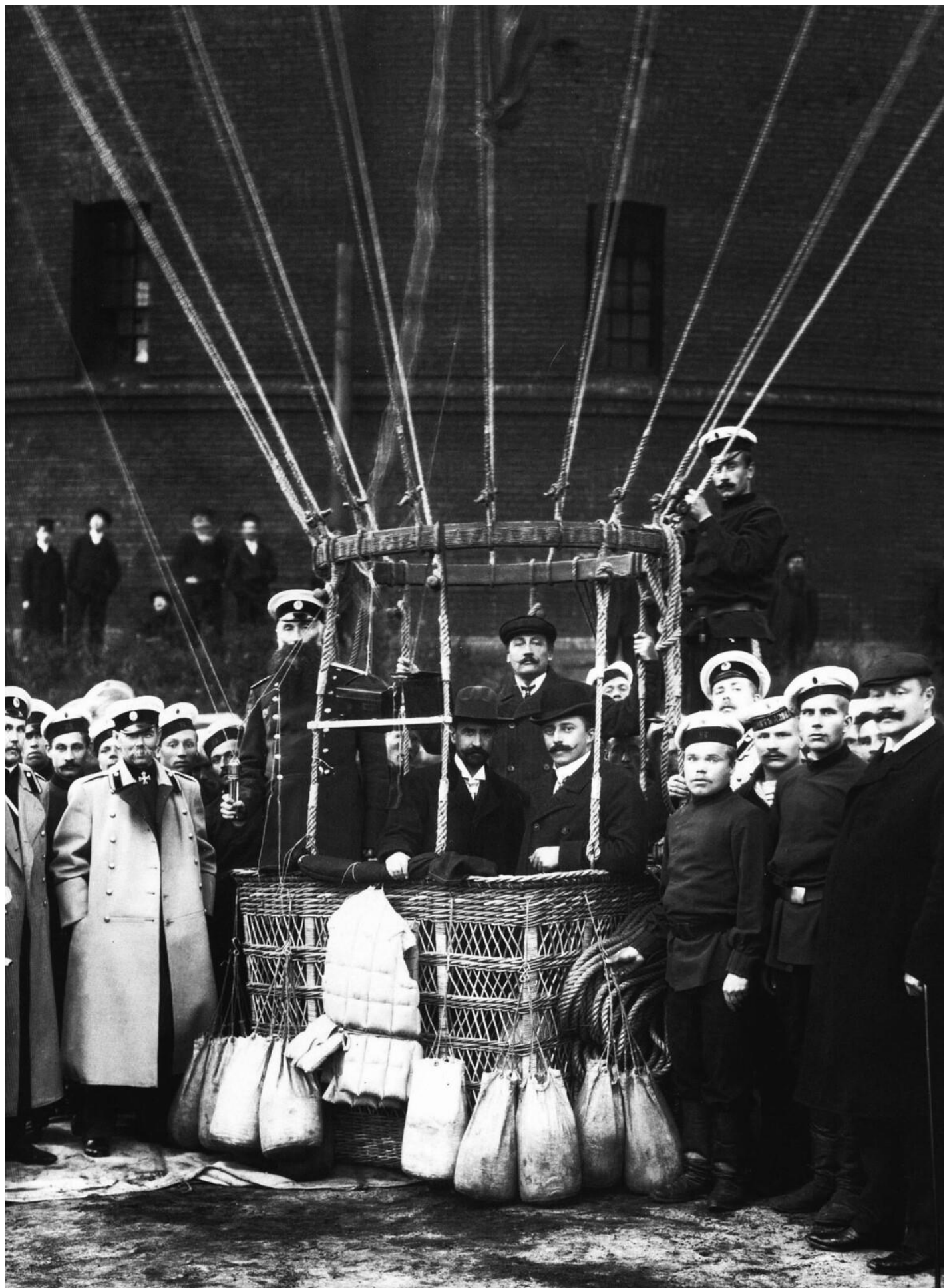
© DominicWinterAuctioneers/BNPS

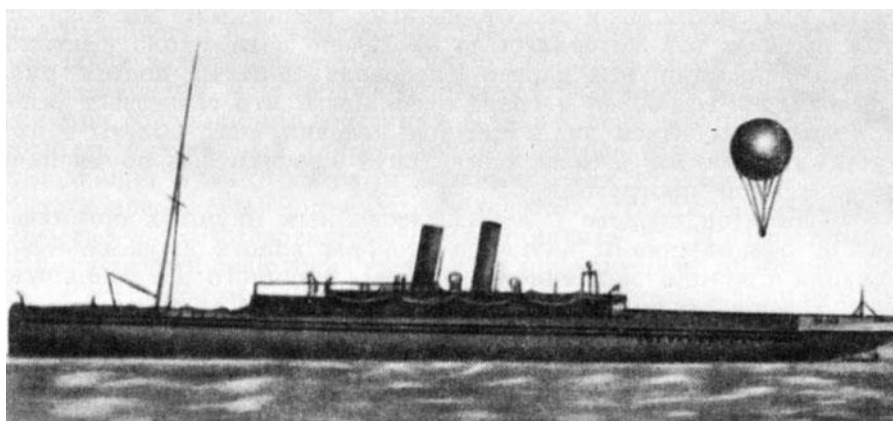
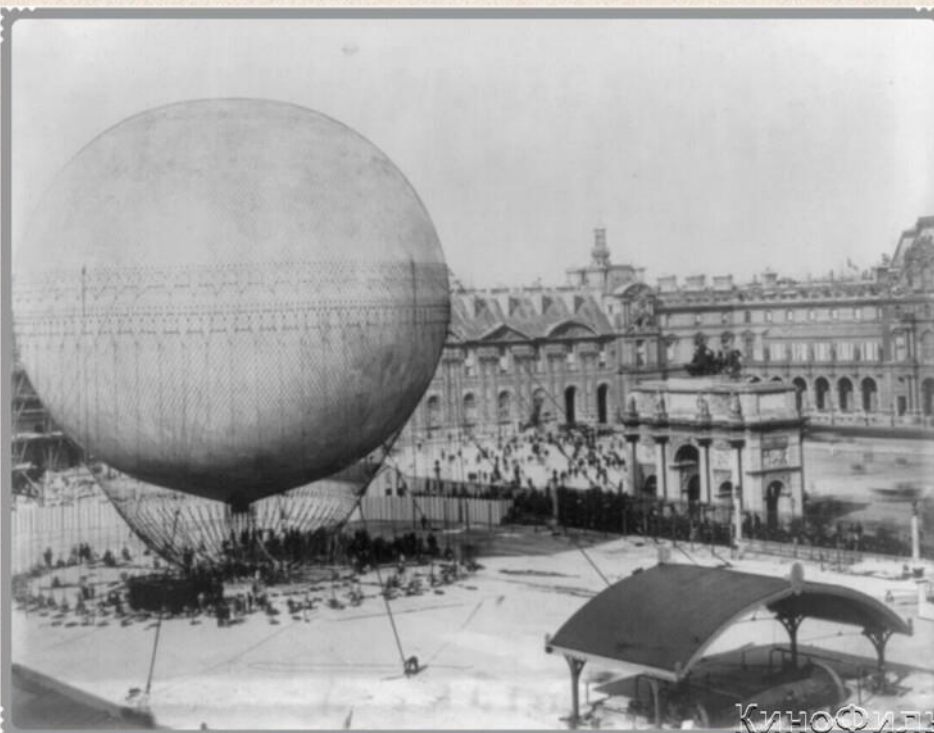
2-я рота 1-го вост.-сиб. полевого воздухоплават. батальона у дер. Чжоугуньпу.

1. Кап. князь Баратовъ. 2. Пор. Шлейснеръ. 3. Шт.-кап. Щербакъ. 4. Полк. Кованько. 5. Докт. Липманъ. 6. Подпор. Вегенеръ. 7. Топогр. пор. Валсовъ. 8. Подпор. баронъ Спенглеръ. 9. Фельдфеб. Волковъ. 10. Пор. Шараловъ-Блаозеровъ. 11. Кол. асс. Девятовъ.

2 октября 1803 года Москва впервые увидела полет воздушного шара, который пилотировал бывший инспектор французской революционной армии Андре Жак Гарнерен.

Интерлюдия 1

Отрывок из книги ГГ, вариант для российских читателей.
(Сбежавший из немецкого плена вольноопределяющийся, рассказывает об ужасах войны своим товарищам...)

Год 1915. Тогда немцы впервые применили на Восточном фронте ядовитый газ – хлор. Польша, окопы под городом Осовец.

«Александр так крепко сжал кулаки, что на руках вздулись жилы. Прерывистым немного хриплым голосом, он короткими рублеными фразами продолжил рассказ:»

«Немцы пустили газ из 20 баллонов. Тогда наши впали в беспамятство. Как пришёл газ, стали кричать окопы: „Дай воды! Пить! Мочи голову!“ Поползли из окопов по кустам, как чумные тараканы, и умирали в траве. Мёртвые почернели, как чернильный карандаш, у живых лица пятнами карандашными. Немцы пошли в атаку. В масках шли, у них резиновые респираторы. Они перекололи штыками тех, кто был отравлен. Неожиданно для них наши другие батальоны зашли с фланга (их не видно было за туманом). Немцы так растерялись, что побросали ружья и стали просить пощады. Некоторые целовали сапоги, но наши всех перекололи. „Когда же заставят его прекратить мухоморством заниматься?“ — спрашивали солдаты. Спасаясь от газа, многие утыкались лицом в землю. Выроет ямочку и лицо уткнёт, а кто в человека уткнётся, кто платок намочит. Газ глаза выедает, кашель, землистые лица, тошнота, головокружение, у умирающих изо рта жёлто-зелёная пена с кровью, зелёное в глазах, кисло-солёный вкус во рту, в груди загорелось. Много нас погасло. Полные умирали скорей, тощие больше выживали. Одежда воняет, и фуражка, и трава пожелтели, а кокарда и котелок позеленели, патроны винтовочные стали красными. Солдаты перестали бояться шрапнелей, не прятались от них: всё равно. Пулемёты не могли стрелять, и в винтовках ржа появилась. Ножи от газа заржавели в кармане».

Потом бои, плен. *«Когда вели в плен мимо своих (немецких) трупов, нас сильно колотили... По 80 человек в вагоне, а вагон на 60. Трое суток не выпускали, вёдер не было. Испражнялись на полу. Из вагонов выгоняли ногой, кулаками... Дождь, скверно. 20 суток под небом. Не было шинелей. Потом сами бараки выстроили... Один фунт картофеля, одна селёдка... Кофе без сахара и молока. Суп днём и фунт чёрного хлеба... За провинность били камышовыми или резиновыми палками... Нагайки были из воловьих членов».*

(От автора: цитата из записной книжки неизвестного мне российского ветерана первой мировой, оставившего воспоминания).

Глава 8

Плетёная корзина, представляющая из себя гондолу для воздушного шара, размерами не впечатляла. Придержав девушек за руку, помог им по небольшой приставной лесенке забраться внутрь. Тяжело женщинам в это время – левой рукой они вынуждены придерживать подол платья, иначе будет катастрофа! Порыв ветра может обнажить кусочек лодыжки, открыв её для нескромного мужского взора. Хотя на балах платья иногда такие бывают, что полгруды видно. Но, то дело привычное, а вот кусочек девичьей ножки... Ах и ох! По мне так, полное отсутствие логики. Обычаи, традиции и нравы! В скором времени всё это канет в лету.

Легко перепрыгнув внутрь корзины, знаком остановил Колю Маленького.

- Куда? В тебе весе больше центнера!

Что такое центнер он не понял, но нахмурился.

- Торбу давай! – взял у него из рук, заранее припасённый «прогресс». Ничего особенного: четыре бутылки лимонада, пара пива. И перекусить по мелочи. Подумал, будет прикольно покушать в воздухе. Ещё один интересный опыт.

- Отдать концы!- сбалагурил (а может из моряков) дюжий молодец в красной рубахе, с хеканьем прокручивая ворот. И мы плавно поехали вверх. Поднявшись метров на пятьдесят, шар остановился. Гондола слегка покачивалась от налетавших порывов ветра. Вид на Москву открывался замечательный. Девчонки были в восторге. Ещё бы – впервые на такой высоте.

Можно было не торопиться. На всякий случай, я оплатил тройное время. Достал пиво, с наслаждением присосавшись к горлышку бутылки. Да уж! Люди всегда мечтали подняться над землёй и полетать по воздуху. В это время расцвета нигилизма, сиё стало особенно актуально. Ведь на небе все равны, жандармы и полиция здесь отсутствуют как класс. Один французский воздухоплаватель рассказал приятелям как во время полёта из Парижа в Кёльн, при пересечении границы, два конных бельгийских жандарма долго кричали снизу: «Ваши документы! Ваши документы!». В ответ аэронавты высыпали им на голову мешок с песком и поднялись на 800 метров выше, оставив пограничников с носом. И к радости от полёта прибавилась эйфория от чувства свободы. В небе земные правила не действуют!

Внезапно порывы ветра стали более сильными. Корзину с пассажирами стало ощутимо мотать из стороны в сторону. Грянул гром, молнии стали вспыхивать совсем близко. Вниз стали капать редкие тяжёлые дождевые капли. Толпа за границами сада заволновалась. Ветер, раскачивая полотно шара, сыграл с нарисованным на нём изображением грязную шутку. Людям внизу стало казаться, что намалёванная на шаре рожа скаля зубы, показывает им страшные гримасы.

- Антихрист!- внезапно закричала какая-то бабка, вытянув свою клюку вверх. Толпа поддержала её общим вздохом. Учитывая количество датых мужиков – это было вовсе не удивительно. А уж суеверных у нас всегда было, хоть...ложкой ешь.

- Сатана! Изыди! Свят-свят...- доносились до нас возгласы снизу. Мужики, бабы, дети – показывали на нас пальцами и злобно кричали. Не все поддались внезапному психозу, но таких среди простого люда было ничтожно мало. Публика на территории «Аквариума» вела себя сдержанней, но особо одаренные

попадались и среди неё.

Прижав руки ко рту в виде рупора, прокричал вниз, чтобы спускали шар. Куда – там! Пара десятков пьяных мужиков из-за ограды смяли охрану и прорвались внутрь. Коля Маленький героически кинулся им навстречу. Каждый удар его кулака уверенно валит одного хулигана за другим. Но, везде он успеть не мог. Чернявый бородатый мужик, в расхристанной поддёвке, вынув небольшой топор, принялся яростно рубить канат, что связывал наш летательный аппарат с землёй.

- Держитесь крепче!- крикнул я девчонкам, предчувствуя неладное. Кряк! Корзину мотнуло со страшной силой. От ударов набирающего силу урагана, нас потащило вверх и в сторону.

Силой ветра наш шар довольно быстро вынесло за пределы Москвы. Хорошо, что чем выше мы поднимались, тем меньше становились его порывы. Поднявшись примерно на три километра, шар стал плавно перемещаться куда-то на север. На высоте стало ощутимо холоднее.

Мои спутницы пребывали в некоем ступоре, оказавшись не готовыми к подобным приключениям. Я же особого волнения не ощущал, словно подсознательно ждал от провидения очередного «подарка». Всякие казусы с воздухоплатателями случались часто. И горели, и в море тонули, а то и просто на землю падали. А уж с ветром поиграться – дело обычное. Ничего, газ, что наполнял полотнище, постепенно улетучится – и мы будем опускаться вниз. Есть, правда, где-то здесь специальные клапаны для его спуска. Только где? Не зная броду, лучше в воду не лезть. Один такой, вот также оторвался, начал газ спускать, надыхался, сознание потерял. Так и нашли в корзине – без чувств. Правда, шар всё-таки спустился, все остались живы. Так и мы – когда-нибудь опустимся.

Остановившись на этой благодатной мысли, предложил барышням перекусить. Сначала отнекивались, пришлось надавить авторитетом. Поклевав нехитрую снедь, вроде немного успокоились. Щёчки покраснели, глазки заиграли. А кругом облака – лепота!

- Ничего девоньки, сейчас малость полетаем, а потом назад к земле родимой! Всё будет хорошо! Помните, про французенку рассказывал? Так та шестьдесят семь раз летала – и ничего!

- Ты же говорил, что она разбилась?

- Так-то так, но нечего было выпендриваться,- решил я досказать историю, чтобы показать на примере к чему приводят женские глупости, плюс намекнуть, что каждый пол должен заниматься своим делом.

- Увы, но страсть к внешним эффектам погубила маленькую отважную французенку. Воздушный шар у Софи был небольшой, шёлковый с маленькой ивовой лодочкой внизу. В погоне за популярностью мадмуазель Бланшар, устраивала с его помощью фейерверки, летая по небу, как в огненной колеснице. Сама приспособа для фейерверков в виде обруча крепилась к лодочке проволокой длиной десять метров. Но, однажды огонь от «шутихи» достиг оболочки – и шар загорелся. Сгоревший шар и любимицу парижан «мотылька» Софи нашли на крыше одного из домов в пригороде.

По окончании моего спича воцарилось молчание. Девушки призадумались, надеюсь, урок пойдёт им на пользу.

Сам я вспомнил о другом: в России опасно не только летать, но и призем-

ляться. Читал, как лет тридцать назад русский воздухоплаватель Чепарин, приземлился на своём шаре недалеко от Москвы в чаще соснового бора. Так местные крестьяне, в своей темноте и дикости, заметив аэронавта, окружили его, разорвали оболочку шара на куски, растащив себе по избам, а корзину сожгли. Самого же Чепарина так избили, что став инвалидом он запил горькую – и умер через пару лет. Хотя, может, я сгущаю краски. Теперь крестьяне не такие запущенные, отголоски прогресса должны их, наверняка, коснуться.

- А откуда ты всё это знаешь?- прервала затянувшееся молчание Наташка.

- Вроде, с рождения тебя знаю, никогда мой братец особой учёностью не отличался.

- Книжки умные читаю, вот и нахватался,- попробовал уйти со скользкой темы.

- Когда же ты читаешь? Пишешь всё, карандашом своим строчишь целыми днями, а мы...

- А вы как в тюрьме, даже погулять не выйти?

- Вот вышли – погуляли? Вернее, полетали? Довольны?

Отвернувшись, сеструха обиженно засопела.

- Может это у меня дар свыше!- подняв лицо к небу в показном благолепии, я троекратно перекрестился.

- О!- глаза Наташки стали, похоже на блюдца.

- А ты думала? Подойди дочь моя для благословения, протянул я руку для поцелуя...

- Серёжа, шутит,- сердито глянула на меня Настя.

- Чем смеяться над родной сестрой, лучше подумал бы, как нам побыстрее вниз спуститься,- с намёком пошевелила она бровью.

А то, сам не знаю. Беспокойное ёрзанье девок, надувшихся лимонаду, говорило само за себя. Мне проще, могу и сверху - поля с лесами оросить, и бутылку использовать. А барышням, как?

Вздыхнув, принялся искать решение проблемы. Мысль пнуть вверх, сделав в оболочку дырку – отбросил сразу. Вроде внутри светильный газ – а вдруг рванёт? От огня точно, значит и от пули? Не... рисковать не будем. Попробуем дёрнуть за верёвочку. Если она здесь висит – значит это для чего-нибудь нужно? Осторожно потянув за искомое, услышал тонкий свист от вырвавшегося на свободу газа. Тревожного запаха не ощутил, значит, ветерок вовремя сдувает его в сторону. Чудненько, стравляем заразу потихонечку.

Приземление в целом прошло удачно. Толчок по ногам был, но без болезненных последствий. Корзину, с небольшим наклоном, немного поволокло по земле, на ногах, естественно, никто не устоял. Попали мы на заросшею высокой травой поляну, практически на опушке низкорослого леса. Сквозь просветы между деревьями метров в трёхстах виднелись деревенские избы. Не успели перевести дух, заново привыкая дрожащими ногами к твёрдой земле, как оказались в окружение аборигенов. Полтора десятка пьяненьких мужичков, дюжина баб, несчитаемое количество недорослей разного пола и возраста. Окружив нас плотным кольцом, они сосредоточенно лупали глазами на непривычное зрелище.

- Щас начнётся,- тоскливо мелькнула у меня в голове. Ан нет, в глубинке народ оказался более продвинутым, чем в Москве. Прислушавшись к замечаниям, которые туземцы обменивались между собой, понял, что с таким дивом,

как наш аэростат, некоторые местные крестьяне уже встречались. Только, почему все мужика датые? А, сегодня же опять какой-то церковный праздник. Вспомнив пьяную толпу в Москве, поспособствовавшую нашему воздушному вояжу, понятливо покачал головой. Вся Россия, поди, гуляет.

Тем временем, пошушукавшись, местные мужики решили нагреть нас на бабки. Вперёд выше солидный детина без картуза, косая сажень в плечах. Девчонки поморщились - перегаром от него валило за версту. Почесав всклокоченную голову, он пробурчал, что-то вроде приветствия.

- Здоровеньки Булы!- решил я в свою очередь, проявить вежество.

- Ась?

- Карась!

Поморгав глазами, мужик, не давая сбить себя с толку, уже вполне членораздельно и почти грамотно произнёс:

- Нехорошо, гаспода хорошие. Летаете тут...,- он неопределённо махнул рукой, - посевы топчите....

- А кто платить будет?

- Где ж тут посевы? Тут только трава вокруг, да кустарник в подлеске.

- Трава тоже денег стоит. А вы её помяли, что бурёнки наши зимой кушать будут?

- Скажи ещё – кусты поломали, плоды обтрясли, где детишкам ягоды собирать?- добавил я, не скрывая ехидства в голосе.

- Во! Всю правду глаголешь!- не оценил кудлатый моего тонкого юмора.

- Так чего? Убытки наши покрывать будете? Или станového звать ?

Понятно, мужикам на опохмел не хватает. Вот, и решили развести глупых городских. Спорить по пустякам не хотелось.

- Сколько?

Мужик, почесав репу, оглянулся, рассчитывая на поддержку товарищей.

- Сто рублёв!

- А жопа не слипнется!- грубо отреагировал я на откровенное хамство.

- Ась!

Вынув из кармана четвертной, сунул мужику в руки.

- Как зовут?

- Семён, - ошарашено отреагировал он, жадно рассматривая полученную купюру.

- Отведи нас Семён в избу какую-нибудь, где почище, устали мы, отдохнуть надо.

- Дык, постоялый двор у нас имеется, Василий Карпыч держит.

- Вот и ладно, отведи нас к Василию Карпычу.

Так, это...Вон, Васятка отведёт, кивнул Семён на ближайшего пацана.

- А, мы, это...Дела у нас!

Всё понятно, деньги на руках есть, а где-то там водка стынет. Мужики как-то незаметно слиняли. Мы последовали за нашим маленьким гидом, а вся остальная толпа осталась у шара. Детвора просто поглазеть, а бабы уже мысленно поделили оболочку на куски. Капец котёнку!

Постоялый двор был небольшим, но на первый взгляд достаточно чистым и опрятным. Вечерело, поэтому решили переночевать здесь. От Москвы нас отнесло прилично: чуть не на две сотни вёрст. Благо до ближайшего города, где проходила железнодорожная линия, на телеге было не более четырёх ча-

сов езды.

Наскоро перекусив, заняв два номера, завалились спать. В полночь, меня разбудили непонятные посторонние звуки, доносящиеся из коридора. Приоткрыв дверь, столкнулся с неприятным зрелищем. Приземистый бородатый мужик солидного возраста тискал растрёпанную молодую бабёнку, зажимая ей рот рукой, заросшей чёрными волосами. Та, пыталась отбиться, но силы были явно не равны.

- Товарищ, вы не правы,- схватив мужика за шкурку, оторвал его от молодки.

- Женщин обижать не хорошо!

- Не ожидавший такой подлянки мужик, в котором я узнал хозяина постоянного двора, яростно сверкнул глазами.

- Не лезли бы вы не в своё дело, господин,- судя по его презрительному тону,- «господином», трактирщик считал меня с большой натяжкой.

Тут, понятно, прикид на мне - под приказчика.

- А то что?

-А то пожалеть потом можете! Вот утром...

Резкий удар под дых прервал его на полуслове. Восстановив дыхание, что-то бормоча себе под нос, грубиян, придерживаясь рукой за стенку, поплёлся к выходу.

Расспросив девицу, которая закрыв лицо руками, нехотя отвечала на мои вопросы, быстро пробил ситуацию. Всё понятно: сын на военной царской службе, жёнка его на попечение отца, по русским деревенским обычаям в полной его воле. А батя глаз на сноху положил. «Снохач». Явление в русской деревне не редкое. Помню, тётка рассказывала, что прапрадед мой таким же непотребством отличался, одна из невесток чуть руки на себя не наложила.

Молодому стало жалко. Сна так же не в одном глазу.

- А поставь ка ты, милая, самовар. Чай пить будем, обсудим, как тебе помочь. Помощь, ведь тебе нужна?

Бабёнка, убрав руки от заплаканного лица, часто-часто закивала.

- Вот, и ладненько.

Дополнение 1

(Немного о традициях воздухоплавания)

У воздухоплавателей, то есть тех, кто летает на воздушных шарах, есть очень интересная церемония. Корни традиции идут из Франции, где впервые в воздух поднялись братья Монгольфье.

Легенда гласит, что после изобретения братьями Монгольфье воздушного шара, они решили продемонстрировать полет королю Франции Людовику XVI. Король оказался настолько впечатлен полетом братьев Монгольфье, что тут же издал указ о присвоении всем воздухоплавателям дворянских титулов и жаловании всех земель, над которыми пролетел воздушный шар.

После этого указа во Франции начался настоящий бум воздухоплавания. Многие захотели стать дворянами и получить земли. Людовик XVI попал в затруднительное положение: на всех земель не напасешься, но и королевское слово назад не заберешь. Выход был найден остроумный: Людовик не стал отменять королевский указ, а выпустил небольшое дополнение. Земли, над которыми пролетали воздухоплаватели, жаловались им, но только на время полета.

Самое интересное, что указ Людовика так и не был отменен. А воздухоплаватели, уважая традиции Франции, как страны, в которой изобрели воздушный шар, распространили указ на весь мир. Теперь всем, кто совершил первый полет на воздушном шаре, присваивают графский титул по месту, где они летали.

Церемония сопровождается шампанским, газом, огнем и землей с места посадки. Проводит ее пилот воздушного шара. Над головой зажигают огонь зажигалки, тушат шампанским, а после посыпают новоявленных дворян щепоткой земли.

Взято отсюда: <https://zen.yandex.ru/media/zhzhitel/kak-ia-stal-grafom-lichnyiy-opyt-5f00fb3be77ac83ba427d1fb>

Воздухоплавание в России не исчезло! Дерзайте!

Глава 9

Ночные посиделки закончились быстро. Чай не помог, вскоре меня снова потянуло на боковую. Рассказ Стеши, как звали молодую женщину, ставшую объектом сексуальных домогательств со стороны отца собственного мужа, меня ни чем не удивил. Практически рядовое явление в русской деревне. Предложил ей поехать с нами, обещал устроить на работу – та, ожидаемо, согласилась.

Василию Карпычу новость не понравилась. Молчал, но так и зыркал исподлобья во время нашего завтрака. Зато девчонки меня поддержали. В чём и не сомневался – женская солидарность в действии.

Найти транспортное средство, чтобы добраться до станции, оказалось не так просто. У хозяина постоянного двора и по совокупности – небольшого трактора, было что-то типа фаэтона для подобных случаях. Но, он не стал с нами даже разговаривать на эту тему. Молча, повернулся – и ушёл. Пришлось ходить по дворам и искать желающих подработать. Учитывая, что все мужики после праздника с похмела, то задача вышла не из лёгких. Мне повезло, через пятнадцать минут безуспешных поисков, удалось договориться с одним дедком. Дедулька, щуплый невзрачный мужичок, был на удивление совершенно трезвым. Язвенник, наверное, выражение лица уж больно кислое, словно пару лимонов съел. В то, что он не пьёт по идейным соображениям – не поверил от слова совсем. Чай не лаймы какие-нибудь – в России живём.

При погрузке вышел казус – дедок неожиданно забастовал. Но, я сам виноват: всё-таки пять человек – для обычной крестьянской лошадёнки на такое расстояние нагрузка немалая. Пришлось срочно искать ещё одно транспортное средство, повезло ещё раз. Шустрый дед сговорился со старшим сыном, посадив за «руль» внука, парнишку лет тринадцати. Но, спокойно уехать, нам было видно не Судьба.

Стайка босоногих ребятишек, внезапно окружив телеги, стали настойчиво тянуть меня куда-то в сторону леса. Разобраться, пробившись сквозь сбивчивый рассказ детишек, удалось не сразу. Если вычленить суть, то дело заключалось в том, что некие Агафоновы схватили местную учительницу и потащили её на кладбище. Для чего я не понял, но женщину нужно было срочно спасать.

- Помоги, барин! Христом Богом просим,- шмыгая носом, чумазый пацан с надеждой смотрел на меня.

- Уж, больно хорошая, учителька. Пропадёт ведь.

- Да, какой я тебе барин...

Переглянувшись с Настей, только вздохнул. Планида у меня, что ли такая – спасать попавших в беду особ женского пола?

Загрузившись на телеги, всем кагалом рванули на кладбище. По дороге, общими усилиями, удалось немного прояснить ситуацию.

Агафоновы, были что-то вроде местных «кулаков», то есть крепких хозяев. Как позже выяснилось те ещё мироеды. Скупив землю, у разорившегося местного помещика, они перестали сдавать её в аренду односельчанам, набрали батраков – и драли с них три шкуры. Опутав полдеревни паутиной долгов, новые хозяева жизни играли в общине первую скрипку. Связываться с ними – было себе дороже. По сему, от ощущения безнаказанности – у этой зловерной семейки явно поехала крыша. По-другому, этот вопиющий беспредел, я для се-

бя объяснить не смог.

Вчера у Захара Агафонова, главы многочисленного клана новой сельской буржуазии, пропала из кармана сюртука катенька. Не придумав ничего лучше, тот обратился за помощью к знахарке. Зловредная старуха, авторитет которой постоянно подрывался учительницей, не верившей в заговоры и привороты, решила отомстить – и указала на неё, как на воровку. Захар же, поверив этому вздорному обвинению, потребовал у учительницы вернуть деньги. Та, только посмеялась. Но, молодчик уже закусил удила. Собрал родню, сообщая они схватили бедную женщину – и потащили на кладбище. По дороге, та стала кричать. Дети, услышав крики о помощи, кинулись к родителям, но полупьяные отцы, оказались туги на подъём, тогда с отчаяния они обратились к чужакам, по виду образованным господам из города.

Ехать было недалеко – и вскоре перед нами предстала воистину эпическая картина. Я даже немного оторопел. Первой отреагировала Наташка.

- Вы, что творите, ироды?

Зрелище напоминало настоящий сюр, родом из дремучего средневековья. Ублюдки привязали женщину к кресту за руки, ноги и шею. Мало того насильно заставив открыть рот, здоровенными кузнечными клещами стали вытягивать язык, принуждая признаться, где она спрятала украденные деньги.

На появление нашей компании, они не обратили никого внимания, продолжая заниматься своим грязным делом. Покрасневшая от возмущения Анастасия, вынув из сумочки кольт, два раза выстрелила в воздух.

Семейка Агафоновых, человек пятнадцать из мужиков и баб разного возраста, оглянувшись, принялась сверлить нас недобрыми глазами. Никакого страха перед оружием они, судя по виду, совершенно не испытывали.

- Вы кто? Чего не в своё дело влезли? – пожилой тип с ухоженной бородой, шагнул вперёд, вытянув в мою сторону указательный палец. Его родственники угрожающе двинулись за ним. У одного молодца в руках внезапно оказались деревянные вилы, второй достал тесак внушительного размера.

- Валите отсюда! Вас сюда не звали!

Эх, миром не разойдёмся! Я сунул руку за пазуху, чтобы достать оружие. Но, эскалации конфликта не произошло. Со стороны деревни послушался шум. Местные мужички, наконец, собрали мозги в кучу – и пришли посмотреть, что тут за разборки.

- Опять ты Захарка, воду мутишь! Я ж тебя предупреждал – не шали! – давешний знакомый Семён, отстранив меня в сторону, встал напротив главного деревенского богатея.

- Мне твои угрозы до ветру! Думаешь, если с япошками воевал, то тебе всё можно? Подумаешь, херой, и на тебя управу найдём!

Но, Семён, находясь явно на кураже от изрядной дозы принятого алкоголя, не стал вступать с оппонентом в долгие дискуссии. Резким толчком, свалив его на землю, он, подойдя к кресту, принялся освобождать несчастную учительницу.

- Пошли отседа, или вас унесут! – коротко бросил он Агафоновым. Толпа за его спиной одобрительно загудела. Агафоновы, прихватив помятого главу, опасно обходя односельчан, ворча, двинулись на выход из кладбища.

Убедившись, что с учительницей всё в порядке, я подошёл к Семёну – и крепко пожал ему руку.

- Вижу, служил? С японцами воевал?

- Семь месяцев в Порт-Артуре, чудом плена избежал. Господь избавил!- перекрестился тот.

- Две пули словил – два креста получил!- улыбнулся он невольной рифме.

Я, взяв его за плечи, крепко обнял. Уважаю, на таких людях из народа и держится Русская земля.

- Что, давят мироеды? При помещике, поди, легче было?

- Легче!- посмотрел он мне прямо в глаза. Барина, то мы и в глаза не видели. А управляющий не больно строг был, сам жил, подмигнул он, - и нам давал. Лесом свободно пользовались, грибы, ягоды. Валежник, сухостой – собирай, руби – не хочу. Сенокос, коси, где хочешь. А эти, как землю выкупили, все ходы перекрыли!- щека Семёна дёрнулась.

- Теперь бесплатного ничего не осталось. Всё за деньги. Правильно ты их обозвал – «мироеды». Креста на них нет!

Я усмехнулся: вспомнят ещё крестьяне помещичий «беспредел», сельский капитализм нового времени будет не лучше.

- Будешь в Москве, забегай!- два раза проговорил вслух адрес партийной базы.

- Нам такие люди нужны.

- Окинув меня прищуренным глазом, Семён только кивнул. Не прост парень, ох не прост.

- Ну, прощай! Дай бог, свидимся.

В дороге долго размышлял о непростой ситуации с начальным народным образованием в России. Взять хотя бы эту учительницу. По виду лет за сорок, одета не очень богато, на вид вся из себя невзрачная. Замуж так и не вышла. А ведь по любому в молодости мечтала, как будет сеять среди сельских тружеников, разумное, доброе, вечное. Сколько их таких было идеалистов, растерявших весь свой горячий пыл, столкнувшись с суровой действительностью. Это сейчас правительство стало платить учителям более менее достойные деньги, а лет двадцать назад? Серость, убогость, суеверия, бесправие, нищета – вот, с чем пришлось бороться выходцам из интеллигенции в российской деревне. Недаром «хождение в народ», организованное народниками, провалилось с оглушительным треском. Сейчас времена изменились, правительству требуются грамотные солдаты, а заводчикам и фабрикантам квалифицированные рабочие. Поэтому, дело сдвинулось с мёртвой точки. В этом году в той же Москве, в начальной школе из числа бедных сословий обучается уже девяносто процентов детей.

Если вспомнить предков, там было так. В сибирском селе Брюханово, где я родился в старой и новой жизни, имелась церковно-приходская и министерская школы. Обучали и мальчиков, и девочек. Помню, бабушка всю жизнь обижалась на мать, что не отпускала её учиться. Прабабушка, так и умерла в девяносто лет в 1976 году неграмотной. Бабушка читала по слогам, но когда мне было одиннадцать лет, я научил её писать. Дед закончил два класса церковно-приходского училища ещё до переселения, в Липецком уезде. Для жизни ему хватило. Работал в аптеке, потом начальником пожарной части, лесником. В 1980 (в семьдесят четыре года) попал в инфекционную больницу, прочитал там книгу Рони Старшего «Вамирэх» - очень впечатлился. Зря говорил, книжек в молодости мало читал.

По отцу, там все образованные, городские. Прабабка, чистокровная полячка, закончила в Вильно женскую гимназию. Дед? Когда, репрессировали, был начальником большой лесопилки, значит минимум средне-специальное. Отец вспоминал, что видел в шкафу командирскую форму, похоже, раньше служил. В советское время, вопрос с всеобщей грамотностью решили достаточно быстро и успешно. Но, думаю, и царская Россия вскоре достигла бы этой цели. Просто, это стало жизненно необходимо для успешного развития страны.

Дальнейшее наше путешествие ни чем особым не выделилось. Добравшись до уездного городка, мы сели на проходящий поезд и благополучно вернулись домой. Дальше опять пошли серые будни, прерывающиеся концертами три раза в неделю. Я ударными темпами дописывал книгу, девчонки шлялись по магазинам и тихо жаловались прислуге на кухне о своей скучной затворнической жизни.

Робкую попытку вывести меня в свет, на новомодный скейтборд, что в переводе на русский означало роликовые коньки, я пресёк в зародыше.

- Никаких роликов! Сами, сами! Берите Колю и охрану – и делайте, что хотите. Хватит мне приключений на пустом месте, вы их на свою ж... на себя, как магнитом притягиваете.

На том конфликт и разрешился. Набив шишки и синяки (думали ролики – это так просто!) мои подруги малость успокоились. Но, я особо не обольщался, есть такое выражение – затишье перед бурей.

*****

Следующие несколько недель прошли однообразно, в монотонном ритме. Мы, то есть я и мои литературные помощники закончили книги, посвящённые событиям будущей мировой войны. Сгущали краски, как могли, но за основу были взяты реальные события. Подумав, кое-где изменили текст, публикация которого могла как-нибудь навредить русской армии. Зато союзникам и швабам с австрияками досталась сполна. Наше авторство нигде не указывалось. Было решено распусть слухи про провидца, иначе - оракула способного видеть будущее. Несколько газетных статей с предсказаниями конкретных событий должны были подогреть интерес читателей. Когда же предсказанное воплотится в жизнь, шумиха поднимется немалая. И когда, на этой волне выйдет наша военная эпопея, то она уже будет опираться на некий кредит доверия, основанный на достоверных фактах. Всего было три варианта: для стран Антанты, Тройственного союза и России.

На кураже, решил написать ещё один цикл, не показывая его не кому. Показалось важным, сделать это именно сейчас, не откладывая дело в долгий ящик.

В таком скучном ритме жил только я, подруги имели гораздо более насыщенное событиями существование. Причём, хождение по магазинам и театрам занимало в нём одно из последних мест.

Однажды, воскресное утро обрадовало меня неожиданным «подарком». Настя и Наталья решили ввязаться в очередную авантюру.

- Вот!- протянула мне руку, с зажатым в ней газетным листком, Натаха.

- Компот,- демонстративно отвернулся я в сторону.

- Что, компот?

- А что, вот?

Сестра растерялась, и инициативу перехватила Настя.

- Прочитай заметку, пожалуйста.

Вздыхнув, развернул газетный лист.

«Женщины покоряют небо»

«На берлинском аэродроме, на аппарате Райт сдала пилотский экзамен Евгения Шаховская... Она прекрасно ездит верхом, отлично стреляет, даже имеет призы на конкурсе в Швейцарии, умеет управлять автомобилем...».

Глаза сразу зацепились за «пилотский экзамен».

- Неужели? Совсем девки сбрендили? Хотя... Где мы, а где Германия. Тут, другое... Положим, верхом они с детства ... , даже без седла. Лошадьми деревенских не удивишь... Стрелять? Так, постоянно на стрельбище ездим. Полковник давно поставил им стрельбу из короткоствола. Из ружья они так же с детства научены... Остаётся вождение автомобиля? Это ладно, это можно..., - продолжил я чтение.

Княгиня Шаховская не одинока в своём желании покорить небо. Ещё одной женщиной-авиаторшей вскоре станет княгиня Долгорукая. Этим летом она поступила на курсы авиаторов французского аэроклуба в Шартре.

Биография новоявленной авиаторши была достойна авантюрного романа. Дочь сенатора, графа Алексея Бобринского, фрейлина императорского дворца Софья Бобринская (в замужестве Долгорукова) обладала явно «неженским» характером. Окончив Петербургский Женский медицинский институт, работала хирургом, ездила на фронт в составе русской медицинской миссии во время Второй балканской войны, была волонтеркой в сербских холерных лагерях, за что получила награду из рук сербского короля. Увлекающаяся автомобилистка, она была членом Императорского автомобильного общества и стала единственной женщиной среди полусотни участников Киевского автопробега 1910 года, преодолев за рулем 3200 км за две недели. Не остановилась, даже когда в нескольких километрах от финиша ее автомобиль попал в аварию.

Поднял глаза на замерших в ожидании моей реакции девчат:

-И?

- Не тормози, братец! Мы тоже хотим научиться вождению автомобиля!

- Ты, как со старшим братом разговариваешь? И не надо попугайничать, повторяя за мной разные слова!

- Насчёт вождения, я подумаю,- поняв, что отделался малой кровью, решил сменить гнев на милость.

-Ура,- Наташка, захлопав в ладоши, с разбегу повисла на моей шее.

- Роллс-ройс не дам! Возьмите мотор охраны. И, чтобы без опытного инструктора – ни-ни!

Вы думаете, они резко рванули учиться вождению? Ха! Ещё три дня мои боевые подруги выбирали себе самую крутую «шофёрскую» форму! Очки, краги, кожаная куртка! Лично у меня сложилось ощущение, что выбор униформы доставил им больше удовольствия, чем сам процесс управления авто. *Suum cuique*, каждому своё!

Глядя на этот маскарад, из головы у меня не уходила одна маленькая назойливая мысль, постепенно перерождающаяся в беспокойство. Которое, в свою очередь превращалось в неслабые опасения.

Женщина-авиатор! На это девки, вошедшие в половозрелый возраст, вполне могут купиться, соблазнившись романтикой неба. Это, как женщина-кос-

монавт в начале семидесятых. Только более доступно, все препятствия ограничиваются не такими уж большими деньгами. И если Наташка, полностью зависит от меня, то Анастасия женщина формально свободная и обеспеченная. Приказывать ей я не могу, только уговаривать. Разве, что постараться переклечь внимание. Вот, чувствую - надолго её увлечения новомодными автомобилями не хватит. Чтобы, такое придумать?

Сеструха? Тут проще и сложнее. Сложнее, что ей пошёл восемнадцатый год, заневестилась. Проще, что потенциального жениха я нашёл Наталье уже давно. Что же, время пришло, надо их познакомить. Суженый, правда, чуток помладше, но это мелочи. Надо, срочно дать команду службе безопасности пробить его местоположение, вроде уже должен пристроиться в Москве.

Из приоткрытой двери кухни послышался бархатный голос моей любимой сестрёнки:

- *Позарастали стёжки-дорожки...*

- *Там где ходили милого ножки...*

- Хм, в доме посторонних нет. Кто тогда ей подпевает? Да, ладно, так! Кто-то мне этот голос напоминает... Певицу одну, из будущего. Каюсь, немного фанател по её творчеству... Неужели?

Глава 10

Заглянув в комнату, убедился, что всё понял правильно. Сердце радостно кольнуло. Если эту тему раскрутить, то открываются такие перспективы!

Джемма Иосифовна Халид. Российская и американская эстрадная певица, исполнительница русского шансона, романсов и «дворовых» песен. Её хит «Девушка из Нагасаки», я мог слушать по пятьдесят раз подряд. Столько раз, естественно под градусом, но тем не менее. Бархатный завораживающий голос, мастерское исполнение. А теперь главное – голос Насти оказался удивительно похож на голос этой замечательной певицы. Заметил это только сейчас, но раньше она при мне и не пела. Если раскрутить её как певицу – сто процентов бешеный успех в этом времени ей обеспечен. Репертуар Джеммы вполне вписывается в данную эпоху. Кстати, Джемма Халид не псевдоним, а настоящие имя популярной исполнительницы. Кажется, отец её был арабом, приехавшим в СССР на учёбу. В 2022 году Халид исполнилось бы шестьдесят лет.

Раскрутив Анастасию как примадонну эстрады, я убил бы не двух, а множество зайцев. Отвлёк бы её от лётно-автомобильных фантазий, заняв настоящим делом. Повысил её значимость в собственных глазах, не говоря уже об общественном статусе. Снял бы с себя часть концертной нагрузки: деньги зарабатывать надо, но и других дел по горло. В общем, чего тянуть, вперёд и в дамки! Наше трио: я, с апломбом от Александра Малинина, Наталья с имиджем Пелагеи и Анастасия с голосом Джеммы Халид – это будет неподражаемое трио. Вершина русского музыкального Олимпа – будет наша!

- Дорогая!- от моей жизнерадостной улыбки даже цветы на кухне зазеленели чуточку ярче.

- У меня для тебя сюрприз!

Шок – наше всё. Не тратя времени на уговоры, сразу приступил к делу. Репетиции, консультации специалистов по вокалу, примерки у костюмеров – жизнь моей половинки стала весьма насыщенной. Но, Настя не роптала. Ещё бы? Какая девушка не хочет стать любимицей публики, не мечтает о собственных фанатах и преданных поклонниках? Вот и я о том же. Записывая на бумагу подходящие песни, я время от времени фигурально потирал руки. Пошла везуха! Теперь у нас будет настоящий семейный подряд.

Готовились мы не покладая рук – и вот, всего через две недели, после насыщенной рекламы, была назначена дата концерта. На сцену впервые вышла будущая звезда российской эстрады – Анастасия. Решили не мудрить, оставив Насти вместо псевдонима – собственное имя.

Тут дело такое: я был всеяден, то есть исполнял самые разные песни, подходящие для зрителей из всех сословий, разного возраста и уровня образования. Наталья у нас пела песни так сказать «народного» содержания. Даже одевала на выступления она не современные женские платья, а наряды под старину или фасоном претендующие на простонародные. Настю же мы решили ориентировать на более просвещённую часть общества, от образованных выходцев из простонародья до высшей аристократии.

Зал был набит битком – все хотелось посмотреть на новую певицу, по слухам, подругу самого Сергея Бельского. Нагнетая интригу, выступил на разогреве. Публика принимала неплохо, но без фанатизма. Все ждали Анастасию – изюминку сегодняшнего вечера.

Наконец, на сцену вышла Настя, белая блузка, чёрная юбка. Решили не эпатировать публику на дебюте, брюки оставим на потом.

Первые песни, которые она спела, были уже известные и популярные в этом времени: «Нищая», «Ямщик не гони лошадей», «Очи чёрные». Публика приняла их хорошо, видно было, что необычное исполнение и сам голос певицы не оставили её равнодушной. Следующая песня, хит из будущего – «Иволга (Девушка с распущенной косой)» вызвала шквал аплодисментов.

https://www.youtube.com/watch?v=nuuULp_FaMs (Иволга)

Пора нагнетать градус:

В Кейптаунском порту

С пробойной в борту

«Жанетта» поправляла такелаж.

Но прежде, чем уйти в далекие пути

На берег был отпущен экипаж.

Добавим:

Девушку из маленькой таверны

Полюбил суровый капитан

За глаза пугливой дикой серны,

За улыбку, как морской туман.

Полюбил за пепельные косы,

Алых губ нетронутый коралл,

В честь которых brave матросы

Осушили не один бокал.

Пришла очередь тяжёлой артиллерии:

*****

Ночь дождлива и туманна, и темно кругом,
 Мальчик маленький стоит, мечтает об одном.
 Он стоит к стене прижатый,
 Одинокий и горбатый,
 И поет на языке родном.
 Друзья, купите папиросы,
 Подходи пехота и матросы,
 Подходите, не робейте,
 Сироту, меня согрейте,
 Посмотрите - ноги мои босы.
 Мой отец, в бою нелегком жизнь свою отдал,
 Мамку я в стране далёкой где-то потерял,
 А сестра моя в неволе,
 Сам я ранен в чистом поле,
 В этом поле зренье потерял.
 Друзья, друзья, я ничего не вижу,
 Белый свет душой я ненавижу
 Подходите, пожалейте,
 Сироту, меня согрейте,
 Посмотрите - ноги мои босы.
 Купите койвчен, койвчен папиросен,
 Трикане фун рэйген ун фарнгосен
 Койфче ибнбелимонес
 Койфчех отэх мифрахмонэс
 Этим вы спасете жизнь мою...
 Я несчастный, я калека, мне семнадцать лет,
 Я прошу у человека - дайте мне совет,
 Или богу помолиться,
 Или к черту приютиться,
 Ради бога, дайте мне совет.
 Друзья, купите папиросы,
 Подходи пехота и матросы,
 Подходите, пожалейте,
 Сироту, меня согрейте,
 Посмотрите - ноги мои босы.

*****

<https://www.youtube.com/watch?v=aMGddgRRbes>

Эмоции зрителей были самые разнообразные – но они были! – кто-то громко хлопал в ладоши, кто-то свистел, а кто-то вытирал слёзы на глазах.

А что, вы скажете на это! Жарь, Настя!

«Птица»

Обманули лихо, окрутили крепко,
 Заманили птицу в золотую клетку.
 И тоскует птица, и кричит, и тужит
 В драгоценной клетке с нелюбимым мужем...
 А муж ладонью прикасается к плечу,
 А птица бьется и кричит, какая дура, я,
 Я не хочу! Я не хочу! Я не хочу!

*Я передумала, я передумала...
Светлая квартира, яркие обновы,
Но кольцо на пальце, гирею пудовой.
Заслоняют небо, золотые прутья,
И об них с разбега, бьется птица грудью.
Ни к чему, вдруг стали яркие наряды,
Ничего не надо, ничего не надо.
Наревевшись вдоволь, засыпает птица,
И дрожат печально, слёзы на ресницах.
<https://www.youtube.com/watch?v=ZvzKwYGtsHw>*

Зал замер. Несколько секунд тишины, а потом... Нет, некоторые мужчины кривились, большинство мужчин молчало... Зато женщины ... Женщины хлопали, кричали и плакали... Песня задела болезную тему – женское неравноправие. Это был успех, но ещё ничего не кончилось.

Кинем косточку для «мужиков»:

*****

*Ах, водка, водка-водочка
Налитая в стаканчики!
Так хорошо расслабиться
В компании друзей!
И привыкают пить её
И девочки, и мальчики
И пьют её, и думают,
Что станет веселей!
Ах, водка, водка-водочка!
Стекло в морозном инее,
И в тонких рюмках искорки
Мерцают и дрожат!
И хочется, так хочется
Мне Вас назвать по имени,
Но не пришла пора ещё
Нам пить на брудершафт!
Ах, водка, водка-водочка
В тоске, в печали-горести
Утешить боль сердечную
Она готова всем!
И вечером решаем мы
Чуть-чуть принять для бодрости
И пьём всю ночь, и кажется,
Что больше нет проблем!
Ах, водка, водка-водочка!
Да под грибки-огурчики,
Под крики "Горько!" громкие
Знакомых и родных
Спит перебравший дедушка
В углу на детском стульчике,
И с тёщею братается
Подвыпивший жених!*

Ах, водка, водка-водочка!
 Счастливые мгновения!
 И некогда задуматься,
 Как плата велика!
 Бессмертные пропившие
 Несбывшиеся гении
 С утра с рукой протянутой
 Стоят у кабака!
 Ах, водка, водка-водочка!
 *****

Однако, философская концовка! И, наконец, главная песня на этом концерте! Дерзай, подруга – не подведи!

*****

«Девушка из Нагасаки»
 Он — капитан, и родина его — Марсель,
 Он обожает споры, шум и драки,
 Он курит трубку, пьет крепчайший эль
 И любит девушку из Нагасаки.
 У ней следы проказы на руках,
 У ней татуированные знаки
 И вечерами «Джигу» в кабаках
 Танцует девушка из Нагасаки.
 У ней такая маленькая грудь,
 А губы, губы алые, как маки,
 Уходит капитан в далекий путь,
 И любит девушку из Нагасаки.
 Кораллы, алые, как кровь,
 И шелковую блузку цвета хаки,
 И пылкую, и страстную любовь
 Везет он девушке из Нагасаки.
 Вернулся капитан издалека
 И он узнал, что джентельмен во фраке,
 Однажды, накурившись гашиша,
 Зарезал девушку из Нагасаки.
 У ней такая маленькая грудь,
 А губы, губы алые, как маки
 Уходит капитан в далекий путь,
 И любит девушку из Нагасаки.
 Уходит капитан в далекий путь,
 И любит девушку из Нагасаки.
 И в дикий шторм, когда ревет гроза,
 И в тихие часы на полубаке,
 Он вспоминает карие глаза
 И бредит девушкой из Нагасаки.
 Он вспоминает карие глаза
 И бредит девушкой из Нагасаки.

(Переделанные стихи Веры Инбер)

https://www.youtube.com/watch?v=IK_I_GfhlAs

Подруга - не подвела. Успех песни был оглушающий. Равнодушных не осталось. Сцену чуть не взяли штурмом, но охрана не подвела. Тогда её чуть не завалили цветами. Заранее принесенных не хватило, цветочный киоск в фойе буквально рухнул от наплыва желающих приобрести букет для новой звезды. Да, именно так! Хотя, я и не сомневался в результате. Завтра все газеты в Москве будут писать о новом феномене. За билетами будут очереди. Денежки потекут рекой. Я сладко вздохнул – всегда мечтал жить за счёт женщин). Шутка! Резко остановился – я, что сказал это вслух? Воровато оглядевшись, облегчённо повёл плечами. Волнение из-за концерта сказались - чуть не лоханулся. Сплетни тут разносятся с быстротой молнии, по пути обрастая жареными фактами. Начнут с эксплуатацией женского труда, закончат сексуальным рабством. Хотя, о чём я? Сейчас, подобное в порядке вещей. Ладно, вроде пронесло.

Что касается последней песни – Настя исполняла её на бис целых семь раз. Могла бы и больше, но я испугавшись за её голосовые связки, волевым усилием закончив концерт. Счастливой она выглядела, как никогда в жизни. Почти, как после нашей первой ночи. Хм..., возможно, я себе льщу, но сравнение понравилось...)

*****

Мои ожидания полностью оправдались. Утром Настя проснулась знаменитой. Пока, только, в Москве, но то ли ещё будет. Глядя на её горящие глаза, только усмехнулся – погоди, хлёбнёшь ещё последствий этой славы. Но, за Анастасию, я был спокоен. Девка – огонь! Кто её обидит, пожалеет. Вспомнив, как она без колебаний вышибла из своего карамулька мозга у китайского бандита, покачал головой. И ведь, наверняка, он у неё не первый – в Сибири варнаков всегда хватало.

Имелся ещё один нюанс: певицы, артистки и балерины в императорской России практически приравнивались к дорогим проституткам – и в приличном обществе уважения не имели. Что говорить, небольшие послабления были лишь для вдов, а одиноким женщинам творческой профессии без поддержки сильного мужского плеча было не выжить. Каждый мачо считал её своей потенциальной добычей. Причём, под сильным плечом понимались не физические данные и твёрдый характер конкретного мужчины, а знатность и (или) богатство. Тут уж зависело от таланта конкретной девицы. Если знаменитая Кшесинская искала себе опору из числа Великих князей, то остальные кокетки и представительницы богемы довольствовались вариантами попроще. Исключением были поэтессы, но они «зарабатывали» и покоряли публику мозгами, а не демонстрацией своего тела или вокальных данных. Жениться на певице было моветоном. Где-то читал, что один боевой офицер женился на известной певице, поклонником таланта которой, был сам Николай 2. Так, вроде, его заставили покинуть гвардию и выйти в отставку. Именно, поэтому, я не особо раскручивал вокальную карьеру своей сестрёнке – и тем более не собирался отправлять её в свободное плавание. Молода ещё для этого, сожрут и не подавятся. Это Настя сможет за себя постоять. Но, и её от себя далеко отпускать не собирался. Чтобы всякие хлыщии увивались за моим сокровищем? Да, щас! Нет, я ей полностью доверял, но лучше Судьбу не искушать. Мало ли какие инциденты могут возникнуть. Особенно, это касалось Петербурга, куда нам вскоре придётся переехать. В Москве то, у меня всё схвачено.

«Всё схвачено»! Это, я поскромничал – в Москве давно уже настоящий хозяин не губернатор и полиция, всем втихую рулит наша «банда», некоронованным королём которой является ваш покорный слуга. Обидеть кого-нибудь из моего близкого окружения может придти в голову только сумасшедшему. Или по незнанию, но для таких у нас охрана есть.

После того, как я появился в свете в компании моего друга Миши, по совместительству, ещё недавно носившему титул наследника русского престола – отношение ко мне со стороны московских «рокфеллеров» и чиновников резко изменилось. От снисходительного до подобострастного. Меня стали считать ставленником Великого князя Михаила Александровича. Потому, все проблемы в пределах Московской губернии, я мог лишить буквально щелчком пальцев. Если, конечно, не зарываться. Но, это не в моём характере, берега я не путал.

Умные люди в разных кругах российского общества давно поняли, что, учитывая характер и личные предпочтения нынешнего императора с ним «каши не сварить». Что, плохо скажется на будущем России. Тех же, кого не волновало будущее всей страны, волновало собственное. Им, хотелось больше гражданских свобод, равноправия, допуска к власти и увеличения своих привилегий. И в обновлённом имидже Михаила Александровича (с нашей помощью, конечно) они увидели шанс всего этого добиться. Он устраивал всех. Не замаранный «ходынками» и «кровавыми воскресеньями», простой честный служака, Михаил был популярен в армии и среди простого народа. Высшая знать и нувориши не видели в нём сильного правителя, значит им можно будет свободно «крутить», обдывая свои делишки. Демократы мечтали о реформах, рабочие об улучшение условий труда и повышение заработной платы. Крестьяне о земле, старообрядцы о свободе вероисповедания, а буржуи об увеличении прибылей и доле среди верховной власти. Евреи об отмене оседлости и национальных ограничений, а суфражистки о равноправии мужчин и женщин. Пока процесс был запущен только в Москве, но и это было очень и очень много.

Были и противники. Но, от отдельных чинуш в местном властном аппарате наши ставленники потихоньку избавлялись, более же крупные враги требовали по отношению к себе разработки специальной тактики (как делать) и стратегии (что делать).

Революционеров всех мастей, что как тараканы лезли изо всех щелей, новый вариант власти не устраивал. Вернее, не устраивал он верхушку, которой хотелось порулить самостоятельно. Зря что ли они шли на такие жертвы в ходе борьбы за народное счастье. Вот, рядовые члены различных нелегальных партий и сочувствовавшие – возможно бы смирились. Если цели их борьбы практически достигнуты – и можно дальше продвигать свои идеи мирным путём и официально – зачем будет нужна революция? Но, для осознания этого требовались время и первые положительные результаты. Были ещё некоторые Великие князья и наши заграничные «доброжелатели». Первым нужна была власть, а вторым не нужна Великая и неделимая Россия. Ну, эсдеков и князей можно было приструнить с помощью дуста и тапка, то есть пуль, бомб и пулемётов. А забугорных друзей, для начала, хотя бы опередить на какое-то время, обмануть, дезинформировать, запутать.

Поэтому, ставку на одну пропаганду мы не делали. Почти десять тысяч ра-

бочих с крупных и средних предприятий прошли первичную стрелковую подготовку. Морган не обманул, минуя царскую таможню, в Россию были доставлены обещанные винтовки и пулемёты. Две сотни боевиков из партии эсеров прошли специальную диверсионную подготовку. За два года полковник Молчанов сделал из них асов для этого времени. Имея опыт участия в военных конфликтах, включая Кавказ и Африку, профильное военное образование и навыки преподавательской деятельности (например, составил и издал учебник для военной разведки), он, опираясь на солидные ресурсы (финансирование шло по максимуму) развернулся не слабо. Кроме диверсантов, предназначенных для работы за границей, были сформированы и обучены десять спецотрядов по сто двадцать человек в каждом. Вооружённые самым современным оружием, от револьверов и пистолетов до пулемётов Максим, обученные приёмам современной (из будущего) стрельбы и азам рукопашного боя, основной тактикой которых были бои в городских условиях - они стали грозной силой. Ни гвардия, ни хвалёные казаки – для них были не противники. Те были готовы к боевым действиям на просторе, где есть место для пехотных маневров и работы для конницы. Конечно, для полноценных боевых действий этого было ничтожно мало, но к такому мы и не стремились. Поле деятельности для этих спецотрядов – городские улицы, быстрые перемещения на автомобилях и грузовиках, точечные проникновения в тыл противника, акции поддержки, возмездия и устрашения. И главное, эти волки готовы были разорвать любого, по одному моему слову (которое, правда, нужно было залегендировать в нашем оперативном штабе, но это можно было сделать и после акции).

Денег на финансирование и обеспечение подобной деятельности ушло немало. Но, оно того стоило. Тем более, львиную долю дали, обладающие огромными капиталами, старообрядцы. А как вы хотели? За свободу от религиозных притеснений надо платить. Вторым эшелонам были боевики восстановленного «Бунда». Недооценивать боевые качества правильно подготовленных и мотивированных боевиков из евреев, не советую никому. На шее партии наши бойцы не сидели. Все они были устроены на работу, в том числе и в наши охранные структуры, где получали достойную зарплату. Но, в любой момент готовы были собраться, и выполнить поставленную задачу.

Естественно, мимо глаз московской охранки и жандармов такое пройти не могло. Даже в глухом лесу, на тайных базах, где проходило основное обучение, у них были свои глаза и уши. Но, мы давно почистили московские отделения от лишних людей. Теперь там служили, или отъявленные карьеристы, рассчитывающие на всевозможные преференции, или истинные патриоты своей Родины. Поэтому, мы не препятствовали вербовке рядовых членов наших отрядов. Пусть служивые думают, что держат руку на пульсе. Что всё эта деятельность направлена на усиление партии Михаила Романова, в противовес клике Великих князей и парвеню из крупных буржуинов. Хотя так оно и было.

Примерно такие же настроения ходили среди большей части офицеров московского гарнизона, рядовой же состав уже давно втихую подвергался агитации наших штатных пропагандистов из ПСР. Следует отметить, что никаких целей типа военного переворота, или восстания против официальной власти, не жандармы, ни гарнизонные офицеры не допускали даже в мыслях. Только законным путём, через добровольное отречение Николая 2 в пользу

своего брата или сына, регентом которого, безусловно, стал бы Михаил Александрович. Каюсь, слухи о возможном отречении были пущены по моей инициативе. На войне, все средства хороши. Теперь дело только за тем, чтобы обеспечить это отречение. Желательно без большой крови и масштабных военных действий. Время подпирало – слухи о том, какие настроения творятся в Москве, рано или поздно, неизбежно дойдут до столицы. Рубикон перейдён – пути назад уже не было.

А пока? А пока, я устроил сестре встречу с будущим потенциальным избранником. Надеюсь, понравятся друг другу. Небольшую подготовку я провёл, его провели на концерт с участием Натальи. Впечатления она произвела - глаза у парнишки загорелись.

И вот он – час Икс.

- Позвольте вас представить: моя сестра, Гончарова Наталья Николаевна, будущая звезда российской эстрады.

- Мой новый друг, Есенин Сергей Александрович, будущее светило российской поэзии.

Глава 11

- Что вы, какое из меня светило, я всего лишь молодой начинающий поэт,- смутился Сергей, но было видно, что мои слова ему понравились.

- Полно скромничать. Пусть пока это так, но я в твой талант верю. Всё у тебя ещё впереди.

По виду юного дарования не было заметно, что он приехал из деревни. На молодом Есенине был коричневый костюм с высоким накрахмаленным воротником и зелёный галстук. Со своими золотистыми кудрями он был кукольно красив, смахивая на молоденького ангела, предтечу херувима, какими их изображали на лубочных картинках. Такой типаж нравится женщинам, подозреваю, что многие из них, поддавшись материнскому инстинкту, испытывают желание потискать и потеревить его кудрявую голову.

Сергей старался держаться уверенно, но я чувствовал его растерянность и неуверенность в себе. Позже, он будет старательно культивировать свой молодой образ в глазах окружающих - в виде эдакого рубахи парня, заводилы среди сверстников и отчаянного хулигана. На самом деле он был достаточно скромным и тихим ребёнком, белой вороной среди ровесников, не понимавших и не принимавших его увлечений. В позапрошлом году, он неожиданно нагрязнул домой среди учебного года, заявив, что ноги его там больше не будет. Долго отмалчиваясь на вопросы матери, наконец, снял рубашку, открыв тело, щедро украшенное застарелыми синяками. А совсем недавно, попытался отравиться, хлебнув уксусной эссенции. Поводом послужила размолвка с понравившейся девушкой плюс внутрисемейные неурядицы: чрезмерная строгость отца, не складывающиеся отношения с матерью. Многие отмечали у него повышенную экзальтированность, простительную творческому человеку, но не раз заставляющую его совершать необдуманные поступки.

- Никогда не встречала настоящего поэта,- Наташка, молодым человеком явно заинтересовалась.

- А чем вы занимаетесь? Учитесь или работаете?

- Сейчас я работаю в типографии Сытина на должности корректора. А так, по профессии я учитель, могу учить детей в церковно-приходских или начальных училищах.

- По происхождению из крестьян, - добавил он, посмотрев на меня настороженным взглядом.

- Да не парься, мы сами из...э...выросли в деревне,- вовремя остановился я.

- Сестрёнка, ещё три года назад, вместе с деревенскими подружками коровам хвосты крутила.

- И ничего я не крутила!- возмутилась Наталья.

- Вы, Сергей Александрович не слушайте этого грубияна!Он вечно надо мной подтрунивает.

- Скажите, вам, наверное, тяжёло было дома, помогать отцу пахать землю, ухаживать за скотиной.

- Ээ...,- Сергей явно затруднялся с ответом.

- Да, нет нормально, мне правилось косить.

- А отец...он в Москве работает, приказчиком в мясной лавке.

Ещё бы,- я незаметно улыбнулся. Какая пахота, он плуг и соху только на картинках видел или у соседей в сарае, у их семьи даже земельного участка не

было. Община не выделяла за ненадобностью. Семья жила на отцовское жалование. Дед вообще имел свой маленький бизнес – собственные баржи. Сергей тяжёлого крестьянского труда сроду не нюхал. Закончив школу в деревне, перешёл в другую, выучился на учителя, как позже говорили: начальных классов. Неплохое образования для этого времени, между прочим.

- Сергей, а ты дальше учиться планируешь?

- Да, я буду поступать в народный университет имени Шанявского на историко-философский факультет, вольнослушателем.

- А вы, Наталья Николаевна, в гимназии учитесь?

- Нет, смутилась Натаха, но ловко ушла от ответа:

- Я же на сцене выступаю, поэтому на домашнем обучении.

- А почитайте свои стихи!

Сергей, немного помялся, но не стал отказываться.

Я автоматически выключил слух. Ранние стихи Есенина были весьма слабоваты и носили подражательный характер. Хотя он, в конце жизни, и датировал некоторые свои хиты тысяча девятьсот десятым годом, но это было очередным мифом, которым он пытался идеализировать свой образ того времени.

*****

Не ходи ты ко мне под окно
И зеленой травы не топчи,
Я тебя разлюбила давно,
Но не плачь, а спокойно молчи.
Я жалею тебя всей душою,
Что тебе до моей красоты?
Почему не даешь мне покою
И зачем так терзаешься ты?
Все равно я не буду твоею,
Я теперь не люблю никого,
Не люблю, но тебя я жалею,
Отойди от окна моего!
Позабудь, что была я твоею,
Что безумно любила тебя,
Я теперь не люблю, а жалею —
Отойди и не мучай себя.

*****

Да, с его будущими шедеврами не сравнить. Но, пройдет несколько лет – и о новом поэте заговорит вся Россия.

Сама императрица Александра Фёдоровна увлеклась творчеством начинающего поэта. Установлено, что Есенин читал ей стихи 22 июля 1916 года. Кроме неё присутствовали великие княжны - Мария и Анастасия. По слухам ему подарили перстень с изумрудом, который после его смерти хранился у троюродной сестры поэта. Как там было на самом деле, непонятно. Сам Сергей, по пьяному делу, любил рассказывать про эту встречу всевозможные байки. Например, как великая княжна Настенька Романова выносила ему с чёрного хода царскосельской кухни горшочек со сметаной, которую они съедали с ней «одной ложкой поочередно».

*****

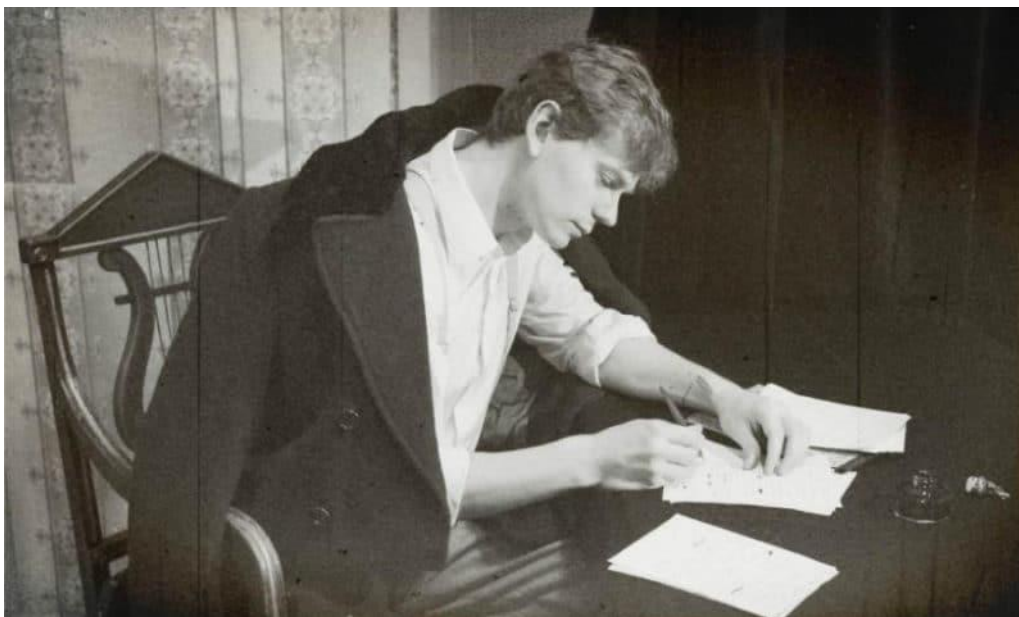
И надо мной звезда горит,
Но тускло светится в тумане,
И мне широкий путь лежит,
Но он заросший весь в бурьяне.
И мне весь свет улыбки шлет,
Но только полные презренья,
И мне судьба привет несет,
Но слезы вместо утешенья.

*****

Стихи были не очень, а вот улыбка у молодого поэта была светлая и притягательная. Когда, он декламировал, то полностью преображался – лицо его будто светилась изнутри. Во время декламации, побледнел до того, что даже уши стали серыми. Он хорошо чувствовал ритм, обладая очень выразительной дикцией.

Надо его к делу пристроить. Отдав должное Сергею небольшими аплодисментами, я спросил - не сможет ли он сочинить для Натальи несколько частушек, для выступления перед рабочими. Есенин обещал подумать. Зная, что наш новый друг неплохо играет на гармошке и пляшет, тут же предложил ему поучаствовать в её выступлении. После чего попрощавшись, вместе с недовольной сестрой, которой хотелось ещё поболтать со сверстником, мы покинули немного огорошенного моим предложением Сергея.

Для чего, я всё это затеял? Жалко будет если такой величайший талант пойдёт по наклонной, с шансом повторить свой печальный жизненный путь, как в версии моего будущего. Не знаю получится у него, что с Наташкой или нет – это не так важно. Главное, чтобы Есенин был под присмотром. Хочу предложить ему работу в подконтрольной партией ПСР газете – специальным репортёром. А там, если удастся вовлечь его в наши дела, может он найдёт себе иные цели в жизни, чем прожигать жизнь, растрачивая её на женщин и гулянки.

По дороге поинтересовался у Наташки – понравился ли ей Сергей. Промолчала, только фыркнула, но щёчки заалели.

- Ну, молчи...молчи...,- подумал я, вскоре на новой работе в типографии он найдёт себе подругу, которая станет его первой женой. Правда, только граж-

данской, но это не помешает ей родить ему сына. Пожалуй, следует порадеть за сестрёнку – отвлечь мальчика от попытки создать новую ячейку общества. Всё равно у этой пары ничего не вышло: он её бросит, да и у сына судьба была незавидной, как и многие другие знакомцы и родственники Есенина, он пал жертвой красного Молоха. Юрий Есенин был расстрелян 13 августа 1937 года, по обвинению в подготовке покушения на Сталина. Пидорёнок Ежов (в прямом смысле), цепная шавка Джугашвили, и здесь успел подсуесться.

Не... из типографии его надо срочно вытаскивать. Кроме всего прочего, через две недели Серёга вляпается в нелепую неприятность, связанную с политикой. Каким-то образом, он подписал письмо «пяти групп сознательных рабочих Замоскворецкого района», которое осуждало антиленинскую деятельность так называемых ликвидаторов в РСДРП. Вряд ли он разбирался в тонкостях внутрипартийных разборок московских социал-демократов, но своей подписью привлёк к себе внимание охраны. На него завели специальную папку и организовали наружное наблюдение. Целую неделю филёры скрупулезно записывали все его встречи и передвижения, наконец, (после повторного обыска квартиры) отстали, не найдя ничего предосудительного. Любопытно, что Сергей получил в охране кличку «Набор», а его подруга Анна Изряднова – «Доска».

Вроде мелочи, но в мои планы засветка Есенина у сыскных органов не входит. Работа репортёром будет только прикрытием, на самом деле, я решил привлечь его к нашим секретным операциям. Конкретно, к изданию и распространению книг, где с подрывными целями будут выложены скандальные и шокирующие сведения о будущем.

Решив, не откладывать дела в долгий ящик, пригласил Сергея посетить на нашей базе очередное собрание членов московской партии социалистов-революционеров. С целью повышения политической сознательности молодых эсеров, городским комитетом были организованы регулярные собрания, на которых проводились различные диспуты, зачитывались доклады на животрепещущие темы.

Преследуя цель завязать более тесное знакомство, предложил заехать к нему домой, чтобы потом вместе добраться до базы на нашем дежурном извозчике.

Сергей снимал маленькую каморку на последнем этаже старого доходного дома. Зайдя внутрь, не заметил ничего примечательного, кроме небольшой кожаной сумки, небрежно брошенной на пол в центре комнаты. Вокруг сумки были разбросаны несколько десятков клочков бумаги с написанными на них словами.

Заметив мой заинтересованный взгляд, Есенин сначала смутился, затем с вызовом посмотрел мне прямо в глаза.

- Это мой способ взрыва мозга! Понимаете, однажды, я обратил внимание на уличного шарманщика и его вариант гадания для зрителей. Сидящий в клетке попугай своим клювом вынимал, выложенные перед ним билетки с различными предсказаниями, которые потом зачитывались вслух. Мне показалась это символичным. Придя домой, я записал слова, первые, что пришли на ум, сложил их в эту сумку, перетряхнул. Затем вынул несколько бумажек – и попытался сложить из них стихи. С тех пор, я использую этот способ для активизации своего мозга. Комбинация из слов, полученная таким образом, да-

ёт мне первый толчок работы над стихом, вызывая в моём воображении самые разные ассоциации.

- А что, хорошо придумано. И знаешь, давай на ты. Я старше тебя всего на три года.

По дороге на базу мне удалось вызвать Сергея на откровенный разговор. Видно у него накопилось, а понимающего человека, чтобы выговориться, рядом не было.

- Понимаете, Сергей Николаевич...

- Понимаешь...мы же договорились.

- Извини. Понимаешь, отец не верит в меня, как в поэта. Что стихами можно заработать на жизнь. Он не понимает меня, я не знаю, как его убедить. Когда я приехал в Москву, он настаивал, чтобы я поступил в учительский институт, временно устроив на работу в контору своего хозяина, владельца нескольких лавок.

- Но, мне не понравились порядки, царившие в этом заведении. Хозяйка требовала, чтобы все служащие вставали, когда она к нам заходит! Но, мы же не школьники! Я выдержал только неделю, потом уволился, сказав отцу, что сам буду устраивать свою судьбу.

- Значит, сейчас, ты работаешь корректором у Сытина?

- Со следующей недели, пока только грузчиком,- немного смущённо ответил тёзка.

- Ничего, любой труд почётен.

- А как ты относишься к работе репортёра? Хочу предложить тебе место в нашей партийной газете.

Сергей задумался. Было заметно, что он не ожидал такого предложения.

- Ладно, ты подумай, я не тороплю.

(Типография, куда устроился молодой поэт, была крупнейшей в России, там печаталась каждая четвёртая русская книга. Ситуацию с отцом, он переживал до того остро, что первый свой гонорар за опубликованные стихи, отдал отцу. Целых три рубля! Но, последнего это ни в чём не убедило).

- Мать нравственно для меня умерла уже давно, а отец, я знаю, очень сильно болеет, боюсь, он меня проклянёт, если узнает...,- мотнув головой, я понял, что задумавшись, потерял нить разговора.

- В настоящее время я читаю Евангелие и нахожу очень много для меня нового... Христос для меня совершенство. Но я не так верую в него, как другие. Те веруют из страха: что будет после смерти? А я чисто и свято, как в человека, одаренного светлым умом и благородною душою, как образец в последовании любви к ближнему.....

- Жизнь... Я не могу понять ее назначения, и ведь Христос тоже не открыл цель жизни. Он указал только, как жить, но чего этим можно достигнуть, никому не известно.

Не особо пытаюсь вникнуть в смысл, я слушал горячие речи Есенина, недоумевая, как в голову семнадцатилетнего пацана могут прийти такие мысли. В моё время юношей в эти годы интересовали совсем другие вещи.

Добравшись до базы, провёл для Сергея небольшую экскурсию, после чего мы прошли непосредственно в зал. Народ уже собрался, и, разбившись на небольшие группы, что-то активно обсуждал. Навскидку присутствовало человек семьдесят.

Первой темой, которую собирались обсудить на этом собрании, была небольшая импровизированная лекция-диспут о проблемах русской деревни.

Выступающий, невысокий, интеллигентного вида, мужчина, одетый в потёртую пиджачную пару, определённо обладал ораторским талантом.

- Как, по-вашему,- обратился он к аудитории:

- Какая самая большая беда русской деревни?

- Голод! Болезни! Земли не хватает!

- Да, вы правы! На голодный желудок много не наработаешь, без хлеба долго не протянешь.

- Но!- выдержал он театральную паузу.

- Если в России неурожай, то зерно можно купить за границей, открыть бесплатные столовые, выдать голодающим ссуды – всё это в состоянии сделать правительство.

- Как же дождёшься от него! Когда такое было!- раздались выкрики с мест.

- Тем не менее! Решение данных проблем зависит только от внешних факторов. Я же хочу поговорить о внутреннем мире человека. О его нравственных принципах и убеждениях, о мировоззрении, исходя из которых, он выстраивает систему общения с окружающими.

- Все деревенские знают, что крестьяне часто добавляют в хлеб лебеду. Понятно, в голодные годы не до разносолов, в ход идут любые средства, чтобы набить желудок.

- Но! К большому сожалению, хлеб с лебедой в русской деревне, вовсе не обязательно означает признак бедствия. Даже в урожайные годы хозяйственный русский мужик никогда не даст тёплого и даже мягкого хлеба своей жене и детям, а всегда только сухой. Мотивация у такого экономиста простая – «мука дорогая, а на этих пострелят разве наготовишься? Едят люди с лебедой, а мы что же за господа такие?». Лебеда часто невызревшая, зелёная. Хлеб с лебедой нельзя есть один. Если наестся такого хлеба натошак, то обязательно вырвет.

- Не кажется ли вам, что что-то не так в голове у такого хозяйственного мужика, экономящего на своей семье, во вред её здоровью?

- Лев Николаевич Толстой в своих работах не раз упоминал, что у русской деревни имеются хронические причины её бедствий гораздо более сильные, чем неурожай и недоедание. Они – «в пожарах, ссорах, пьянстве, упадке духа, суевериях...». «По сведениям священников, - писал он,- народ всё более становится равнодушным к церкви. Косность – нежелание изменять свои привычки... отвращение к сельской работе, не лень, а вялая, невесёлая непроизводительная работа... вино и табак всё более распространяются, так что последнее время пьют и курят мальчишки-дети.»

Поэтому бороться нужно не только с голодом, бороться нужно за души людей. Но, не в религиозном смысле, склоняя их верить в бога и почитать религиозные заповеди. Нужно прививать им правила поведения и мышления, которые присущи человеку будущего, который будет жить в новом справедливом обществе...

Заметил, как неровно дышит Сергей, выступившие капельки пота на его лбу прямо указывали, что патетичная речь лектора не оставила его равнодушным.

- Пойдем, подышим?

Выйдя на улицу, мы немного постояли, вяло обмениваясь малозначимыми словами. Видно было, что к банальной болтовне, Есенин расположен мало, его больше интересовали собственные внутренние переживания.

Что ж, это понятно. Как в деревне воспитывают детей, он ощутил на собственной шкуре. Когда мать сбежала от отца, его на несколько лет отдали в семью деда. Суровые, обелённые годами мужчины решили дать мальчику настоящее мужское воспитание. В три года его без седла посадили на коня, от души хлестнув животное для большего ускорения. А в пять бросили с лодки в воду, в чём мать родила – так Сергуньку учили плавать.

В последствие поэт не раз рассказывал, что всегда удивлялся, как не стал заикой после такого воспитания.

Глава 12

Услышав шум из-за закрытых дверей, мы, переглянувшись, вернулись в зал. Лекция продолжалась, накал страстей набирал обороты.

- Вот, кстати, твой будущий коллега, репортёр одной из наших газет «Новая заря» - Нейман Василий Иванович.

- Просвещение и всеобщая грамотность,- продолжал Нейман своё выступление,- вот, что нам жизненно необходимо.

- Без этого мы не построим общество, основанное на новых справедливых началах.

- Посмотрите на простой неграмотный народ сейчас. Буйным цветом расцвели там, дичайшие по своей сути -косность мышления, предрассудки и суеверия.

- Что далеко ходить, буквально на днях, я стал не просто свидетелем, а участником совершенно дикой сцены.

По поручению редакции моей газеты, я посетил на Никольской, часовню Святого Пантелеймона – покровителя болящих и целителя, с целью понаблюдать за так называемыми «порченными», как в народе называют людей, страдающих припадками. Я уже писал раньше о суевериях, распространенных среди жителей Москвы, поэтому знал, где собираются больные, которым народная молва приписывает одержимость нечистой силой.

С самого утра туда пришёл житель одной из подмосковских деревень, «порченный» семнадцатилетний крестьянин Василий Алексеев. Одна из стоявших у храма женщин, крестьянка Наталья Евлампиевна Новикова пожалела голодного паренька, угостив его яблоком. Тот надкусил его, потом так случилось, что ему сделалось дурно, начался очередной припадок. Василий стал кричать и плакать. Сердобольный горожанин посадил его в свою пролётку и отвёз в больницу. И тут вдруг, какая-то женщина закричала, что припадок произошёл от яблока, а Новикова – ведьма. Возбуждённая толпа вспыхнула как спичка. Раздались крики: «Бей колдунью!», «Колоти ведьму!» - Новикову начали толкать, она получила несколько ударов. Схватив несчастную женщину за руку, я вырвал её из рук неистовой толпы, и потащил прочь, за стену Китай-города.

Не тут-то было. Народ погнался за нами, крича: «Бей его, чтобы не заступался в другой раз! Отнимай и бей колдунью!». Не знаю, чем бы всё это для нас закончилось, хорошо бы, если только побили, но вмешался городской, который и успокоил наших преследователей.

Переждав шум в зале, когда окружающие стали бурно обсуждать услышанное, Василий Иванович продолжил:

- Вчера я написал статью, касающуюся так называемого обряда «отчитывания кликуши». Завтра она пойдёт в номер, а пока я просто прочитаю её для вас.

(От автора: далее подлинный текст одного из московских репортёров. Решил ничего не менять – лучше оригинала не напишешь).

«У церкви все стояли без шапок, крестились. Путь от часовни к озеру был пуст. Только я подошёл к озеру и хотел выйти на свободную дорогу, как меня остановили и не пустили, крича, что здесь должен бес бежать к озеру, а если окажешься на его пути, то он может войти в тебя и ты погиб. Хочешь стать бесноватым? Но я оттолкнул их и пошёл. У воды, на большом камне, сидел

древний старец с окладистой бородой и густыми нависшими бровями, с металлическим образом на груди, в чёрном длиннополном сюртуке, вытертом и изорванном. Старухи в чёрных платках и тёмных сарафанах держали под руки совсем обнажённую девушку лет 18–20. Распустили чёрные косы её и что-то шептали на ухо. Она закрыла глаза и дрожала. Красивое лицо было обмочено слезами, губы шептали: „Оставьте меня“. „Молись, несчастная!“, — сурово крикнула старуха. Старик поманил старух пальцем, и те потащили к нему девушку. „Благодетели, оставьте меня!“ — взмолилась она, падая на колени. „Ты не знаешь, что говоришь, устами твоими глаголет бес“, — громко сказал старик. Женщины подняли девушку на камень и растянули на спине. Она не сопротивлялась, но продолжала шептать, и тело её вздрагивало в судорогах. В толпе уверяли, что её трясёт бес. Кто-то сказал: „Посмотрите сами, то ли ещё будет“. Старик кричал заклинания, а старухи нараспев скороговоркой продолжали что-то говорить. Пока старухи (их в толпе называли „пророчицами“) читали молитвы, старик стал растирать тело девушки. Прошло минут десять. Старик сделал знак, и старухи, схватив голову девушки, насильно разжали ей рот. Раздался страшный крик. Девушка вырвалась и хотела приподняться, но тут из-за часовни выбежали ещё две старухи и вчетвером они надели на „кликушу“. Одна придавила ей коленом живот, другие держали за ноги, а другие справлялись с головой и руками. Крик, раздирающий душу, повторился. Старик, уловив момент, засунул в рот кричавшей металлический образок, который лежал у него на груди. Старик уже не гладил, а бил девушку. „Изыди, изыди!“ — выли „пророчицы“. — „Изыди, изыди!“ — повторяла толпа. Девушка билась под ударами и, наконец, освободив рот, стала отчаянно кричать. „Вот-вот скоро выйдет“, — говорили вокруг меня. Старухи, сидевшие на „кликуше“, стали давить ей живот, как обыкновенно месят тесто, а старик бил её по щекам и, казалось, сильно. Крики стали глухими, наверное, девушке засунули в рот образок. Прошло пятнадцать минут. По сигналу старика все остановились, приподняли девушку, поставили на колени и старик, став впереди, стал читать что-то шёпотом. Девушка кричала неимоверно, всё тело её было в синих пятнах, волосы всклокочены, лицо ярко-красного цвета, вид ужасный. „Ишь несчастная, как измучили бедную“, — соболезновали в толпе. По знаку старика девушку опять стали мять, давить и колотить, пока она не повалилась беспомощно, очевидно лишившись чувств. „Вышел, готово“, — произнёс старик. Тут уже стояла новая кликуша, ожидавшая своей очереди».

Минуту все молчали, затем зал наполнился возмущёнными криками.

- Изверги! Мракобесы! Твари! Под суд, таких отдавать надо!

Оглядевшись, заметил, что кричали в основном лица интеллигентного вида, некоторое девушки вытирали слёзы. А вот товарищи из простых - вчерашних крестьян или нынешних рабочих, стояли молча, с отстранёнными лицами. Можно было смело предположить, что с подобными случаями, они сталкивались и раньше, а, возможно, и принимали в них непосредственное участие. Сергей был хмур, судя по крепко сжатым кулакам, услышанное тоже не оставило его безучастным. Да и меня проняло, что уж говорить. А как Нейман владеет словом! Не хуже Троцкого, наверно. Тот, говорят непревзойденный оратор. Надо к нему поближе присмотреться. В смысле, не к Троцкому, конечно, а к репортёру.

Следующий выступающий оказался женского пола. Естественно тема была

о женском неравноправии.

Некрасивая молодая барышня в застиранном платье, с коротко остриженными волосами, яростно, агрессивно жестикулируя обеими руками, рассказывала о тяжёлой участи женского пола.

- Но, долго это не продлится! Женщине надоело быть принадлежностью к двуспальной кровати, сейчас, уже ни кого не удивляют женщины-врачи или женщины-писательницы, появились даже женщины-учёные...

Девушка выступала неплохо – и, достаточно, дельно, разве что, излишне эмоционально. Суть её выступления сводилась к тому, что многие проблемы современных женщин (особенно это касалось «образованных сословий») исходят из того, что они не приучены к самостоятельному труду и не способны содержать себя самостоятельно. Поэтому, у них один путь выжить в этом суровом мире – выйти замуж, часто только для того, чтобы «пристроиться». Не любя, платить своим телом за жизненные блага. Нужно, утверждала она, готовить девочек «в люди», а не в жёны. Но, времена изменились. Сейчас для женщин появились новые занятия. Например, многие образованные барышни зарабатывают на жизнь машинистками. Приобретя печатную машинку «Ремингтон», они больше не зависят от мужского шовинизма. Женщина теперь может стать: конторщицей, переписчицей, чтицей, корректоршей, учительницей. Но, желающих много – устроиться непросто. Получить в Москве место учительницы городской школы так же трудно, как выиграть двести тысяч. Поэтому, многие ломаются под гнётом жизненных обстоятельств, пополняя ряды подпольных и официальных проституток. В кофейных и чайных появились тысячи девушек, одиноких или из совсем обедневших семей. Милые, чисто и опрятно одетые барышни служат для привлечения в эти заведения посетителей, по сути, являясь приманкой для мужчин. Работают они по пятнадцать – шестнадцать часов без обеденного перерыва, получая за это жалкие восемь – двенадцать рублей. Многие постепенно превращаются в обычных проституток.

В своих рассуждениях, докладчица, ссылалась на статью о «новой женщине» в журнале «Современный мир» под авторством Александры Коллонтай. В статье будущий советский посол подвергала сомнению старые идеалы: девичью непорочность, а также женскую верность домашнему очагу. Александра Михайловна рассуждала о том, что «быть отданной» уже не является для женщины идеалом. Любовные томления, которые для женщины прошлого составляли основное содержание жизни, уже таковыми не являются. «Женщины, - идут теперь работать и приобретают самостоятельность. Трудом и талантом создают они свою собственную жизнь, а условия жизни изменяют их психику».

- Сергей Николаевич,- внезапно отвлек меня, Есенин,- я, пожалуй, пойду.

- Скажи только, к кому обратиться насчёт работы. Ты, говорил, что возьмёшь меня репортёром.

- Э...я коротко объяснил ему, куда нужно будет подойти завтра с утра. Вид у Сергея был какой-то усталый и немного подавленный. Неужели на него повлияли так слова докладчицы? Хм... вполне возможно. Он ведь сильно переживает из-за матери. Замуж за его отца её выдали насильно, свекровь встретила неласково. В результате, она сбежала, бросив маленького сына. Сергей несколько лет рос без матери, которую просто не узнал при встрече. В своих

скитаниях, она повстречала другого мужчину, и даже родила от него ребёнка. Однако, по какой-то причине, отец Сергея, с помощью полиции заставил её вернуться в семью, и они начали всё сначала. Только у Есенина нормальных отношений с матерью, так и не сложилось. Всю жизнь он страдал из-за недостатка материнского внимания.

Но, каков человечище! Невзирая на правду жизни, он написал о матери прекрасные гениальные стихи! Где нет места упрёкам и сомнениям, а есть только святая материнская любовь и сыновняя верность! Недаром говорят – страдание гимнастика души!

Хотя, если так, то, что же, получается – если не взрастёт в России революционная плесень в кожаных тужурках, значит, не напишет он:

Не злодей я и не грабил лесом,
 Не расстреливал несчастных по темницам.
 Я всего лишь уличный повеса,
 Улыбающийся встречным лицам
 Ну, и ладно... Зато, по любому напишет:
 Побегу по мятой стежке
 На приволь зеленых лех,
 Мне навстречу, как сережки,
 Прозвенит девичий смех.
 Если крикнет рать святая:
 «Кинь ты Русь, живи в раю!»
 Я скажу: «Не надо рая,
 Дайте Родину мою».

*****
 *****

Проводив будущее светило русской поэзии, я вернулся в зал. Тема следующего доклада показалась мне интересной.

- Чумазые,- такое прозвище получили с лёгкой руки Салтыкова-Щедрина новые хозяева в русской деревне – сельская буржуазия. Именно они сейчас главные враги отечественного крестьянина, а вовсе не обнищавшие, загруженные по горло кредитами и долгами помещики. Время последних уходит в небытие, время первых наступает. Развал общины, появление частных крестьянских хозяйств неизбежно приведёт к обнищанию большинства крестьян и появлению кулаков или крепких хозяев – новых сельских богачей. Не обременённые моралью и излишним образованием эти люди выпьют у крестьянина все соки, вгонят его в ещё более беспросветную нищету, чем это было при старой помещичьей системе землевладения. Помещики веками распоряжались полученной в наследство от предков землёй по собственному усмотрению. Наивные, они мечтали, что так будет продолжаться вечно. Прогресс неумолим: не можешь работать в новых условиях - изволь переместиться на обочину истории. Как писала газета «Неделя» : *«Старинное дворянство, представляющее собой интеллигентный класс, покидает свои усадьбы. Место их занимает новый землевладелец: грубый, неинтеллигентный человек хищник и кулак, так метко прозванный «чумазым».* Вселенской катастрофы не произошло: помещики пошли в акцизные чиновники, учителя, офицеры и приживалы. Они выжили. А вот обычным крестьянам от новых хозяев прилетело по полной: *«Губернский кулак новой формации вырубил лес, вырубил сад с вековы-*

ми липами и дубами, построил на месте старого барского дома с колоннами и балконами уродливый новый с какими-то нелепыми украшениями и кабаком в нижнем этаже. Землю, которой мужики пользовались за годовой взнос и с которой с разрешения старого барина они собирали грибы, орехи и ягоды, разбил на участки, распланировал и роздал в аренду по невероятно дорогой цене под дачи».

«„Чумазые“ скупил помещичьи земли, сотни десятин... Один скупил три уезда, другой — территорию, равную Бельгии или Саксонии. Они сдают землю крестьянам по неподъёмной цене. Крестьяне разоряются. Раньше крестьяне не знали, что из реки нельзя взять ведро воды без позволения или оплаты, не говоря уж о том, что нельзя ловить рыбу, девкам искать ягоды и грибы, — всё это теперь чужая собственность, и за малейшее прикосновение к ней — плати».

Став новыми хозяевами жизни, «чумазые» землевладельцы и купцы ни о чём другом, кроме выгоды, не думают. В России, в которой по статистике сбор зерна постоянно увеличивается, до сих пор существуют деревни, в которых крестьяне давно не ели ржаного хлеба, не говоря уже о пшеничном. Они делают тесто из отрубей и небольшого количества ячменной муки, на треть и больше – добавляя лебеды. В это же время, хлеб направляется в Одесский и Севастопольский порты для отправки за границу. Другие страны дают за него больше, чем могут заплатить крестьяне. Вина правительства не в том, что в стране голод, а в том, что оно не помогает крестьянам, позволяя чумазым получать свои гешефты в ущерб русскому народу.

Развитие капитализма в России требует жертв. На простом народе наживается не только новая сельская буржуазия. Но и церковь. Некоторые священники берут у помещиков землю в аренду и отдают её крестьянам в субаренду, но уже за двойную цену. Это вызывает протесты у их прихожан, но судиться с церковниками, простите дамы, это всё равно, что справлять малую нужду против ветра...

А ведь прав докладчик, прав, не во всём, но прав. Именно, такие потомки чумазых, только из промышленников и свергли царя в семнадцатом году. Власти захотелось. Вот, с кем придётся пободаться, кто будет вставлять палки в колёса, а вовсе не император с вырождающейся аристократией. Социализм оказался утопией, но и разгул капитала не панацея. Власть на Западе давно перешла в руки частного капитала. Конечно, с рядовыми пользователями материальными благами они поделились, но неохотно и под давлением. Так что, пусть будет в России император, без полноты власти, но с широкими полномочиями, как противовес чумазым буржуинам. Будем строить государственный капитализм, где самые крупные предприятия - под контролем государства, а личинок олигархии давить в зародыше. Ещё бы крестьянам помочь. Только как? Идея коммунистов с коллективными хозяйствами в целом была неплохая, но не силой же туда загонять! Примером? Материальной поддержкой? Убеждением? Долго... Да и надо ли? Увы, тут я не компетентен. Это работа для специалистов.

*****
 *****
 *****
 *****

*****
*****

Глава 13

Утром, решил подвести итоги прошедшей недели. Сделано было много. Тираж всех трёх вариантов книг про первую мировую был полностью готов к печати. Договоры с типографиями заключены, авансы за скорость и оперативность выплачены. Но, прежде чем дать отмашку, чтобы запустить процесс, результат которого было трудно предугадать на все сто процентов, нужно было провести подготовительные мероприятия.

Пророк! Человек, перед которым открывается будущее. Нет, не полностью - частями, урывками, как всегда у подобных провидцев, ибо, в иное будет поверить труднее, да и нет у меня всеобъемлющей информации.

Валет с Николаем, мои самые доверенные люди, нашли старого запойного актёра, который лучше всего подходил на эту роль. Этаким могучий старец из заснеженного сибирского скита. Устав от грехов молодости, он удалился в глухую тайгу, где после двадцати лет отшельничества, постиг частицу божественной сути мироздания. Ну, и попутно - свыше ему посылают видения, которые он должен довести до мира, чтобы дать шанс заблудшим душам покаяться и измениться к лучшему. Почему Бог сразу не даст своим детям полную информацию? Так, а как же тогда проблема индивидуального выбора? Небо предоставляет удочку, а не рыбу. Человек сам должен решить: с кем ему по пути – с дьяволом или богом.

Сразу нам, конечно, многие не поверят, подумаешь, объявился очередной кликуша. Сколько их уже было? А вот, когда его предсказания начнут сбываться – это будет бомба. А, чтобы она рванула помощнее, мы подготовили особую программу.

Десять групп по двенадцать человек, тайно, с вымышленными именами и биографиями проникнут на территорию Германии, Франции и Англии. Их задачей будет дестабилизация обстановки, а если удастся посеять в определённых кругах панику, будет просто замечательно.

Люди в этих отрядах, прошли строгий психологический отбор. Частично потенциальные фанатики, частично истинные патриоты – все они были практически смертники, и все понимали, на что идут. Их родственникам были обещаны пенсионные выплаты и материальная помощь до конца жизни. Первые деньги они получают перед самой отправкой. Выжившим дополнительно пообещали выплатить по сто тысяч золотых рублей. Готовил их Молчанов жёстко. По особой программе. Каждый имел при себе капсулу с ядом. В плен попадать им было никак нельзя.

В Германии они должны были заняться в первую очередь военными. Без грамотных генералов и генштабистов много не навоюешь. Устранять цели сначала планировалось в тихую, маскируя теракты под несчастные случаи и самоубийства. А дальше, как получится. Бомбы, поджоги, отравления – я решил всё. Не получится с генералами – травите рядовых. Не сможете дотянуться до Вильгельма и его окружения – взрывайте банкиров и полицейских. Никакой жалости к немецким ублюдкам. Хороший немец – это мёртвый немец. Они нас жалеть не станут.

Плюс на тайных счетах были сосредоточены крупные суммы в разной валюте. Они будут предоставлены немецким революционерам всех мастей, всего лишь с одним маленьким условием: расшевелите эту помойку под названи-

ем Германия. Пару отрядов снарядили в Австро-Венгрию. Немного, но пусть привлекают местных. У сербов и черногорцев хватает отмороженных ребят, а деньги нужны всем.

Тем же, кто отправится к нашим вороватым союзникам: к наглам и лягушатникам, задача поставлена другая. Проредить семейки Ротшильдов, Рокфеллеров и прочих финансовых пиявок из банкиров и промышленных тузов, считающих себя элитой мира. Пусть отвлекутся от своих коварных планов по его переделу. Своя-то шкура всяко дороже.

Америкосам повезло: лезть, ещё и в США смысла нет. Пока это заштатная страна ничего особенного собой не представляет. На одной доске с мировыми монстрами ей стоять ещё рано. Экономика там, на подъёме – это да, но боевые качества армии и флота, вызывает у европейских генералов лишь снисходительные усмешки. Это потом они погребут руки на наших общих с Европой костях, падальщики, набежавшие на готовенькое. Подождите, ушлёпки – придёт наше время, и мы поставим вас в подобающую для нации торгашей и эмигрантов позу.

Вот и всё. Рубикон перейден. Люди отправлены, оружие закуплено и ждёт своих хозяев. Дело за Молчановым, общее руководство процессом ложится на его плечи. Профессионалу – и флаг в руки.

Только где сам полковник? Его не могут найти уже два дня. Что, могло случиться с бравым военным? Загулял? Так он сцуко не пьёт. Сколько раз предлагал посидеть, только морду воротит. По бабам решил пройтись напоследок? Вряд ли. Не в его правилах, подставляться перед важной операцией. К тому же, симпатичных баб хватает и в Германии, и во Франции. Вопреки расхожему мнению, инквизиция в средневековье извела не всех смазливых европейских женщин, некоторые смогли продолжить свою генетическую линию. В Британии, там сложнее. Но, ему же нравятся рыженькие? А про лошадиную форму лица у породистых англичанок, речи не было. Что теперь, и на солнце бывают пятна. Тогда, где же он?

Всё пошло наперекосяк. Валет разбудил меня в 6: 00.

- Сергей Николаевич, беда!

- Полковник, Анатолий Геннадьевич, он...

- Да, что случилось, толком говори! Где Молчанов?

- В тюрьме!

-И? За что? Почему?

- Расскажи толком, что мне из тебя каждое слово клещами вытягивать?

Выдохнув, Валет, уселся на стул, собрался с мыслями – и выложил всё по порядку.

То, что полковник опекает какую-то сироту: про это я слышал уже давно. Вникать не стал – чужие дела меня не касаются. Так как заботиться о девочке у нашего военного времени не было, ему посоветовали хороший приют, где ей предоставили бы все условия для нормальной жизни. Примерно раз-два в месяц, появляясь в Москве, Молчанов навещал свою подопечную. Между делом, хорошо припугнув заведующего. Поэтому, он не без оснований полагал, что всё будет нормально. Но, однажды, ребёнка на месте Анатолий не застал. Управляющий, то ли руководствуясь лучшими побуждениями, то ли решивший избавиться от проблемной девочки с её беспокойным покровителем, передал ребёнка под опеку частной семье.

Узнав о том, что супруги Багровы ищут подружку для своей малолетней дочери, на время поездки в Париж, он предложил им посмотреть среди воспитанниц приюта. При знакомстве, Иван Петрович, лицемерно посоветовал обратить внимание на Таню, втайне желая больше никогда её не видеть, так как визиты полковника вызывали в нём подспудный страх, мешая заниматься небольшими, но выгодными финансовыми операциями. Пожертвования и другие благотворительные вливания для воспитанников приюта, порой выражались достаточно солидными суммами.

Когда Таня переступила порог квартиры Багровых, её жизнь превратилась в ад. Она попала в руки настоящих садистов. На людях Валентина Ивановна Багрова, была сама доброта и добродушие. Она любила поговорить о своём чадолюбии с соседями, вот недавно они взяли семилетнюю приживалку – и теперь она её содержит, отрывая кусок хлеба от своей трёхлетней крохи.

Однако, как только за очередной соседкой закрывалась дверь, добрая хозяйка превращалась в злобную мегеру. Таню постоянно били, драли за волосы, ставили на колени с поднятыми руками, когда она чем-нибудь не смогла угодить дочери четы Багровых – Наде. Кормили пустым супом. В котором никогда не было мяса. Если кто-нибудь давал девочке хлеб, вырывали кусок изо рта и били по голове. Глава семейства Николай Багров старался от супруги не отставать. Истязание ребёнка явно доставляло ему мерзопакостное наслаждение, иначе, зачем ему сначала ставить на тело девочки горчичники, а затем сечь её ремнём по этим местам до крови, зажав голову между ног. После порки Валентина Ивановна осматривала Татьяну и, заметив не затронутые ремнём места, делала супругу замечание.

Отправляясь на прогулку, семейка уродов, привязывала девочку цепочкой к окну за ногу. Фантазия Багровых искала новые формы для истязаний. Ребёнка сажали на горчичник, при этом ноги девочки были вытянуты, а руки завязаны сзади и привязаны к креслу. Так она сидела целый час. Потом Багров вёл её в сад и сёк по больным местам. Однажды семейка заставила девочку тащить носилки с их собственной дочерью. Таня сделала с этой ношей несколько шагов и села – у неё кончились силы. Тогда её избили до потери сознания.

Издевательства продолжились и во Франции. Французы, заметившие изверское отношение к ребёнку, стали называть всех русских варварами. У девочки от подобного воспитания стал кривиться рот, и начали косить глаза. Жившая в одной гостинице с Багровыми графиня Толстая попросила графиню Апраксину известить русского консула, по поводу жестокого обращения с ребёнком. На Багровых завели уголовное дело. Но, медленно скрипящая машина правосудия, даже не озаботилась забрать у них девочку.

В Москве же, сердобольные присяжные оправдали льющую крокодиловы слёзы Валентину Ивановну. Супруг тоже отделался лёгким испугом. Вердикт присяжных- «виновен со снисхождением».

После суда, уверившись в своей полной безнаказанности, супруги Багровы, вернувшись, домой, выкинули бедного ребёнка на улицу, босой в одном изодранном платице.

- Неблагодарная! Что б ты сдохла! Одни проблемы от тебя!

Это были последние слова, которые Таня услышала от своих «благодетелей». После чего она вышла на улицу и присев у фонарного столба, уснула глубоким спокойным сном. Ей было хорошо – сегодня её ещё ни разу не били.

Утром её обнаружил городской. Разбудить ребёнка у него не получилось. Крякнув, он подхватил тщедушное тельце на руки, и, поймав извозчика, отвёз её в ближайшую бесплатную народную лечебницу. Врачей в таких учреждениях катастрофически не хватало. Девочку покормили и перевязали, но врач смог осмотреть её только через несколько дней. В какой-то мере Тане повезло. После осмотра молодой врач настоял, чтобы её перевезли в хорошую больницу, для детей сирот были предусмотрены специальные фонды. Но, было уже поздно, обмороженные ноги спасти не удалось. Начавшаяся гангрена не оставляла не малейшего шанса.

Не помогло даже хирургическое вмешательство, девочки отрезали ступни, но общая слабость организма мешала выздоровлению. Но, главное, Таня не хотела жить. Она часто бредила, из глаз постоянно текли слёзы. В бреду, она постоянно звала отца. Настоящего девочка не помнила, отец ассоциировался у неё с высоким большим дяденькой, который увёз её от плохих людей, потом приходил в гости в приют, где ей было хорошо. Там она играла с другими девочками, но стала плохо себя вести. Оторвала тряпочной кукле голову, не додала кашу на завтрак. Она стала плохой девочкой и новый папа на неё обиделся. Больше она его не видела, за Таню некому стало заступиться, поэтому, её опять отдали нехорошим людям. Ничего, скоро добрый боженька возьмёт её к себе на небо. Там ей будет хорошо, там она встретит маму, которая не даст её в обиду.

На вопросы медперсонала Таня не реагировала, лишь бессвязно повторяла в бреду запомнившиеся ей слова и фразы. Сестра милосердия из простых, что дежурила в больнице, часто вслушивалась в её бессвязные речи, пытаясь узнать, что-нибудь о прошлом девочки. Несколько раз она услышала адрес, который Таня когда-то случайно услышала и запомнила. Это был адрес дома, куда полковник отвёз её, после того, как забрал с Хитровского рынка. Подумав, что там она сможет получить какую-нибудь информацию, пожилая сестричка не поленилась лично отправиться на место. Мастеровые, которые свели Молчанова с эсерами, место жительства не меняли. Связавшись с полковником, они сообщили ему о произошедшем.

Интерлюдия 2

Анатолий просидел у кровати девочки всю ночь. Так и не выпуская её холодную руку из своей. Таня умерла на закате, счастливая, с подобием улыбки на бледном лице. Она радовалась, что оказалась хоть кому-то нужна в своей недолгой, но такой тяжёлой жизни.

Мужчины не плачут. На его щеках не было слёз. Но душа пожиралась яростным огнём. Эта мёртвая девочка ассоциировалась у него в голове со своей родной дочерью, оставшейся в далёком двадцать первом веке. Дело было даже не только в этом. Он чувствовал свою вину. Оттого, что не смог защитить доверившегося ему ребёнка. Какой же он мужчина и отец после этого?

- Ты просил звать тебя папа...,- сказала ему Таня,- а сам меня забыл... Но, я не обижаюсь, ты хороший...

Это были её последние слова. Закрыв глаза, она уже больше их не открыла.

Утром санитары осторожно вынули детскую ручку из руки Молчанова, тихо отведя его на выход. Полковник не протестовал, его душа потухла, сердце перегорело, но холодный разум солдата жаждал мести.

Сев в свой автомобиль, он спокойно, не превышая скорости, доехал до здания приюта. Поднявшись на второй этаж, занял место в небольшой очереди перед кабинетом управляющего. Когда вышел последний посетитель, Анатолий попросил у сидящего рядом с ним пожилого господина его трость. Тот, недоумённо взглянув, всё же не решился отказать. Полковник, перехватив трость за низ, вошёл в кабинет, помахивая массивным набалдашником.

Иван Петрович всё понял сразу. Открыв рот, он хотел закричать, но не успел. Молчанов бил его яростно, не жалея и не смотря на жертву. Когда, тело перестало трепыхаться, он проверил жилку на шее.

- Живой...Удовлетворённо кивнув, вышел из комнаты. Вернув, раскрашенную чужой кровью, трость испуганному владельцу, он коротко сказал:

- Благодарю...

До дома, где проживали Багровы, полковник добрался только через три часа. Пришлось побегать, прежде чем ему нашли нужный адрес.

Выйдя из машины, он устало опустился на скамейку возле подъезда двухэтажного деревянного дома. Дворник, сидевший сбоку, сворачивая в мозолистых руках козью ножку нехотя подвинулся. Незнакомый барин, прибывший на новомодном дьявольском аппарате, симпатии у него явно не вызывал. Вытащив портсигар, полковник достал из него папиросу.

- Будешь?- спросил он соседа.

Помолчав, мужчины покурили. Оглядев дворника, Молчанов профессиональным взглядом отметил на его щеке след от пулевого ранения.

- Где?

- Под Мукденом! Вскользь пролетела...

Дворник, вдруг, что-то почуяв, вскочил со скамейки.

- Прощения просим, ваше благородие. Не признал...

- Не тянись! Не на параде..., - Молчанов, пожевав губами, посмотрел на бывшего солдата.

- Топор есть?

- Колун только, дрова колоть...

- Неси!

- А зачем, это?- дёрнувшись выполнить не то просьбу, ни то приказ, дворник подозрительно уставился на офицера.

- Мотор сломался, чинить буду,- усмехнувшись кивнул тот в сторону авто.

- А! Тогда ладно, сейчас принесу.

Получив искомое, Молчанов спросил у служивого:

- Багровы в какой квартире проживают: 6 или 9?

- Шестой.

- Ты, это, сиди тихо, не дёргайся раньше времени.

Полковник, помахивая тяжёлым колуном, открыв дверь подъезда, тяжело зашагал вверх по лестнице.

Через некоторое время из открытого окна на втором этаже, раздались дикие крики, перемежаемые звуком тяжёлых ударов.

-Ох, дядя, покачал головой дворник, доставая дежурный свисток. Тишину маленького московского двора нарушила переливчатая трель.

*****

Через час, два полицейских чина молча курили у той же скамейки.

- Был там?- спросил один из них, кивнув в сторону верхнего этажа.

- Был!

- И, как?

- Мясо!

- Оба? И супруга?

Второй собеседник, кивнул головой.

- Я тебе так скажу. Вроде нехорошо, что женщину топором...на куски... но...

- Да что, но! - перебил первый:

- Так, этой твари и надо! Я просто, когда подумал, что мою дочку... Собаке – собачье смерть.

- Не обижай животное, Степан Евграфыч,- второй затушив окурок, хотел бросить его на землю. Но, заметив недовольный взгляд дворника, тяжело вздохнув, сунул в портсигар.

Глава 14

Дверь одиночной камеры открылась со скрипом. Молчанов, лежащий спиной к стенке, даже не повернулся. На вошедших ему было абсолютно индифферентно. Плохо дело. Надо его как-то расшевелить.

- Подойдя ближе, пнул по металлической спинке койки.

-Здравствуй, Толик! Как ты тут?

- Здравствуй, Вадик! Нормально.

- А чо Вадик? - насупился я, на такое грубое нарушение конспирации.

- С памятью плохо? Меня Сергей зовут.

- Гы! - хрюкнуло что-то со стороны кровати.

Дерзит, значит отошёл. Ладно, начнём с начала.

- Подъём боец, наш ждут великие дела!

- Кто может и боец, а я два раза до подполковника дослужился.

О, ответил. Похоже понял, что так просто от нас не отделаться. К тому же насчёт «великих дел» промолчал. Хороший признак!

В общем, военного удалось расшевелить, камеру мы покинули. Полные надежд и планов. Хорошо иметь в друзьях брата императора. Сразу никто в моих маленьких просьбах не отказывает. А остальные нюансы решают деньги. Дело с семьёй Багровых мы замяли. Вернее нашли кандидата на «настоящего» преступника. Бывший приказчик из Замоскворечья, клиент местной психушки. Там он, похоже, прописался теперь надолго. Прославился тем, что мучил животных, отлавливая по городу собак и кошек. Короче, живодёр. На роль козла отпущения сгодится. Этого не жалко. Да, и психушка для него место привычное.

С полковником расстались на высокой ноте:

- Ну, что товарищ полковник, прижмём к ногтю импортных буржуев? Дёрнем их так, чтобы нас не трогали и себя не забывали?

- За, что дёрнем то?- продемонстрировал зачатки казарменного юмора Молчанов.

- За бороду. За усы, за «вымя»... Вам огласить весь список? Короче, дергай, за что хочешь. Главное – результат!

*****

Ну, вот. Вроде всё хорошо: военного отправили на Запад шороху наводить, девки при деле – вроде можно передохнуть. Весь месяц опа в мыле, пахал как проклятый. И не зря: книжки, что мы распространили среди наших европейских «друзей» выстрелили. Ох и ор там поднялся! Газеты в крик! Тайные службы на ушах. Сначала было всё пристойно: посмеялись, окрестили шарлатанами, потихоньку незаметно рыскали по типографиям, пытаюсь найти и конфисковать тираж. Зато потом, когда подтвердились первые предсказания – начался настоящий ад. Не без нашей помощи разумеется. Миллионы золотых рублей были вложены во взятки, тайные пожертвования, прямую мощь экстремистским и религиозным фанатикам. Австро-Венгрия вздрогнула: местные националисты и радикалы, подогретые, неожиданно свалившимися на них «бешеными» деньгами пошли ва-банк. Теперь если даже австрийская империя не развалится, то потрясёт её изрядно. Какое там покушение в Сараево?! Там заварилась буча похлеще. Чиновников и военных стреляют пачками. Император тихо мирно скончался в бозе. Верхушка делит власть, пытаюсь сохра-

нить целостность страны – ей не до военных планов. Всего-то стоило подкупить личного доктора императорской семьи – и тамошние «великие князья» стали отдавать концы от маленьких порций редкого восточного яда. Правда, семью врача пришлось взять в заложники. Грязно, но лучше так, чем многие сотни тысяч убитых и раненых на мировой бойне.

Возможно, что совсем войну не предотвратить, но уже точно удастся отсрочить на неопределённое время. За которое, надеюсь, обновлённая Россия сумеет подготовиться к ней должным образом. Можно много болтать про историческую предопределённость, про закономерность мировых процессов и т.д. На мой же дилетантский взгляд для простого народа война не нужна. Войны хочет буржуазная элита, чтобы набить свои бездонные карманы – им же всё мало! Короче, всё упирается в мошну. Деньги! Деньги! Деньги!

Поэтому, наша задача состоит в том, чтобы отвлечь на время буржуинов от вселенских планов на перераспределение мирового капитала. Проредить их ряды физически, уколоть их финансово. Пусть займутся борьбой за освободившиеся властные места и ликвидацией убытков. А там видно будет. Нет, нам, конечно, их не победить. Такой глобальной задачи не осилим. Но, отвлечь возможно и удастся. А что? Не попробуешь, не узнаешь. Как вариант, стоит поработать над переориентацией внешней политики. Хрен с ними, с проливами. Не будет с них толку, никто их России никогда не отдаст. Если хорошо подумать: у нас с Германией особых противоречий нет. Зачем нам воевать? Вроде Вильгельм предлагал России союз, но царское правительство уже замутило Антанту, плотно подсев на французские кредиты. И, что немцам оставалось? Может теперь удастся заключить с тевтонами союз – и вместе нагнуть остальную Европу? Кинуть французов, не обеднеют. Прижать наглов, развалить их империю. Как сделали эти суки, сначала, с Российской державой, а потом и с Советским Союзом? Раз не будет таких масштабных войн, то и америкосы не смогут нажиться на военных поставках. Значит, не наберут силу – и не станут мировым жандармом.

А немцы... А, что немцы? Природных ресурсов у них кот наплакал. Колонии им так просто наши «союзники» не отдадут, вот пусть где-то там они с нами и бодаются. России нужно только время. Нам колонии не нужны, собственные земли бы освоить. Нашему народу только дай волю: убрать сословные ограничения, ослабить финансовое ярмо – да он горы свернёт! При Сталине было уже, но там по жёсткому варианту. И да, нужен сильный волевой лидер, которой не побоится пойти на крайние меры. Один Михаил не потянет, но мы ему поможем. Сдюжит, если будет на кого опереться. Вот так! Блажен, кто верует... А мы ещё и действуем.

В европейское болото лезть не хочу, пусть там работает полковник. Он сейчас злой, стесняться не станет. По натуре Анатолий авантюрист, сложность задания его не пугает. С этим всё! Переключаюсь на внутренние дела русской империи. Тут свои глобальные и противоречивые задачи. Так посмотришь со стороны: тыкаюсь носом в разные стороны, вроде что-то получается. Но, возможно, где-то упустил, а может и главного не увидел. Что теперь – не боги горшки обжигают. Работаем с чем есть.

Подведя черту над очередным потоком полумифических размышлений, прошёл в гостиную, успокоить нервы. В очередной раз, решив полюбоваться на коллекцию холодного оружия. Собрать начал недавно, но уже успел при-

обрести интересные экземпляры. Два средневековых меча достойно смотрелись с рапирами и саблями нового времени. Пусть пока их немного, но душу греют. Смотришь – и чувствуешь, как уходят дневные заботы. Экземпляры во вполне рабочим состоянии, хоть сейчас бери и запускай в дело. Каюсь, по мере возможности, стараюсь регулярно работать с саблей. Мечи и шпаги – к этому я равнодушен, а вот сабля... Новоделными клинками махал ещё в прошлой жизни. Были и тренировочные, и острозаточенные реплики. Нет, настоящим фехтовальщиком тогда не стал, больше упражнялся по тренажёру, чем в спаррингах. Где их взять-то было спарринг-партнёров? Зато теперь, имея деньги, таких найти не проблема. Тем более, что сейчас искусство фехтования ещё не окончательно забыто.

Учителей не ищу: мне оказалась доступна вся память предка. Да-да, того самого Захара Бокова из моего «виртуального турне» по «царской Москве» тысяча пятьсот семидесятого года. Казалось бы, такого быть не может. По логике, просто галлюцинации от гипноза. Ан нет, навыки сабельного боя остались. Теперь пытаюсь выработать у тела правильные рефлексy. На удивление получается. Один нюанс – требуется отключать сознание. Пару раз устраивал показательные выступления. Вообще, могу с копьём, луком, мечом и другими колюще-режущими предметами. Соратники смотрят – рот разинув. Настя с сеструхой моргают восторженными глазами. Вроде мелочь, а приятно – гормоны молодого тела не дремлют. Это что: бывает каждую ночь вижу сны – сцены из бурной жизни опричника Захара. Кровавые сшибки, взятие крепостей, масштабные битвы не за жизнь, а за смерть. А также, пытки, грабежи и разбои... Кровь невинных и жесточайшее наказание виновных... Смотрю, как фильм, отстраняя эмоции, боюсь крыша поедет. Хотя, постепенно привыкаю – все говорят, что мой характер стал гораздо более жёстким и решительным. Думают, что взрослею. Но, я-то знаю откуда ноги растут. Эх, мне бы книги писать исторические про то время. Я ж считай, практически очевидец! Только когда? Кто Россию спасти будет? Пафосно сказал, мда... Ну, так почти все попаданцы её спасают. В разное время – каждый по-своему. Чем я хуже?

Коллекционировать любил всегда. В детстве марки, потом монеты и боны, а в зрелости перешёл на ммг. Массогабаритные макеты настоящего (охлаждённого) оружия. Начал с недорогого: ППШ, наган, макаров, ТТ, СКС, мосинка, ППС. Потом, отец умер, маму к себе перевёз – продал родительский дом. Ну, коллекционеры они не от мира сего, потому купил не новую машину, а пополнил коллекцию. С очередной пассией как раз разбежался, на мозги капать было некому. Пьянящий воздух свободы закружил голову – и я расщедрился на пулемёт системы Максим, МП – 40 (в просторечие «шмайсер») и легендарный немецкий маузер (красная 9). Остатка денег хватило на копаный не менее легендарный фашистский МГ-34 и американский Томсон с обгорелым прикладом. Стал заметно беднее, но гораздо счастливее. Каждое приобретение имело свою историю и в основном украинские документы. Ибо наши тупили по страшному, при деактивации уродуя макеты со страшной силой.

Маузер на отечественном рынке стоил дорого. Нашёл нужный на Украине, куда он попал из Германии. У нас тогда был (на одном номере) от ста тридцати тысяч рублей. С незалежной обошёлся в шестьдесят восемь (на разных номерах и с новоделной деревянной кобурой-прикладом). Понятно, контрабандой – плюс сто или сто пятьдесят евро прикормленному таможеннику.

(От автора: сейчас цены взлетели до небес. Законодательство у нас и в Европе ужесточили. Коллекционирование ммг стало уделом избранных).

В это время огнестрел можно иметь вполне официально, а уж с моими связями... Но, теперь душу больше греет холодняк. Ориентиры сменились. Ещё раз умильно оглядев тяжёлую саблю шестнадцатого века, я ласково прикоснулся к ней рукой. Ты, моя прееелесть...

Покидая комнату, я даже не мог предположить, что уже совсем скоро «моя прелесть» спасёт мне жизнь в настоящем кровавом бою.

*****
*****

Под утро приснился странный сон. Будто я сижу на крыльце бабушкина дома и щёлкаю грецкие орехи. Завернув их в старую рубашку, осторожно бью молотком по скорлупе, стараясь не повредить ядра. Увлёкшись ностальгическими воспоминаниями, проснувшись, не сразу понял, что означают частые сухие щелчки, раздающиеся с улицы.

Стреляют? Да, ну, нафиг... Гулкий взрыв, от которого показалось, что содрогнулся весь дом, окончательно развеял мои сомнения. У нас, что война?

Быстро натянув тренировочные полотняные штаны, накинул на голые плечи рубашку. Коротко кивнул проснувшийся Насти: мол сиди здесь, сам разберусь. Выйдя из спальни, осторожно подошёл к входной двери. Постучал условленным стуком, дождался ответа, после чего выглянул наружу. Два охранника из числа специальной службы боевой организации московского отделения партии эсеров были на месте, но ничего об источнике шума сказать не могли.

- Ждите здесь. Я за оружием – и назад!

Ругая себя, что сразу не захватил кольт, поспешил в спальню – это меня и спасло. Ещё один взрыв распахнув дверь, сбил меня с ног, буквально зашвырнув в проём гостиной комнаты. Тут же, стараясь перебороть шум в голове, шатаясь поднялся на ноги.

Глубоко вздохнув, поморщился: вокруг противно пахло порохом. Глухо щёлкнул выстрел. Что-то острое скользнуло по плечу, оставив глубокую кровоточащую царапину.

- Не стрелять! Этого брат живым! – донёсся сквозь заложенные уши незнакомый властный голос.

Раз сразу не убили, тогда повоюем! Тело, повинувшись заложенным многочасовыми тренировками рефлексам, умело вывернулось из двойного захвата. Неизвестные, которые попытались ухватить меня за руки неловко свалились на пол. Тут бы добить, но! Следующего нападающего встретил прямым в челюсть. Мотнув головой, тот ловко увернулся. Опытный, сволочь! Ещё одного успел пнуть между ног, надолго выведя из строя. Возникшая пауза помогла немного собраться с мыслями для оценки ситуации. Проморгавшись, заскрипел зубами: да их тут больше десятка! А я вроде как немного контуженный – башка не варит, рефлексы как у бегемота. Сука!

Когда налетели всей толпой, ещё пытался работать локтями и коленями, но без особого успеха. Обозлённые враги начали месить меня руками и ногами, только мешая друг другу. Крутился как мог, пытаюсь не получать акцентированных ударов. Прижавшись к стене, чтобы не зашли за спину почувствовал лопатками твёрдый продолговатый предмет. В мозгах полыхнуло: ты моя прееелесть! Рука схватилась за рукоять старинной сабли. Оскалившись, я, от-

ключив своё сознание, выпустил зверя наружу.

Глаза одного из лучших бойцов московского войска Захара Бокова открылись. Кругом враги, сабля в руках. Что такое рефлексия средневековый воин отродясь не знал, сходу, не потеряв даже мгновения ввязавшись в битву. Нет места для размаха? Не беда: сабля — это просто большой нож. И, вообще, работают не руки, а тело. Прижав оборотную сторону клинка к левому плечу, а кисть к правому боку, Захар поворотом туловища полоснул лезвием сабли по ближайшему противнику. Используя подобную технику, он быстро очистил вокруг себя свободное пространство, достаточное для полноценной работы. А вот теперь держитесь курвы! С каждым взмахом сабли врагов становилось всё меньше и меньше. Захар бился как робот, без малейших сомнений и намёков на чувства. Им вели инстинкты и наработанная техника боя. Он никогда не изучал приёмы, система тренировок в его роду была поставлена иначе. Клинок радостно пел в его руках, сокрушая черепа и дробя кости. Пара отрубленных рук были небрежным пинком отброшены в угол. Теоретики боевых искусств будущего, отметили бы, что он задействует в своих движениях всё тело, используя все три плоскости, при ударе понижая центр тяжести. Практически не совершая возвратно-поступательных движений, он гасит инерцию удара приседанием с одновременным поворотом туловища. Но, все эти термины Захару были не знакомы. Своей совершенной техники он добился длительными тренировками и многочисленными реальными схватками. Его тело выучило нужные правила чисто интуитивно.

Главарь нападавших схватил со стену длинную тяжёлую рапиру. Встав в фехтовальную стойку, он сделал уверенный резкий выпад в грудь Захара. Но силы были не равны, отведя удар левой рукой, опричник, развернувшись вокруг своей оси, вкладывая вес тела, нанёс страшный удар по шее нападавшего. Голова последнего, разбрызгивая багровые капли, покатилась по полу, остановившись на середине комнаты. Всё! Оглядевшись, довольный Захар увидел только мёртвые или уже неопасные стонущие тела. Он усмехнулся: словно цыплят порубил — что с них взять, безоружных то. Вспышка! Сзади жалобно звякнуло оконное стекло. В комнатный проём, прикрывая друг друга, заглянули трое молодых мужчин со странными короткими пищалями в руках.

- Ложись! — раздался звонкий женский голос. Захар недоумённо посмотрел за спины нападавших. Вовремя перехватив управление телом у предка, я вышвырнул прочь его сознание. Уже падая, услышал часто застучавшую перестрелку. Прикрывшись одним из бездыханных тел, осторожно приподнял голову. Глазам открылась эпическая картина. Настя стояла с двумя револьверами в обеих руках, по очереди нажимая на спуск. В короткой полупрозрачной сорочке, с растрёпанными рыжими волосами — она была прекрасна, словно богиня войны. Двое её противников уже были на полу, получив сразу несколько стальных гостинцев, они уже не подавали признаков жизни. Но, враги, даже если им не доставало воинского умения, оказались неробкого десятка. Третий из стрелков развернувшись, прежде, чем умереть успел сделать по девушке два выстрела. На белой ночной рубашке моей любимой медленно расплывалось красное пятно.

Млять! — сбросив с себя импровизированный щит, я заковылял к Анастасии. Запнувшись о какой-то круглый предмет, грязно выругался. Предмет ока-

зался чьей-то головой, уставившейся на меня выпученными неподвижными глазами. Со злостью, на эмоциях не владея собой, мощным футбольным ударом я избавился от препятствия. Выбив оконное стекло, несчастная голова вылетела на улицу. По краю сознания прошла мысль, что её бывший хозяин показался мне знакомым.

Подбежав к Насти, убедился, что она почти в порядке: пуля только рассекла кожу на рёбрах. Ничего фатального, требуются только обеззараживание и перевязка. Уже закончив обрабатывать рану, налив любимой рюмочку коньяка для нервов, вспомнил человека, чью голову так бесцеремонно выкинул в окно.

- Боря Савинков! Вот сука! А я его ещё хотел привлечь в соратники!

Интерлюдия 3

Месяц спустя. Год 1913. Великобритания. Лондон. Второй этаж закрытого элитарного клуба.

Сэр Джон, представитель от правящей английской династии, изредка попыхивая сигарой в курительной комнате, был погружён в состояние глубокой задумчивости. Нет, мысли его были не об обычной текучке: все дела на закрытом собрании представителей самых влиятельных семейных кланов Европы и США они уже обсудили, сумев прийти к удовлетворительному результату. Самым актуальным был вопрос о сложившейся нестабильной ситуации во внутренней политике военных геополитических блоков, состоящих из стран-антагонистов: с одной стороны Великобритании, Франции и России; с другой Германии и Австро-Венгрии. Кто-то сделал коварный информационный вброс в жёлтую прессу этих стран – и теперь там разгорелись нешуточные страсти. Население, уже настроенное на неизбежную маленькую победоносную войну, резко сменило приоритеты. Теперь, стало модно бороться «за мир во всём мире», везде массовые митинги и демонстрации, направленные против «братоубийственной войны». Интересно, когда это француз и немец стали братьями?

Всё это было печально, ибо мешало заранее разработанным планам. Решить проблему, выяснив «откуда ноги растут» поручили именно ему, как неофициальному куратору английской разведывательной службы. Он уже вызвал своего человека, чтобы прояснить ситуацию. Недовольство было высказано также по поводу России, там пошла непонятная возня, были задеты интересы уважаемых людей и экономических сообществ. Конкретные детали важных господ на совещании не интересовали: ему просто вежливо поставили на вид и предложили разобраться с проблемой в кратчайшие сроки.

И ведь не откажешь! Кто он для них? Клерк? Мальчик на побегушках? Джон вздохнул: себя обманывать не стоит, он знал своё место. Да, и остальные, его недавние собеседники, сидящие сейчас в соседней комнате... Кто они? Такие же винтики в большой и сложной машине, представляющие интересы самых влиятельных семейных кланов мира. Ну, пусть не самые простые, а, наоборот, люди, достигшие самого высокого положения в семейном деле за счёт своих неординарных способностей и талантов. Но, что это меняет? Сами по себе, без поддержки семьи – они ничто. Джон усмехнулся: «ничто», но в мировом масштабе.

- Ладно, хватит себя накручивать! – потянулся он за очередной сигарой. Недавно он познакомился с интересным персонажем, считавшимся одним из лучших агентов английской секретной службы. Лучше всего у Сиднея Рейли, так звали агента, получалось работать на восточном, прежде всего русском, направлении. Что не удивительно: «в девичестве», до вербовки в секретную службу его величества, коренного уроженца города Одессы звали Зема Розенблюм. Пытаясь вникнуть в российские реалии, Джон пристрастился к русскими пословицам, которые шебутной Зёма часто вставлял в устную речь, умело переводя на нормальный английский язык. Вот и сейчас, сэр Джон нашёл подходящую, перестав кручиниться за место, которое занимает: «Рыба ищет, где глубже, а человек, где лучше!». Поцокав языком, он продолжил свои размышления.

Бурбоны, Габсбурги, Рокфеллеры, Морганы, Голдманы, Дюпоны, Ротшильды... Около двадцати семейств, которые исподволь и открыто пытались править этим миром. Довольно часто у них получалось. Джон, уже несколько лет увлечённо интересовался этим вопросом. Это стало его личной манией, своеобразным хобби: прояснить историю возникновения и становление самых богатых и влиятельных семей планеты.

В газетах любили мусолить сенсационные материалы о «мировой закулисе» - тайном всемирном правительстве, провоцирующим войны и меняющим королей как перчатки. Особо подчёркивая роль богатых евреев. Да, в чём-то бульварные писаки угадали, но их бредни по большей части весьма далеки от истины. Мировое единое правительство – это миф, который никогда не сможет претвориться в жизнь. Слишком уж разобщённые у элитарных союзов и различного рода объединений в этом изменчивом мире интересы. Слишком всё сложно и противоречиво. Поэтому, нет единого тайного правительства. Есть отдельные закрытые от постороннего взгляда наднациональные сообщества, которые пытаются договориться и согласовать свои планы. Одновременно, постоянно жёстко конкурируя между собой. Да, они прямо или опосредованно навязывают свою волю правительствам, монархам, отдельным лицам. Но, отнюдь не представляют собой единый орган сформированной мировой верхушки.

Мировая элита – это совокупность семей некоторых монархических династий, старой европейской аристократии, банкиров и промышленников. Они тесно связаны между собой родственными и деловыми связями, организованы в закрытые клубы и тайные ложи, пропитанные оккультным духом. Закрытые общества, раз возникнув, редко исчезают бесследно. Как правило, они преобразуются. Получая новое название и меняя идеологическую составляющую. Тамплиеры, масоны, иллиминаты, древние жреческие организации Ближнего Востока – в той или иной мере каждый раз возрождаются в новом виде. И накопленные за века: опыт управления людским социумом и огромные деньги очень сильно им в этом помогают. Вещество (люди), энергия (деньги) и информация (идеи), объединившись, приобретают некие качества, поднимающие их над человеком и обществом. Это новое образование начинает существовать само по себе, тщательно оберегая себя и скрываясь от окружающего мира.

Но, в этом новом образовании тоже достаточно противоречий, так как его составляющие – это хищники. А хищники тянут одеяло каждый на себя, пытаются урвать самый большой кусок. Правда, данные хищники борются не за мясо, а за деньги и влияние. Финансы – вот главный приз современных пещерных львов и саблезубых тигров.

Конечно, сейчас не далёкие пещерные времена, когда дикие троглодиты тупо истребляли своих врагов, сражаясь за вкусную еду и самок. В наше время конкуренция среди первой двадцатки мировых семей не доходит до прямого физического столкновения. Читали Киплинга? Маугли? Вот там есть такой термин «водяное перемирие». Когда в джунглях засуха, из одного ручья рядом пьют и волк, и антилопа. Напасть на соседа – «табу».

- Вроде соперники, но как они похожи! «Рыбак рыбака – видит издалека!» - немного посомневавшись нашёл британец подходящую по смыслу русскую поговорку.

Сэр Джон, отодвинув пепельницу, подошёл к окну. На грязной мостовой внизу он заметил, как махнув голым бесшерстным хвостом из-под низкого крыльца соседнего дома выбежала крыса. Неожиданное сравнение пришло ему в голову. Вид как две одетые в чёрные фраки крысы, одной рукой душат друг друга, а другой пожимают руки – показался ему весьма забавным.

— Вот так оно и есть! На самом деле. Пусть наивные простаки ищут причины назревающей очередной войны, объясняя их непреодолимыми политическими и экономическими законами. На самом деле Ротшильды и Рокфеллеры делят власть, решая кто будет больше влиять на мировые процессы. Не трогая друг друга напрямую, они выясняют свои противоречия натравливая одно государство на другое. Что им людские жизни? Нет, там много всего: американским промышленникам стало тесно на внутреннем рынке, а французские и английские не пускают их в Европу. Немецкие магнаты зарятся на новые колонии, завидуя английским соседям. Этот бычок, подготовленный на заклание – Россия, спит и видит, как получить контроль над Босфором и Дарданеллами. Глупые дикари! Кто им их отдаст – в здравом уме и твёрдой памяти? Но, первопричина конфликта уже изложена выше.

Правда, и здесь всё не так просто. Чем глубже сэр Джон лез в дебри тайных процессов управляющих миром, тем холоднее становились мурашки, пробегающие у него на спине, от осознания в какие опасные тайны он хочет проникнуть. «Нем как рыба!» - очередная русская поговорка очень верно отразила, выбранную им линию поведения.

- А что, если есть те, кто стоит над Ротшильдами и Рокфеллерами? Кто специально сталкивает их лбами, преследуя свои никому не ведомые цели? Джон вспомнил улыбчивого, одетого как денди молодого мужчину, скромно сидевшего с самого краю огромного стола, за которым собрались представители пресловутой «мировой закулисы». Самый молодой из всех присутствующих, тридцати лет от роду, демонстрировал всем открытую обаятельную улыбку. Но, стоило ему заговорить, как в зале наступала мёртвая тишина: похоже все знали (или догадывались) КОГО представляет собой этот американский выскочка, не питая насчёт его возраста и щегольского вида ни малейших иллюзий.

Бернанд Маннес Барух, сын немецкого эмигранта, врача по профессии. Американский финансист, биржевой спекулянт. Получив от отца пятьсот долларов подъёмных, так удачно играл на бирже, что в тридцать три года стал миллионером. В 1912 году начинает политическую карьеру. Ссудив Вудро Вильсону пятьдесят тысяч долларов, после его инаугурации становится личным помощником президента. Основным условием ссуды было создание Федеральной резервной системы. По слухам условие вот - вот будет выполнено, и американские банкиры получают в свои руки печатный долларовый станок из Министерства финансов США.

Барухи... Джон долгое время тщательно искал про них информацию. Сведения, доставляемые агентами, оказались весьма противоречивы. Сам он вчера во время дружеского застолья, сославшись на интерес к генеалогии, ненавязчиво поинтересовался у мистера Баруха его родословной.

Тот, с ироническим апломбом рассказал, что никогда особо не интересовался историей своей семьи. В ответ на его расспросы, отец всегда отвечал, что не так важно, откуда ты прибыл, сколько, куда направляешься. Но, когда он в

юности посетил Европу, то обнаружил у деда по отцовской линии старинную семейную реликвию – человеческий череп, на котором была записана генеалогия рода. Как оказалось наша ветвь Барухов происходила из рода раввинов, выходцев из Испании. Кроме того, утверждал дед, мы являемся потомками Баруха-писца, собиравшего пророчества Иеремии, имя которого носит одна из книг Апокрифов.

Сэр Джон согласно покачал головой: такие сведения среди донесений его агентов присутствовали. Роясь в старых архивах, они раскопали ещё больше: Барухи были знатной семьёй ещё в древней Иудее, римский император Тит послал одного из них с хозяйственным поручением в Мериду. Фамилия мелькала в Германии, Австрии и Италии, Португалии и Османской империи. Немецкая ветвь в конце девятнадцатого века породнилась с Ротшильдами и Голдсмитами. В клане Барухов было очень много талмудистов и комментаторов Библии, не гнушающихся занятиями каббалой. Испанская ветвь породнилась с финикийцами, переправившимися из-за войны с Вавилоном в Южную Испанию. Очень вероятно, представители клана занимались торговой деятельностью, находясь на государственной службе в древнем Карфагене.

На этом моменте, Джон прекратил свои розыски – он всё понял. Старые деньги! Которые переместились из финикийских и карфагенских закромов в Европу, а позже частично осели в Великобритании. Именно они стали основой финансового могущества нынешних тайных «властителей мира». И пусть сейчас Барухи беднее тех же Ротшильдов – это ничего не значит. Связи, опыт, влияние, даже те же старинные оккультные практики – имеют немалый вес среди финансовых кланов современного мира. И это не в коем случае не стоит сбрасывать со счетов. Молодой Барух приехал не просто так. За ним стоят американские магнаты: Гутгенхаймы, Голдсмиты, Каны и Лебы, Селигманы, та-

мошние Ротшильды и другие.

Джон вздохнул, осудив собственное поведение:

- Тут задействованы такие силы, а я ещё недоволен, что меня используют словно мальчика на побегушках. Стоит ли возмущаться? Не лучше ли как говорят русские: «Половить рыбку в мутной воде?».

- Странно, - подумал англичанин, - почему у этих непонятных русских все пословицы про рыб? Неужели у них там массовое помешательство на рыбной ловле?

*****

Осторожный стук в дверь не застал Джона врасплох – он давно уже с нетерпением поглядывал на часы. Тем не менее, претензий посетителю предъявить было не за что. Тот явился в назначенное время. Доклад агента был точен и краток. Не растекаясь мыслями по древу, он постарался точно обрисовать самую суть проблемы, в которой ему было поручено разобраться.

Сэр Джон, согласно давно укоренившейся привычки, стал повторять услышанное вслух, смешно растягивая слова, словно пробуя их на вкус.

- Говоришь, всё началось с появления какого-то фигляра, то есть певца, который внезапно становится лучшим другом брата русского императора? Затем по слухам готовит переворот, с целью возвести его на престол?

- Чёрт возьми! Это не входит в наши планы!

- За короткий срок заработал неплохие деньги? Неофициально возглавил партию эсеров? А что же этот...как его... Савинкоф? И другие... Так и спустили ему с рук? Между прочим, они получали от нас немаленькие пожертвования!

- Что? Неудавшееся покушение? Савинкоф погиб? Ему голову отрубили? Что за дикая страна!

Сэр Джон в раздражение снял белые перчатки, зашвырнув их в угол комнаты.

Вы понимаете, что ваши слова похоже на бред? Проверить? И проверю!

Джон раздражённо кривя лицо, несколько раз прошёлся по комнате.

- Ладно! На вас ответственности нет, восточным направлением занимались другие люди. Наверное, это было ошибкой. Вы же в России: «Как рыба в воде!». Теперь за операцию будете отвечать лично вы!

- Попробуйте, - он пожевал слово во рту, - завербовать этого русского Карузо. Не получится – ликвидируйте! Любой ценой! В ваше распоряжение будут предоставлены все необходимые средства. О продвижение дела докладывать лично мне. Незамедлительно! Напомните, как его зовут?

- Сергей Гончаров, - на вполне чистом русском произнёс сэр Джон, когда за его агентом закрылась дверь. Певец! Разум не хотел принимать такую мутную личность всерьёз, но интуиция шептала совсем о другом. Джон всегда прислушивался к пресловутому шестому чувству, иначе он бы никогда не стал такой значимой фигурой во внутренних кругах элиты Британской империи.

Справится ли агент? А кому ещё поручить?

- «На безрыбье и рак – рыба» - щегольнул он напоследок очередным шедевром русского народного фольклора.

*****

Сидней Рейли довольно усмехнулся: появилось новое дело, которое с величайшей степенью вероятности окажется весьма прибыльным. А уж как получить свой маленький гешефт Зема Розенблюм мог научит любого. Нет, он, ко-

нечно, любил приключения и авантюры, но к тридцати восьми годам деньги стали не просто приятным дополнением к интересной работе, а повседневной необходимостью. Он больше не чихал розовыми соплями.

Зигмунд Маркович Розенблюм родился в Одессе 24 марта 1874 года. Отец его был маклером, мать дворянка из обедневшего рода. Поступив после гимназии на физико-математический факультет Новороссийского университета, он проучился там два семестра. Затем мадам Розенблюм нашла на столе записку от своего тихого примерного мальчика, где сообщалось, что его тело нужно искать подо льдом Одесской гавани. Вычеркнув прошлое из своей жизни, Зигмунд всплыл в Гейдельберге, где учился философии, затем переехал в Лондон. Здесь он стал католиком, женился на ирландке Рейли Келлегрен. Вскоре, развёлся, и вооружённый фамилией бывшей жены отправился покорять мир, завербовавшись поваром в научную экспедицию, промышленявшую в джунглях далёкой Бразилии. Начальник экспедиции был по совместительству майором Секретной Службы. Он и завербовал молодого еврейского юношу, образом жизни которого отныне стали шпионаж и диверсии. Его первым серьёзным экзаменом стала командировка в Порт-Артур. Прибыв туда накануне войны, он, представившись торговцем лесоматериалами, легко вошёл в доверие к командованию русского гарнизона. Вскоре, он выкрал оборонительные планы фортификационных сооружений города и окрестностей. После чего беззастенчиво продал их японцам. Розенблюм отлично владел семью европейскими языками и парочкой восточных. Но, по понятным причинам, основной областью его деятельности стала Россия.

- «Была бы рыба, а хлеб достанем!» - философски подумал он, покидая своего куратора.

Интерлюдия 4

Полковник М., как для конспирации он приказал называть себя между своими сотрудниками, был доволен как слон. Дело практически сделано: искомым девайс, разделённый на три части был доставлен в нужное помещение, установлен и готов к работе. Два помощника: Первый и Второй (зачем мудрствовать?) были при деле. Второй работал согласно позывному, обеспечивая подачу боеприпасов. Находясь с нужной стороны от девайса, он держал правильную дистанцию, согласно боевому предписанию. Первый находился у входа в здание, контролируя обстановку. Хотя чего бояться? Охрана предполагаемых объектов не покидала своих навороченных автомобилей, да и было её всего по паре-тройке человек, включая водителей. Здоровенный швейцар скачущий у входа в клуб, да пара унылых констеблей, время от времени дефилирующих по улице - не в счёт. Не тот уровень угрозы. Тем более пути отхода готовы: через задний ход на соседний проспект, а там уже подготовлен рядовой потёртый кэб для незаметного отхода.

Последнее время полковник заскучал: отсюда эти игры с книжными позывными и аляповатый антураж, не очень подходящий для серьёзного дела. Слава богу, подготовительный этап к операции закончен и сейчас он, наконец, сможет пощекотать себе нервы. Крайний месяц был весьма напряжённый: информацию о нужных людях добыть оказалось совсем не просто. Но, все хлопоты уже позади.

М. ещё раз внимательно посмотрел в окна нужного помещения через бинокль с неплохой, даже для двадцать первого века, оптикой. Умеют немцы делать! Ошибки быть не должно: всё проверено на несколько раз. Нужные цели находятся именно в этом помещении. Окна занавешены, но бегемоту плевать на мелочь под ногами. Тем более, тотального устранения объектов не планировалось - как повезёт. В приоритете была акция устрашения. Полковник посмотрел на часы - до начала операции оставалось несколько минут.

*****

Сэр Джон застал представителей мировой элиты всё в том же положении, что оставил: мистеры и сэры разбились на кучки по интересам. Он поморщился: противостояние американцев и европейцев прослеживалось даже здесь. Лишь в углу, слева от входа примостилась жалкая кучка нейтралов. Хотят "и рыбку съесть, и на ... сесть!" - не удержался аристо щегольнуть острым словечком в русском стиле. Но, общий тон в зале ненавязчиво задавали Ротшильды, всё же Европа - это их территория.

Джон, заметив небольшую щель между портьерами, на автомате подойдя к окну, осторожно тронул её рукой. Почему-то вспомнился рассказ популярного беллетриста Конан-Дойля, когда в его персонажа стреляли через окно из духового ружья. Лорд улыбнулся: лезет же в голову всякая чепуха.

*****

Заметив человеческий силуэт на фоне яркого освещённого оконного проёма, М. подумал о сюжете одного из рассказов про Шерлока Холмса. Там знаменитый сыщик соорудил обманку: восковую куклу, в которую выстрелили из духового ружья.

- История повторяется! Только вместо муляжа - живые люди.

Выбросив всё лишнее из головы, полковник аккуратно водя стволом пуле-

мёта, нажал на гашетку. Тишину лондонских улиц звонко нарушила дробная трескотня Максима. Не успели осыпаться на землю осколки оконных стёкол, как в помещение, где ещё секунду назад мирно беседовало два с лишним десятка человек, наступил настоящий ад. Винтовочные пули с такого расстояния буквально прошивали человеческие тела насквозь, не нашедшие цели впивались в стены, зачастую находя свои жертвы, отскочив в виде рикошета. После короткой перезарядки, вторую ленту стрелок выпустил в ошеломлённую охрану на улице.

- Уходим!

- Страна непуганых идиотов! - презрительно сплюнул полковник, сдёргивая уже ненужные хлопчатобумажные перчатки. Перед тем как покинуть помещение, М., усмехнувшись, аккуратно положил на подоконник германскую серебряную монету с одноглавым орлом. Через пару минут, дожидавшийся их кэб, уже подминал своими дребезжащими колёсами мостовую на соседней улице.

*****

Сэр Джон, чьё многострадальное тело приняло на себя первый рой безжалостных свинцовых ос, получил быструю смерть. Он даже не успел изменить выражение лица, на котором навечно осталась не гримаса отчаяния от ожидания неминуемой смерти, а чувство лёгкого удивления. Остальным повезло меньше: страданий и боли им досталось сполна. Из двадцати трёх человек половина скончалась в течение нескольких минут, ещё десять в течение часа, двое остались инвалидами. Отделался лёгким испугом только один - пара лёгких царапин от рикошета не в счёт. Молодой мистер Барух по счастливому стечению обстоятельств, оказался как раз под защитой капитальной каменной стены между оконными проёмами. Через пару томительных минут, переборов ошеломление, машинально поправив причёску, он брезгливо лавируя между трупами, покинул место побоища. Такие мелочи, что нужно кому-то оказать помощь или дождаться полиции просто не пришли ему в голову. Сегодня Фортуна оказалась к нему благосклонна, а неудачниками пусть займутся другие. Тихо покинув клуб, он помахивая тростью, направился в ближайший бар, размышляя о том, будут ли заметны кровавые брызги на его чёрном смокинге. О произошедшем он подумает позже, сейчас нужно было просто успокоить нервы.

*****

Барух и Черчилль

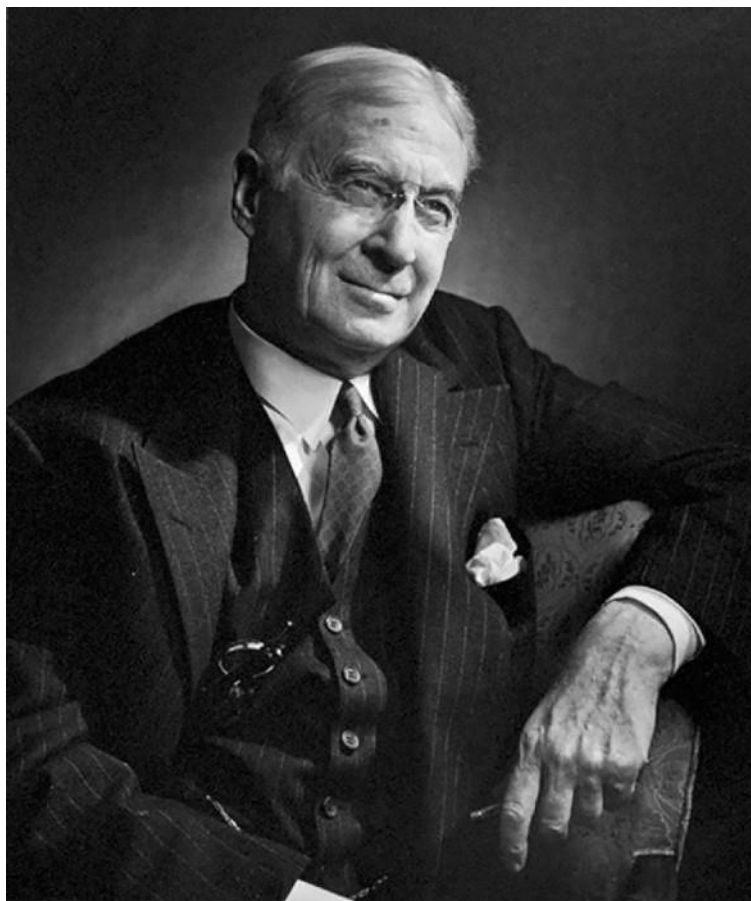

Барух и Рузвельт

В 1965 году он тихо упокоился на простом кладбище на окраине Нью-Йорка — рядом с женой, умершей на много лет раньше. Ни оград, ни помпезных памятников на его могиле нет. Лишь скромная небольшая плита на газоне.

Кто стал наследником его состояния в размере триллиона долларов неизвестно. Гений и злодей в одном флаконе.

«Барух желает править миром, Луной и, возможно, Юпитером, — но это мы еще посмотрим», — записал в своем дневнике президент Трумэн.

В 1960 году на 90-летие в парке напротив Белого дома была поставлена мемориальная скамейка в честь Баруха.

Глава 15

Переезд в Петербург в силу своей поспешности был похож на бегство. Не последнюю роль в этом событии сыграло неудачное покушение на меня в нашей московской квартире. Я-то ничего, пережил всё относительно спокойно, но вот близкие... Анастасия держалось достойно, но видно было: ей тоже не очень хочется оставаться в помещении, где произошла настоящая бойня. Когда сестра увидела, что представляет из себя наша гостиная, ей реально стало плохо. Горничную вообще пришлось отпаивать успокоительным. Даже за повышенную плату она отказалась от места, потребовав срочный расчёт. Пришлось отпустить девушку, выплатив ей тройное жалование и написав отличную рекомендацию. Думаю, без работы она не останется, учитывая популярность своих бывших работодателей в московском обществе.

Жара в костёр добавил Кошко, который приехал на место происшествия в сопровождении казачьего урядника из числа охранной сотни приписанной к московскому управлению. Всё бы ничего, но урядник держал в руках небрежно завернутую в мешок человеческую голову. Не... Так-то по делу, нам нужно было срочно обсудить детали произошедшего, опознать нападавших и т.д. По горячим следам. Тем более, такую важную улику ведь не оставишь на улице, вот и захватили по дороге. Вот только, увидев сей предмет Наташка завизжала как подрезанная, прижавшись к побледневшей Анастасии. Короче, мне ультимативно объявили, что нам необходимо срочно сменить место жительства. Пришлось в спешном порядке переезжать на базу.

Решив, что девчонкам следует поменять обстановку, ускорил подготовку к переезду в столицу империи. Давно пора, так что сильно на мои планы сия поспешность не повлияла. Вещами мы не особо обросли, посему озаботились по минимуму, остальное докупим на месте, чай не нищие. Пара десятков бойцов из числа боевого крыла партии московских эсеров негласно обеспечивала безопасность нашего путешествия из Москвы в Петербург. Надеюсь, мой московский бизнес пострадает не сильно. Замену себе и девчонкам на уровне эстрады подыскал уже давно. Была создана группа из пяти человек разного пола в подражание ВИА семидесятых. Будут петь наши песни на правах наёмных работников. Три парня и пара девушек были выбраны из почти двух сотен претендентов. Голоса и внешность у них на уровне, так что есть все основания надеяться на успех. За Москву я был спокоен – все основные стороны жизни города под нашим контролем. Люди, которые будут следить здесь за порядком весьма надёжны, дело своё знает. Конечно за всем уследить невозможно: не исчезла преступность, хватает разных нарушений в торговле, по-прежнему берут и дают взятки в административных органах второй столицы. Но, не в таких масштабах как раньше. Главное, рабочие коллективы крупных предприятий Москвы и окрестностей: основная сила всех революционных выступлений – полностью под нашим влиянием. Бузить не будут. Да им и не зачем: уровень жизни московских рабочих стал гораздо выше чем в общем по России.

Что же касается нападения на нашу квартиру, то там всё одновременно просто и сложно. Допросив парочку выживших: из числа тех, кто пострадали от охраны ещё на улице (тем самым сумев сохранить себе жизнь) выяснили, что мою ликвидацию пытались провести остатки Боевой организации партии социалистов-революционеров. Из числа старой гвардии, тех кто не приняли

принесённые мной новые веяния. Вроде бы, это была личная инициатива Савинкова и некоего Каца, также известного как Борис Камков (Один из основателей ПСР. После октябрьского переворота активно сотрудничал с большевиками. Расстрелян в 1938 г.). Что их подвигло на столь радикальные меры точно выяснить не удалось. Может жажда власти (устранить конкурента?), может происки иностранных разведок (проплатили?), иные причины – дело тёмное. Учитывая, что разброд и шатание в партии социалистов-революционеров в провинциальной России и за рубежом достигло чудовищных значений: решил дальше не копать. Старые народники, максималисты и минималисты, противники и сторонники террора – там сейчас такой кавардак. К тому же, если вспомнить, что непосредственно Боевая Организация центром практически не контролировалась даже в лучшие времена, то о чём речь сейчас – после нескольких лет, как её официально распустили? Так, что версия о Савинкове и его личных приверженцах вполне рабочая и очевидная. Впрочем, ладно – чего судачить о покойниках? Надо жить сегодняшним днём.

Петербург встретил нас неласково: сумрачным небом и мелким надоедливо морозящим дождём. Квартиру присмотрел ещё заранее, недалеко от центра, но в доме свежей застройки. Все мыслимые и немыслимые удобства, доступные для этого времени были в наличие. Снял весь третий этаж, то есть четыре квартиры. Наша из семи комнат. Нет, была и из двенадцати, но на фига? Оставшуюся жилплощадь заселили люди из охраны, сотрудники нашего эстрадного коллектива и моей личной канцелярии, связанной с бизнесом. Все не вошли, потому, подумав, решил позже арендовать подъезд целиком, полностью квартиры на всех этажах.

Если кто подумал, что я забыл о покушении на свою жизнь, тот глубоко и печально ошибся. Но, мстить небольшой кучки социалистов-революционеров старого пошиба – это слишком мелко для моей широкой натуры. Нет, я задумал каверзу гораздо обширнее. Пора покончить с этим сборищем смутьянов, паразитирующих на деньги наших заклятых зарубежных друзей. Настало время проредить революционную плесень. Понятно, что среди социалистов всех мастей много заблудших овец, реально верующих в построение светлого будущего. Таких трогать не будем, по возможности. Сами перекуются, или одумаются. А вот самых одиозных товарищей, засветившихся в будущем – под пресс или в бессрочную эмиграцию. С Ульяновым уже разобрались. Дело за товарищами Троцким, Литвиновым, Красиным, Свердловым и прочей мерзотой. Кончили они всё равно плохо, но до того моей стране нагадили изрядно. Надо немного ускорить события – убрав их с политической арены заблаговременно.

План у меня был. Уже проверенный и опробованный. Несколько книг, написанных заранее – упорный, кропотливый труд двух последних лет. Кстати, публикации про первую мировую своё дело сделали – противников войны в стране поубавилось. Крестьяне и большинство рабочих остались к моему вбросу практически равнодушными: интересы другие плюс неграмотность. А вот образованная часть общества озадачилась. В военных кругах, так даже очень. Фамилии генералов, бездарно проявивших себя во время боевых действий, прямо не назывались, но кому надо, тот всё понял. Много чего случилось, но то мелочи: теперь дела пошли по-крупному. Начать решил с Москвы и Петербурга. Серёга Есенин проявил себя хорошим организатором, его публикации про нового пророка из сибирских староверов носили перманентно сен-

сационный характер. Выжал весь мозг, но всё-таки вспомнил достаточно событий, произошедших в мире, чтобы придать пророчествам нашего оракула правдоподобный характер. Когда же, мнения общества качнулись в его сторону, ведущие газеты страны начали публикацию о страшном революционном будущем России моего мира.

Резал правду-матку без купюр, с настоящими фамилиями и именами. Досталось всем: в том числе и царским генералам, предавшим своего государя, и деятелям буржуазных слоёв общества, приложившим руку к событиям, предшествующим Февральской революции. Не обошёл вниманием шайку Великих князей, выкинув их тайные помыслы и грязное бельё на всеобщее обозрение. Но, особо осветил роль революционных вождей, пройдясь по ним с особой циничностью. Жалко их не было, потому как, прикрываясь революционными идеалами, они, уничтожив старую касту, стали новой, не побрезговав окружить себя материальными благами, оставшимися от старого режима. Не все и по-разному, но то детали – будем зрить в корень.

Но, самое главное, в деталях описал последствия первых десятилетий коммунистического режима для простых слоёв населения. Для рабочих, крестьян, и вечно недовольной «прослойки» между ними – российской интеллигенции. Кто-то скажет не всё было плохо, но я и не спорю. Возьмём всё хорошее на заметку, и постараемся повторить, но уже на другом уровне, без крайностей и беззакония. Утопия? Ну, если царь будет «правильный» (поправим и подскажем), и реформы пойдут сверху, то почему бы и нет? А дальше, естественный ход истории всё расставит на свои места. Главный враг народа не армия и дворянство. Первая - в России традиционно в стороне от политики, поддерживает официальную власть. Второе, практически потеряло бывшее влияние, уступив место промышленной, финансовой и торговой буржуазии. Вот кто главный враг простого народа, вот с кем нужно одновременно бороться и сотрудничать. Да, императору придётся поделиться властью, но благодаря армии, полиции и спецслужбам, он будет держать руку на пульсе. Опираясь также на положительный имидж в глазах народа. Но, то дело будущего, вернёмся к «нашим баранам».

Некоторых товарищей отпускать нельзя: надо ненавязчиво помочь им покинуть земную юдоль. Зачем иудушку Бронштейна искушать благами западной цивилизации? Вдруг сподобиться основать новую версию «троцкизма»? Товарищу Дзержинскому также пора на покой: такого фанатика не переделаешь. Ну, и далее – по списку. Не особо то и великому. Достаточно опубликовать фамилии и список достижений большинства неблагоприятных персонажей, предоставив их собственной судьбе. А там пусть сами люди решают, кто чего достоин.

Единственная персона вызвала у меня сомнение: Иосиф Джугашвили. Слишком уж неоднозначная репутация сложилась у него в будущем. Решил не плодить сущностей: данные открою, а там пусть сам выкручивается. Тем более, нынешний ни в чём особо не провинился. Так небольшие разборки в Баку, где его руками (в том числе) американцы Рокфеллеры гнобили нефтяной бизнес своих европейских конкурентов Ротшильдов. Спишем на грехи молодости, учитывая заслуги в будущем (ведь были!).

Что ж, все мои ожидания оправдались с лихвой: обе столицы забурлили. Эскалация ещё не достигла высшей точки – все ждали дальнейших публика-

ций. Официальная печать была лишена возможности печатать регулярные продолжения моих опусов, но это дела не меняло – подпольные типографии работали стабильно, без перерывов и авралов. Всё это время, я мучительно размышлял, что делать с шайкой великокняжеских ублюдков: просто ликвидировать физически или ограничиться тюрьмой и ссылкой? Первое – слишком радикально, второе долго и непредсказуемо. Но, Провидение опять решило за меня: личный конфликт с парочкой неприкасаемых князьков из семейки Романовых, помог сделать «правильный» выбор. Ну, или просто максимально простой и «быстрый» ...

Глава 16

Ничто в мире не остаётся неизменным. Время меняет не только положение простых «народных» классов общества, оно не обходит своим вниманием и правящую государственную элиту. После событий 1905-07 гг. процесс оттеснения великих князей от правящей элиты всё больше набирает обороты. Их личное влияние на семью императора падает. Подобные обстоятельства меняют отношение великих князей к самодержавию. В их среде начинают активно формироваться либеральные взгляды. Пройдёт несколько лет и одна из опор русской монархии превратится в её оппозицию. В неё войдут пятнадцать великих князей дома Романовых, образовавших так называемую «великокняжескую фронду». Великосветская фронда требовала устранения от влияния на дела государства Григория Распутина и «немки» Александры Фёдоровны, введения «ответственного министерства» - нового правительства, ответственного перед парламентом. Ограничение власти государя, вплоть до его свержения, фрондисты обосновывали благородной целью – «спасением монархии».

Ключевыми фигурами новой неформальной организации стали великие князья Николай Михайлович и Николай Николаевич Романовы. Николай Михайлович был больше теоретиком, личного участия в каких-нибудь практических действиях не принимавший. А вот Николай Николаевич, получивший в семейном кругу прозвище Ник Ник, а в армейских кругах «Лукавый», был фигурой иного масштаба. Человек высокого роста, обладающий несомненной личной храбростью, он был популярен в войсках и гвардии. Однако, проявив себя типичной «военной косточкой», являясь отличным организатором парадов, знатоком строевого устава, Ник Ник обладал ограниченным кругозором, будучи типичным деятелем среднего масштаба. Тем не менее, обладая решительным характером стал наиболее вероятной кандидатурой на роль регента при малолетнем наследнике в случае отречения Николая II от престола. В этом отношении он соперничал с Михаилом Александровичем, который, впрочем, дворцовыми интригами особо не интересовался.

Шестнадцатого декабря 1916 года будет убит Распутин. В убийстве примет участие самый молодой великий князь Дмитрий Павлович. После столь решительных действий одного из своих участников «великокняжеская фронда» активизируется: у неё появляется реальный «исполнитель». Двадцать второго декабря французский посол Морис Палеолог запишет в своём дневнике:

«Вечером я узнал, что в семье Романовых великие тревоги и волнение. Несколько великих князей, в числе которых мне называют трех сыновей великой княгини Марии Павловны: Кирилла, Бориса и Андрея, говорят ни больше, ни меньше, как о том, чтобы спасти царизм путем дворцового переворота. С помощью четырех гвардейских полков, преданность которых уже поколеблена, они двинутся ночью на Царское Село; захватят царя и царицу; императору докажут необходимость отречься от престола; императрицу заточат в монастырь; затем объявят царем наследника Алексея под регентством великого князя Николая Николаевича.»

Инициаторы этого плана полагают, что великого князя Дмитрия его участие в убийстве Распутина делает самым подходящим исполнителем, способным увлечь войска. Его двоюродные братья, Кирилл и Андрей Владимировичи

чи, пришли к нему в его дворец на Невском проспекте и изо всех сил убеждали его «довести до конца дело народного спасения». После долгой борьбы со своей совестью Дмитрий Павлович в конце концов отказался «поднять руку на императора»...».

Императора, который принял его в свою семью, окружив заботой и вниманием. Дмитрий Павлович родился в 1891 году в семье Великого князя Павла Александровича, младшего из братьев императора Александра III. Дмитрий Павлович был двоюродным братом Николая II, внуком Александра Второго, правнуком Николая I.

Мать Дмитрия, греческая принцесса Александра, умерла на шестой день после родов, отца «лишили родительских прав» из-за морганатического брака на разведенной женщине низкого происхождения. Детей отдали на воспитание в семью московского губернатора Сергея Александровича, женатого на родной сестре императрицы Елизавете Федоровне. Своих детей у них не было, что, не удивительно учитывая нетрадиционную ориентацию московского губернатора. Однако опекуном Сергей Александрович был хорошим. Приёмные дети даже смогли на сутки отстрочить его смерть: эсер Иван Каляев из-за присутствия подростков перенёс уже подготовленное покушение на великого князя на следующий день. После смерти опекуна, Дмитрия забирает к себе Николай II. Возмужав он поступает в чине корнета в лейб-гвардии конный полк. Увлекается новомодными «моторами» и конным спортом. В его «послужном списке» участие в автомобильных пробегах и девятое место в индивидуальном конкурсе на Летних Олимпийских играх 1912 года. Молодой человек строен, хорош собой, пользуется популярностью у слабого пола.

*****

Все эти сведения всплывали у меня в голове, когда я обдумывал произошедшую вчера неприятную ситуацию. А ведь так всё хорошо начиналось.

Деньги и популярность сами собой не приходят, поэтому пришлось продолжить свою эстрадную деятельность, но уже в Петербурге. К тому же она являлась хорошим прикрытием для моих политических «махинаций» и связей с партией социалистов-революционеров. Кто из обывателей свяжет известного певца с одним из корифеев обновлённого эсеровского движения? Ожидаемо, первые концерты прошли на ура, наша популярность давно перешагнула границы московской городской черты. Единственное о чём я подзабыл касалось некоторых особенностей нынешнего менталитета. Согласно которому, среди обеспеченных кругов общества было принято считать певиц и актрис потенциальными девицами лёгкого поведения, дорогими, но вполне доступными. Нет, какой-то охраной я для них озаботился, но этого оказалась недостаточно. Само здание театра, где мы выступали охранялось хорошо - по внешнему периметру. Ну, вот какая опасность могла подстергать моих девчонок внутри театра, в собственной гримёрной?

Как мне потом рассказали: трое подвыпивших господ, после дегустации французских элитных вин в театральном буфете, решили познакомиться с красивыми певичками. Охрана из местных полицейских, приставленная мной к служебному входу, даже не попыталась их остановить. Более того, служивые отдали им честь, зная данных «товарищей» в лицо.

Бесцеремонно ворвавшись в гримёрку, господа почитатели молодых эстрадных дарований сначала пытались вести себя прилично, рассыпавшись в

ворохе изысканных комплиментов. Но, когда в ответ на цветы и ухаживания их в очередной раз попросили покинуть помещение, молодчики взбеленились. Один из них со словами: «Ну что ты кобенишься? Цену набиваешь?» - схватил Анастасию за руку. Настя, ловко как я учил, освободив руку достала из сумочки пистолет. Выстрел в воздух почитателей её таланта не остановил, тогда она не смущаясь пальнула нахалу в ногу. Так как цели покалечить девушка не ставила, пуля прошла впритык, оставив только кровоточащую царапину на его бедре.

К сожалению гости урок не усвоили. Когда я в сопровождение пятёрки личной охраны ворвался в комнату: глазам предстала эпическая картина. Одетый в штатский стильный костюм, молодой паскудник боролся с моей подругой, пытаясь отобрать у неё оружие. Второй штафирка вяло отмахивался от Наташки, яростно лупивший его остатками цветочного букета. Ещё один инсургент в гвардейском кавалерийском мундире, стоял у стены и растерянно хлопал глазами, пребывая в явном ошарашенности от происходящего.

Не мудрствуя лукаво, я мощным пинком обратил на себя внимание обидчика своей любимой. Добавив обернувшись на «горячий привет» наглецу кулаком в живот, передал его в руки подросших охранников. Двое других уже заломив руки второму штатскому, наклонив его мордой вниз.

- Берём второго, тащим на выход! – ситуация ясна, особого убытку нахалы не нанесли. Что с ними рассусоливать?

- Позвольте! – стоящий у стены офицерик, преграждая путь, решительно шагнул навстречу. Не вступая в дискуссию, я крепко ухватил его за руку. Повинуясь моему кивку, то же самое сделал оставшийся пятый охранник. Не слушая возмущённых возгласов объекта, мы, чуть приподняв его над полом, потащили к выходу. К чести офицерика, он вскоре заткнулся, продолжая забрасывать нас возмущёнными взглядами. Подозревая, что у него произошёл временный разрыв шаблона.

Ну, раз спокойный, то за дверь мы выставили парнишку вежливо, он даже не упал, только фуражка свалилась. А вот с остальными шустряками парни не церемонились, зашвырнув их в оставшуюся от недавнего дождя большую лужу. Сделав своё дело, наша команда спокойно удалилась, плотно прикрыв за собой входные двери. Нет, эти что-то кричали, угрожая всеми мыслимыми и немыслимыми карами. Но, кто их будет слушать? У меня своих проблем хватает. Вот, местные стражи порядка как-то подозрительно засуетились, выбежав сразу вслед за насильно эвакуированными нахалами.

Наглые молодчики оказались мстительными и, по-видимому, весьма влиятельными лицами. Иначе как объяснить то, что вечером ко мне припёрся полицейский наряд во главе с городским приставом. Мне предъявили обвинение в оскорблении члена императорской семьи, предложив пройти в участок для разбирательства. Настроение было плохое и я пошёл на обострение. Послав служивых нах, велел охране удвоить бдительность. И оказался прав!

Через час три десятка конных казаков, выкрикивая угрозы стала нагло ломиться в двери моего подъезда. Хоть какая, но развлекуха. Отвлечёт от тяжких мыслей. Скандальная известность в столице тоже не помешает, а то, похоже, местный бомонд меня всерьёз не воспринимает.

Когда, сверху открылось окно, и на служивых вылили пару тазиков горячей водички – они обиделись. Настолько, что пару раз выстрелили поверх голов

своих обидчиков. Повредив оконные стёкла. Во как! Но, нам есть чем ответить на подобные акты вандализма.

Надо было видеть, как офигели казачки, когда сверху из того же окна высунулся нос станкового пулемёта Максим, выдавшего в их направление пару длинных очередей. Ребята оказались тёртыми: решив не испытывать судьбу они сдриснули прочь со страшной силой. Теперь будем ждать «тяжёлую артиллерию». В преддверии события велел заменить холостые патроны на боевые. Вдруг не удастся разрядить ситуацию – и придётся прорываться силой. Но, в такое развитие событий, я не верил. Есть у меня запасной козырь в рукаве, давно пора обратить на себя внимание. Пусть даже таким экстравагантным способом.

Колёсики государственной машины крутятся медленно, поэтому подозреваю, что предыдущие акты были предприняты по частной инициативе. Кто-то влиятельный кому-то позвонил, вот последние и подсуетились. Даже не оформив всё должным образом. А вот сейчас всё серьёзно: бунтовщики в центре столицы, вооружённые автоматическим огнестрельным оружием.

На нас не пожалели целую роту. Уважают! Вот только артиллерии не видно. А без неё солдатикам придётся кисло. Понадеявшись на свою численность те стояли открыто. В подъездную дверь опять забарабанили. Выглянувший наружу ствол Максима на этот раз большого ажиотажа не вызвал. В его сторону тут же оцетинились не менее полусотни винтовочных стволов. Армейский капитан, осуществляющий непосредственное командование, стоял спокойно. Видно, как и я, не веря, что дело дойдёт до горячего.

Что же, пора уравнивать шансы: с правой стороны улицы вырулил небольшой грузовик. Неловко развернувшись, он скинул укрывающий кузов тент: на военных уставилось рыло ещё одного станкового пулемёта. Капитан задёргался, он прекрасно знал, что такое попасть под перекрёстный огонь. Что-то решив про себя, он наклонился к полному усатому господину в штатском, скромно стоявшему до этого в сторонке. Этого человека я знал, также он имел представление о моей личности немножко больше чем все остальные. Владимир Гаврилович Филиппов, начальник Сыскной полиции Санкт-Петербурга, собственной персоной. Кошко познакомил нас в Москве, ещё в прошлом году.

Поэтому, когда внизу замахали белой тряпкой, я ничуть не удивился. С этого и надо было начинать. А то устроили тут балаган с войсковой операцией.

Капитан был настроен агрессивно, Филиппов в разговор не вмешивался, скромно скрывая улыбку за густыми усами.

Военный настаивал – у него приказ. Всем сложить оружие и проследовать в местные казематы. Бунт должен быть подавлен.

- Ну, какой бунт, право слово. Так, небольшое недоразумение...

- Недоразумение? Вы стреляли по казакам из станкового пулемёта!

- Да то макеты, а патроны холостые...

- Макеты? – капитан аж задохнулся от возмущения, такой откровенной ложью и нелепицей.

- Полноте, давайте не будем доходить до крайности. Сейчас, я позвоню одной даме, она поговорит с мужем – и мы всё порешаем.

- Какой даме? Вы, пьяный или сумасшедший?

- Вот этой! – вытащив из кожаного портфеля большую фотографию, я предъявил её напрягшемуся служивому.

- Полагаю, уровень компетенции её мужа вам прекрасно известен.

Из капитана резко сдулся воздух, остолбенело уставившись на фото, он только и смог, что непроизвольно молча кивнуть головой.

Выйдя в соседнее помещение, я позвонил в императорскую резиденцию, с просьбой пригласить к телефону Вырубову. Кратко объяснив ситуацию, попросил срочно доложить о своих неприятностях Александре Фёдоровне. Случай воспользоваться помощью, которую она когда-то мне пообещала, наконец, настал. Связь мы не теряли, я периодически пересылал через фрейлину различные поздравительные открытки, которые благосклонно принимались.

Три часа понадобились для императрицы, чтобы разрулить ситуацию. Запыхавшийся посыльный ошалелыми глазами осмотрев наш маленький междусобойчик, вручил капитану плотный конверт, запечатанный двумя сургучными печатями. Ознакомившись с содержимым, военный коротко козырнув в сторону Филиппова, дал команду на ретирацию.

После чего начальник сыскной выложил мне полный расклад, сложившийся ситуации. Оказалось, что из подъезда мы выкинули двух родственников императорской династии сыновей принца Ольденбургского – Николая и Алексея Константиновичей. Да, пёс бы с ними, плодами морганатического брака почившего генерал-лейтенанта и грузинской княгини, но вот третий... Воспитанник царской семьи и двоюродный брат императора: Великий князь Дмитрий Павлович....

В этом месте Владимир Гаврилович сделал многозначительное лицо, имея в виду, что бы я осознал размер неприятного инцидента. Помедлив немного, он добавил:

-Но, вам повезло. Александра Фёдоровна его недолюбливает. Она даже разорвала помолвку князя со своей старшей дочерью. Поговаривают, ей не понравилось его негативное неприятие... Григория Распутина.

Я понимающе закивал. Опасения царицы по поводу Дмитрия, имели под собой веские основания. Именно он вместе с молодым Юсуповым были заводилами убийства старца. И всё из лучших побуждений: врагами империи они считали немку и Гришку. До императрицы им было не добраться, а вот последнего они благополучно укокошили.

- В общем, ольденбургцев вы можете не опасаться, а вот Дмитрий Павлович у нас не робкого десятка...может и на дуэль вызвать. Неофициально, но вы же понимаете, что жизнь Великого князя ...

- Неприкосновенна, - прочитал я его в глазах, кивнув, что всё понял правильно.

*****

Филиппов как в воду глядел: вызов на дуэль был сделан уже на следующий день. Всё прошло в штатном режиме: получив не тяжёлую, но болезненную рану в правое плечо, Дмитрий Павлович выехал за границу на воды для лечения. Царица избавилась от назойливого родственника, а сам князь спас себе жизнь. Ну и пусть, парень неплохой. Лет через десять должен познакомиться с Коко Шанель и сделать её звездой мирового масштаба. Ну, я про духи, если что...

Интерлюдия 5

В начале января на перрон венского Северного вокзала сошёл тридцатичетырёхлетний хромой мужчина, прибывший поездом из Кракова. Давно невымытые чрезмерно отросшие волосы придавали ему помятый неопрятный вид, а пышные усы не могли скрыть оспины, заметно портящие лицо. Поношенная одежда, облезлые ботинки и тяжёлый деревянный чемодан – типичные черты, присущие каждому второму эмигранту из Российской империи, ничем не выделяли его из числа соратников по революционной борьбе. Лишь глаза, горевшие каким-то фанатичным огнём, а также не сразу заметные потаённая гордость и уверенность в себе отличали этого человека от числа себе подобных.

Паспорт на имя Ставроса Пападопулоса, вкуче с невзрачной характерной внешностью, не заинтересовал австро-венгерских таможенников. Подумаешь, на улицах Вены добавится ещё один неприкаянный бедолага. Прибыв в Краков на партийную конференцию последний не встретился там с лидером большевицкой фракции Ульяновым, зарезанным уголовниками пару лет назад в Париже. Некому было ласково обозвать нового делегата «чудесным грузином». Но, свято место пусто не бывает: Иосифа Джугашвили встретили другие товарищи. Вот только, смерть лидера не прошла для партии РСДРП даром: многие противоречия между большевиками и меньшевиками были сглажены. Новый, быстро набирающий очки заводила, известный среди товарищей под псевдонимом Льва Троцкого, вёл более миролюбивую внутрипартийную политику, чем его предшественник.

Писатель и журналист Лейба Бронштейн, зарабатывал на жизнь литературным творчеством. Недавно он вернулся с передовой Балканской войны, где подрабатывал военным корреспондентом по заданию редакции газеты «Киевская мысль». Его статьи пользовались неизменной популярностью у читателей. Вследствие чего литературные гонорары позволяли успешно сводить концы с концами: в отличие от других эмигрантов, он не голодал и не особо бедствовал. В Вене Троцкий проживал уже давно, здесь он создал новую семью, получил известность среди социалистов всех мастей, но путь на родину был ему заказан. После побега из ссылки, в его личном деле, заведённом российским жандармским управлением, поставили соответствующую отметку. В России Лейбу ждала каторга.

Но, Троцкий не страдал ностальгией, он был законченным космополитом, делая ставку на мировую революцию. По слухам, он не сам родил эту идею, позаимствовав её у Парвуса – «делателя революций». Обладая исключитель-

ной харизмой, Лейба был весьма умён и талантлив. Талантливый литератор, непревзойдённый оратор, Бронштейн обладал ещё и фундаментальными знаниями в разных областях общественных и технических наук. По сравнению с ним косноязычный, не очень хорошо выражающийся по-русски, пишущий с грубыми стилистическими и орфографическими ошибками, Джугашвили смотрелся бледно. Они сразу невзлюбили друг друга. Ещё до личной встречи, комментируя статьи Троцкого, Коба называл его “шумливым чемпионом с фальшивыми мускулами”. Бронштейн же едко критиковал некоторые «литературные перлы» Джугашвили, высмеивая его плохое образование и недостаточное знание русского языка.

Товарищи в Кракове пытались научить Кобу ездить на велосипеде, но сие действие ему претило, может быть поэтому, грузинский делегат никак не мог покорить немудрёный агрегат. Революционеры должны быть быстрыми, втолковывали ему товарищи, только слова мало помогали делу. Незадолго до Рождества Иосиф неудачно упал с велосипеда, поскользнувшись на оледенелых мостовых Кракова. Итогом стали ушибы и вывихнутое колено.

Хромая, морщась от боли в незажившей ноге, Коба прямо с вокзала направляется по нужному адресу. Сойдя с трамвая, он идёт мимо дворца Шёнбруннища нужный ему дом на Шёнбруннер Шлосстрассе. Отряхнув снег с обуви, жмёт кнопку дверного звонка. Произнеся пароль, проходит мимо служанки вглубь квартиры. Сталин! - коротко представляется он новым псевдонимом хозяевам – мужу и жене Трояновским.

Четыре недели провёл Коба в Вене. Заселившись в комнату с окном, выходящим на главную улицу, он целиком уходит в процесс написания своего самого значительного труда: «Марксизм и национальный вопрос». Лишь изредка, днём или вечером выходит разомкнуть ноги в замковом парке Шёнбрунна.

“Те несколько недель, которые товарищ Сталин провел у нас, полностью прошли под знаком изучения национального вопроса», – много позже вспоми-

нала нянька Трояновских Ольга Вейланд, - «Товарищ Коба втянул в изучение национального вопроса всех окружающих. Кто читал Отто Бауэра, кто Каутского»...

Время от времени принимаясь за изучение немецкого языка, читать на нём он не мог, поэтому обратился к Ольге за помощью. Параллельно начал оказывать нянечки ребёнку Трояновских известные знаки внимания, но не получил положительного отклика. Благосклонность Вейланд досталась его другому помощнику: интеллигентному Николаю Бухарину. Молчаливый Иосиф терялся на фоне озорного и остроумного Николая. Хотя внешне они и поладили, кто знает, не затаил ли будущий советский вождь на более успешного в амурных делах товарища личной обиды, ещё с того времени?

Вскоре Сталин впервые встречается с Троцким. *«В Вене, в старой габсбургской столице, я сидел в квартире Скобелева за самоваром. Внезапно», - пишет Троцкий, - без стука открылась дверь и... на пороге появилась странная фигура: очень худой человек невысокого роста со смугло-серым отливом лица, на котором ясно виднелись следы оспы. Во взгляде его не было ничего похожего на дружелюбие. Незнакомец издал гортанный звук, который можно было принять за приветствие, налил стакан чаю и молча вышел. - Это кавказец Джугашвили, - пояснил Скобелев. - Он вошел в ЦК большевиков и начинает играть у них, видимо, важную роль. Впечатление было смутное, но незаурядное... априорная враждебность и угрюмая сосредоточенность...»* Позже, уже находясь в эмиграции, он мстительно дополнит: *"Цель своей жизни он видел в низвержении сильных мира сего. Ненависть к ним была неизменно активнее в его душе, чем симпатия к угнетенным, тюрьма, ссылка, жертвы, лишения не страшили его. Он умел смотреть опасности в глаза. В то же время он остро ощущал такие свои черты, как медленность интеллекта, отсутствие таланта, общую серость физического и нравственного облика. Его напряженное честолюбие было окрашено завистью и недоброжелательством. Его настойчивость шла об руку с мстительностью. Желтоватый отлив его глаз заставлял чутких людей настораживаться... Не увлекаясь среди увлекающихся, не воспламеняясь среди воспламеняющихся, но и быстро остывающих, он рано понял выгоды холодной выдержки, осторожности и особенно хитрости, которая у него незаметно переходила в коварство. Нужны были только особые исторические обстоятельства, чтобы эти по существу второстепенные качества получили первостепенное значение". (Лев Троцкий «Сталин»).*

Но это было в том, другом варианте истории, а сейчас Сталин и Троцкий вынуждены часто встречаться. Они собираются в популярном венском кафе «Централь», проводя время за неспешными разговорами и игрой в шахматы. Иногда, к ним присоединяется худощавый молодой человек, предложивший

называть его просто по имени.

- Адольф Гитлер! (*не Шикльгрубер – это миф*) – представился он своим новым знакомым, - Но зовите меня просто по имени.

Сталину импонирует молодой немецкий юноша, разделяющий его шахматные увлечения. Прежде всего своей горячностью, оригинальными политическими и расовыми воззрениями. Они оба недолголюбивают евреев. Иосифу нравится смотреть как морщится Бронштейн, реагируя на особо острые высказывания Адольфа. Нескладный юноша резко заводится: брызгая слюнями, он разглагольствует о падении нравственности, расовой чистоте, славянском предательстве, сбиваясь на критику иезуитов и масонов.

Его чёлка подпрыгивает, испачканные краской руки резко рубят воздух, голос повышается до оперных тонов:

- Вы не понимаете! Нельзя допустить, чтобы в Вене было больше чехов, чем в Праге, больше евреев, чем в Иерусалиме, и больше хорватов, чем в Загребе.

Затем откидывает со лба черную прядь. Потеет. И внезапно обрывает речь. Прощается и идёт рисовать свои акварели.

Адольфу Гитлеру скоро исполнится двадцать четыре года. Он молод, полон сил, но испытывает нешуточные материальные затруднения. Его не приняли в венскую Академию художеств. «Ваши рисунки не выдерживают критики, но по ним видно, что у вас незаурядные способности к архитектуре!» - заявил ему ректор Академии, - «Не зарывайте свой талант в землю». Увы, чтобы учиться на архитектора нужен аттестат о полном среднем образовании. Адольф не теряет надежды стать известным художником. Пытается заработать рисованием. Поселившись в дешёвом мужском общежитии на Мендемманнштрассе, 27, рисует акварели в комнате отдыха. В его комнате для этого очень мало места. Каждому из пятисот проживающих в общежитии предоставляют крохотную клетушку за пятьдесят геллеров за ночь. Кровать, вешалка для одежды и зеркало – крутись как хочешь. Постоянно проживающим по воскресеньям меняют постельное бельё.

Целыми днями Адольф торчит у окна в так называемой комнате для письма, где выкладывают свежие газеты, зарисовывая венские городские пейзажи карандашом и кистью. Утром работает карандашом, после обеда добавляет краски. Вечером пытается пристроить рисунки посредникам для последующей продажи. Церкви, рынки, замки – если сюжет пользуется спросом, он копирует его десятки раз. За экземпляр он получает от трёх до пяти крон. В отличие от соседей, Адольф не пропивает деньги, находясь в режиме жесточайшей

экономии. Рядом с общагой филиал Нижнеавстрийского молокозавода, где можно купить недорогое молоко и ржаной хлеб из Йиглавы. Если хочется отдохнуть Гитлер идёт гулять в парк Шёнбрунн или играть в шахматы в популярное кафе «Централь».

(Небольшой нюанс: существует версия, что почти все картины Гитлера – это копии работ других художников. Рисовать непосредственно с натуры он не мог (или не умел). Став фюрером, он запретил в 1938 году публиковать свои работы. «Я просто зарабатывал на жизнь, мои картины стоят совсем недорого...»).

В «Моей борьбе» Гитлер пишет, что в Вене он «учился, как никогда прежде. Я тогда бесконечно много читал, причём вдумчиво. Всё свободное от работы время я полностью посвящал учёбе. За несколько лет я приобрёл основополагающие знания, на которые опираюсь до сих пор».)

Сталин познакомился с молодым художником в городском парке. Несколько раз они пересекались на дорожках, примелькавшись друг другу. Однажды, Адольф набрался смелости и предложил мрачному греку или турку купить открытку, раскрашенную им вручную. Тот не побрезговал потратить немного денег – и они, плохо понимая друг друга, стали иногда гулять вместе по заснеженным тропинкам. А встретившись в кафе, продолжили знакомство. Троцкий шапочно знал Гитлера достаточно давно, даже как-то пару раз сыграл с ним в шахматы.

Между тем у тесной компании появляется новая тема для разговоров. Внезапно один за другим умирают австрийский император и его наследник. В смерти Франца Иосифа нет ничего удивительного: ему восемьдесят три года, он уже шестьдесят три года правит империей. Но, две смерти подряд – это уже подозрительно. Империя бурлит - в ней слишком остро стоит национальный вопрос. Коренными жителями столицы были менее половины из её двухмиллионного населения. Около четверти являются выходцами из Богемии и Моравии (западной и восточной Чехии). Субъекты империи говорят более чем на десяти языках. Офицеры австро-венгерской армии обязаны знать команды на одиннадцать языках, не считая немецкого. На каждый из них был сделан перевод национального гимна. Недовольные своим положением найдутся всегда, особенно если будет замешан национальный вопрос. Новости из России приходят тревожные. Сталин принимает решение срочно вернуться в империю, Троцкий подумывает о временной эмиграции в Америку.

К середине февраля Коба возвращается в Петербург. В столице творится настоящая вакханалия арестов, благодаря провокатору Малиновскому все видные большевики задержаны полицией.

Двадцать третьего февраля социалисты из числа сочувствующих РСДРП, организовали благотворительный бал-маскарад и концерт в здании Калашниковской биржи. После обеда Сталин навестил Малиновского, тот уговорил его посетить знаковое мероприятие, гарантировав безопасность. Из своего внутреннего гардероба он выдал Иосифу воротничок, рубашку и красивый шелковый галстук, самолично повязав его гостью на шею. Украшенный модным аксессуаром Джугашвили подсел за столик к депутатам-большевикам. Увидев это пролетарский поэт Демьян Бедный был ошарашен таким нахальным поведением своего знакомца. «Наш милый дюша-грузинчик перегнул палку! – шепнул он соседу по столику, - «Черти его принесли или какой дурак

привёл... Свободным он отсюда не уйдёт»... Бедный открыто намекал, что среди членов партии завёлся предатель.

Около полуночи агенты охраны и жандармы в штатском подошли к столу Сталина, попросив его назваться. Тот стал отрицать, что он Джугашвили. Товарищи обступили Сталина, сумев вывести его за кулисы сцены. После чего заgrimировали, переодев в женское платье. Но, когда его выводили через артистическую комнату, один из агентов заметил его слишком большие для женщины башмаки. После чего, от внимательного взгляда - усы спрятать было уже невозможно. Его тут же задержали.

- Джугашвили, вот ты и попался!

- Моя фамилия Иванов!

- Бабушке своей, будешь рассказывать!

Малиновский вышел вслед за Сталиным, якобы протестуя против незаконного задержания.

Белецкий, директор петербургской полиции, счёл поимку Джугашвили большим успехом, доложив о ней самому министру внутренних дел Маклакову. Особое совещание седьмого июля тысяча девятьсот тринадцатого года приговорило Сталина к четырём годам ссылки в «жопу мира»: Туруханский край, где морозы изредка достигали шестидесяти градусов ниже нуля.

После прибытия на место, получив в наследство от умершего ссыльного неплохую библиотеку, Иосиф с головой уходит в процесс самообразования. Узнав, что в соседней деревеньке в крестьянской бане проживает его хороший знакомец Яков Свердлов, он навещает соседа, вынашивая с ним планы о побеге. Испытывая сильные материальные затруднения, Сталин пишет письма всем, кому можно, прося о помощи. Постепенно, между ним и Свердловым возникает напряжение, он заводит собаку и называет её именем бывшего товарища: крича на всю округу: «Яшка ко мне!».

Наконец, получив небольшую сумму денег Иосиф возвращается к мысли о побеге. Неожиданные известия, что в столице появились газетные публикации, в которых какой-то предсказатель выдал по поводу его личности крайне негативные прогнозы, ускорили его желание оказаться на свободе. Проявив чудеса конспирации и изворотливости, при помощи старых товарищей, ему удалось, покинув ссылку, вернуться в европейскую часть России. Успешному побегу, хорошо поспособствовала суматоха, развернувшаяся в стране после известных событий.

*****

От автора: Могла ли состояться встреча трёх таких значимых фигур в мировой истории на самом деле? Кто знает? Но, все эти люди могли вполне встретиться друг друга, хотя бы случайно. Ибо посещали одни и те же места в одно и то же время...

Глава 17

Наш небольшой междусобойчик с властями Петербурга наделал в городе много шума. В газетах ничего не писали, но слухи по салонам ходили самые разные. Меня заметили. Теперь моя персона расценивалась не только в качестве талантливого исполнителя необычных песен, но и как восходящая звезда на столичном политическом Олимпе. Только интерес толпы быстро проходит, особенно, если появляются более «жаренные» новости. Тем более, такие.

Подпольные типографии выдали на-гора сенсацию: октябрьские и февральские события, произошедшие в моём варианте истории. Гром грянул - поднялся грандиозный шухер. Ещё бы, ведь была освещена роль в падение российского самодержавия: великих князей, русского генералитета и верхушки Государственной Думы. Что уж говорить о самом главном контенте - революционерах всех мастей. Все причастные почувствовали себя весьма неуютно. Отставки, сложение полномочий, спешный отъезд за границу - наиболее осторожные использовали все средства, чтобы покинуть зону публичности. Некоторое пытались возмущаться, публикуя гневные опровержения, но это мало помогало. Люди любят верить в необычное, искать конкретных обидчиков во всех своих бедах. Кроме того, у означенных категорий лиц хватало завистников и недоброжелателей. Которые не упустили своего шанса поквитаться, из всех сил распространяя выгодную им информацию.

Момент, чтобы разделаться с великокняжеской сворой был удачный, но я никак не мог определиться с выбором. Всё-таки наиболее радикальный способ: физическое устранение, вызывал во мне муки совести. Да, некоторые из Великих князей были не очень приятными людьми, нагло запустившие руку

в государственный карман и т.д., но среди них имелись вполне вменяемые люди, по большому счёту не заслуживающие смерти без суда и следствия. «Цель оправдывает средства», «На войне все средства хороши» - и другие подобные высказывания меня убеждали не до конца. Большевики, захватив власть, не брезговали ничем. Но, действуя подобным образом, чем я буду от них отличаться? По сути, только следованием принципу «меньшего зла»: пусть лучше погибнут тысячи, чем миллионы.

В общем, я никак не мог прийти к однозначному выводу. Между тем время шло, ситуация накалялась. Однако, вскоре всё разрешилось практически без моего участия. В обновлённой партии социалистов-революционеров я имел большое влияние, но важные решения принималось большинством голосов. Находясь в состоянии внутреннего раздора, убедить центральный комитет повременить с радикальными действиями, я не особо и пытался. В результате, большинством голосов было принято решение пойти на суровые меры.

В начале осени поступила информация, что «великокняжеская фронда» уже несколько дней регулярно собирается в одном из загородных поместий возле столицы, пытаясь выработать новую линию поведения в изменившейся ситуации. Используя различные методы, спецгруппа из БО московских эсеров заложила под залом заседаний значительное количество взрывчатки. Особого труда это не составило: охраны было по минимуму, да и ТАКОГО просто никто не ожидал. Взрыв был настолько мощный, что двухэтажное здание схлопнулось словно карточный домик. Не выжил никто, кроме Ник Ника. Сила воли и мужество этого человека достойна уважения. Он, единственный кто смог выбраться из-под обломков: без правого глаза и с перебитыми ногами. В госпитале ему ампутировали ноги, сделав пожизненным инвалидом. Пусть живёт: как политик князь уже не опасен. Остальным не повезло от слова совсем: некоторые останки даже не смогли идентифицировать.

Николай II был в шоке, он на неделю отстранился от участия в управление государством. На похороны прибыли представители всех крупных монархических династий Европы. По всей стране был объявлен траур. После окончания траурных церемоний накал страстей резко увеличил обороты. Нужно было «ковать железо пока горячо».

Буквально за несколько дней было убито около десятка видных представителей Государственной Думы, высокопоставленных чиновников и два генерала, запятнавших себя в февральских событиях шестнадцатого года. Среди задержанных убийц значилась пара гимназистов, несколько студентов и парочка молоденьких барышень экзальтированного вида. Не все из них были нашими агентами, волна народного гнева нарастала стихийно.

Повсеместно происходили расправы с социалистами и им сочувствующими: их били, шпыняли, заставляли приносить прилюдные извинения. До фатального итога доходило редко, но и таких случаев хватало. Полиция частично бездействовала, частично сбивалась с ног, пытаясь хоть как-то урегулировать ситуацию. Армия не вмешивалась – не было приказа. Да и как? Массовых беспорядков не наблюдалось, баррикады не строили, а на каждом углу солдата не поставишь. Под шумок толпа из неблагонадёжных элементов и любителей халявной наживы пыталась пограбить еврейские кварталы, но их быстро прижали.

Нам удалось договориться с «Бундом» (его возрождение ранее было неплохо спонсировано материально). Были обучены и вооружены боевые дружины из еврейских добровольцев, как раз на случай погромов. Еврейские дружинники не церемонились, применяя оружие без малейших сомнений. «Бунд» стал союзником в моих планах, оказывая серьёзную поддержку. Не бескорыстно – евреям было обещано снятие всех национальных ограничений и полное равноправие.

Последняя публикация о расстреле в восемнадцатом году царской семьи ввела императора в состояние частичного коллапса. Ещё не оправившийся от похорон близких родственников, он слёг с сердечным приступом. Дело осталось за малым: нужен был последний толчок, решающая капля – и, я был в этом уверен, царь подпишет отречение от престола.

Мне срочно организовали тайную встречу с Григорием Распутиным. Был немного удивлён: распиаренный старец при ближайшем рассмотрении не производил впечатления матёрого экстрасенса и распутного пьяницы. Я, даже заподозрил, что его «заслуги» и влияние на царскую семью сильно преувеличены. Разбираться кому и зачем это было выгодно стало уже некогда, поэтому сразу перешёл к делу. Старец воспринял мою просьбу адекватно, пообещав выполнить всё в точности с данными рекомендациями. Правда, пришлось приоткрыть карты, разжевав перспективы его дальнейшего существования. Внял, чем сильно упростил дело.

После встречи царицы и старца, где Распутин поведал якобы открывшееся ему будущее, Николай сдался на уговоры испуганной жены, шокировав страну и мир, он отрёкся от престола. Учитывая болезнь сына, царь сделал это в пользу Михаила. Последнему была отбита телеграмма, с просьбой срочно вернуться на родину. Надо сказать, основное бурление происходило в Москве и Петербурге, провинциальная Россия реагировала вяло, обалдев от интенсивности событий. После известия об отречении императора накал страстей стал спадать. Империя затаилась, словно зверь после успешной охоты. Перемен. Все ждали перемен, кто с надеждой, кто с опаской, а кто-то просто жил, ставя во главе угла собственные проблемы, планы и чаяния.

Интерлюдия 6

Сентябрь тысяча девятьсот тринадцатого года в Русской Польше был аномально жарким. Особенно это ощущалось не на берегу пруда в родовой усадьбе под тенистой кроной деревьев, а в тесной камере X павильона Варшавской цитадели. Хорошо, что зимние рамы сняли ещё в конце июня, причём, добиться этого было совсем не просто. Те дни, когда тюремная администрация чутко прислушивалась к мнению заключённых, канули в лету после событий 1907-07 годов. Сейчас, конечно, стало полегче, чем в конце седьмого года, но жандармы пользуются любой возможностью, чтобы надавить на узников, ослабить их волю, склонить к сотрудничеству. Одним из способов давления стало такое простое с виду действие, как вовремя снять или поставить зимние рамы. Не выставили вовремя – заключённые задыхались от жары и недостатка свежего воздуха; не поставишь обратно в нужное время – стучи весь день зубами от холода. Большой стимул не нарушать тюремные правила, иначе придётся терпеть: жалобы на такие «мелочи» обычно остаются без ответа.

Феликс вздохнул, настроение было подавленным: год, проведённый в одиночной камере прошёл тяжело. Но, письмо надо дописать. Хорошо, что можно не торопиться, откровенно выразить давно наболевшее, поделиться с близким человеком личными переживаниями. По новым правилам, письма на волю теперь можно писать только в присутствии дежурного жандарма. Он же, потом пролистывает их на предмет крамольных строчек. Но, сегодня не так. Помог случай – язык не поворачивается назвать его счастливым. Пожалуй, здесь, больше всего подходит русская пословица: «Не было бы счастья, да несчастье помогло».

Дзержинский поднявшись из-за стола, сделал несколько шагов по камере, затем осторожно размял ладонями затёкшую шею. Вынужденно ведя малоподвижный образ жизни, он чувствовал себя неважно. Хотя, всё познаётся в сравнение. Повод к возникновению ситуации, результатом разрешения которой стала возможность написать неподконтрольные цензуре письма родственникам, стал весьма неприятный случай.

Еду заключённым выдавали по разным нормам, в зависимости от тяжести преступления. Предъявив Ивану Вареневу обвинение в убийстве, его перевели на ухудшенное питание. В подобном случае еды выдают так мало, что человек всегда голоден. Для тех, у кого нет личных денег, это просто ужасно. Никак не удаётся отогнать мысли о голоде. Такие заключённые в основном целыми днями лежат сонные, раздражённые, склонные к ссорам по малейшему поводу. Мучаются ужасно. А кто-то из тюремной обслуги греет на этом руки. Прежней вахмистр не самый плохой человек, по-своему заботившийся о заключённых, был у них на хорошем счету. Но, и тот, по слухам, за шесть лет службы сумел скопить почти десять тысяч рублей. Нынешний же, зимой спекулировавший на угле (топил печи раз в два дня, а то и реже), теперь экономит на молоке.

Товарищи скинулись на несколько рублей для Варенева. Он стал покупать у стражи молоко на эти деньги. Поставляемое молоко оказалось нещадно разбавленным водой. Феликс, пригрозив подать жалобу, вызвал на разговор интенданта. Интендант, добродушный старичок, рыльце у которого давно в пуш-

ку (подсчитали, что на каждом из получавших улучшенную пищу, он зарабатывает до одиннадцати копеек), в этот раз оказался ни причём. Он заявил, что искомое молоко от коровы, принадлежащей вахмистру. Пришёл вахмистр, пообещав доставлять лучшее молоко, если об случившемся инциденте никто не узнает. Грех было не воспользоваться случаем, чтобы не попросить передать письмо на волю. Тот согласился, вытребовав обещание, чтобы в письме не содержалась информация, способная навредить администрации. Пришлось дать слово.

Феликс, вернувшись за стол, осторожно макнул металлическое перо в чернила.

«Дорогая моя Альдона! Твое письмо я получил еще месяц тому назад – большое тебе спасибо за него. Хотя я и не писал так долго, но часто думал о тебе. Не по забывчивости я не писал тебе. Здесь ведь память о тех, кого любишь, особенно жива, она бежит к ним, и вновь оживают эти давние-давние годы, когда мы были вместе; сколько улыбок, любви окружало нашу юность и детство...

Дзержинский на минуту прервался, предаваясь приятным воспоминаниям далёкого прошлого.

...Пользуюсь случаем просить тебя посылать регулярно по несколько рублей Вареневу Ивану Алексеевичу, который находится здесь с 16 марта 1912 года. У него не было и нет сейчас ни гроша. Он все время голодает, бывшие при нём во время ареста деньги конфискованы. Родных у него совершенно нет. Он писал в Галицию некоторым знакомым, но ответа не получил...

Отдав товарищеский долг, Феликс вернулся к личному:

...Сам я мучаюсь сегодня, как отец, и думаю о будущем моего Ясика, чтобы он вырос не только физически здоровым, но, чтобы и душу имел богатую и здоровую. Он в Кракове у своей матери, а я здесь. Я просил Зою, чтобы она прислала тебе его фотографию. Она пишет мне о нем так много, что я как бы вижу его и нахожусь вместе с ним. Он счастливо перенес ужасную scarлатину, по-видимому, организм у него очень здоровый. Мать пишет, что он такой милый, что стал любимцем моих друзей...

Несгибаемый революционер украдкой смахнул слезу: хорошо, когда есть сын, который продолжит род. Когда есть ради кого жить и бороться...

...О себе мне нечего много писать. Сижу в тюрьме, как уже столько раз сидел; вот уж 13-й месяц пошел. Время бежит быстро. Неделью тому назад ко мне в камеру посадили товарища, и теперь мне лучше. Заключение скверно отразилось на моей памяти и работоспособности... Время провожу за чтением. Прогулка ежедневно 20 минут. Камера довольно большая, и воздуха у меня достаточно. Питаюсь хорошо, и вообще мне всего хватает. Суд состоится не скоро, и на этот раз придется сидеть дольше. Перспектива не веселая, но я обладаю счастливой способностью ничего не воспринимать в трагическом свете и не хочу считать себя неспособным перенести те трудности и страдания, какие вынуждено переносить столько людей. Я умею соединить в своей душе ту внешнюю необходимость, которая меня сюда привела, с моей свободной волей. О свидании со мной и не думай даже. В таких условиях и после стольких лет разлуки наше свидание было бы лишь мукой и для тебя, и для меня. Вообще я прошу тебя лишь присылать мне письма – всем остальным я обеспечен. Крепко целую и обнимаю тебя и ребят.

Твой брат Феликс»

Закончив Дзержинский тихо постучал в дверь. Насупленный вахмистр Тимохин молча забрал письмо, заодно сообщив, что скоро заключённому предстоит встреча со следователем.

Следователь Васильев, молодежаво выглядевший для своих тридцати лет, с любопытством смотрел на внимательно читавшего газетные вырезки заключённого Дзержинского.

- Так, что вы на это скажете, Феликс Эдмундович? Не кажется ли вам, что ваша революция вылепит из вас в будущем настоящего монстра?

- Бред, враньё и провокация! Неужели, вы и в правду поверили в вымыслы какого-то сумасшедшего провидца? – Дзержинский, достав платок, вытер выступившие на висках капельки пота.

- Ну, признаюсь, поверить в такое трудно, но написано убедительно. Столько мелких подробностей... Не представляю, как можно такое выдумать...

- Чрезвычайная Комиссия – ЧК! Со мной во главе... Карающий меч революции...

- А что? Если подобное случится – это будет правильное, верное решение! Что посеешь, то и пожнёшь! Кто-то же должен ответить за многовековые народные муки! Кто не с нами, тот против нас!

Сжав кулаки, Феликс положил руки на стол. Глядя прямо в глаза ошарашенному таким напором Васильеву, он начал говорить. Его глухой голос отдавал монотонностью, что нисколько не умаляло содержимого разговора...

Спустя два часа, следователь, смоля одну папиросу за другой, вспоминал моменты, наиболее всего запомнившиеся ему из речи заключённого.

« ..Вы слышали, должно быть, что в 1907 году, в Фортах ужасно издевались над заключёнными. Всякий раз, когда попадался до мерзости гадкий караул, заключённые переживали настоящие пытки. В числе других издевательств был отказ в течение целых часов вести в уборную. Люди ужасно мучились. Один из заключённых не мог вытерпеть, и когда он захотел вынести испражнения, заметивший это офицер начал его ругать, приказывал ему съесть то, что он выносил, бил его по лицу. Тогда тоже все молчали, ограничившись тем, что не позволили ему выйти из камеры одному и вышли с ним вместе, чтобы не дать его бить. Когда я возмутился, очевидец в ответ спросил: „А что было делать? Если мы сказали бы хоть одно слово, нас бы всех убили, выдавая это за бунт“.

... Я сидел когда-то с Михельманом, приговоренным к ссылке на поселение за принадлежность к социал-демократии. Он был арестован в декабре 1907 г. в Сосковце. Он рассказал мне о следующем случае, очевидцем которого он являлся: в конце декабря приходят утром в тюрьму в Бендзине стражник с солдатом, вызывают в канцелярию одного из заключённых, некоего Страшака – прядильщика с фабрики Шена, внимательно осматривают его с ног до головы и, не говоря ни слова, уходят. После полудня является следователь, выстраивает в ряд шесть заключённых высокого роста, в том числе Страшака, приводят солдата, и следователь приказывает ему признать среди них предполагаемого участника покушения на шпика. Солдат указывает на Страшака. Этот Страшак, рабочий, ни в чем не был замешан, ни с какой партией не имел ничего общего. Солдат был тот самый, который приходил со стражником утром и предварительно подготовился к ответу. Заключённые подали жалобу проку-

рору. Тюремный стражник боялся, что ему попадет, но все же обещал заключенным подтвердить, что это тот самый солдат, который приходил утром. Впоследствии уже в Петрокове Михельман узнал, что Страшака повесили.

... Пайонк, арестованный осенью 1908 г., обвинялся в убийстве эконома Хохульского в имении Нетулиско. Обстоятельства этого дела следующие. Мать Пайонка, батрачка, зашла за ботвой на свекловичные гряды этого имения. Там Хохульский избил ее. Она крикнула ему: «Подожди, придет мой сын из Америки, он тебе этого не простит». Некоторое время спустя Пайонк приехал из Америки навестить мать, а через два-три дня после его приезда Хохульский был убит. Пайонка арестовали. Несколько раз его по вечерам водили за город, в поле; там стражники избивали его, а для того, чтобы крики не были слышны, бросали его лицом в песок...

... Станислав Романовский, арестованный весной 1908 г.; он был связан веревкой и отведен в охранку; вечером в 9 – 10 час. его за городом в поле подвергли побоям, настойчиво требуя, чтобы он сознался в приписываемых ему деяниях. Когда избивание не дало результатов, его привязали к дереву и, отходя на 10–20 шагов, целились в него из браунинга, пугая, что, если он не сознается, его тут же расстреляют...».

Васильев, твёрдо считавший, что за бунт против властей, преступники должны нести суровое наказание, в глубине души был возмущён и уязвлён методами, которые использовали его коллеги. «Сами себе яму роют!» - удивлялся он политической близорукости некоторых полицейских и жандармских чиновников. В то же время, он не оправдывал и подследственных, зная, что творили революционеры со стражами закона во время революционных беспорядков.

- Интересный экземпляр, - подумал он про именитого заключённого, - пожалуй, завтра перечитаю его дело...

*****

Стражник Баранов, весь разговор простоявший у двери комнаты, где происходил разговор Дзержинского и Васильева, подслушал его от начала до конца. В отличие от следователя никакого «душевного раздрая» у него не наступило. Злость, страх и ненависть – вот, что переполняло его душу. Насилия над заключёнными его не возмутили, в те годы он отметился в случаях похлеще. И теперь, услышав о возможном варианте будущего, опасался возмездия. На всякий случай, через знакомого, он достал, распространяемые полуподпольно газеты, до самой ночи шурша потёртыми листами.

- Говоришь, всех царских сатрапов под нож? Городовых и жандармов на расстрел? Шалишь, сволочь! Самый главный в ихней ЧК будешь? Ты доживи сначала!

Под утро, сговорившись с товарищем, дежурным по этажу урядником Аксёновым, они под ложным предлогом перевели соседа Дзержинского в соседнюю временно пустующую камеру. Забывшийся в тревожном сне, Феликс этого даже не заметил. Тем неожиданней было для него внезапное нападение.

Аксёнов придавил Дзержинского к кровати, зафиксировав ему руки. В то время, как Баранов набросив на голову жертвы тощую подушку, несколько раз сильно ударил Феликса кулаком. В полубморочном состоянии на него надели петлю, перекинув другой конец через прутья оконной решётки. Почувствовав, как поползло по стене его тело Дзержинский ухватился руками за ве-

рёвку, опоясывающую его горло. Он сразу обо всём догадался.

- Вот и всё!

Смерть не страшила его – печальней всего было не увидеть близких. Не попрощаться с маленьким сыном. Феликс улыбнулся, вспомнив позабавившие его строчки из последнего письма матери: *«недавно Ясик узнал, что он – Дзержинский, это таинственное для него слово так ему понравилось, что он говорит теперь: «Я не сынок, не котик, а Асек Дзержинский».*

- Прощай малыш!

Он так и умер – с улыбкой на лице. Смерть превратила её в страшную гримасу, но то, что это была именно улыбка, было видно и слепому!

- Ишь, улыбается, курва! - плюнул Баранов, зло посмотрев на свою жертву.

- Ничё его не берёт!

- Так, ты сам рассказывал, как его называли там, в будущем, в начале двадцатых...- (Аксёнов, считал себя грамотным человеком, его старший сын, обучающийся в реальном училище, долгими зимними вечерами пересказал ему кучу книг. Одной из них было произведение англичанина Вэлса – «Машина времени»).

- Железный Феликс? И вправду, железный...

- Ладно, давай стул сюда поближе положим... Пусть думают, сам удавился...

*****

- Пся крёв! – ротмистр Романовский рвал и метал. Повесился заключённый. В его дежурство! Даже несведущему человеку было видно, насколько сомнительными были улики, подтверждающие версию о самоубийстве. Он зло посмотрел в сторону Аксёнова и Баранова. Те, держа в правой руке по обнажённой сабле, вытянувшись в струнку стояли у стены. Уже целых два часа.

- До утра будете стоять, пока всю правду не расскажете!

Романовский, прямо дежурных стражников не обвинял, но даже смутные подозрения нужно проверить. Зная послужной список Баранова, он не сомневался, что тот способен и не на такое. Вот только зачем? Именно, отсутствие здравого мотива и смущало жандарма.

В задумчивости, он перебирал материалы лежавшего перед ним дела. Добравшись до пожелтевшего листка перехваченного когда-то письма, углубился в чтение...

«А за пределами сознания душа переживает целый процесс, столько раз уже происходивший, и накаплиется яд, и, когда наступит время, он загорится мстостью и не позволит теперешним победителям-палачам испытать радость победы. А под этим мнимым равнодушием людей, быть может, скрывается страшная борьба за жизнь и геройство. Жить – разве это не значит питать несокрушимую веру в победу? Теперь Утке и те, которые мечтали об убийстве, как возмездии за преступление, чувствуют, что эти мечтания не могут быть ответом на преступления, совершаемые постоянно, что уже ничто не уничтожит в душе позорных пятен этих преступлений. Мечтания эти говорят только о непогасшей вере в победу народа, о страшном возмездии, которое готовят себе теперешние палачи. А в душах современников нагромождаются и все усиливаются боль и ужас, с которыми связано наружное равнодушие, пока не вспыхнет бешеный пожар за тех, у кого не было сил быть равнодушным, и кто лишил себя жизни, за покушение шакалов на высший инстинкт человека – инстинкт жизни, за тот ужас, который люди должны бы-

ли пережить...»

Немного подумав, он постучал пальцем по столу.

- Самоубийство, так самоубийство... Чем меньше этих социалистов коптит воздух, тем лучше для империи, - подумал ротмистр.

- Пошли прочь! И смотрите у меня! – рявкнул он на проштрафившихся подчинённых, решительно захлопнув папку.

Интерлюдия 7

Вот уже неделю Иосиф находился в крайне подавленном состоянии. Выйти из него не помогала даже водка. Да и ту ему скоро стало стыдно употреблять под укоризненным взглядом Софи. Нет, та ничего не говорила, только молча моргала длинными чёрными ресницами, печально отводя глаза в сторону.

Когда, Коба уяснил какой ушат неприятностей вылили на него мерзкие имперские газетёнки, он понял: надо найти укрытие, переждать, обдумать весь этот сумасшедший бред, непонятно как проявившийся в голове безумного провидца. Нет, по большому счёту, он не верил в его видения гипотетического будущего, но маленькая червоточинка всё-таки отметилась в сознании. В глубине души, Иосиф всегда подозревал, что никакой научный атеизм никогда не вытравит его подсознательную склонность к мистицизму. Что говорить, про себя ему нравилось считать себя неким избранным, которому грядущее сулит великие дела. Но, вот такому подтверждению своих скрытых талантов, он был совершенно не рад. Душа стонала от противоречивых эмоций. Второй раз в жизни Джугашвили не знал, что делать дальше. Первый раз он выпал из реальности после смерти Като, которую любил, пусть противоречивой, но настоящей любовью. Мир одночасно рухнул для него в день её смерти. Тогда он сумел перебороть горе, вернув поблекшие радости жизни. Он просто махнул рукой на личное, посвятив себя борьбе за народное счастье, делу революции.

Теперь же... Коба вновь не знал, как жить дальше. Найдя себе временное убежище, он просто плыл по течению, ведя неспешное существование обычного обывателя, предаваясь маленьким житейским радостям.

В случаях душевных невзгод мужчина всегда ищет себе подругу. Кто как не дорогая для сердца женщина сможет утолить его печали? Спасительным якорем для Сталина стала Софи: молодая, двадцатисемилетняя еврейка, мать двух милых детишек – восьмилетней Рахиль и совсем ещё маленького Давида.

Судьба занесла его в Нижний Новгород, где Иосиф надеялся затеряться среди шумных гостей всероссийской ярмарки. Найти свободное жильё оказалось непросто, но он вовремя вспомнил про товарища по партии, скончавшегося от лихорадки в затерянной сибирской деревеньке. Вдова товарища встретила его хорошо. Со смерти мужа прошло уже три года, а ей тоже хотелось маленького женского счастья. Неудивительно, что они стали близки уже через две недели. Кобе приглянулась невысокая красивая еврейка, она же запала на него со всей нерастраченной страстью молодой женщины, утолить которую так долго не было возможности. Дети, лишённые мужского внимания, быстро привыкли к «новому папе». Иосиф не возражал, ему было приятно находиться в их обществе. Он играл в лошадку с четырёхлетнем Давидом, весело шутил с его сестрёнкой, обещая на Рождество подарить зелёную шоколадку. На слова девочки, что такой не бывает, делал многозначительное лицо, пряча улыбку за густыми усами. Беда пришла откуда не ждали.

Евреи были не самой популярной национальностью в Российской империи. Поэтому, даже за «чертой осёдлости» они старались селиться поближе друг к другу. Надо было так случиться, что во двор, где проживало семейство Софи, забежал русский мальчик. Найдя здесь несколько детей близкого воз-

раста, он включился в их незатейливые игры. Проходившая мимо бабка, заметившая, как он зашёл во двор «проклятых жидов», поделилась этой новостью с товарками на ближайшем рынке. «Новость» пошла гулять по торговцам и покупателям. К тому времени, когда "базарная утка" достигла ушей Василия Рассказова, главного мясника на пяти ближайших улицах, она дополнилась разными интересными подробностями.

Поэтому, когда пьяненький Василий услышал, что «жиды украли русского ребёнка, и сейчас готовят несчастного, чтобы принести его в жертву главному еврейскому идолу – Молоху», он не смог перенести такого вопиющего коварства «избранного народа». Подняв крик, и заведя толпу, он окружённый тремя младшими братьями, при поддержке четырёх десятков обывателей двинулся к «проклятому дому», чтобы разобраться с нечестивцами.

Услышав непонятный шум на улице, Иосиф осторожно выглянул в окно. Увиденное ему сильно не понравилось. Двор многоквартирного дома наполнила возбуждённая горланящая толпа, в центре которой стоял громадный бородатый мужик в заляпанном чем-то красным белом переднике. В правой руке он держал большой мясницкий нож, левой же, ухватив Рахиль за ворот платья, беззастенчиво трепал её тщедушное тельце. Несколько испуганных детей, окружённых шумной толпой, уже всю заливались слезами. Машинально засунув браунинг за пояс, Коба выбежал на улицу.

- Отпусти девочку! – твёрдо сказал он, глядя прямо в глаза агрессора.

- А то, что? – Рассказов угрожающе помахал ножом из стороны в сторону.

- А то я тебе башку прострелю, - чувствуя, как нарастает в душе звериная ярость тягуче процедил Иосиф.

Может алкоголь, может что другое, сослужил для Василия плохую службу: с громким хеканьем он могучим богатырским замахом кинул тесак по направлению к дерзкому незнакомцу. Тот, вовремя среагировав на амплитудное движение, отступил на несколько шагов назад. Удивившись своему промаху, Василий отступать не собирался. Но, на заре следующей атаки, он внезапно споткнулся, получив маленький свинцовый подарок в толстое, покрытое непробиваем жиром брюхо.

- Убили! – закричала визгливым голосом тощая неопрятная баба, - Жиды Ваську убили!

Толпа, охнув, на миг откатилась назад, но разъярённые братья Рассказова, в чьих опьянённых мозгах буквально за пару секунд поменялась привычная картина мира, увлекли её вперёд, чтобы покарать обидчика.

Коба, растянув губы в ироничной усмешке, прежде чем людская масса погребла его тело под градом ударов, успел, спокойно, как в тире, расстрелять до конца оставшиеся патроны. Как это часто бывает в жизни, до спасения ему не хватило всего лишь нескольких минут. Буквально сразу за жестокой расправой, толпа, оставив на месте происшествия парочку стонущих индивидуумов, с воем разбежалась по окрестностям. Пятеро боевиков из местной ячейки «Бунда», пропустившие кульминацию действия, церемониться не стали, открыв беглый огонь по ногам черносотенной швали.

Коротко переговорив со свидетелями, они бережно занесли в дом тело человека, не пожалевшего жизни для защиты еврейского ребёнка.

*****

Российская империя. Год 1963. Нижний Новгород.

Мэр Нижнего Новгорода находился в полной запарке. Шутка ли, сам президент дружественной республики Израиль удостоил его город своим визитом. А у него заборы вдоль улиц не крашены, а дороги... Дороги, как всегда в России оставляют желать лучшего. Нет, ну что за байда? В самой развитой в индустриальном отношении стране мира – такие дороги! Всё из-за недостатка финансирования, до их провинции уже мало чего доходит. И не сказать ведь, что плохо живём. Нет, с той же САШС – небо и земля. Илья Семёнович вздохнул, внутренне обругав себя за ворчание. Народ в России жил не то, чтобы совсем припеваючи, но достаточно зажиточно. Могли бы и лучше, но ... «космос». Эта мечта романтиков и гимназистов. Он, притягивал и звал в манящие дали не только восторженных молокососов, но и убелённых сединами мужей почтенного возраста.

После того, как Гагарин и Титов высадились на Луне, молодой император Константин Александрович, как с цепи сорвался. Мечтает уже о Марсе! Мэр Нижнего Новгорода устало вздохнул:

- Каков поп, таков и приход!

Страна любимого императора поддержала. Люди затянули пояса, дружно впад в режим экономии. Новые дороги и заводы подождут, вот ступит нога человека на поверхность Марса, а там уже наверстаем! Эх!

Арон Шазар, третий президент Израиля, попросил сократить официальные встречи до минимума. Не для того он сюда приехал, чтобы просиживать штаны на торжественных мероприятиях. После окончания положенных церемоний, он, коротко переговорив с мэром, покинул шумную компанию.

Старое городское кладбище встретило его тишиной и спокойствием. Время для его обитателей уже потеряло былое значение. Моложавый генерал-лейтенант императорских бронетанковых войск, тепло ответил на его приветствие:

- Здравствуй, Яша!

- Здравствуй, дорогой!

Подойдя к невысокой кованной оградке, Шазар посмотрел на портрет человека, которого никогда не видел в воочию. В который раз прочитав краткую неприметную надпись, вздохнул. Второй политический деятель по популярности в мире, после российского императора, он пережил и повидал очень многое. Но, свято следуя материнским заветам, всегда находил время, упомянуть тёплым словом человека, которому он, в буквальном смысле, обязан жизнью.

Иосиф Джугашвили (1979 – 1913)

Печально улыбнувшись, Арон Иосифович аккуратно положил цветы на гранитное основание.

- Покойся с миром, отец...

*****

На фоне прогремевших по всему миру последних событий, небольшая заметка в провинциальной французской газете, для обычных читателей прошла совершенно незамеченной. Лишь специальный человек из российского консульства в Париже, прочёл её очень внимательно. Сделав пару уточняющих телефонных звонков, он отправил на родину соответствующее донесение, приложив к нему искомую газетную вырезку.

*****

«Как стало известно вчера был опознан труп неизвестного мужчины, став-

шего жертвой столкновения с авто иностранного производства. При быстром осмотре тела участника дорожного происшествия не нашли никаких документов. Однако, при более тщательном обыске был найден билет на трансатлантический лайнер на имя Лейбы Бронштейна. Бронштейн, больше известный под псевдонимом Лев Троцкий, политический эмигрант из России, последнее время проживал в Вене, зарабатывая на жизнь литературной деятельностью.

Возникает вопрос, что послужило причиной его смерти: банальный несчастный случай или политический заказ из далёкой России? Боюсь мы этого никогда не узнаем.

Похороны состоятся через два дня на городском кладбище, в присутствии ближайших друзей и жены покойного.

Это первый случай в нашем городе гибели человека от новомодного автомобиля. В связи с этим не пора ли Ратуше внести скоростные ограничения для этого образца человеческой технической мысли?

Глава 18

Закрутившись в круговерти дел, на личную жизнь я немного подзабил. Не мудрено, с прибытием в Петербург Михаила Александровича, насущных дел резко прибавилось. Будущий император нуждался в помощи, а верных друзей у него было немного. Нет, какое-то представление, чем занимаются мои дамы, у меня имелось. Наталья увлеклась лицедейством, посещая что-то вроде курсов актёрского мастерства, открытых на общественных началах при одном из столичных театров. Учитывая, что её постоянным спутником стал Серёга Есенин, я был спокоен. Пусть развлекаются, дело молодое. Анастасия же, помешавшись на автомобильных гонках, целыми днями пропадала в гараже, совмещая возню в моторах, с посещениями стрелкового тира. Но, наверно, ей что-то не хватало, раз она выкинула очередной фортель.

Обнаружив записку на своём письменном столе, даже особо не удивился, так как подспудно уже ожидал нечто подобное. «Поступила на курсы пилотов. Вернусь, как закончу. Не скучай».

Что же, придётся ждать. Повлиять на неё, я никак не могу. Вернее, могу, но только одним способом - взяв чертовку в законные жёны. Иначе от шила в заднице её не избавишь. Даже подумал, может все эти её эскапады не что иное, как жирный намёк для меня? Мол, не тяни мильй, не то...

Ладно, сейчас не до этого, разгребусь с делами, там посмотрим.

Частная авиационная школа «Гамаюн» базировалась на Гатчинском аэродроме. За три года её успешно закончили несколько десятков мужчин и женщин. Первой русской лётчицей, официально получившей от Всероссийского аэроклуба диплом авиатора, стала Лидия Виссарионовна Зверева. После окончания в августе 1911 года авиационной школы, отважная дама совершила очень сложный перелёт с пассажиром на борту по маршруту Петербург-Гатчина. Первой из женщин она повторила знаменитую «петлю Нестерова». Примерно год назад Лидия принялась за постройку аэроплана своей конструкции, собираясь участвовать в ближайшем военном конкурсе. Но, этого деятельной авиаторше показалось мало: недавно она открыла в Риге собственное учебное заведение, куда принимала на обучение главным образом женщин, решившихся пополнить собой ряды «покорителей неба». Авиадело в новой школе Зверева преподавала лично.

Надо ли говорить, на кого стала равняться загоревшаяся новым увлечением Анастасия? Прибыв с очередного «урока» она с жаром рассказывала подробности биографии своего кумира. Как ещё в детстве Лидия увидела в небе воздушный шар, и сразу же поняла: сейчас и навсегда полёты в небо стали её заветной мечтой. В тот же день девочка залезла на крышу сарая и пригнула

на землю, амортизируя падение обычным зонтиком. Тогда всё обошлось. Однако недавно аэроплан её конструкции потерпел очередную катастрофу. Слушая восторженные речи своей подруги, я вспомнил, что причиной досадных неудач изобретательницы стали происки конкурентов. После аварии в моторе упавшего аппарата нашли металлические опилки. Тогда лётчица умерла в двадцать шесть лет от воспаления лёгких. Чертежи с изобретениями после смерти Зверевой бесследно пропали. Надо бы помочь Лидии, не повторить свою судьбу в моём варианте истории.

Но, всё когда-нибудь заканчивается. Сегодня у Насти экзамен. Я стоял и смотрел как она выполняла положенные для аттестации фигуры пилотажа. Выдавив вымученную улыбку, радостно кивал, реагируя на одобрительные возгласы окружающих. На самом деле мне было не до веселья. Не то, чтобы я панически боялся высоты, но всё же чувствовал себя далеко от земли достаточно некомфортно.

- Петля Нестерова! – восторженно закричал какой-то щуплый гимназист, в знак одобрения высоко подбросив фирменную фуражку. Я судорожно сглотнул, ощутив чувство, которое беллетристы описывают, как «душа ушла в пятки».

Ух! Вроде всё обошлось. Какова выпендрёжница! Такого элемента в экзамене не было. Но, как же! Чем мы хуже других? Всё-таки не удержалась.

Когда разгорячённая Настя на негнущихся от пережитого напряжения ногах, подошла ко мне, обняв её у всех на виду, поздравил девушку с успешной сдачей экзамена. Ловя момент, тут же приступив к выполнению первого этапа своего коварного плана. На предложение руки и сердца подруга среагировала вполне ожидаемо. Скованность в руках и ногах у новоявленной лётчицы внезапно пропала, и она закружилась вокруг меня в некое подобие танца.

- Ура! – Настюха подняла на меня внезапно заблестевшие глаза.

- Не хотела раньше говорить, но теперь... У меня возникла замечательная идея! Тебе понравится!

Сердце тревожно ёкнуло в груди – идеи, исходящие от молодых красивых девушек, всегда вызывали у меня только тревожные ощущения.

- Я договорилась, что меня возьмут на показательные испытания нового парашюта. Представляешь, я буду первая женщина в России, которая прыгнет с ним с летящего аэроплана. И знаешь, я подумала: давай сделаем это вместе.

В честь нашей помолвки!

- Млять!!!

*****

История создание приспособления, с помощью которого, человек может упасть с высоты - и не разбиться, насчитывает многие столетия. Из последних попыток, освещённых в отечественной прессе, мне запомнились несколько. Так парижский портной Ф. Рейхельт изобрёл парашют в виде костюма. Купол укладывался вокруг тела авиатора. В феврале тысяча девятьсот двенадцатого года, он продемонстрировал своё изобретение, спрыгнув с Эйфелевой башни. Увы, парашют не раскрылся, смелый изобретатель отдал богу душу.

Ещё один француз – Г. Вассер создал свою оригинальную конструкцию. Его вариант представлял собой большой зонт со спицами. Парашют Вассера предполагалось разместить на фюзеляже самолёта, позади пилота. В случае аварийной ситуации парашют следовало освободить, зонт же под воздействием воздуха должен был вытащить лётчика из аэроплана.

Всех перецеголял американец Ульмер, выдав самую оригинальную идею, правда, не нашедшую применение на практике. Купол парашюта в его случае укладывался в головной убор авиатора.

Слава богу, нам предстояло испытать изобретение отечественного самородка Глеба Котельникова. Краем уха в моём будущем, я слышал про его вариант парашюта, кстати, вполне себе успешный и рабочий. Так, что за исход испытаний не опасался, но, боже мой, как не хотелось участвовать в этом шоу лично. Отказаться же не было возможности, ещё не хватало, подумают: Гончаров – испугался. Решил, взглянуть на ситуацию с другой стороны: можно сделать из неё хорошее шоу, с широким освещением в прессе. Выгода очевидна. По поводу же личности Котельникова наша служба безопасности нарыла следующее:

Закончил военное артиллерийское училище, после трёх лет службы подал в отставку. Сейчас, осуществив детскую мечту, является профессиональным актёром. Идея создать парашют пришла к Котельникову неожиданно, в сентябре тысяча девятьсот десятого года он стал свидетелем трагического происшествия.

В тот, несчастливый для известного лётчика день, Лев Макарович Мациевич, успешно завершил несколько полётов. Он даже успел поработать «извозчиком», покатав парочку знатных и влиятельных пассажиров. Задуманная программа авиационного праздника была выполнена, но шефу российской авиации – великому князю Александру Михайловичу, этого показалось мало, и он передал для авиатора просьбу: «А покажи-ка ты нам голубчик, нечто эдакое, из числа последних достижений. Следуя пожеланию такого высокопоставленного лица, Мациевич решил показать максимальную высоту, на которую может взлететь самолёт. Однако, летательная машина не выдержала нагрузки, буквально развалившись на куски. Отважный авиатор погиб. Глеб Котельников, вместе с женой, стали свидетелями этого чрезвычайного происшествия. Когда супруги возвращались домой, потрясённая жена будущего изобретателя спросила мужа: «Неужели никто не может придумать такой парашют, который падал бы вместе с лётчиком и раскрывался по его желанию?». Слова жены запали Котельникову в душу – и он решил взяться за эту проблему самолично. Свой вариант он создал меньше чем за год, назвав его Пара-

шют РК-1 (“русский, Котельникова, первая модель”), проведя в июне 1912 года успешные испытания неподалеку от деревни Сализи.

Изобретатель обоснованно предположил, что парашют должен стать для лётчика частью экипировки. Для купола был использован качественный шёлк. Стропы разделялись на два пучка, каждый из них крепился к своей ляжке. Подвесная система была изготовлена из нескольких ремней: подвесного, нагрудно-наспинного и двух плечевых. Пристёгивающийся купол помещался в наспинном ранце.

Первое испытание было произведено с помощью автомобиля. «Мотор» разогнали до максимальной скорости, после чего Котельников дёрнул за кольцо. Мгновенно раскрывшийся купол заставил автомобиль не просто остановиться, из-за резкого торможения заглох двигатель. Через три дня испытания продолжили на полигоне: с аэростата несколько раз подряд скинули восьмидесятикилограммовый манекен – парашют прекрасно справился с поставленной задачей. Присутствующий при этом Пётр Нестеров восторженно сказал Котельникову: «Ваше изобретение изумительно! Разрешите, я немедленно повторю прыжок!». Но, начальство знаменитого авиатора не одобрило его инициативу. Более того, за излишнюю активность, он попал на гауптвахту.

Военный лётчик штабс-капитанъ П. И. Нестеровъ, первый изъ авиаторовъ сдѣлавшій мертвую петлю и совершившій 11 мая с. г. первый перелетъ изъ Кіева въ Петербургъ (1.200 верстъ) въ 18 часовъ съ пассажиромъ унтеръ-офицеромъ Нелидовымъ. По фот. М. Гринъ.

После испытаний с манекеном, Котельников подаёт докладную записку на имя военного министра Сухомлинова, с просьбой выделить денежную субсидию для проведения дальнейших испытаний. Ему отказали. Начальство по-

считало, что жизнь пилота никак не равноценна дорогостоящему аппарату.

По словам великого князя Александра Михайловича: «Параюты в авиации — вообще вещь вредная, так как лётчики при малейшей опасности, грозящей им со стороны неприятеля, будут спасаться на парашютах, предоставляя самолёты гибели. Машины дороже людей. Мы ввозим машины из-за границы, поэтому их следует беречь. А люди найдутся, не те, так другие!».

Не получив поддержки у государства, Пётр вынужден был согласиться на предложение частного инвестора. Свою помощь и предложение по производству предложил предприниматель Вильгельм Ломач, владелец нескольких авиационных мастерских в Петербурге. Захватив два парашюта Ломач, выехал во Францию для участия в конкурсе на лучшую парашютную конструкцию. Его сопровождал русский спортсмен и ярый приверженец нового изобретения студент Петербургской консерватории Владимир Оссовский. Он то и стал первым человеком, который спрыгнул с ранцевым парашютом. Вопреки предсказаниям злопыхателей: якобы в момент раскрытия купола испытателю оторвёт руки, либо при приземлении ноги, всё закончилось благополучно. Оссовский спрыгнул с моста через Сену в городе Руане с пятидесяти трёхметровой высоты. Купол раскрылся на отметке в тридцать четыре метра. Последние девятнадцать метров студент преодолел за двенадцать секунд, плавно приземлившись на воду. Французы продукт оценили, начав его незаконное производство, не заморачиваясь такой мелочью, как патентное право. На родине же изобретение Котельникова игнорили вплоть до начала первой мировой войны.

Вытянув ногу из кабины, я опёрся стопой на правое крыло этажерки, никак не заслуживающей чести называться полноценным самолётом. Веер бил в лицо со страшной силой. Если бы не специальные очки, созданные для водителей автомобилей, смотреть по сторонам было бы совсем невыносимо. Дождавшись, когда кажущаяся из-за расстояния маленькой, фигурка Насти покинет кабину соседней «птички», со вздохом оставил пусть неустойчивую, но твёрдую опору - крыло своего аэроплана. Спустя несколько секунд стремительного падения, резкий рывок известил о том, что купол благополучно раскрылся.

- Даже испугаться не успел! – облегчённо подумал я, радуясь, что скоро всё закончится. Никогда не понимал увлечения всеми этими воздушными штучками. Нет, в детстве, как все мальчишки мечтал стать десантником, представляя себя бравым молодцем в тельняшке и голубом берете. Но, вот о прыжках с парашютом как-то не задумывался. Кстати, физически это было вполне возможно. Недалеко от нашего провинциального городка в моём советском детстве располагался небольшой аэродром, откуда регулярно совершались пассажирские рейсы в затерянные среди сибирской тайги деревни. Добраться до которых можно было летом по реке на катере, или вот так вот - по воздуху. При аэродроме имелся аэроклуб для любителей парашютного спорта. У нас в старших классах несколько пацанов и пара девчонок ездили туда заниматься.

И то, сразу к прыжкам никого не допускали. Сначала теория, потом изучение матчасти, далее тренировка с вышки. И уже потом – сами прыжки со старого кукурузника. А не как сейчас: бряк и в дамки!

Хрясь – земля ощутимо ударила по ногам. Задумался, сука, забыл с амортизировать ногами. Прихрамывая побрёл по полю к поджидающему автомобилю.

лю. Навстречу выбежала радостная Настя: у неё процесс приземления прошёл более удачно. Да, чтобы ещё раз я... Да, никогда!

И всё-таки эта очаровательная чертовка сподобилась уговорить меня на ещё одну авантюру. Типа, в последний раз... Покататься! Так, катайся на здоровье - я здесь при чём? К сожалению, вскоре глагол покататься сменился на своего собрата – «покатать». В смысле, Настя за пилота, а моя многострадальная тушка за пассажира.

- Ты же не боишься? – спросила подруга, окинув меня задумчивым взглядом.

- Боюсь! – честно ответил я, но меня уже никто не слушал.

Четыре! Мы сделали целых четыре круга вместо запланированных двух. Молодая лётчица откровенно кайфовала, я же мрачно любовался проплывающими внизу пейзажами, мечтая только об одном, чтобы эта мутота поскорее закончилась.

Не выдержав, постучал по спине своего любимого пилота:

- Время!

Настя понятливо закивала: запланированные двадцать минут давно истекли. Плавно теряя высоту, она пошла на посадку. Некоторое время мы кружили на небольшой высоте вдоль дороги, опоясывающей взлётное поле. Стая мальчишек, размахивая кепками, с улюлюканьем сопровождала внизу наше парение в воздухе. Внезапно на кабину обрушилось несколько камней и веток. Острым сучком мне ободрало щёку, но это было мелочи. А вот то, что резко забарахлив, заглох двигатель нашего летательного аппарата, было гораздо хуже. Хотя земля была уже недалеко, приземление вышло достаточно жёстким. Меня практически выбросило из кабины, но в результате отделался лёгким испугом. Анастасии досталось больше: мало того, что ударились головой, она ещё умудрилась прикусить язык.

Позже, убедившись, что всё обошлось более менее благополучно, происшествием остался доволен. Появился законный повод проявить строгость.

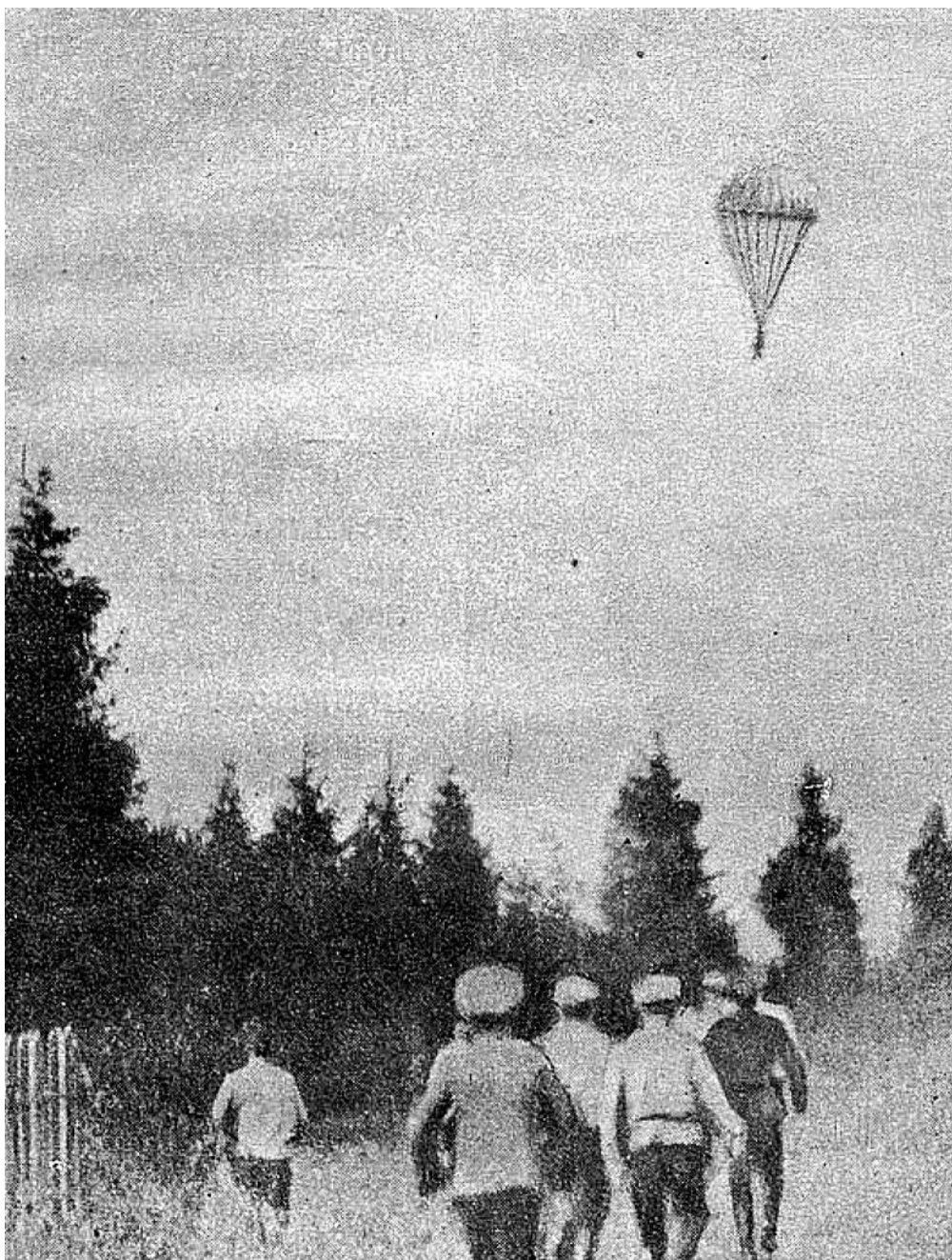
- Больше никаких полётов! Хватит!

Настя обречённо закивала. Посмотрев в её грустные глаза, решил немного подсластить пилюлю:

- И вообще, тебе надо уже подумать о нашей свадьбе. Ты уже решила, каков будет твой свадебный наряд? А где мы будем жить? А кого пригласим на день бракосочетания? А...

Волшебные слова были брошены на благодатную почву: глаза любимой заблестели, слёзы высохли единым мигом. Ещё бы: столько всего надо порешать и сделать. Свадьба! Это одно из самых важных событий в мире женщин. Самолёты и парашюты были тут же забыты. Втихаря, издал вздох облегчения: одной проблемой стало меньше!

Свадьбу решили сыграть дуплетом, то есть совместив её с ещё одной брачующейся парой. Михаил Александрович также решил узаконить свои отношения со своей избранницей. Пусть «разведёнкой», что вроде для монархических семей Европы совершенно неприемлемо. Но, он уже стал высшем лицом в российском государстве, то есть императором. И кто теперь ему помешает?

Глава 19

Год прошёл незаметно. Самым запоминающимся событием (для женщин особенно) стала наша с Анастасией свадьба. Всё прошло достойно, но без особой пышности. Венчание нашей пары и императорской четы происходило в разных храмах. Всё-таки слишком велика была разница в официальном статусе. А вот праздновали все вместе. В тесном кругу близких родственников и друзей. Но, мир не крутится только вокруг моего окружения, у него свои приоритеты. Год был непростым, история виляла бёдрами словно портовая шлюха в дешёвой матросской забегаловке.

Проходя мимо зеркала, невольно посмотрел на своё отражение. Брутальной образ сурового мужчины мрачно отразился в зеркальной поверхности, обрамлённой резными кружевами деревянной рамы. Впечатляет, конечно. Но, где тот романтичный мальчик, приехавший покорять Москву шесть лет назад? Типу из зеркала на вид не меньше тридцати. Да, уж, жизненные невзгоды не проходят бесследно.

Подойдя к окну, отдернул штору. Петербург жил своей жизнью, только вместо крови по венам, как в живом организме, по его улицам бурлили бесконечные людские потоки. Глядя на прохожих невольно задумался, мысленно перебирая основные события тысяча девятьсот четырнадцатого года.

Войны избежать не удалось, но в первую мировую она не превратилась. Главное, Россия в ней не участвовала: от слова совсем. С Германией был заключён пакт о нейтралитете – делить нам было нечего. В европейские дела Российская империя не лезла, о проливах, чтобы не дразнить гусей, даже не заикалась. Австро-Венгрия выбыла из игры, развалившись на несколько государств. Обезопасив себя на востоке, немцы сцепились с французами и англичанами. Лягушатники защищались отчаянно, постепенно сдавая позиции. Потеряв половину территории, они, укрывшись за третьим поясом спешно возведённых в тылу укреплений, встали насмерть. В войну вступили янки, переправив на европейский континент трёхсоттысячную армию. После шестиме-

сячной позиционной борьбы, немецкие войска прорвали фронт, почти добравшись до Парижа. Францию спасла Россия, в ультимативной форме потребовав от кайзера остановить наступление. Она была в своём праве, секретные соглашения, заключённые между ней и Германией, полную оккупацию Франции не предусматривали. Был заключён мир, французы потеряли многое, но сохранили государственность. На суше военные действия прекратились.

Борьба на море продолжалась. Британия и США практически заперли вражеский флот в Балтике, немецкие подводные лодки пытались изменить положение, но всё было тщетно. Возникла патовая ситуация. Покорив сушу, немцы споткнулись на море, так и не добравшись до вожделенных колоний. Вложив огромные средства в постройку линкоров и броненосцев, они, не рассчитав силы чуть было не обанкротили свою экономику. Переплюнуть англичан по количеству кораблей не удалось, тогда тевтоны повернулись в сторону юга, попытавшись проникнуть в Африку через Турцию сушей. Но, на строительство дорог тоже нужны деньги, а их у Германии уже стало катастрофически мало. В стране был кризис, в продовольственной сфере ввели карточную систему. Германия выдохлась, чтобы накопить новый военно-промышленный потенциал было нужно время.

Россия на этот раз учитывала только свои интересы. Франция за поддержку расплатилась тем, что списала все русские кредиты. Российское правительство сохранив огромные ресурсы и средства, потерянные ей в другой ветви истории на мировой войне, направило их на решение внутренних проблем. В промышленность были вложены большие деньги. Приоритет получили регионы Сибири и Дальнего Востока. Начать решили с расширения сети железных дорог под лозунгом – транспорт решает всё. Конечно, бюджет империи не резиновый, но несколько заводов военно-промышленного назначения были заложены в рекордные сроки. Было решено не отдавать их в полностью в частные руки, установив долю государственного капитала не меньше пятидесяти одного процента.

Было принято несколько законов оберегающих права простых рабочих. Введён (за некоторым исключением) девятичасовой рабочий день, установлена минимальная заработная плата и трёхнедельный оплачиваемый отпуск. Почему не восьмичасовой? Решили откусывать от пирога маленькими кусочками. На промышленников и фабрикантов попробовали надавить через карман. Тем, кто строил жильё для своих рабочих, обеспечивал им достаточный материальный достаток, снижали налоговую ставку, давали льготные кредиты в государственном банке, обеспечивали «сладкими» правительственными заказами. Тем же, кто выжимал у своих работников последние соки, планку резко перекрыли, «наградив» повышенным налогообложением. До промышленников и фабрикантов стало доходить – «заботиться» о своих рабочих стало выгоднее, чем их нещадно эксплуатировать. Заниматься предпринимательством стало непросто, многие разорились, не выдержав конкуренции, не сумев приспособиться к изменившимся обстоятельствам. Усилилась роль профсоюзов: вместо стачек и забастовок рабочие научились отстаивать свои права законными методами.

В экстренном порядке была проведена земельная реформа. Правительство выкупало у помещиков земли, не используемые должным образом. То есть, если владелец не содержал крупное доходное земледельческое хозяйство, а

просто сдавал их в аренду. Земли выкупали в рассрочку, часто в принудительном порядке. Кроме денег владельцы получали различные льготы: помощь в трудоустройстве (при желании), бесплатное обучение для детей в государственных высших учебных заведениях, материальную помощь на неотложные нужды. Особо землевладельцы из числа дворянства не конфликтовали, многие имения находились в упадке, другие давно были заложены и перезаложены в частных банках.

Приобретёнными землями правительство наделяло отставных солдат, казаков, некоторые другие категории населения. Не в собственность, а в аренду за небольшую плату. В основном же, экспериментальным порядком земля передавалась в сельскохозяйственные кооперативы, куда принимали всех желающих. Что-то наподобие колхозов и совхозов советского времени. Особо подробностями я не интересовался, энтузиастов нового подхода хватало и без моей персоны. Не всё проходило гладко, но были и успехи. Тем более, продукцию таких сельских кооператоров государство выкупало в приоритетном порядке по твёрдо установленным ценам.

Проблему голода решили просто: запретив частную оптовую торговлю хлебом, что позволило сделать стратегические запасы на случай неурожая. Зерно теперь выкупали только государственные поставщики. Убрали почву для спекуляции и обмана мелких производителей. Контроль за сделками осуществляли бывшие ссыльные революционеры, которым сибирское поселение заменили на новую работу. Дескать, хочешь бороться за народное счастье – делай это в реале, точно и конкретно. Казна стала зарабатывать на хлебной монополии приличные средства. Под шумок ввели золотую и винную, закрепив последние законодательно. Совместив это с разработкой новых приисков, удалось существенно повысить золотой запас страны. Земли, принадлежащие семьям бывших великих князей, были конфискованы и переведены в собственность государства. Император именным указом передал туда же все принадлежащие ему лично кабинетные земельные угодья.

Поддержали столыпинскую программу массового переселения крестьянских семей в Сибирь. В отличие от прошлых лет переселенцам оказывалась реальная материальная поддержка. Люди получили безвозмездные ссуды на переезд и обустройство на новом месте.

Все эти меры дали положительные результаты. Не все проблемы были решены, но острота социальной напряжённости в стране резко понизилась. Экономика испытывала небывалый подъём, промышленность, железнодорожное строительство развивалось бурными темпами. Заработная плата рабочих и служащих в Москве и Петербурге превысила общероссийскую на пятьдесят-семьдесят процентов.

Занять какую-нибудь высокую государственную должность я отказался наотрез. Не моё это, да, и не хочу. Все нужные идеи уже сгенерировал, теперь пусть их другие продвигают. Чай, земля русская талантами и самородками богата. Лишь бы им не мешали великосветские проходимцы, чиновные дураки и карьеристы. С новым императором им уже, такой как раньше воли нет. Михаил Александрович в народе популярен. Трагичными инцидентами, вроде Ходынки, его царствование омрачено не было. В прессе облик ему создаётся весьма положительный. По моей инициативе, в каждом городе в зданиях почты установлен специальный ящик, куда каждый гражданин может поло-

жить прошение на имя императора, где сообщает о нарушении закона или произволе чиновников. Анонимные обращения (кроме касающихся государственной безопасности) не рассматриваются. Специальная служба занимается только тем, что проверяет жалобы и разбирает просьбы и предложения. Туда тоже включили представителей социалистов, так что люди работают на совесть. Сначала работы у них было непочатый край, в ящики накидали множество грошовых кляуз, наветов и другого подобного вздора. Но, когда в газетах стали публиковать отчёты, где указывались конкретный ФИО адресатов, любителей поклеветать на ближних стало гораздо меньше. Такая «прямая» связь с главой империи, очень сильно подняла Михаилу имидж. Популярность императора у простого народа поднялась на невероятную высоту.

Армию сотрясали реформы и реорганизации. Недавняя франко-германская война показала, что старая тактика военных действий устарела. Появились новые технические средства для их ведения: самолёты, броневики и танки. Были срочно объявлены конкурсы для отечественных инженеров на разработку новых видов вооружения. Учитывая мои подсказки и знание как будет развиваться военное дело в будущем, думаю скоро здесь мы будем впереди всей планеты.

В Германии кризис. Несколько немецких фирм подрядились построить в России пару военных заводов под ключ. Для предотвращения утечки информации реорганизована и усилена служба контрразведки. Действия полковника Молчанова и его боевых групп дали свой результат. Деятельность агентов «мировой закулисы» в России временно заморожена. По крайней мере, её не видно и не слышно. На Родину смогли выбраться только семнадцать человек, более сотни наших боевиков погибло или пропало без вести. Всех их наградили посмертно, семьи героев получили значительные денежные выплаты и различные льготы, действительные до конца жизни. Сам полковник на связь не вышел. За отсутствием любых известий будем считать его временно вышедшим из строя.

Когда-то читал рассуждения Солженицына на тему: возможно ли было предотвратить революцию в России? Относиться к этому персонажу можно по-разному, но здравые мысли в его рассуждениях безусловно присутствовали.

"Революция - это хаос с невидимым стержнем", писал Солженицын. *А революционеры это часто всего лишь "кошка, выдающая себя за зверя"*. Не правда ли, красиво сказано? Вообще, если внимательно посмотреть, все указанные писателем тезисы, необходимые для положительного решения проблемы, нами выполнены или находятся в стадии выполнения.

Отмена сословных привилегий, всеобщее равенство перед законом – сделано. Гимназии и университеты открыли двери для всех категорий населения. Циркуляр «о кухаркиных детях» благополучно похерен. Кадетские корпуса и юнкерские училища – аналогично. Физические наказания для крестьян – отменены. В полиции и армии на законодательном уровне запрещено рукоприкладство. Отставным солдатом теперь положены разнообразные льготы, вплоть до бесплатного выделения земельного надела. Служи честно, почитай начальство и царя-батюшку – и государство тебя не оставит. За добросовестную службу обеспечив значительным материальным заделом на будущее. Дальше – только от тебя зависит. Не ленись – и будешь в шоколаде.

Вокруг царя сформировалась крепкая группа помощников-единомышленников. Есть на кого опереться в трудную минуту. Охранку и жандармское управление реформировали, создав единую политическую службу. КГБ – хорошее проверенное название. С террористами и поклонниками революционных движений окончательно перестали церемониться, туго закрутив гайки.

«Строй не должен оставаться идейно обезоруженным. Нужны сильные мысли в защиту строя. А тот, кто их рождает и произносит, не должен находиться в безвестности и маргинальном положении», - вещал господин Солженицын. Талантливые писатели и публицисты начали грандиозную кампанию для поддержания имиджа самодержавия, православной веры и государственного патриотизма. Служить стране скоро будет не только выгодно, но и почётно.

«Интеллигенция не должна позволять себе забывать об интересах национального бытия».

Ебучую вечно недовольную межклассовую прослойку – российскую интеллигенцию жёстко приструнили, поставив в крепкое стойло, словно брыкливую лошадь на конюшне. Строгими правилами высшие учебные заведения оградили от политики.

Искренне верующий человек гораздо привлекательнее воинствующего атеиста. Поэтому, правительству нужна сильная авторитетная церковь. Люди в любом случае будут во что-то верить: если не в Иисуса, то в коммунизм. Для поддержки православия создали специальную комиссию, поставив задачу разработать и внедрить необходимые поддерживающие меры.

Для развития промышленности требовались обученные кадры. По всей стране открывались ремесленные и профессионально-технические училища. Сирот и малоимущих обучали за казённый кошт. Была проведена массовая акция по ликвидации неграмотности. Студенты и гимназисты были отправлены по деревням и сёлам для обучения неграмотных крестьян. Отныне такая акция будет проходить каждый год в течение месяца. Своеобразный аналог «советской картошки».

Совсем улизнуть от официальной должности не удалось. В приказном порядке личным распоряжением императора мне было выдано удостоверение, где вписали расплывчатое название новой должности: первый секретарь четвёртого отдела канцелярии его императорского величества. С весьма примечательной сноской, где предъявителю сего документа предписывается всем организациям и службам империи оказывать «всяческое содействие». Это не значит, что я хожу на службу. С императором мы встречаемся часто, но в неформальной обстановке. Он, по-прежнему внимательно прислушивается к моим советам: жизнь уже показала их своевременность и эффективность. Ощущаю себя «серым кардиналом», кем по сути и являюсь. Контроль за партией эсеров, вышедшей из подполья, я сохранил. Так, что имею мощный рычаг давления на власть в случае любой непредвиденной ситуации.

Пару раз в неделю выступаю с концертами, число поклонников и поклонниц растёт. Мои дамы выпали из обоймы: сестра поступила на высшие женские курсы, а Настя оказалась в интересном положении. Каюсь, приложил к этому руку и другие... интересные части тела. Она ждёт ребёнка, или, если судить по объёму живота, то двух. Императрица уже родила. Теперь у Михаила имеется официальный наследник.

Вот такие пироги. Конечно, в такой огромной стране, как Россия, с её вечным бардаком и головотяпством проблем хватает. Много делается через заднее место, но есть и вполне видимые изменения к лучшему. Хочется надеется, что положительные тенденции сохранятся.

Я отошёл от окна, задёрнув шторы. В квартире послышался неожиданный шум, сопровождаемый хаотичным передвижением прислуги.

- Неужто началось?

Роды прошли успешно. Настя осчастливила меня двойней разного пола.

*****

Интерлюдия 8

Полковник почти ушёл, жаль, что почти не считается. Затерявшись среди разрушенного войной промышленного района небольшого французского городка, он смог оторваться от своих преследователей. Дождавшись вечера, иногда подсвечивая под ноги трофейным электрическим фонариком, Молчанов покинул временное убежище. До границы осталась всего пара километров. Внезапно, земля внизу осыпалась, и его правая нога застряла между двумя крупными бетонными обломками. Попытка освободиться привела к печальным последствиям: тяжёлая плита сдвинулась, намертво зафиксировав конечность. После двухчасовых усилий ногу удалось освободить, но проблему передвижения это не решило: лодыжка оказалась сломана минимум в двух местах.

- Пожалуй, всё! – полковник, отбросив ботинок, устало опустился на ближайшую кучу развороченного щебня. Смерти он не боялся. Твёрдо веря, что его основная физическая версия сейчас благополучно проживает вместе с семьёй по старому адресу в его ветви истории. А здесь он так, мимо проходил. Исходя из этой логики, чего волноваться то? Покуролесил и харэ, пора на покой. Только, уйти хочется красиво.

Что тут у нас? Четыре английские гранаты и бельгийский браунинг. Около сотни патронов. Столько ему уже не расстрелять.

После громкой акции в Лондоне, полковник М, и его группа некоторое время скрывались в Берлине. Но, похоже лаймы обиделись на него всерьёз. Большие деньги границ не признают. Вскоре к поискам подключились и немецкие спецслужбы. Неизвестно каким образом, но им удалось напасть на след. М. решил разделиться: пусть каждый член группы выбирается самостоятельно. Через неделю, он был уже недалеко от новой германо-французской границы. Оставался последний рывок, но вот не повезло.

Чиркнув спичкой, полковник закурил, отрешённо наблюдая как ночной туман сменяется дымкой рассвета. Когда за полуразрушенной стеной слышались осторожные шаги, он одну за другой метнул три «лимонки», предусмотрительно приберегая последнюю. Сдаваться в плен в его планы не входило.

Раздавшиеся после взрывов крики показали, что гостинцы нашли своих адресатов. Вскоре подранки затихли, выживших оттащили. Прислушавшись, Анатолий уловил тихое шуршание, доносившиеся с нескольких сторон. Выдернув кольцо, он крепко обхватил пальцами левой руки ребристую поверхность очередного «подарка» для нападавших. Указательный же палец правой, удобно расположился на пистолетном спуске. Полковник приготовился к последнему бою.

Через несколько минут звенящая тишина, поселившаяся на руинах заброшенного завода, была нарушена гулкой трескотнёй выстрелов, завершившихся вспышкой гранатного взрыва.

*****

Фантазмагория

Говорят, человеческая душа без тела ничего не чувствует. С тем, что физические тактильные ощущения практически отсутствуют, полковник был согласен. А вот эмоции... По крайней мере, его душа испытывала злость и силь-

ное раздражение. Ибо она никак не могла выбрать куда отправиться после смерти физической оболочки. Зависнув среди пустоты духовная сущность Анатолия автоматически выбрала привычное в прошлом положение: усевшись на воображаемый стул и закинув ногу за ногу.

Суть проблемы заключалось в том, что её не устраивали сделанные предложения. Не особо верующий, полковник по месту рождения был ближе всего к христианской конфессии. Но, улыбающийся ангел со светящимся нимбом на голове был послан далеко и надолго. Ибо, Молчанов презирал всех, кто не обладал хоть каким-нибудь мужским достоинством. В смысле, не чертой характера, а вполне конкретным придатком между ног. По понятным причинам, для женщин он сделал исключение. Ангел же, будучи существом бесполом, в его системе ценностей не котирировался.

Радостно скалящегося чёрта встретил приём и того хуже: хвостатому надавали поджопников, пообещав, если не отвалит, обломать рога и натянуть его вялые причиндалы на мягкое место, буквально, «хер на жопу».

Посланники от мусульманского и буддистского эгрегоров также не нашли у раздражённого военного понимания.

Положение спасла крылатая дева в одеянии под древних викингов. Плавно спланировав к намеченной цели, она сделала полковнику предложение от которого было невозможно отказаться:

- Не пора ли в Вальхаллу, герой?

Критически пройдя взглядом по могучей фигуре валькирии, габаритами превышавшей обычного человека в два с половиной раза, он, отметив свой любимый рыжий цвет волос, благосклонно кивнул. Затем подойдя к прекрасной воительнице, вытянув руку вверх, бесцеремонно ущипнул её за мощную ягодицу.

- Не шали! – погрозив наглецу пальцем, рыжеволосая дева из скандинавской мифологии засунув военного под мышку, взмахнула белоснежными крыльями.

Повернув голову в сторону груди, уверенно набиравший высоту валькирии, полковник умильно оглядел розовый сосок размером с крупную сливу.

- А жизнь то, пусть и загробная, похоже, налаживается! – довольно подумал он, пытаясь понять, сможет ли в текущем состоянии ощутить восхитительную упругость и уловить волнующий аромат молодого женского тела?

*****

*****

Интерлюдия 9

Сидней Рэйли, он же Зигмунд Розенблюм, привык доводить дело до конца. Дело даже было не в деньгах и повышение статуса за успешно выполненную работу. Им двигал неуёмный азарт и тяга к приключениям. Таких людей как он позже будут называть адреналиновыми маньяками. Неважно, что заказчик уже перешёл на другой план бытия, порученный заказ нужно было исполнить в любом случае.

Сидней не был патриотом ни своей изначальной родины России, ни новой – Великой Британии. В первой он был в положение аутсайдера благодаря своей национальности, во второй чужаком, не являющимся ровней его гордым коллегам британцам. Но, с недавних пор подобное положение Сидни волновало мало. Деньги платят, интересная работа в наличии. Чего ещё надо? В России его таланты не оценили, максимум чего он мог там добиться – это положения коммерсанта средней руки. В Британии же он боец «невидимого фронта», сотрудник Scotland Yard's Special Branch, пусть даже исполняющий чужие приказы. Зато, в рамках своих полномочий является властелином чужих судеб. В его власти решать, как и когда должны умереть, приговорённые его начальством люди.

В этот раз объект оказался птицей высокого полёта. Как же личный друг императора! По слухам, тот внимательно прислушивается к его мнению. Осторожная слежка выявила его тесные связи с партией социалистов-революционеров. Что интересно, члены этой, набирающей популярность организации, ранее не гнушавшиеся террором, сменили окраску, перейдя на мирные виды деятельности.

Социалистов Рейли откровенно презирал. Нет, идеи о всеобщем равенстве и братстве это всё прекрасно, но в суровой действительности практически недостижимо. Homo homini lupus est. Человек, человеку волк. А вовсе не товарищ и брат. Те, кто этого не понимают глупцы, не учащиеся на чужих ошибках. Французская революция показала это наглядно. Начали за здравие, вознося идеалы «якобинства», кончили за упокой, скатившись к террору.

На деле всё упирается в деньги. Рейли прекрасно помнил сколько миллионов получил Парвус от японцев на поддержку революционных волнений в российской империи в тысяча девятьсот пятом. Конечно, немалая часть прилипла к его рукам, но хватило и остального. Войну русские проиграли с треском. Доктор Слон, как за полноту окрестили его товарищи по партии, приложил руку и к дискредитации русского императора. Расстрел демонстрации у Зимнего, граждане империи Николаю II так и не простили. Вращаясь в эмигрантской среде, Рейли пару раз слышал, что первыми стрельбу по солдатам открыли боевики Парвуса, загодя занявшие безопасные позиции.

Откуда шли субсидии на поддержку различных революционных течений он тоже знал не из дворовых сплетен, ибо, будучи передаточным звеном, сам приложил к этому руку. Марксизм! Два немецких выкреста (как болтали британские коллеги Рейли: масоны тридцать первого уровня) создали эту теорию для применения в далёком будущем экономически развитой Германии. Ленин и компания пытались натянуть её на русские реалии. Это в варварской лапотной России? Можно назвать их идиотами, но ближе к истине будет предположение, что им просто надоело ждать. Жизнь коротка, революции, кото-

рую они мечтали возглавить, можно и не дожидаться.

Сидней провёл рукой по лицу, давая знать агенту, следовать за объектом. Охрана у Гончарова была на высоте, но все случайности было не предусмотреть. Его сопровождение готовилось противостоять стрелку-одиночке или метателю бомбы. Новоявленный англичанин же решил действовать нестандартно. Цель проще всего было подловить не дома, и уж не тем более в одном из царских дворцов, зачем лишние сложности? Сергей Гончаров был просто кладёзь талантов, успешно проявив себя на стезе эстрадного исполнителя. Некоторые песни западали прямо в душу. Даже жалко будет ликвидировать такое дарование. Поклонники и поклонницы певца будут в трауре. С другой стороны, свято место пусто не бывает. Его песни будет петь кто-нибудь другой.

В само здание театра попасть для Рейли проблем не составило. Пожилой невзрачный мужчина, характерной семитской внешности, настороженности у охраны не вызвал. Тем более, носитель такой редкой специальности, как электромонтёр. Так что, он мог входить и выходить из здания в любое время совершенно свободно. Оружие было не пронести, два суровых амбала на служебном входе, тщательно проверяли каждого входящего. Но, Сидни оно было не нужно. Ещё в молодости, во времена бразильских приключений, он подсмотрел у тамошних туземцев необычное штучку – духовую трубку. Небольшая, меньше тридцати сантиметров полая приспособина большой дальностью не обладала. Пять – семь метров, но и этого было достаточно. Секрет экзотического оружия был вовсе не в ударной эффективности. Нет, на кончике крошечного деревянного дротика был нанесён смертельный яд, действующий практически мгновенно. Пара минут и цель – покойник. Главное попасть в открытые участки человеческого тела. Пробить плотную ткань было уже проблематично.

- Хорошо поёт! – Сидни поневоле восхитился мастерством исполнителя. Но, пора! Стрелка на часах неумолима приближалась к намеченной точке. Его люди ещё вчера заложили мощный фугас под одним из углов здания театра. Ремонтные работы по обновлению фасада были им в помощь. От взрыва цель не пострадает. Но этого было и не нужно. Достаточно отвлечь внимание, создав хаос и панику, под шумок подобравшись к объекту на нужное расстояние.

Взрыв! Кусок стены проваливается внутрь, летят обломки кирпичей, калеча задние ряды зрителей. Шум, крики, паника. Цель сходит со сцены, чтобы принять участие в оказание помощи пострадавшим. Рейли, прикрываясь портьерой, подносит ко рту своё оружие. Жертва, получив укол в шею, не отвлекаясь на мелочи, раздражённо смахивает рукой маленькую смертельную посылку. Добежав до первых потерпевших, помогает кряжистому мужчине вытащить оглушённую взрывом девушку из-под обломков. Внезапно замирает, изумлённо притрагивается к горлу, и молча падает на пол, лицом вниз.

- Сделано! – удовлетворённо улыбнувшись, Сидни, под шумок, покинув здание, растворился среди припозднившихся прохожих.

*****

Похороны Сергея Гончарова, стали значительным событием в жизни российской столицы, вылившись в целую манифестацию. Проститься с известным певцом захотели многие. Но, первым горсть земли на его могилу кинул император. Он же сказал прощальную торжественную речь.

Настя стояла молча, глядя прямо перед собой, и не реагируя на внешние раздражители. Только высохшие дорожки от слёз на её щеках, напоминали о случившемся в её семье горе.

- Как же так? – беззвучно шептала она, судорожно теребя руками, обшитый кружевной каймой платок.

- Зачем ты меня оставил? Как мне теперь быть?

Зажмурившись, она всеми силами потянулась в Ничто, которое стало пристанищем души её погибшего мужа.

Вдруг, на самой грани запредельного ей послышался его взволнованный голос:

- Жди меня! И я вернусь!

Настя, вздрогнув всем телом, гордо выпрямила плечи. Надежда, пусть и призрачная! Невероятная! Но, теперь, ей будет ради чего жить...

*****

Глава 20

- Осторожно не упади! – мама, бережно подхватив моё тщедушное тельце за бёдра, рывком подняла его вверх. Мои пальцы торопливо зашарили по оконной раме. Как назло, форточка не открывалась.

- Быстрее, сынок, быстрее... Простудишься – заболеешь!

И то верно, на улице больше сорока градусов, а я в одном свитере, майка без рукавов под ним роли не играла. На голове вместо шапки чёрная тубетейка, подарок тети Людды на последний день рождения. Чего уж тут жаловаться: в пальто и в валенках в узкую форточку не пролезешь. Хорошо, что форточка второй зимней рамы открывалась вовнутрь, а не наружу. Достаточно было её сильно толкнуть – и дело сделано. Мама у меня предусмотрительная, наученная горьким опытом. Поэтому, когда родитель уходил в очередной запой, она форточки в моей комнате на шпингалет не запирала.

В этот момент меня торкнуло. Какая форточка? Какой, к дьяволу, шпингалет? Каким образом я из июльского Петербурга очутился в заснеженной деревне в непонятном месте, да ещё в теле щуплого мальчишки? На миг потеряв контроль над новым телом, я судорожно задёргался.

- Тише! Тише! Отца разбудишь! – знакомый женский голос с улицы еле прошёл через мои уши. По ощущениям, они казалось были забиты тремя словами стекловаты. Голова кружилась – перед глазами туман. И тут меня накрыло! Я вспомнил.

Млять! Я вернулся в своё детство! В 1972 год! Мне почти восемь лет. Назад в СССР? Аааа!!!!!!!!!!!!

*****
 *****
 *****

(От автора: здесь возможно будет начало новой книги. В ней не будет спасения СССР, но и не будет его охаивания. Так получилось, что по инерции накал |как бы|первую главу).

Надо сказать, взрослое сознание захватившее разум ребёнка, не сплеховало. В себя я пришёл в рекордно короткий срок. Похоже, возродился в очередной раз, для разнообразия в собственном теле возрастом неполных восемь лет. Ладно, проблему переноса и другие глобальные вещи обдумаю позже, надо разобраться с суровой реальностью, что я делаю здесь и сейчас? Что сказать? Правильно заданный вопрос – это на половину решенная проблемная ситуация. Память коротким импульсом ударив по мозгам, тут же осветила мне всю подоплёку вопроса. Пока я копался в её завалах, тело продолжало выполнение заданной программы. Вытянув голову, руки и часть туловища наружу, привычно ухватился ладонями за оконную штору. Вроде, если сильно не дёргать, должна выдержать. Вообще, надо было после открытия первой створки, развернуться и лезть ногами вперёд. Точно, раньше так и делал. Только сегодня ступил, наверняка, побочка от замены сознания. Спустившись по шторине, как по канату, на цыпочках вышел на веранду, затем скинул крючок с двери, ведущей на улицу. Дав возможность матери зайти в дом. Повезло, отец уснул не в зале на диване, а в дальней спальне, за стенкой не услышит. Можно включить свет, подбросить в печь, затем нормально поужинать на кухне. Блин, завтра родителям на работу, а мне в школу. Меня ждёт первый «а» и по-

рядком подзабытые лица одноклассников.

Ночью, прижавшись к горячему маминому боку, долго не мог заснуть, перебирая воспоминания далёкого детства.

Последние три года папа «гудел» практически каждые выходные. Обычно, они проходили достаточно спокойно. До того, как я выучился читать, мне мастерили всяческие деревянные игрушки, учили играть в шашки, лото и простую карточную игру – «пьяницу». Когда же выучился грамоте, и после традиционных русских народных сказок, принёс из библиотеки «Винни Пуха», отец посчитал меня достаточно взрослым. Так как трезвый он обычно ходил с мрачным видом, не обращая на потомка внимания, то воспитанием сына он занимался «под мухой», то есть в разной степени алкогольного опьянения.

Теперь мы играли в шахматы и карты, осваивая «дурака» и «шубу с клином». «Винни Пуха» забраковали, посоветовав «Страну дремучих трав» и «Приключение Шерлока Холмса». Первая мне не зашла, вторую сначала бросил, споткнувшись на «Пляшущих человечках». Папе такой подход пришёлся не по душе. Теперь он заставлял меня пересказывать каждый рассказ. А за ошибки и неточности награждал подзатыльником. Такой метод дал быстрый эффект: три первых тома из собрания сочинений Конан Дойля были прочитаны мной за три месяца. В дальнейшем я втянулся, пристрастившись к чтению. Родитель, оставшись довольным, пустил процесс на самотёк. Не забывая, однако, регулярно пополнять домашнюю библиотеку. В то время, в приложение к журналу «Огонёк» можно было выписывать книги целыми собраниями сочинений: Пушкин, Н. Островский, Макаренко, Брет-Гарт, Стивенсон, Гоголь и другие. Позже, получив их по наследству, я хранил потрепанные тома до конца жизни.

Но, бывали дни, когда отец напивался до чёртиков, натурально ловя белочку. Он, просто забывал, что у него есть жена и сын, запирая дверь на крючок. Идти к родителям матери было стыдно, и мы ночевали в летней кухне (летом), или в бане (зимой). Иногда, если мама успевала открыть форточку, я залезал в окно, и мы попадали домой.

Дошёл батя до такой жизни не сразу. Первые проблемы начались у него в раннем детстве, когда репрессировали отца. В семье бывшего командира Красной Армии сразу же начались проблемы. Повезло, что с женой они не были зарегистрированы официально. Она, бросив квартиру в Томске со всем содержимым, сбежала в Новосибирск к свекрови. Что делали в сибирской столице с членами семей лиц категории «десять лет без права переписки» - на ночь лучше не рассказывать. Свекровь приняла невестку и внука благожелательно. Чистокровная полька, закончившая в Вильно царскую гимназию, она происходила из пусть и обедневшего, но старинного шляхетского рода. Из-за происхождения и гордости, знавшая четыре иностранных языка, работала простой стрелочницей на железной дороге. Её муж, мастер в механических мастерских, член партии большевиков с тысяча девятьсот двадцать четвёртого года, умер десять лет назад, оставив ей в наследство небольшой домик в рабочем посёлке, недалеко от Новосибирска.

Всё бы ничего, но после ареста сына Ангелина Владиславовна озлобилась на власть, позволив себе неосторожные слова в адрес партии и лично товарища Сталина. Длинный язык ожидаемо довёл её до цугундера. В конце тысяча девятьсот сорок первого года, на её месте работы произошло чп: на второсте-

пенной ветке, товарняк, гружённый лесом, сошёл с рельсов. Острую на язык женщину ожидаемо сделали «стрелочницей». Так сказать, строго по профессии. Получив двадцать лет, домой она так и не вернулась.

Как у отца прошло его военное детство, он рассказывал мало. Вроде не так и плохо. По его словам, играли в войну, ходили в школу, где писали перьевыми ручками. Хотя, лично меня всегда удивляло, что с таким именем как «Людвиг», он не подверглся насмешкам от одноклассников. И это, во время войны с немцами? Над моим отчеством «Людвигович» подсмеивались даже в семидесятые! А у него имя! Нет, говорил, проблем не было. Или, недоговаривал?

В тысяча девятьсот сорок восьмом, мать отца связалась с пленным австрийцем, подарив ему брата. Поругавшись с моей бабушкой, он поступает в техникум города Ленинск-Кузнецкого, получив по итогу шахтёрскую специальность: горный мастер. Не помню, как судьба свела шахтёра и председателя колхоза «Победа» старинного сибирского села, но тот уговорил его сменить место работы, поменяв должность на прораба. В селе намечалась грандиозная стройка. Новый прораб не подвёл, кроме основной работы организовал духовой оркестр и шахматную секцию в построенном под его руководством клубе. Позже, выписав лес на корню (рубель за дерево), выстроил просторный дом для второй семьи.

Очередная неприятность ударила его под дых: молодая жена изменила ему со строителем-армяном. После развода, помыкавшись пару лет, он пристал к моей будущей матери, старше его на восемь лет. Красивый молодой мужик, а может быть усталость от одиночества - сделали своё дело – они стали жить гражданским браком. Родился я, перебрались в новый дом – всё вроде хорошо. Но, Судьба опять не пожалела отца, погиб его сын от первой жены. Поехав к бабушке в Новосибирск, десятилетний мальчик попытался попасть в автобус, но был сбит с ног и затоптан насмерть стадом, пытавшихся занять сидячее место пассажиров.

На его теле нашли множество следов от острых шпилек женской обуви.

- Суки! Ненавижу! – плакал отец на кухне пьяными слезами. Затем вспоминал про чёрный воронок, который на его глазах увёз в тысяча тридцать седьмом отца; бабуку, ни за что за пропавшую в колымских лагерях, в пух и прах ругая проклятых коммунистов. Тогда, я не понимал толком все эти дела, но при Брежневле на кухне между своими, потихоньку это делать было можно.

Короче, после смерти первого сына батя пошёл по наклонной, с работы его поперли. Он перешёл в столярку простым работягой, где за воротник они принимали всем коллективом. Пьяницам в партии не место, и он молча положил свой партийный билет на стол председателя местного парткома.

По пьяной лавочке доставалось и матери: руки он не распускал, но поливал грязными словами. В подробностях расписывая её фронттовую жизнь, где сведений о работе в госпитале и засадах со снайперской винтовкой не присутствовало. А вот, такие термины, как: ППЖ, шлюха и проститутка, разбирались досконально.

Мать сидела молча, слушая этот бред с каменным лицом, только крепче сжимала руки в ладонях. Никогда не понимал русских женщин, как можно терпеть такое? И ведь терпели! Из-за любви? Какие другие причины? Что у них в голове? Мне никогда не понять.

Закончив медучилище в восемнадцать лет, она была мобилизована в кон-

це войны в тыловой госпиталь. Следуя патриотическому порыву подала заявление на курсы снайперов. Хорошо стреляла с детства, дед перед войной работал лесником, брал старшую дочь с собой на охоту.

Попала в действующую армию в декабре сорок четвёртого. Что и как никогда не рассказывала. Орден Красной Звезды, несколько медалей. Вернулась домой, через три месяца родила сына. В роддоме, санитарка допустила халатность, мальчик заболел, и умер. В деревнях тогда было зачастую крайне негативное отношение к женщинам-участникам военных действий. Бабы о их военных подвигах не думали. Бытовало другое: «Пока мы тут одни, они там с нашими мужиками кувыркаются». Так, что после родов мать уехала в Хабаровск, где работала в военном госпитале. Там у неё случился роман с военным врачом. Он ушёл к ней от жены, последняя, как было принято в те времена, пошла в партком. Врач не прогнулся, но мать, после разговора с его супругой, собрала вещи – и вернулась домой. Я сохранил фото, сделанные её другом. В красивом платье на фоне хабаровских достопримечательностей. А на обороте, стихи о любви, напечатанные на печатной машинке. Через несколько лет одиночества мама и познакомилась со вторым моим родителем.

Ругань по отношению к матери мне не нравилась, но по малолетству, что я мог сделать? Хорошо запомнился один эпизод. У отца был собутыльник, проживающий на соседней улице. Свою военную пенсию он пропивал полностью, сидя на иждивении у престарелых отца с матерью. На фронте, он возил генерала, и щедро делился с батяней подробностями, как высший и средний комсостав зажигал со связистками и медичками. Мать награды не носила, своё военное прошлое не афишировала. Однажды, местные пионеры прибили на нашу калитку жестяную красную звезду, как участнику Великой Отечественной Войны. Отец, как раз бухавший со своим другом-инвалидом (во время бомбёжки тот потерял ступню), сорвал её, обозвав подростков грязными словами. Увидев это, сосед, капитан в отставке, Филиппов Алексей Михайлович, тоже ветеран (служил в разведке), будучи уже в возрасте, доковыляв до нашего двора, костылём хорошенько отходил потерявших берега охальников. Именно тогда, я в первый и единственный раз услышал о диверсионном отряде, рейде по вражескому тылу, и девяти подтверждённых немцев на счету моей матери. Уже в конце жизни она показала мне фотографию, где снялась рядом с молоденьким лейтенантом с двумя медалями на узкой груди. На обороте, химическим карандашом была сделана полуразборчивая надпись: «Погиб при выполнении особого задания». И дата: 2 мая 1945. Берлин.

- Это отец твоего умершего после простуды брата...

Выспрашивать подробности у меня не хватило духа. А потом было поздно: мама ослепла, в свои права вступила старческая деменция. Она не могла ходить, перемещаясь на туалетное ведро, падала с кровати. Располнев, весила более ста килограмм. При попытке её поднять, случайно надавил на рёбра. Остались синяки, налившись багровым цветом. Как она умирала, я не видел, трусливо сбежав в свою комнату. Прибывший на утро участковый и врач скорой помощи простыню с тела не снимали. Но, при вскрытии врач, зафиксировав следы синяков, по инструкции заявил в милицию. Объяснения знакомый участковый принял благожелательно. Но, этого оказалось мало, на меня завели уголовное дело. Прибывшие три женщины следователи, или не знаю кто, выслушали мои объяснения внимательно. Опросив соседей и родственником,

они дело закрыли, но шрам на душе остался. Бить собственную мать – это уже за гранью разумного. Особенно, если ей исполнилось девяносто, и она уже не может полноценно осознавать свою личность.

На похоронах было девять человек, все ближайшие родственники. Военкомат о нас не вспомнил, салюта не было. Ну, и ладно. Присутствовал на двоих с салютом, так себе ощущения. В начале восьмидесятых хоронили афганца, выпускника нашей школы. В девяностых был на похоронах собственного ученика, подорвавшегося на чеченской mine. История грустная, отслужив срочку, он вернулся на контракт – ушла жена. Та плакала на его могиле. Просив прощение. После военкома, выступил я: слова горели на губах. Ну, его нафиг такой опыт.

Могилу для матери четверо молодых парней вырыли рядом с бабушкой и дедушкой. В процессе, обнаружили старое захоронение - кости ребёнка, аккуратно сложив их в сторонку. Сюрмом выглядела рука деда. Вывалившись из соседней могилы, она как бы тянулась навстречу телу дочери. Без комментариев.

После того случая с бывшим разведчиком, собутыльники присмирели. Позже же, бухарик-инвалид стал обходить бывшую снайпершу стороной. Както они с моим отцом кололи поросёнка. Естественно, по пьяному делу у них получалось плохо. Бедный свин носился по двору, громко вереща и оставляя на снегу кровавые пятна. Мать молча прошла в дом, достала дедову двустволку, и спокойно, как в тире, избавила бедную тварюшку от мучений.

Зря я это увидел, следующие десять лет мясо в любом виде исчезло из моего рациона.

Всё эти тяжёлые воспоминания терзали меня почти целую ночь, только под утро смог забыться тяжелым беспокойным сном.

В школу утром не попал: повезло. Я всё-таки простыл, у меня ожидаемо поднялась температура. Родители ушли на работу, отец в столярку; мама в санаторий для туберкулёзных. Ружьё она взяла с собой, в очень холодные зимы вокруг села шалили волки. Наш дом был крайним по направлению к тайге, и ночью был слышан их заунывый вой. Иногда, в село забредали рыси. Пару дней назад одну такую пристрелил в своём огороде местный лесничий. До курей ей добраться так и не удалось.

Дело в том, что в санаторий прямой путь лежал мимо леса по широкому полю. Десять минут – и ты на месте. Сам санаторий был уже в черте тайги, а по дороге через центр села было добираться в четыре раза дольше. Мать ходила через поле с ружьём. Предосторожность не лишняя. В военные годы её подружку волк на этом пути загнал на дерево, где она, дрожа от холода, просидела до рассвета.

Простуда дала мне время на подумать. Что делать и как жить дальше. В отличие от отца, к современной власти я негативного отношения не испытывал. Что там было при Сталине, то дело другое. Лично моё детство и юность видело от власти только хорошее. Не нарушай закон, не увлекайся диссидентскими песнопениями – и все пути для тебя открыты. Хотел, я раньше, например, стать археологом, так и стал бы. Образование получено, связи с руководством кафедры археологии КеМГУ наработаны. Оттруби в школе обязательные три года – и вперёд, в аспирантуру. Только нагрянувшие девяностые сделали этот путь бессмысленным. Жизнь завертела, желание пропало.

Не, СССР, конечно, жалко. Реформировать надо было, но не разбивать на мелкие кусочки. Но, спасти его не буду. Не мой уровень, не получится. Знания о будущем в голове остались какие-то неконкретные, подробностей о значимых событиях и конкретных людях помню плохо. Значит, будем развивать свою личность, наработывая нужные навыки и умения. Идея, как приподняться есть, но пока об этом помолчим, чтобы не сглазить.

Единственное, через год отец в деревенской жизни разочаруется окончательно, и потащит нас в Новосибирск, к матери и брату. И будет – большая жопа. Из большого дома переедем в маленький: комната, кухня и кладовка без окон. Из уютной двухэтажной кирпичной деревенской школы в современную четырёхэтажную. Где учителям на тебя плевать, на уроках бардак, отношения среди учеников средних классов оставляют желать лучшего. Нет, в первой школе будет ещё нормуль, только потом меня переведут в другую. За первую неделю я дрался четыре раза. Далее приключений тоже хватало. Что интересно, драки и издевательство над слабыми среди одноклассников сосуществовали с гонками за интересными книгами и восхищениями благородными героями популярных фильмов. Книги были в дефиците, но вот чтобы мальчишки переписывали «Трёх мушкетёров» от руки, чтобы добавить к себе в библиотеку?! Такое я встретил только там. Вряд ли текст переписали полностью, но сам факт! Советский Союз – страна противоречий.

Значит, в Новосиб лучше не попадать. Будем думать, как это повернуть. От папы тоже надо избавляться. Уговорить мать будет трудно, посмотрим...

В общем, подводим итог: попасть назад в СССР, в своё детство – не так и плохо. Вот только... Сердце предательски кольнуло. А как же Настя? Двое милых двойняшек, оставленных в далёком 1915 году? Нет... Думаю, раз Провидение засунуло меня сюда, значит ему это зачем-то нужно? И если зачётно выполню очередную миссию, возможно, вернусь обратно, к молодой жене и детям?

Настя! Слышишь меня? – я напряг все свои душевные силы, посылая свои слова сквозь пространство и время.

- Жди меня – и я вернусь!

- Только очень жди! – прошептал я пересохшими губами....

